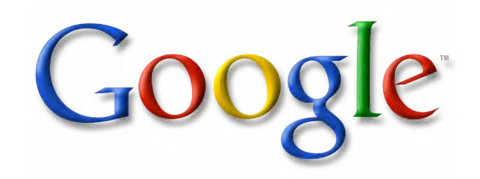


ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

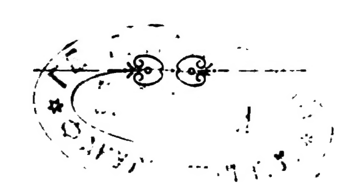
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

под редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпуски I и II.–IV

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія В. О. Пасторъ, Фонтанка. № 94
1905.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Изъ быта и поэзіи крестьянъ Новгородской губерніи.

(По матеріаламъ изъ бумагъ В. А. Воскресенскаго).

Покойный († 1898 г.) директоръ Гатчинской Учительской Семинаріи, *Василій Алексѣевичъ Воскресенскій* родился 23 марта 1845 года въ Нижнемъ Новгородѣ. Среднее образованіе получилъ въ Нижегородской гимназіи, высшее—въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ. По окончаніи университетскаго курса служилъ педагогомъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ, потомъ «экспертомъ» городскихъ школъ тамъ-же. Съ 1891 года состоялъ директоромъ Гатчинской учительской семинаріи, въ какой должности и умеръ 30 октября 1898 года.

Покойный и самъ занимался фольклоромъ. Имъ составлена также христоматія изъ памятниковъ народной словесности для среднихъ школъ. Въ Гатчинѣ ему пришла счастливая мысль привлечь къ занятію фольклоромъ своихъ учениковъ. Воспитанники Гатчинской учительской семинаріи большею частію деревенскіе жители, изъ губерній: Новгородской и С.-Петербургской. Подъ вліяніемъ и руководствомъ В. А. Воскресенскаго они на лѣтнихъ вакаціяхъ записывали на своей родинѣ народныя пѣсни, обычаи и примѣты, сказки и т. п. Больше всего записано пѣсенъ, особенно модныхъ въ современной деревнѣ коротенькихъ пѣсенокъ, извѣстныхъ подъ именемъ «частушекъ». Очень много также записано областныхъ словъ (они будутъ доставлены мною въ редакцію новаго академическаго словаря русскаго языка). Немногіе пытались описывать бытъ крестьянъ и ихъ говоръ. Записи нѣкоторыхъ плохи; напримѣръ, одинъ записалъ стихотвореніе Полонскаго «подъ окномъ въ тѣни мелькаетъ русая головка». Записи другихъ обнаруживаютъ пониманіе дѣла и интересъ къ нему, только онѣ почти всегда многословны и рядомъ съ интересными фактами содержатъ и общеизвѣстные.

Бумаги покойнаго В. А. Воскресенскаго, равно какъ и его библіотека, принадлежатъ теперь вдовѣ его, начальницѣ Юрьевской женской гимназіи А. С. Пушкина, Маріи Николаевнѣ Воскресенской. Узнавъ о библіотекѣ Воскресенскаго отъ проф. Е. В. Пѣтухова, я,

благодаря любезности г-жи М. Н. Воскресенской, получилъ возможность разобрать эту библіотеку, причемъ и наткнулся, неожиданно, на рукописи. Болѣе цѣнные этнографическіе матеріалы, заключающіеся въ этихъ рукописяхъ, теперь будутъ напечатаны.

Въ предлагаемой статьѣ собраны матеріалы, относящіеся до быта крестьянъ Новгородской губерніи. Изъ 59 авторовъ, рукописи которыхъ у меня имѣются, 40 вели свои записи въ предѣлахъ Новгородской губерніи, главнымъ образомъ въ уѣздахъ: Новгородскомъ (13). Крестецкомъ (6), Боровицкомъ и Тихвинскомъ (по 4), а также въ Демянскомъ, Валдайскомъ и Старорусскомъ (по 3). Выборъ изъ этого матеріала, равно какъ и распредѣленіе его принадлежатъ мнѣ мною же указаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ варіанты, а также сдѣланы нужныя примѣчанія (на которыя сами авторы очень скупы). Для выясненія нѣкоторыхъ недоумѣній я списался съ большинствомъ авторовъ, причемъ отъ нѣкоторыхъ получилъ дополнительные матеріалы, писанные ими уже по смерти В. А. Воскресенскаго или же по окончаніи ими курса Гатчинской семинаріи. Большую часть описаній, почти всегда страдающихъ многословіемъ, я привожу въ сокращеніи; нерѣдко вынужденъ бываю также подвергать описанія литературной обработкѣ, конечно, ничуть не измѣняя того, что является сколько-нибудь характернымъ для народнаго языка или мѣстнаго говора *).

Д. Зеленинъ.

1. Деревенская соха въ Ильиногорской волости (Демянскаго уѣзда).

Мѣстная соха состоитъ изъ поперечнаго бруска «а», называемаго **рогачемъ**, къ концамъ котораго придѣлываются оглобли, называемыя **óбжами**; въ серединѣ рогача укрѣпляется загнутая впереди и раздвоенная на концѣ доска «в» называемая **лýкотью**, на раздвоенный конецъ которой насаживаются два небольшіе **лемéша** «г». Для того, чтобы лýкоть могла выдерживать напоръ рѣжущихъ землю лемешей, она связывается съ обжами веревками или, какъ ихъ называютъ «**землянникáми**», концы которыхъ внизу подъ лукотью соединены желѣзною полоской—**подгузкомъ**. Землянники въ сохѣ имѣютъ большое значеніе: кромѣ того, что не позволяютъ сохѣ отогнуться назадъ, они служатъ для управленія глубиною паханія. Если укоротить землянники, то лукоть сгибается, болѣе приближается къ обжамъ и пашетъ мельче; напротивъ, пуская землянники длиннѣе, позволяютъ

*) Большая часть матеріаловъ записана съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

лукоти разгибаться,—она удаляется отъ обжъ, лемеши прямѣе врѣзаются въ землю, и соха пашетъ глубже. Такимъ образомъ, сошные земляники замѣняютъ регуляторъ плуга.

Къ земляникамъ привязывается небольшая лопатка — присóхъ, которая по произволу можетъ быть перекладываема съ лемеша на лемешъ; она играетъ роль отвальной доски.

(Сообщ. *Н. Евстигнѣевъ*).

2. Обрядъ засѣва (Демянск. у.).

Въ Ильиногорской волости, Демянскаго уѣзда, засѣвальщика выбираютъ по жеребью, причемъ выбраннаго всѣ считаютъ счастливцемъ: въ полученіи жеребья видятъ особенное проявленіе милости Божіей къ данному крестьянину.—Подробности можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа, озаглавленнаго авторомъ *Н. Евстигнѣевымъ*:

«Передъ засѣваньемъ».

«Было воскресенье. На небѣ ни облачка, только солнце, нещадное солнце, бросало свои горячіе прямые лучи на село и на гуляющихъ дѣвокъ и парней, которые пестрой толпой расположились на лугу и водили хороводы. Подъ навѣсомъ большого купеческаго дома разсѣлись мужички и оживленно говорили о завтрашнемъ днѣ: завтра нужно было начать сѣвъ озимой ржи.

— Кого-то Господь сподобитъ зачинать?—говоритъ Прокофій, пожилой мужикъ съ выразительными глазами и черной съ просѣдью бородой.—Онъ, братъ, знаетъ кого. Его не учить стать—отвѣчаетъ рядомъ сидящій Федоръ, недавно отдѣлившійся отъ отца—я вотъ ужъ знаю, что мнѣ не придется, потому... грѣшный я человѣкъ, зашибаю больно!—вдругъ заканчиваетъ онъ.

Между тѣмъ сходка все увеличивается; прибрели сюда и старики въ овчинныхъ тулупахъ, несмотря на жару; но они только сидятъ и слушаютъ, зная, что отошелъ ихъ чередъ. Только одинъ изъ нихъ старикъ Алексѣй, глава того дома, подъ которымъ сидѣли мужички, разсказывалъ про француза собравшимся подросткамъ.

— А что, братцы, класть-ли на Кирилу-то жеребій?—обратился выборный къ собранію.—Вѣдь онъ, кажись, пособорованъ въ Петровкахъ?—Не, не, нельзя! Какъ можно! Пособорованному нельзя!—раздались голоса. На сына Ивана клади!

Грустно сидѣлъ мужикъ Кириллъ среди кричащей толпы. Онъ былъ боленъ тифомъ, чуть не умеръ, ужъ былъ и пособорованъ у батюшки, да видно судьбы Господни неисповѣдимы: всталъ Кириллъ здоровымъ съ одра болѣзни, лишился только волосъ на головѣ и сталъ почти совсѣмъ лысымъ. Но на лицѣ его блеснула радость, когда онъ услыхалъ: «на сына Ивана клади!» Набожно перекрестившись на церковь, онъ сказалъ близъ сидящему крестьянину: «Слава-те Господи, хоть Ванюху-то не забыли»!

Скоро принесли жеребья, мужики пуще зашумѣли, бобыли, не имѣющіе пашни грустнѣе стали смотрѣть и почтительно пятились, отдавая мѣсто «жеребьевикамъ».

— Что-жъ, братцы, косынька *) зачинаетъ?—промолвилъ выборный.—Косынька, такъ косынька! Отвѣтили въ толпѣ.—Ну такъ Господи благослови!—Вслѣдъ за этимъ послышалось щелканье жеребьевъ въ шляпѣ-черéповкѣ **) и потомъ каждый мужикъ, по очереди, обнаживъ голову запускалъ въ шляпу мозолистую, загорѣлую руку, вынималъ жеребій и отходилъ прочь. «Косынька»! Радостно - громко крикнулъ мужикъ Данило съ окладистою бородою и смѣлымъ, честнымъ взглядомъ, въ упоръ глядя на свою косточку.—Ну и слава Богу!—загалдѣли мужики. А Данило стоялъ на мѣстѣ, теръ между пальцами свою косточку, все еще не вѣря своему счастью. «Такъ завтра, да пораньше!»—говорили мужики Данилѣ.—На вотъ и споринку тебѣ!—и ему совали въ самый носъ соломенку съ двумя колосками.—Ладно... ладно... давай! бормоталъ онъ, принимая споринку.—Да не забудь просвиру въ карманъ-то положить, когда поѣдешь сѣять!—кричалъ ему ужъ расходившійся народъ. Онъ не отвѣчалъ. Онъ шелъ, быстро шагая по улицѣ, не слыша ничего, и очнулся «только около своего дома.»

Въ этомъ разсказѣ допущена небольшая неточность: по нему выходитъ, что «засѣванье» должно произойти въ понедѣльникъ, между тѣмъ этого никогда не бываетъ: понедѣльникъ—«тяжелый день», и начинать въ этотъ день столь важное дѣло нельзя. (*Д. З.*).

3. Легенда о хлѣбномъ колосѣ.

«Встарину колосъ не такой былъ, какъ теперь. Теперь колосъ только на самой верхушкѣ соломины, а бывало колосъ былъ съ перваго колѣна соломины до верху; ну, значитъ и хлѣба было больше, чѣмъ теперь. Да одна женщина прогнѣвала Бога. Пекла она блины, а въ это время у ней вымарался ребенокъ. Поискала тряпки, не нашла; взяла да и обтерла ребенка блиномъ. Богъ прогнѣвался и сказалъ: не будетъ теперь совсѣмъ колоса,—пусть люди живутъ, какъ знаютъ! Была тутъ собака и взмолилась: «Господи-Господи! чѣмъ-же я то теперь буду жить?» Смилостивился Господь и оставилъ на ржи маленькій колосъ, какой теперь и ростетъ. Значитъ, и мы живемъ только на собачью долю».

(Записано *В. Морозовымъ* со словъ крестьянина дер. Селищи Валдайск. у.).

4. Крестьянская одежда.

Вас. Рысаковъ изъ Крестецкаго уѣзда (дер. Новое Дахино) сообщаетъ, что мѣстные крестьяне зимою носятъ теплые валеные са-

*) Косая косточка.

**) Черéповки-шляпы получили свое названіе отъ Череповскаго уѣзда, гдѣ онѣ дѣлаются.

поги, иногда обшитые кожей на подобіе калошъ. На работу нѣкоторые надѣваютъ и лапти изъ липовыхъ лыкъ. Верхнею одеждою служатъ шубы изъ дубленыхъ овчинъ.

Лѣтомъ большинство работаетъ тоже въ лаптяхъ. Въ нерабочую пору носятъ кожаные сапоги, любятъ высокія голенищи съ бураками, выстроченными или расшитыми различными узорами; высокіе каблуки съ мѣдными подковами считаются модными. Пиджаки—очень обычный костюмъ; молодежь любитъ, если у пиджака много кармановъ. По праздникамъ надѣваютъ рубаху пошикарнѣе: съ вышитымъ узорами воротомъ; поясъ длинный, до колѣнъ, съ кистями; фуражка съ лаковымъ козыремъ; къ околышу фуражки прилѣпляютъ часто какую-нибудь картинку или втыкаютъ булавку. Для форсу иногда надѣваютъ на шею шелковый платокъ, да еще съ кистями.

Праздничный нарядъ женщинъ—платье со множествомъ «убо рокъ» (оборокъ); края выстрочены. Опоясываются шелковою лентою. На голову надѣваютъ платокъ, а кто побогаче—косынку. «Съ очень недавняго времени дѣвицы стали носить корсеты, накидку съ пышками, на руку надѣвать браслетъ. Волоса на головѣ или завьютъ спиралью въ комочекъ, или сплетаютъ въ косу и заплетаютъ въ эту косу ленту».

Ѳ. Лисочкинъ изъ Новгородскаго уѣзда (с. Померанье) вскользь упоминаетъ о кокóшникѣ, описывая его какъ «нѣчто въ родѣ шапочки; головной уборъ замужнихъ женщинъ». Онъ же пишетъ еще о слѣдующихъ принадлежностяхъ мѣстнаго костюма: вáчюги «дянки, обшитыя холстомъ»; сибúрка «длинная верхняя одежда» и сáржаникъ или сáрженикъ (*П. Яковлевъ* изъ того же уѣзда и той же Любанской волости, дер. Ямокъ); это верхняя короткая одежда со сборами позади, въ родѣ полукафтанья; дѣлается она изъ сáржи—грубаго домотканнаго сукна.

А. Владимíровъ изъ с. Доворецъ, Старорусскаго у. (не изъ учениковъ А. Воскресенскаго, а нашъ личный знакомый) сообщаетъ, что у нихъ замужнія женщины носятъ сбóрникъ, въ родѣ кокошника, б. ч. красный.—Въ Чаромской вол., Череповскаго у. замужнія женщины носятъ на головѣ покупные кокóшники изъ бархату, а также круглые повóйники, съ лентами (сообщ. одной мѣстной крестьянки, живущей въ гор. Юрьевѣ). Вообще же тамъ и здѣсь подражаютъ въ костюмѣ городскимъ модамъ.

5. Нищіе въ деревнѣ

Извѣстная картина слѣпцовъ-нищихъ въ деревнѣ вѣрно и хорошо передана *Вл. Яковлевымъ* изъ деревни Новой, Пожарской волости, Крестецкаго уѣзда. Приводимъ его сообщеніе безъ всякихъ перемѣнъ:

«Въ нашей мѣстности лѣтомъ ходитъ немало слѣпыхъ-нищихъ. У каждаго изъ нихъ обыкновенно по вожаку-мальчику, изрѣдка по

два. Войдя въ деревню, вожакъ или вожаки ходятъ по избамъ за милостыней, а слѣпой наравнѣ съ ними идетъ по срединѣ улицы. Въ избѣ или подъ окномъ вожакъ проситъ милостыню, говоря нараспѣвъ: «милостинку слѣпому-убогому Христа ради!» или поетъ: «ради Бога надѣлите святу милостинку Христа ради». Подаютъ кусокъ хлѣба.—Янчичка, тетушка (или дядюшка) нильзя-ли... родителей помянуть, взываетъ мальчуганъ заискивающимъ тоненькимъ голосомъ. «Да курицы нонечь худо, дитятко, кладутце: званья яицъ-то нѣту», отвѣчаетъ «тетушка». А то больше подаютъ яйцо для поминовенія родителей и рѣдко, рѣдко—копѣйку. Получивъ то или другое, вожакъ несетъ слѣпому, и тотъ по указанію вожака оборачивается лицомъ къ часовнѣ (если она есть) или на востокъ и начинаетъ на-голосъ поминать родителей:

№ 1. Воспомяни Господи
Всѣхъ сродцовъ вашихъ родителей,
Отцевъ вашихъ, матерей,
Отцевъ вашихъ хрестныхъ
И матерей хрестныхъ,
Братцевъ вашихъ,
Всѣхъ сéстрицъ вашихъ,
Младыихъ младенцевъ—
Запиши ихъ Господи
Во грамоты церковныи,
Во-книги духовныи
За престоломъ Господніимъ;
Доведи ихъ Господи
До царства до небесново.
До раю свѣтлово;
Сотвори имъ Господи
Вѣчная паметь,

оканчиваетъ пѣвецъ, приговаривая: «рабамъ здравія, душамъ спасенія, а родителямъ царства небесново, раю свѣтлово». Слѣпому по большей части помогаетъ пѣть вожакъ. Итакъ проходятъ они деревню за деревней, собирая куски, яйца и копейки».

Приведенный «помянный стихъ» срв. съ «заупокойнымъ стихомъ» у П. Безсонова, Калѣки перехожіе I, 41 (№ 18). Заздравный стихъ и нѣсколько другихъ духовныхъ стиховъ см. ниже, глава 16.

6. Святочныя гаданья.

Святочныя гаданья подробно описаны *А. И. Сергѣевымъ* изъ Луцкой волости, Демянскаго уѣзда. Гадаетъ деревенская молодежь въ періодъ времени отъ Рождества до Крещенья, съ вечера до полночи: въ это именно время, по мнѣнію крестьянъ, нечистая сила путается по землѣ, а когда, въ полночь, пропоетъ пѣтухъ, она провалится сквозь земли.

1. Самое употребительное гаданье—слушаніе «на крестахъ». «Крестами» называютъ мѣсто, гдѣ перекрещиваются двѣ, или болѣе, дороги. Нечистая сила не любитъ четнаго числа; въ виду этого дѣвушки собираются слушать въ нечетномъ числѣ. Предварительно одна изъ дѣвушекъ беретъ лучину и зажигаетъ сначала одинъ конецъ ея черезъ правое плечо, потомъ другой—черезъ лѣвое. Всѣ дѣвушки снимаютъ тѣльные кресты съ шеи и идутъ на перекрестокъ. Здѣсь, ставъ въ самый центръ «креста», очерчиваютъ приготовленною лучиною кругъ, приговаривая: «чуръ на меня». Каждая изъ гадающихъ, поочередно, ложится въ середину круга, прислоняетъ лѣвое ухо къ землѣ и внимательно слушаетъ. Если въ окружающей тишинѣ послышится звонъ колокольчика или лай собаки, то услышавшая дѣвушка непремѣнно выйдетъ въ этотъ годъ замужъ; если же послышится плачъ ребенка, то замужемъ ей не быть, а дѣтей будетъ имѣть; пѣніе заупокойной молитвы или порубка дровъ означаютъ смерть.

2. Слушаютъ у дверей конюшни. Снявъ тѣльный крестъ, дѣвушка выходитъ изъ дому «неблагословясь» и идетъ, одна или съ подругой, къ конюшнѣ; становится спиной къ дверямъ конюшни и ударяетъ три раза по дверямъ пяткой лѣвой ноги, приговаривая: «если выйду замужъ, то оцѣпайте лошадей» (т. е. надѣвайте узду). Если лошади забѣгаютъ и «забренчатъ» уздами, то дѣвица въ этомъ же году выйдетъ замужъ; если же этого не произойдетъ, то не выйдетъ.

3. Ходятъ слушать къ убитому борову, который долженъ быть повѣшенъ въ замкнутомъ нежиломъ помѣщеніи. Одна старуха разсказала про себя такой случай: «сидѣли, говоритъ, мы на посидкѣ», и вздумалось намъ идти погадать къ убитому борову, который висѣлъ въ амбарѣ. Пришли къ амбару, очертили кругъ и стали въ него. Я первая спросила: «боровъ, скажи мою судьбу!» Боровъ отвѣтилъ: «скажу, только угадайте, сколько горошинъ въ мѣркѣ». Услышавъ голосъ, мы въ ужасѣ бросились бѣжать домой. Бѣжимъ, и слышимъ, что за нами кто-то гонится. Оглянулись: какая-то фигура, вся въ бѣломъ, бѣжитъ за нами. Мы въ избу, и сказали старухѣ. Та сейчасъ же одѣла намъ на головы горшки. Къ нашему ужасу, большая бѣлая фигура схватила насъ за головы, сорвала съ головъ горшки, разбила ихъ въ дребезги объ стѣну и тутъ же съ хохотомъ провалилась сквозь землю... Если-бы мы не одѣли горшки, то лишились бы своихъ буйныхъ головушекъ. Случилось же все оттого, что мы, когда услышали въ амбарѣ голосъ, не зааминили, а сразу убѣжали. Если-бы мы сказали: «аминь», то все было-бы благополучно; но въ это время сдѣлается такъ страшно, что забудешь, гдѣ и находишься.

4. Слушаютъ на колокольнѣ подъ колоколомъ, но рѣдко, такъ какъ считаютъ этотъ способъ гаданья опаснымъ.

5. Слушаютъ подъ окнами. Каждая дѣвушка идетъ подъ окно

какой-нибудь избы и, сказавъ: «чуръ на меня», приникаетъ ухомъ къ стеклу, чтобъ услышать разговоръ въ избѣ. Если тамъ говорятъ про покойниковъ, то слушающая непремѣнно умретъ въ слѣдующій годъ; если говорятъ о свадьбѣ, богатствѣ или бѣдности кого-нибудь, то слушающая выйдетъ замужъ, будетъ жить богато или бѣдно.

6. Передъ сномъ, снявъ крестъ, идутъ во дворъ и, взявъ ведро съ водою, быстро выплескиваютъ воду черезъ лѣвое плечо на средній столбъ, поддерживающій крышу дома; при этомъ приговариваютъ: «суженый-ряженый, приходи ко мнѣ сегодня за своимъ бѣльемъ!» Затѣмъ бѣгутъ скорѣе въ домъ, стараясь не оглядываться назадъ, и ложатся спать. Подъ головы кладутъ бѣлье: если гадаетъ мужчина, то—женское, если женщина, то—мужское. Передъ сномъ Богу не молятся, такъ какъ нечистая сила боится крестнаго знаменія.—По увѣренію крестьянъ, это гаданье самое вѣрное.

(Авторъ забылъ упомянуть, какъ же именно «суженый» придетъ за бѣльемъ. Нужно предполагать, что онъ привидится во снѣ).

7. Берутъ пять лучинъ и ложась спать (при чемъ передъ сномъ Богу не молятся и снимаютъ тѣльный крестъ) складываютъ четыре лучины въ видѣ сруба въ колодцѣ, а пятую поперекъ. Этотъ срубъ кладутъ на подушку рядомъ съ головою и приговариваютъ: «суженый-ряженый, приходи ко мнѣ черпать воду». Во снѣ дѣвушка увидитъ своего будущаго супруга и всѣхъ свадебныхъ.

8. Передъ сномъ дѣвушка беретъ съ божницы распятіе и, задумавъ о своемъ суженомъ, ложится спать. Во снѣ онъ долженъ ей явиться, показать свое богатство и домъ, гдѣ имъ придется жить послѣ свадьбы.

9. Дѣвушка одна идетъ въ отдѣльную избу (въ деревняхъ обыкновенно строятъ двѣ избы рядомъ), гдѣ не живутъ. Здѣсь она ставитъ зажженую свѣчу или лучину на божницу, хомутъ на плечо печи, а въ хомутъ ставитъ зеркало. Потомъ смотритъ въ это зеркало и приговариваетъ: «суженый-ряженый, приходи въ зеркало глядѣться!» Тотчасъ же въ избѣ, въ переду, и начнутъ расхаживать люди изъ той семьи, въ которую дѣвица выйдетъ замужъ. Въ числѣ ихъ будетъ находиться и ея женихъ. Узнавъ своего будущаго мужа, дѣвица скажетъ трижды: «чуръ потá полна, аминь», и сразу-же уйдетъ.—Если же этого не покажется, то дѣвица не выйдетъ въ этомъ году замужъ.

10. Ложась спать, дѣвица кладетъ подъ голову гребень и, проговоривъ: «суженый-ряженый, приходи ночью расчесать мнѣ волосы», старается заснуть, сосредоточивъ всѣ свои мысли на задуманномъ. Суженый, по разсказамъ крестьянъ, принимаетъ любезное приглашеніе дѣвицы и расчесываетъ ей волосы.

11. Дѣвушка идетъ (безъ креста) къ амбару и говоритъ тамъ: «суженый-ряженый, приходи рожь мѣрить!» При этомъ въ амбарѣ послышится, что тамъ или «мѣрятъ рожь» (т. е. пересыпаютъ зерна)

или же вѣникомъ метутъ полъ. Въ первомъ случаѣ дѣвица выйдетъ замужъ за богача, во второмъ—за бѣдняка.

12. Ночью, придя къ саду или къ огороду, становятся спиной къ частоколу и отмѣряютъ его ручной саженью. Затѣмъ захваченныя руками «частоколины» считаютъ попарно. Если при счетѣ получаются все пары, то дѣвица выйдетъ замужъ въ этомъ-же году; если же при счетѣ въ концѣ останется одна частоколина, то дѣвица замужъ не выйдетъ.—Далѣе она снова считаетъ, но уже по одной частоколинѣ, приговаривая: «молодецъ» (отложивъ одну), «вдовецъ» (отложивъ другую), и т. д. Если въ концѣ получится «молодецъ», то замужъ выйдетъ за молодца, если—«вдовецъ», то за вдовца *).

13. Идутъ къ деревенской банѣ и, просунувъ руку въ окошко, дожидаются. Если просунутую руку погладитъ кто-нибудь (т. е. домовой) мягкой рукавицей, то женихъ будетъ ласковый, «мягкій», а если—жесткой рукавицей, то женихъ будетъ сердитый.

14. Дѣвушка идетъ на прорубь и мачетъ (sic) туда принесенную съ собою лучину. Потомъ этотъ сырой конецъ лучины зажигаетъ, приговаривая: «если сырая лучина будетъ горѣть ясно, то выйду замужъ за богача, а если тускло, то за бѣдняка».

15. Дѣвушки принесутъ на посидки пѣтуха и пустятъ его на полъ. Вокругъ насыплютъ каждая свою кучку овса и смотрятъ: чью кучу пѣтухъ раньше поклюетъ, та дѣвица и выйдетъ скорѣе другихъ замужъ.

Гр. Евдокимовъ сообщаетъ объ одномъ способѣ гаданья подъ новый годъ въ дер. Чауняхъ (Селогорской вол. Новгородскаго у.). Наливаютъ въ ложки воды по числу членовъ семейства и выставляютъ на морозъ; если въ чьей-либо ложкѣ вода замерзнетъ ямой, то тотъ умретъ въ этомъ году.—Этотъ способъ гаданья употребляется также въ Сарапульскомъ уѣздѣ (Вятской губ.), гдѣ еще замѣчаютъ: въ чьей ложкѣ вода замерзнетъ бугромъ, тотъ проживетъ очень долго.

В. Ивановъ изъ Недашецкой вол. Тихвинскаго уѣзда записалъ «гадальную пѣсню»—«Ой я изъ куста въ кустъ пойду, я золотъ перстинь хороню»... Въ виду извѣстности этой пѣсни, мы не приводимъ ее, тѣмъ болѣе что сопровождающій пѣніе обрядъ Ивановымъ не описанъ.

7. Повѣрья и примѣты.

а) *Календарь*! Не слѣдуетъ въ Новый годъ платить долговъ—весь годъ будешь расплачиваться. (Селогорская волость Новгородскаго уѣзда).

2. Если въ Новый годъ гости, то весь годъ гости (ibidem).

3. Женщины подъ Новый годъ ни подъ какимъ видомъ не

*) Срв. гаданье «мѣрять сусѣкъ» въ Яранскомъ уѣздѣ (Вятской губ.): пересчитываютъ захваченныя также ручною саженью бревна въ амбарѣ, приговаривая: «сусѣкъ—мѣшокъ, сусѣкъ и т. д.» (Д. Зеленинъ въ Сборникѣ II Отдѣленія И. Акад. Наукъ, т. LXXXVI, стр. 87).

играютъ въ карты: будто-бы курицы будутъ клевать огурцы (Самокражская вол. Новгор. у.).

4. 22 января: Тимофѣевскій морозъ ползимы съ собой унесъ. Если въ этотъ день въ полдень видно солнце, то весна будетъ ранняя (Луцкая вол. Демянск. у.).

5. Егорьевъ день (23 апрѣля). Въ этотъ день выгоняютъ въ поле скотъ.—Нанятый заблаговременно пастухъ идетъ въ церковь отслужить молебенъ, послѣ чего играетъ въ рожокъ или же кричитъ около каждаго дома, чтобы хозяева выгоняли коровъ.—Прежде чѣмъ выгнать скотъ, каждый крестьянинъ на дворѣ «обходитъ» его. Обрядъ «обхода» совершается такъ: кладутъ въ рѣшето ломти нарѣзаннаго хлѣба, цѣлый круглый хлѣбъ, куриное яйцо, блюдо съ солью, ножикъ и икону великомученика Георгія. Передъ иконою зажигаютъ пасхальную свѣчу, а въ вырѣзанное наверху каравая отверстіе кладутъ четверговой соли (оставшейся отъ Чистаго четверга). Это рѣшето ставятъ сначала въ избѣ на столъ; вся семья садится на скамьи и сидя крестится. Потомъ всѣ встаютъ, молятся передъ иконами и идутъ на дворъ. Впереди идетъ хозяинъ и несетъ въ рукахъ описанное рѣшето. Весь скотъ бываетъ собранъ на дворѣ. Хозяинъ трижды обходитъ кругомъ скота и потомъ каждой коровѣ лошади, овцѣ даетъ изъ рѣшета по куску хлѣба, а икону ставитъ надъ воротами двора. Черезъ эти ворота выгоняютъ скотину въ поле. Гонятъ женщины, при чемъ у каждой въ рукахъ верба. Вербу эту оставляютъ въ полѣ на своей полоскѣ.

Въ полѣ скотину всей деревни обходитъ такимъ же образомъ пастухъ. Онъ совершаетъ обходъ съ какимъ-то приговоромъ. Послѣ обхода каждая баба даетъ ему по яйцу или по два, или же денегъ После этого пастухъ гонитъ скотину дальше въ поле, а женщины и мужики, крестясь, возвращаются домой.—Крестьяне вѣрятъ, что пастухъ можетъ сдѣлать надъ коровой все, чтó ему угодно (молоко отнять, звѣрю отдать, въ пакость повадить и т. п.), а потому они его берегутъ (Луцкая вол. Демянск. у., сообщ. А. И. Сергѣева).

6. Нельзя сѣять ленъ 21-го мая, въ день св. Константина и Елены: посѣянный въ этотъ день ленъ «закостенѣетъ», т. е. не выростетъ (Самокражская вол. Новгор. у.).

7. Въ прощеное воскресенье (т. е. въ заговѣнье на великій постъ) послѣ ужина ничего не убираютъ со стола; при этомъ вѣрятъ, что ночью приходятъ родные и заговляются на весь великій постъ (Ibidem).

8. Въ ночь на Великій четвергъ завертываютъ въ тряпку небольшой комочекъ соли и кладутъ на ночь въ печку (на горнушку). Утромъ этотъ комочекъ вынимаютъ и прячутъ куда-нибудь въ безопасное мѣсто. Соль эта употребляется потомъ для вспрыскиванія больныхъ (Луцкая вол. Демянск. у.).

9. Въ Великій четвергъ утромъ ходятъ за можжевельникомъ и

принеся домой, кропятъ имъ всѣ комнаты, горшки, чашки и т. п., а также самихъ себя (бабы) и дѣтей (Ibid.).

10. Въ тотъ же день утромъ дѣвушки ходятъ подъ яблони чесать свои волосы,—чтобы росла коса (Ibid.).

11. Въ тотъ же день у лошадей и коровъ подрѣзаютъ хвосты (Ibid.).

12. Въ тотъ же день не даютъ ничего взаймы; если кто дастъ, у того падетъ лошадь или корова (Ibid).

13. Въ розговѣна, напр. въ первый день Рождества, за завтракомъ нельзя пить воду: будешь пить часто на сѣнокосѣ (Селогорск. вол. Новгор. у.).

14. Понедѣльникъ--день тяжелый; въ долгъ не даютъ (Луцкая вол. Демянск. у.).

15. Въ праздники до обѣдни и во время ея грѣшно ѣсть и пить, особенно тому, кто собирается идти къ обѣднѣ. На «томъ свѣтѣ» такимъ людямъ ѣсть не дадутъ: будутъ они терпѣть голодъ и жажду (Ibid).

б) *Примѣты о смерти.* Носъ чешется—къ покойнику (Ibid). Срв. ниже. 68 и 23

17. Въ дому появится много мышей—къ покойнику; будто бы мыши выживаютъ человѣка изъ дому (Самокражская вол. Новгородскаго у.).

18. Если кто придетъ въ чужой домъ, когда хозяева только-что пообѣдали и не успѣли убрать со стола ложекъ, то въ томъ домѣ кто-нибудь умретъ (обыкновенно мать). Ibid.

19. Если на чьемъ домѣ кричитъ сова, въ томъ дому будетъ покойникъ или случится другая бѣда (Ibid.)

20. Кузнечикъ забирается въ заднюю стѣну дома къ смерти ребенка;— въ большой уголъ—къ смерти хозяина или хозяйки. (Селогорская вол. Новгор. у.).

21. Трещитъ въ домѣ брусъ—къ смерти хозяина или хозяйки (Ibid.).

22. У курицы въ ногахъ волочится соломинка -- къ покойнику (Ibid.)

23. Чешется переносье—къ покойнику (Ibid.).

24. Столъ „крячитъ“—родители просятъ панихиды. (Ibid.).

25. Если дятель прилетитъ и станетъ клевать уголъ дома, то въ этомъ домѣ будетъ покойникъ (Новое Дахнино Крестецкаго у.).

26. Въ избѣ появится много большихъ черныхъ таракановъ—къ покойнику. (Ibid.).

27. Собака опуститъ голову внизъ и будетъ выть—въ деревнѣ будетъ покойникъ (Ibid.).

в) *Примѣты о пожарѣ.* Летучая мышь вечеромъ летаетъ -къ пожару. (Луцкая вол. Демянск. у.).

29. Если въ деревню прилетитъ сова, сядетъ на крышу дома и

будетъ кричать, то въ этомъ домѣ, и даже во всей деревнѣ, будетъ большой пожаръ. Ibid.).

30. Собака воетъ подобно волку— къ пожару (Ibid.).

31. Собака подниметъ голову вверхъ и воетъ—къ пожару (Новое Дахино Крестецк. у.). Срв. выше 27.

32. Заяцъ пробѣжитъ посрединѣ деревни—скоро въ деревнѣ будетъ пожаръ (Ibid.).

г) *Счастіе и несчастіе.* Расколется мякишъ хлѣба—къ бѣдѣ (Самокражская вол. Новгор. у.).

34. Пріѣхавъ домой, около дома спотыкнешся, или споткнется конь,—дома несчастіе (Сѣлогорская вол.).

35. Идешь просить чего-нибудь или получать долгъ и споткнешься,—ничего не получишь (Ibid.).

36. Сорока скачетъ на крышѣ дома—къ бѣдѣ (Ibid.) Срв. ниже 58.

37. Упадешь на правый бокъ,—не будетъ пути (т. е. толку); на лѣвый—къ счастію (Ibid.).

38. Чешется правый глазъ,—плакать; лѣвый,—радоваться (Ibid Грузинская вол. Новгор. у.).

39. Видѣть во снѣ мѣдныя деньги—къ несчастью, серебряныя—къ слезамъ. (Ibid.).

40. Перейдетъ дорогу котъ или заяцъ,—несчастіе (Ibid.).

41. Заяцъ пересѣчетъ дорогу,—несчастіе (Луцкая вол; Новое Дахино). Чтобы избавиться отъ несчастья, путникъ долженъ тотчасъже ломать ольху (Новое Дахино).

42. Попъ попадетъ навстрѣчу,—путь несчастливъ (Луцкая вол. Селогорская вол.).

43. Собака воетъ на дворѣ—къ бѣдѣ (Селогорск. вол.).

д) *Болѣзни и ихъ лѣченіе.* Не слѣдуетъ весною при заходѣ солнца спать: пристанетъ болѣзнь „веснуха“ (Гор. Валдай).

45. Съѣшь чужой „озубокъ“ (обкусанный кусокъ хлѣба),—будутъ болѣть зубы; или съѣшь силу того, кто оставилъ озубокъ (Селогорская вол.).

46. Черезъ корыто и коромысло не „перешахывай“ (перешагивай),—будутъ „Корчи“ въ ногахъ (Ibid.).

е) *Погода.* Чешутся уши— къ теплу (Ibid.).

48. Сѣра „кипитъ“ въ ушахъ—будетъ плохая погода Ibid.

49. Рано пѣтухи запоютъ—къ перемѣнѣ погоды или къ вѣстямъ (Ibid).

50. Собака ѣстъ траву или „валяется“—къ худой погодѣ (Ibid.).

51. Котъ сядетъ на „ошостокъ (шестокъ)—къ холоду. (Ibid.).

52. Ворона каркаетъ—къ дождю (Луцкая вол.).

53. Канюкъ (родъ ястреба) кричитъ—къ дождю (Грузинская вол.).

54. Видѣть во снѣ покойника—къ дурной погодѣ (Ibid.).

ж) Гости.

55. Если во время обѣда закашляешь отъ попавшейся въ дыхательное горло крошки („попершитъ"),—будетъ гость; говорятъ: „кто; то торопится къ обѣду" (Селогорская вол.).

56. Упадетъ со стола ножъ,—будетъ гость (мущина); ложка,—гостья (Ibid.).

57. Убирая со стола, забудутъ ложку,—будетъ гость (Ibid.).

58. Сорока скачетъ на дворовой крышѣ—къ гостямъ. (Ibid.) Срв. выше 36.

59. Котъ умывается.—къ гостямъ (Ibid.; Грузинск. вол.).

60. Просыплешь соль—къ ссорѣ (Селогорс. в.).

з) Ссора

61. Разговаривая, прикусишь языкъ—къ ссорѣ (Ibid.).

62. Заворотится край одежды—быть битому. (Ibid.).

63. Черезъ ножъ или съ ножа не ѣшь: будешь сердитый (Ibid).

и) Любовь.

64. Двое вмѣстѣ въ зеркало не глядятся: въ одну или въ одного влюбятся (Ibid.).

і) Дорога.

65. Если отправляясь въ дорогу зацѣпишься платьемъ, то скоро вернешься обратно домой. (Селогорская вол.).

66. При уходѣ изъ дома для благополучія въ дорогѣ нужно открывать трубу или поставить къ печкѣ (къ „ошостку") ухватъ. (Ibid).

к) Пища и питье.

67. Сдѣлаешь два „озубка" за столомъ (т. е. не доѣшь двухъ начатыхъ кусковъ хлѣба),—кто-нибудь въ „природы (въ породѣ) голоденъ. (Ibid.).

68. Чешется кончикъ носа—„глядѣть въ рюмку" (пить водку) или слышать о новорожденномъ. (Ibid.).

8. Хороводъ.

Хороводъ подробно описанъ *Гр. Евдокимовымъ* изъ Селогорской волости (дер. Чауни) Новгородскаго уѣзда.

Названіе караводъ встрѣчается здѣсь рѣдко, чаще гулянье. „Васюха, заводи гулять! т. е. начинай хороводъ. Хороводныя пѣсни зовутся „гулевы́ пѣсни". Онѣ играются зимою на посѣдкахъ или „супреткахъ", лѣтомъ — на улицѣ или въ полѣ; раздѣляются на нѣсколько разрядовъ: 1) однѣ поются „ при заводѣ" хоровода; 2)

другія—когда всѣ ходятъ кругомъ; 3) третьи—когда выходятъ изъ круга попарно; 4) четвертыя—когда „крестятъ“.

Хороводъ „заводится“ слѣдующимъ образомъ. Два парня берутся за руки и ходятъ по избѣ—отъ порога къ передней лавкѣ. Это „заводи́лы“ (очень рѣдко бываетъ одинъ заводи́ло). Дѣвицы въ это время поютъ имъ пѣсню, напримѣръ:

1. Двое хо́дя малиньки,
Што свѣточки алиньки;
Оны ходя и гуляютъ,
Дѣвокъ выбераютъ.

Гуляющіе заводилы выбираютъ себѣ каждый по дѣвушкѣ, и четверо составляютъ кругъ: „ходятъ въ кружкѣ“. Дѣвушки поютъ новую пѣсню, которая относится уже не къ гулящимъ, а къ прочимъ парнямъ, еще ожидающимъ приглашенія. Напр.:

2. Што по жолтому песку
Бѣжала рѣчинька въ Москву.
Положу мостиночку,
Переведу дѣвчоночку,
Перша́точки скину съ рукъ.
Вы пожалуйте во кругъ!

Если ребята „куражатся“, сразу не идутъ, то въ угоду имъ поютъ еще пѣсню. Напр.:

3. Вы, робята, не куражтесь,—
Не надѣлать бы проказъ;
Розудалинькой молодчикъ,
Вы пожалуйте сичасъ.

Заводилы подходятъ къ ребятамъ и приглашаютъ „погулять“, сначала упрашиваютъ добромъ, а потомъ и съ руганью:—„Васька, подемъ гулять!“—Не! я не хочу.—„Ну, ставай подемъ, подемъ!“—Ну тя! —„Да подемъ-жо.... Экой!“—Ты гуляй, коли хошь, а я не пойду, и безъ міня народу е.—?!... Да што, ишо безъ шапки заставишь стоять?! Ли ты куражиссе? ...валяй валяй!“ Беретъ Ваську за рукавъ и вытаскиваетъ его на середину.

— „Ну, ужъ быть такъ, сгулять жо разокъ“... Подходитъ къ дѣвицѣ; „Дарушка, подемъ гулять!“—А татя тутъ сидѣлъ-бы.... Страшно—й! „Ну-ну, ставай!“.

Еще при заводѣ поются пѣсни:

4. Вы не стойте у порога,
Вамъ не заломана дорога;
Наши дѣвки не худы.
Вы пожалуйте суды!

5. Вы пожалуйте, робята,
Въ нашу круговую;
Выберай-ко-се, молодчикъ,
Дѣвушку любую!

6. Люди жать, а мы стоять:
Времечко слободно;
Въ караводѣ погулять
Гле*) ково угодно?

7. Вышелъ милой изъ воротъ
Въ бѣлинькой рубашки,
При жилеточки, часахъ...
Вы пожалуйте сичасъ.

8. Въ барскомъ домѣ на балхонѣ
Сидѣлъ милинькой въ уборѣ;
Онъ во скрыпочку игралъ,
Сібѣ дѣвицу выбералъ.

*) Гле —для.

9. У моево у милово
На помады волоса.
У дѣвицы-красовицы
Подъ гребеночкой коса.
Милой пó саду гулялъ,
Сiбѣ дѣвицу выбералъ.

10. Шла дѣвица на гулянье—
Позабыла зонтикъ взять.
Розудалинькой молодчикъ,
Вы пожалуйте гулять.

11. У моево батюшки
Было двѣ лошадушки:
Одна бýра, друга бýде,
Третью ладились**) купить.

12. У моéво у милóво
Нѣтъ колечка некаково,
Только есте перстешóкъ.
Вы пожалуйте въ кружокъ.
Золотын два кольца.
Бере дѣвица молодца.

13. Банка розовой помады
На русую косу.
Выберай-ко-се, молодчикъ,
Дѣвушку хорошу.

14. Я хочу и не тужу,
Што одинъ гуляю:
Я по совѣсти сiбѣ
Дѣвицу выбераю.

15. Я возьму коня за гриву,
Поведу ёво на ниву,
Я на ниву, на лужокъ,
Вы пожалуйте въ кружокъ.

16. Нѣмцовъ домъ стоитъ столбомъ,
На верху солдатъ съ ружьемъ;
Онъ съ ружейца выпалялъ,
Сiбѣ дѣвицу выбералъ.

17. Ише вѣникъ да голикъ
Выбрать дѣвушку велитъ.

18. Гле Василья-то бытылку,
Гле Михайлы курицу,
Гле Михайлы курицу,
Выберай-ко умницу.

19. У насъ Иванушку хвалили:
Што Ивановичъ хорошъ,
Онъ хорошъ таки хорошъ,
Выберай котору хошь.

20. У насъ-то на бесѣды
Полна кадочка воды;
Полна кадочка воды,
Вы пожалуйте суды!

21. Какъ у Ванюшки уски—
Серебряны волоски.
Мигни-ко, Ванюшка ускомъ,
Бери дѣвицу кружкомъ.

22. Ищо какая это моднинькая,
Не моя-ль сестрица роднинькая,
Набѣлена намазаная,
Выберать приказаная.

23. Сколько нá печи лучины,
Столько на сердцѣ кручины;
Безъ кручины не на часъ,
Вы пожалуйте сичасъ.

24. Тýманъ-туманъ при долины,
Шúрокъ листокъ на калины;
Есть пошире на дубу,
Вы пожалуйте суды.

25. На поповой крышѣ
Разыгрались мыши;
Мышь-то мыши говоритъ:
Выбрать парочку велитъ.

Эти пѣсенки, сходныя, по своей краткости, съ «частушками», рѣзко отличаются отъ послѣднихъ своимъ напѣвомъ. У П. В. Шейна

**) Ладиться—собираться, намѣреваться.

онѣ приведены подъ именемъ «наборныхъ» или «сборныхъ» (Великоруссъ 53—64: №№286—347).

II. Когда всѣ (или, по крайней мѣрѣ, всѣ желающіе) выбрали дѣвицъ и собрались, тогда всѣ становятся въ одинъ кругъ и ходятъ кругомъ. Въ это время поются пѣсни, въ концѣ которыхъ приглашеніе цѣловаться. Однако въ настоящее время цѣловки вышли изъ моды; ограничиваются однимъ пожатіемъ рукъ. Пѣсни вотъ:

26*) Катилосе колёсо,
Мы гуляли хорошо;
Катиласе земчужина,
Цоловаце дюжина.

27*) Шолъ хорошинькой
Приходилъ ко мнѣ нерано,
Нóсилъ доброво не мало нечево:
На чотыре рýбля штофу,
Дитинка молодой.
Петьдисятъ рублей солопу,
Подъ солопикъ надо мѣху.
Цолуй дѣвицу въ утѣху.

III. Дальше слѣдуютъ долгія пѣсни. Во время каждой изъ нихъ «заводило» выходитъ на середину. За нимъ идетъ его пара дѣвушка. Парень снимаетъ шапку и кланяется вставшей передъ нимъ дѣвицѣ. Та тоже кланяется и затѣмъ оба уходятъ. На ихъ мѣсто выступаетъ другая пара и продѣлываетъ тоже самое, потомъ третья, и т. д.

Сколько и какія пѣть пѣсни, зависитъ отъ заводилъ.

28. Не спѣши, моя хорошая, постой,
Намъ не долго бесѣдовать съ тобой.
— «Ты, шшогольной [1]), манерной милой мой,
Полна, пожили во вѣрности съ тобой.
Все я, милой, сокрушалась объ тібѣ,
Я конешно сама объ сібѣ.
Лихи люди намутили [2]) на міня,
Намутили-наговаривали,
Во глаза дружку улешшивали [3])...
Міня дѣушку на вѣки обругать.
Полно, милинькой, по садику гулять,
Вечерóмъ поздно́ во скрыночку играть,
Вечеромъ приду съ бесѣды—сидишь,
Со полуночи спокойну ночку спишь;
Утромъ рано не смею доложить.
Вѣрно, милинькой любовь надо рѣшить [4]).
Я рѣшила—покончила любовь—[5]).

---

*) Срв. *А. Можаровскій,* Святочныя пѣсни, игры etc. Казанск. губ. 31: № 29.
**) Jbid. 44: №51.
[1]) Шшогольной — щеголеватый, щеголь.
[2]) Немутить — наплести, наврать.
[3]) Улешшивать — льстить.
[4]) Рѣшить — кончить.
[5]) Вар. изъ Самокражск. вол.: «Я рѣшила,—и покойничка люблю».

Слышу: милой—сердитой на міня,
Хоче дѣвицу сбесчестить меня:
Мнѣ русу косу отрѣзать отъ міня,
Алыи ленточки омять и стоптать,
Боли сердечко—не уймется нековда,
Слезы катятся съ очей моихъ, изъ глазъ.
Не ростацце съ хорошимъ пять годовъ.
Птичка пугана боится завсёвда,
Эти слезы надо къ милому сослать;
Цоловаться съ хорошимъ деветь разъ.

———

29. Я ходила-похаживала,
Я будила-побуживала
Я своево мужа-барина:
«Стань, проснись-ко-сь, мой молодой мужъ,
Пробудисе, сынъ купеческой,
Сынъ купеческой Васильюшко.
Оторвался вашъ вороной конь
Отъ столба-столба точеново,
Отъ колечка золоченово;
Онъ ворвался во зеленой садъ,
Во зеленой садъ—во вишеньё;
Приломалъ въ садочкѣ вишеньё,
Чорну ягоду смородину».
Сынъ Васильюшко по улицѣ идё,
Онъ идё-идё высвистывае,
Во гитарушку выигрывае,
Во гитару выговаривае,
Про гуляньицо выспрашивае:
Весело-ли на гуляньицѣ было?
Насъ гулянье не доводи до добра:
Изъ гулянья распрогнѣвалъ сынъ отца,
Не за то здали въ салдаты молодца.
Во салдатушкахъ невольная жизь,
Житье невольное, кукушечье,
Житье кукушечье—горюшечье:
Куды не пойдешь все чужая сторона;
Куды не зглянешь—непріятели стоя,
Не заводя караводу где міня.
Поцолуй, сказалъ, сударушка, міня!

30 a. Я у свёкра жила,
Три бѣды нажила.
Вотъ ужъ перва бѣда:
Щи варила—пролила;
Вотъ ужъ друга бѣда:
Пероги пекла—прижгла;
Третья бѣда
Съ мужомъ спать не легла.
Вотъ какъ билъ міня мужъ,
Жадобинъ колотилъ.
Вотъ я съ этого побою
Въ постелю слегла;
Я въ постелюшки
Три недѣлюшки.

в. Я кукшинъ молока
Стóя выхлёбала,
Я лукошко толокна
Сидя выцопала.
Я пойду молода
На зыбучной на сарай,
Нагребу молода
Злата-серебра;
Я поставлю свѣчу
Передъ пятницею:
Чтобы свёкра съ свёкровой
Тресухой затресло,
Деверьевъ-кобельевъ
Что-бы въ лѣсъ занесли,

б. На четверту недѣлю
Стала сбря́дывати,
Стала сбрядывати,
Сѣла завтрикати.
Спила-съѣла молода
Симилѣтняго вала,
Коровицу нетелицу,
Овцу я́ловицу;

г. Чтобы мужа-жадобину
На печи бы задавило;
На печи въ углу
Въ три ряду́ сверну,
Въ три ряду сверну
И въ трубу забью.
Родной батюшко сказалъ,
Цоловацце приказалъ...

31. Нажила сібѣ мужа-форсуна:
Не умѣе опоясать кушака—
Назаду узелъ завязывае,
Напере́дъ концы подтарקиваe...
Не отдать ли во салдаты форсуна?
— Я, неволь жона, охотою пойду,
Со пути-дорожки грамотку пошлю,
Я своей жо́ны строго накажу:
Ты живи-живи, салдацка жона,
Поросплачивай долги посли міня;

На остаточки водочки купи,
Кого любишь, того въ гости позови.
Я люблю-люблю Василья-молодца,
Побывалъ-бы (2) у Василья на дому,
Поглядѣлъ-бы на Васильеву жону.
У Василья жона очень умна,
Не сбезчести при канпаньи молодца,
Поцолуй, сказалъ, сударушка, міня *).

32. Ужъ ты цвѣтикъ, мой алинькой цвѣтъ,
Што-жъ ты, цвѣтъ, не на мѣстѣ цвѣтешь,
Не на мѣстѣ, не въ той стороны?
Сколько клялась тя, милой, любить,
Эту думу вѣтёрочкомъ рознесло,
Вѣтёркомъ по чистому полюшку,
По чистому зеленому лужку.
Говорила я милому дружку:
Не ходи на бесѣду гле міня,
Не просиживай долги вечора́,
Не томи свою душу гле міня...
Поцолуй, сказалъ, сударушка, міня.

33. а. Што у Насти младой,
У Настушки молодой
Пара вороныхъ коней.
За извошшичка парень молодой-
Молодецъ къ молодцу,
Што не нашово полку:
Шляпу носи на боку,

в. Тамъ е Машина краса,
Забавныи рѣчи-словеса,
Забавныи кой-какіи,
Розговоры частыи.
Розговаривать умѣла,
Улешшала дружка на словахъ
Улешшала, уважала, уговаривала:

*) Срв. *Соболевскій* II, 360—362: №№ 428—429;

б. Свѣтикъ алой на верьху...
– Свѣтикъ, лапочка моя,
Свѣточикъ, радость дорога,
Скажи-ко: любишь ли міня?
—Я со той поры люблю,
Съ то́во времечка люблю,
Гдѣ гуляли вмѣстѣ съ тобою,
Гдѣ гуляли—совѣтали—
Мы не въ рошши—лѣсу,
Подъ березкой во саду;
Подъ березкой вишеньё,
Подъ кудрявой зелено́,

г. Брось, милой, пенять,
Перестань, милой, пенять:
Тібѣ-ка міня не унять,
Не унять, не послать.
За рѣку пойду гулять,
Што за рѣчкой рѣкой
За быстрой такой
Любилъ мальчишко дѣвицу:
Лйцо бѣло, какъ снѣгъ,
Шшочки алы—маковъ свѣтъ,
Цоловаться—лучше въ свѣтѣ
нѣтъ.

34. Ужъ ты Ду́нюша, Дуняша,
Чімъ ты лучше міня.
Ай ли, ай люли,
Чімъ ты лучше міня.
У тя платьё не алѣ
И походка не башше́.
Ай ли, ай люли,
И походка не башше.
У тя походочка баска—
Цоловацце три разка.

IV. «Закрестимъ, робята, штобы не завело, какъ домой пойдемъ!» И начинаютъ «крестить». Это—послѣдняя фигура въ хороводѣ. Заводилы становятся у передней лавки. Передъ ними, ближе къ порогу, ихъ дѣвицы. Слѣва становятся два другихъ парня, а напротивъ—ихъ дѣвицы. Такимъ образомъ, получается «крестъ», откуда и названіе фигуры.

Когда запоютъ пѣсню, заводилы, снявъ шапки перед своими дѣвицами, мѣняются съ этими послѣдними мѣстами, причемъ дѣвицы проходятъ въ серединѣ парней. Поперечныя пары дѣлаютъ тоже самое. И такъ до конца пѣсни.

Когда «крестятъ», поютъ слѣдующія пѣсни.

35. Я на горочку здымалась,
Тежоло въ рукахъ несла:
Шубку, юбку и платокъ,
Цоловацце разъ петокъ.

36. Вы валеныи сапожиньки,
Не ходите по дороживьки,
Вы идите тропиночкой:
Штобы дѣвицы видѣли васъ,
Цоловали по петнадцети разъ.

37 *). До полуночи цѣлочка горитъ,
Со полуночи серебреная,
Она горитъ, перегариваe;
Мальчикъ дѣушку омманываe.
Погоди-ко, не омманывай міня,
Я маленько лукавѣе тібя;
Я маленько, малёшинько,
Цоловацце скорёшинько...

38. Свѣтикъ, свѣтичекъ алой,
Цолуй-ко дѣвицу, милой.

39. Поглядите-ко на насъ:
Кака насъ парочка сошлась!
Парочка попрежнему.
Цоловать любезную.

*) Срв. *А. Можаровскій*, Святочныя пѣсни ежс. 20: № 10; *Н. Иваницкій*, Матеріалы по этногр. Вологодск. губ. 222: № 7.

40. Тутъ стояла незнакомка,
Продавала сладкой медъ;
Проситъ гривну—не́жаль дать,
Мастерицу цоловать.

Если «гулянье» происходитъ на «посѣдкѣ», то по окончаніи его парни идутъ на свои мѣста—къ порогу, а дѣвицы садятся за свои прялки. Впрочемъ, нѣкоторые парни садятся рядомъ съ прялками тѣхъ дѣвицъ, за которыми они ухаживаютъ.

Подъ именемъ «хороводныхъ» записаны еще въ разныхъ мѣстностяхъ пѣсни:

41. (Запись г. *Широкаго* въ Любытинской вол. Борович. у.; принадлежитъ, видимо, къ I нашему классу: см. выше №№ 1—25).

Ужъ ты Катя Катерина,
Нарисована картина!
Подъ окошечкомъ сидѣла,
Коверочикъ вышивала,
Коверочикъ вышивала,
Офицера поджидала,
Офицерикъ изъ воротъ
Пожалуйте въ хороводъ!

42. Что ни тро́пушка тропитце,
Конопелюшка ломитце;
Что по той-то тропинушки
Проходилъ-то дитинушка,
Что Низнамъ-то Низнамовичъ,
Что Василей-то Яковлевичъ.
Онъ во бѣленькой рубашки гулялъ,
Во хорошой во поддевки шшеголяяъ,
Сибѣ любушку-сударушку искалъ,
Сибѣ любушку-голубушку,
Парасковью Васильевну.
(Крестецкій уѣздъ, Новая деревня).

43. Журавъ-журавъ долгоногой),
Не ходи большой дорогой!
Ходи лѣсомъ, стороной,
Борони-ка бороной.
Борона желѣзная,
Выбирай любезную.
Съ кѣмъ гуляла молода,
Цѣловала три раза (или цѣловала молодца).

(Любытинск. вол. Борович. у.; срв. «Великоруссъ» Шейна, 61:249). № 323; Можаровскій, Святочныя пѣсни 44: № 52).

44. Бѣлолица-крутлолица
Красная дивица!
Во твоемъ лици румянецъ
Завсегда играетъ.
Молодому, холостому
Назолу даваетъ.
Молодой отъ холостой;
Въ лужку травушку топталъ.
Дороженьки не нашелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ.

(Недашецкая вол. Тихвинск. у.; срв. Соболевскій V, №№ 244—

45. Г. *Широкій* записалъ въ Любытинской вол. Боровическаго у. два «припѣва» къ играмъ, не описывая, къ сожалѣнію, самыя игры. Припѣвъ къ игрѣ въ «ж г у т ъ»:

Огонь горитъ,
Смола кипитъ;
Моя маменька идетъ,
Чашку кофею несетъ—
Со сливочкамъ,
Съ переливочкамъ.
Кому пуль подложитъ,
Тотъ за мной побѣжитъ

У Терещенко (IV, 84—86) находимъ описаніе игры «жгутъ», но

безъ пѣсенъ; у А. Можаровскаго (Святочныя пѣсни etc. 97: № 7) тоже безъ пѣсенъ.

46. Припѣвъ къ игрѣ «бѣлый камень» (запись *Широкаго*):

Вы купы, купы, купанюшки,
Тутъ купался Иванушка,
Середи моря на камушкѣ.
Бѣлый камень у меня, у меня,
У меня, меня, меня, меня, меня.

47. (Запись *Гр. Михайлова* въ Селогорской вол. Новгор. у.).
Изъ молодыихъ робятъ не пускаютъ насъ гулять,
Мы татинькѣ солгемъ, быдто за долгомъ пойдемъ,
Быдто за долгомъ пойдемъ,—во питейный домъ зайдемъ.
Во питейномъ во домочкѣ собиралися дѣво́чки.
Что въ удѣльной во конторѣ сидѣлъ молодецъ въ уборѣ,
Сидѣлъ молодецъ въ уборѣ на дубовомъ сундучкѣ,
На дубовомъ сундучкѣ, на распашку въ сертучкѣ.
Не стучало, не бренчало, вдругъ контора отворилась,
Вдругъ контора отворилась—душа Дунюша явилась.
Душа Дунюшка явилась, она низко поклонилась,
Она низко поклонилась, рядомъ съ писаремъ садилась,
Рядомъ съ писаремъ садилась, съ землемѣромъ побранилась,
Съ землемѣромъ побранилась, изъ конторы вонъ ушла,
Изъ конторы вонъ ушла, чернымъ глазомъ навела,
Чернымъ глазомъ навела на Ванюшку-писаря.
Вдругъ Ванюша срадова́лся, сзаду Дунюшки бросался,
Бросилъ книгу и перо, вси казенныя дѣла;
Вси казенныя дила уберите со стола!
Уберите со стола,—мни-ка Дунюшка мила,
Мни-ка Дунюшка мила, провожу ей до двора,
Провожу ей до двора, до горенки до ново́й.
Во горенку приходили и на стульчикъ посадили,
И на стульчикъ посадили, чаемъ-кофеемъ поили.
Пили кофей, пили чай,—пришелъ братецъ невзначай,
Пришелъ братецъ невзначай, поздравляя кушай чай.
Ко молодцу на кровать идетъ дѣвица цѣловать,
Идетъ дѣвица цѣловать, унимая ночевать,
Ты ночуй-ночуй, хорошій, ночуй ночку у меня!
—„Я бы радъ ночевать,—будетъ маменька ругать".
..Какъ поѣдешь, мой хорошій, на чужую сторону́,
На чужой дальной сторонкѣ не загуливайся,
На хорошиихъ пригожихъ не накидывайся:
Тебя хорошія пригожія повысушатъ,
Твое ретивое сердечушко повызнобятъ
И изъ бѣлова лица у тя повынутъ румянца!

Срв. Соболевскій IV, 523—525: №№ 663—665; конецъ пѣсни срв.

ниже № 99. Срв. *П. Ефименко*, Матеріалы по этногр. Архангельской губ. 67: № 11.

48. (Запись *А. Сергьева* въ Луцкой вол. Демянск. у.).

Жилъ-былъ у бабушки козёлъ,
Молодой съ бородой;
Онъ на стоили стоялъ,
Онъ головушкой качалъ;
Онъ рожь вѣеную ѣлъ,
Муку сѣеную жралъ.
Захотѣлось козлу,
Захотѣлось дураку
Въ тёмный лѣсъ погулять,
Бѣжалъ козелъ по дороги,
Своротилъ козелъ съ дороги.
Какъ по ельничку,
Какъ по березничку
Ѣдитъ мужикъ съ сѣномъ.
—Ужъ ты дядюшка,
Не видалъ ли тутъ козла,
Не видалъ ли дурака?
Какъ по ельничку,
Къ покаберезничку...
—Ужъ ты волчушка,
Ужъ ты сѣренькій,
Давай поборимся съ тобой,
Уговоримся съ тобой:
Ты подъ лопаточки не бей,
Подъ колѣна не ломи!
Какъ схватилъ волкъ козла
Да за гриву,
Потащилъ на ниву,
Какъ ударилъ головой объ ниву:
Ку́да роги, куда ноги...
Стоитъ баранъ на дороги,
Уставивши роги:
„Ужъ ты тётушка,
Ты свари-ка киселька,
Помянимъ-ка козелка!“

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: «Хыка́нъ-мыка́нъ». Срв. «Великоруссъ» Шейна 278—28: №№ 971—976.

9. Свадебныя пѣсни Селогорской вол. (Новгор. у.).

Описанія свадебныхъ обрядовъ въ нашихъ матеріалахъ совсѣмъ нѣтъ. Пѣсенъ свадебныхъ немало. Наибольшее количество ихъ записано *Гр. Евдокимовымъ* въ Селогорской вол. (дер. Чауни) Новгородскаго уѣзда.

Г. Евдокимовъ дѣлитъ свадебныя пѣсни на двѣ группы: однѣ поются жениху или вообще парню; другія—невѣстѣ или вообще дѣвицѣ.—Поются свадебныя пѣсни 1) по окончаніи сватовства, жениху и невѣстѣ: а) передъ ихъ окнами и б) передъ баней, гдѣ они моются (невѣста ходитъ въ баню съ подругами, женихъ—одинъ); 2) за «княжимъ столомъ» (т. е. свадебнымъ обѣдомъ), какъ жениху и невѣстѣ, такъ и всѣмъ поѣзжанамъ; 3) на супреткахъ (посидѣлкахъ) всѣмъ холостымъ.

Жениху поются:

49. Хто у насъ холо́стъ,
Во горни́цы не жонатъ?
Михайлушка холо́стъ,
Ивановичъ не жонатъ.
Пора е́му же́ницце,
Дома маминька бранитъ,
Женицце мо́лодцу велитъ.
Же́нись, женись, дитетко,
Женись мое милое!
Я бы радъ бы женицце,—

На добра коня сѣдицце.
Я ко тестину двору,
Ко тешши́ному широку́
Марьюшка, пусти,
Павловна, отвори.
Я бы рада отворить,
Бу́ёнъ вѣтеръ шибко вьё.
Бу́ёнъ вѣтеръ шибко вьё,
Съ головы косынку рвё.
Съ головы косынку рвё—
Молодца горё берё.
Молодца горё берё:
Дома маминька бранитъ
Мнѣ-ка нековó взять.
— Возьми, возьми, дитетко,
Съ высокóво терема,
Съ высокóво терема
Придворну́ю фрелину.
Придворную фрелину
Марью Павловну.
(При пѣніи, послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: „Ай люли, ай люши́ньки“, съ повтореніемъ послѣдняго стиха).

Срв. «Великоруссъ» Шейна 663: № 2143; а также 463: № 1573.

50. Што во сѣнечкахъ-сѣняхъ
Што во новыхъ сѣняхъ
Тутъ стояла кровать,
Кровать точеная, позолоченая.
Что на этой на кровати
Доброй молодецъ лежитъ,
Ужо Пётра господинъ.
Овдокимовичъ.
Приходила къ ёму
Ро́дна матушка.
Она будила ёво
Шолковóй плеткой:
Охъ ты, Петинька, ставай,
Овдокимовичъ, ставай!
Плывё на морѣ карабъ,
Съ краснымъ дѣвушкам пришолъ
Съ Марьюшкой душой
Съ Мартимьяновной.
Вотъ за Петрой прибѣжали,
Ёво дома не застали:
Во конторы за столомъ
Пише чорнымъ перомъ.
Со печатью золотой.
—Охъ ты Марьюшка, постой,
Мартиньяновна, постой!
Заплачу тѣ за постой
Шолковой поёсъ двойной
И съ печатью золотой *).

---

51. Двои сани пробѣжали (2)
Третьи козыремъ идутъ (2)
Што во етыхъ саночкахъ,
Што во этыхъ новыхъ
Сынъ купечецкой сидитъ (2)
Приварачивать велитъ, (2)
Приварачивай, робята, (2)
Къ нашей новой слободы (2)
Ко Иванову двору. (2)
У Ивана дочь хороша, (2)
У Тимофеева хороша (2)
Ей и Дарьюшкой зовутъ, (2)
Ей Ивановной зовутъ, (2).
Ей и всі парни́ любили (2)
Ей гостинечковъ носили, (2)
А Игнатей подъ задоръ,
Да Михайловъ подъ задоръ
Кинулъ сто рублей на столъ (2).
Вотъ Игнатей во хмѣлю,
Да Михайловъ во хмѣлю:
За бумажкамъ не стою,
Столъ бумажкамъ устелю.
Вотъ вамъ денежки
До копѣечки,
До копѣйки до гроша,
До остатнево гроша,—
Была бы Дарья хороша!

---

*) Послѣ каждаго стиха припѣвъ: „Ай люли-люли“.

52 [1]). Уродила мать Пе́трушку
Уродила Ивановича
Въ васкрисеньскую ночу,
Въ васкрисеньскую заутреню.
Калино́ю ёво парила,
Малино́ю ёво мазала,
Приго́воры приговаривала:
Уродись, моё дитетко,
Уродись, моё милоё,
Быть счасливой, таланливой
Ко людя́мъ быть привѣтливой,
Ты молись Богу малешинько;
Ты не низко тестю кланейсе,
А пониже тешши ласковой,
Въ занавѣсочку заглядывай:
Ко невѣстамъ быть сча́сливой
Ты поѣдешь женитися,
Не пушшай коня по́ двору,
Ты отдай коня конюху,
Штобы запёръ въ конюшонку,
Накормилъ бы сыто́й коня,
Напоилъ бы сытой коня.
Ты пойдешь по новы́мъ сѣнямъ,
Пухову шляпу по́правляй,
Какъ войдешь во высокъ терéмъ,
За навѣсочкой сужена сидитъ,
Твоя сужена-ряжена,
Окулина Егоровна.

53. Што по улкамъ по улочкамъ,
По частымъ переулочкамъ,
Тута ѣздилъ разъѣзживалъ
Розудалъ добрый молодецъ,
Розудалая голувушка
Павелъ Трофимовичъ.
Розгледѣлисе дѣушки,
Розгледѣлисе красныи;
Пушше всіхъ розгледѣласе,
Пушше всіхъ розсмотрѣласе
Парасковья Тимофеевна:
Позабыла узоры шить
Всі узоры узорчесты,
Всі круги позолочены;
Всі сломала иголочки,
Ростеряла наперсточки,
На Павлушку гля́дючи,
На Трофимыча смо́трючи.

54 [2]). Кругъ чарочки,
Кругъ серебреною
Дорогой уборъ;
У Васильюшка
Да у Павловича
Дорогой уборъ.
Гдѣ не ходи,
Гдѣ не пьё,
Гдѣ не кушае бере,
Домой ѣдетъ начовать:
Ты, Огафьюшка,
Ты, Пе́трина,
Ты стрѣчай миня
—Ты, Васильюшко,
Ты, Павловичъ!
Недосугъ стрѣчать,
Недосугъ стрѣчать.

См. ниже № 100.

55 [3]) Хто у насъ хорошій,
Хто у насъ пригожой?
Васильюшко хорошой,
Семеновичъ пригожой.
Хорошо онъ ходи,
Ма́еръ (?) выступае
Са́погъ не ломае,
Чу́локъ не марае
Онъ коня сѣдлае,
А конь съ имъ играе;
На коня сѣдицце,
А конь веселицце;

[1]) Срв. Соболевскій III, 221: № 272.
[2]) Срв. „Великоруссъ“ Шейна 584: № 1923; 603: № 2001.
[3]) Срв. „Великоруссъ“ 601: № 1989; 712: № 2309; 756: № 2410; П. Ефименко, Матеріалы по этногр. Архангельск. губ. 123: № 10; „Живая старина“ 1898, 102.

Онъ платочкомъ маше,
А конь подъ имъ пляше;
По улицамъ ѣде,
Всі улицы стонутъ
Къ лугу пріѣзжае,
Лу́ги зеленѣютъ.
Къ саду пріѣзжае,
Садикъ розсвѣтае.
Къ дво́ру пріѣзжаетъ,
Аннушка стрѣчаетъ
Аннушка стрѣчаетъ,
Власьевна отворяетъ.
По́ди, мой хорошой,
Поди, мой пригожой.
Давно я тя ждáла
Давно поджидала
Перинушку слала,
Тібя споминала
Одѣяло слала,
Въ уста цоловала.

Это одна изъ самыхъ распространенныхъ пѣсенъ; въ нашихъ матеріалахъ имѣются 4 записи ея. Всѣ онѣ очень близки одна къ другой. Вотъ незначительныя отличія въ Пожарской волости (Крестецкаго у.).

21. Къ терему подъѣзжаетъ.
Послѣ 28: Всю ночь я не спала,
Кровать разбирала.
Въ Луцкой волости Демянскаго у.:

13. Онъ трёстóю машитъ
15—16. По улицы гонитъ,
Вся улица стонитъ.
Ложись, мой хорошай,
Послѣ 29: Въ изголовья клала,
Ложись, мой пригожай;
А я приберуся,
Къ тебѣ привалюся.

Въ Крестецкомъ уѣздѣ (Новая деревня):
5. Ёнъ сшипéтко (т. е. частыми шагами, форсисто) ходи.

56. Вечоръ сокóлъ,
Вечоръ сизóй,
Вéчоръ сúзой
Поздо вéчера леталъ.
Васильюшко
Семеновичъ
Русы вóлосы чесалъ,
Кудёрочки завивалъ.
Катеринушка
Тимофеевна
Зглянь, судáрикъ, на міня,
Поцолуй жо ты міня
Сколь я хорошъ,
Сколь я пригожъ,
Наливное яблочко,
Зрѣлая малинина.

57 [1]). Молодость наша молодецкая,
Ты куды-жо прошла?
Куды прокатиласе?
Ты со мной, молодость.
Сó мной не простиласе!
Навезалась, братцы,
Зла худá жона,
Жона змѣя лютая.
Я куплю жоны
Платьё цвѣтноё,
А на шеюшку
Шаль турецкую,
А на голоушку
Шапочку нѣмецкую.
Уберу жону
Жóну лучше барыни,
Посажу жону—
Жóну во колясочку,

[1]) Срв. Соболевскій III, 416 и слѣд.: №№ 515—516; 521 и 523.

Поведу жону—
Жону въ торгъ на ярманку.
Мнѣ давали за жону
Цѣнушку не малиньку:
Запрошу я за жону
Три копѣечки,—
Мнѣ давали за жону
Три полушечки.
Навежу я на жону
Лучше бѣлой камешокъ,
Я спушшу жону—
Жону въ синё морё:
Пусь плыветъ жона
Сѣрой уточкой
И кукуетъ она
Сѣрой кукушечкой.

58. Поютъ жениху послѣ княжаго стола:

На рѣки на Бронницы
На често́мъ переводи,
Тутъ стояли все кони
И всі кони подъ чавра́мъ *),
Што подъ чаврамъ, подъ чаврамъ,
Одинъ конь-то безъ чавра́,
Нехто коня ненаводи.
Наводилъ коня Иванъ,
Наводилъ Микалаевичъ.
Въ поводу коня водилъ,
Онъ пченицею кормилъ
И сытйцею **) поилъ.
Изумился младъ есёнъ,
Изумиласе тёшша́,
Передъ зятёмъ сто́ючи.
Чѣмъ мнѣ зятя даритй?
Подарю ли я зётя́,
Подарю ли я свѣта́
Я тальяньськимъ платочкомъ.
Зять дары не принималъ,
За дары не почиталъ.
Изумился младъ есёнъ,
Изумиласе тешша́,
Передъ зятёмъ стоючи́,
Передъ свѣтомъ стоючи́.
Чѣмъ мнѣ зятя дарити?
Подарю ли я зетя́,
Подарю ли свѣта́
Я своею дитею,
Я Настасьей душею
Михайловною.
Зять дары тутъ принималъ,
За дары онъ почиталъ.
(Послѣ каждаго стиха припѣвъ: «Реди, реди»).

59. Поютъ женатому поѣзжанину за свадебнымъ столомъ:

Не дуй вѣтёръ (2)
Буёнъ холодёнъ.
Не роскачай (2)
Звонки колокола.
Не розмахни (2)
Бѣльчасты́ полога́.
Не розбу́ди (2)
У Михайлы жону.
Вечо́ръ жона (2)
Во пиру была,
Утромъ рано (2)
Сына спородила.
Бабушка была (2)
Съ Митрофанья двора,
Кумовья голу́бья (2)
Все большово лица.
Куму́шки-голубу́шки
Все буярышни.

«Дѣвичьи» пѣсни (поются невѣстѣ).

60. Што по горницамъ-горницамъ,
Што по свѣтлымъ свѣтлицамъ
Тутъ ходила, тутъ гу́ляла
Молодая буярыня,
Да ужъ Марья-то Павловна.
Полежите вы, запанки,
Хоть немножечко времечка,
Хоть немножко-малешинько,
Покуль я молодешинька—
Я схожу во высокъ терёмъ,
Поглежу я въ окошечко:

Во рукахъ она нóсила
На два чепчику (?) бархату,
Двѣ земчужныи запанки.
Положила на блюдечко,
На серебрену торелочку:
Не свѣтетъ ли свѣтéлъ мѣсéцъ,
Да весéлъ ли мой суженой,
Да мой суженой-ряженой,
Олексѣй да Васильевичъ.

Срв. П. Ефименко, Матеріалы по этнограф. Арх. губ. 89: № 12.

61. Ночешну темну ночиньку
Мнѣ не спалось, много видѣлось,
Мнѣ не веселъ сонъ привидѣлсэ:
Росплеталася руса куса,
Выплеталась косоплеточка,
Потерялась ала ленточка.
Прилетаетъ тутъ ясёнъ соколъ,
Ясенъ соколъ, доброй молодецъ,
Петра Яковличъ.
Онъ содилсэ на окошечко
И спускалсэ по цѣпочечки;
А цѣпочка обломиласе,
А Матрена пробудиласе,
Буйну голову повѣсила.

62*). Летѣло стадечко тутъ гусиноё,
А другое лебединоё,
Отстала лебедка отъ лебёдушокъ,
Пристала лебедка къ сѣрымъ гусямъ.
Сталú ей лебедку гуси шипúпати,
Не шшиплите, гуси сѣрыи,
Не сама я къ вамъ залётала,
Не своёю я охотою;
Завели миня вороны кони,
Кони вороны Семеновы,
Семена Ефимовича.
Сталá я лебедка, стала крычати.

63. Што воféремѣ-теремѣ,
Во высокомъ новомъ теремѣ,
Тутъ сидѣла красна дѣушка,
Овдотьюшка да Ивановна.
Она шила узоръ золотомъ,
Вышивала чистымъ сéребромъ.
Недошивше, узоръ бросила,
Сама слезно заплакала,
Ко родителю пошла—батюшку:
Ты, родитель мой батюшко,
Ты, сударыня родна матушка,
Ино ѣде непріятель мой,
Непріятель доброй молодецъ,
Олексѣй Митренчъ!
- Ты сестрица-голубушка,
Носи злато—не снашивай,
Терпи горюшко—не сказывай!
—Охъ ты братецъ мой роднинькой,
Не сносивше злато скосицце,
Не сказавше горё скажецце!

64. По утри рано на зори
Шшолкотáла пташечка на мори;
Сидѣла тамъ Аннушка на камни.
По берéжку батюшко гýляё.
Запирайте-ко широки ворота:
Гуляй, гуляй, батюшко, здоровó!
Сóйми міня съ камешка съ бѣловó.
У батюшка жалости нéмногó,
Нé снялъ міня съ камешка съ бѣловó.

*) Срв. „Великоруссъ" 499: № 1651; 529: № 1712; 641: № 2159; 736: № 2361; П. Ефименко, Матеріалы по этногр. Арх. губ. 85: № 1; 93: № 24.

При пѣніи каждый стихъ пѣсни повторяется дважды. Вся пѣсня повторяется 3 раза, причемъ послѣдніе стихи мѣняются. Второй разъ поютъ:

4. По бережку матушка гуляё.

въ 3-ій разъ: 4. По бережку Митюшка гуляё.
5. Гу́ляй, гу́ляй, милой мой, здорово́,
6. Со́йми міня съ камешка съ бѣлово́!
7. У молодца жалости больше всіхъ,
8. Снялъ онъ міня съ камешка съ бѣлово.
9. По́вёлъ міня дѣушку въ свой теремъ.

65 [1]). Огафья-то Пе́тровна
Омманила красныхъ дѣушокъ,
Омманила, обнадѣела [2]),
Говорила, што замужъ не иду,
Замужъ не́йду, въ намастырь пойду,
Красныхъ дѣушокъ съ собой возьму:
Ужо Марьюшку во клюшницы,
Ужъ Онисью въ кашоварницы,
Олёнушку въ посыльницы.
—«Совсімъ я пособраласе
И совсімъ поснаредиласе,—
Не возъ роднаго [3]) влюбиласе,—
Въ Олексѣя Сергѣевича.

66 [4]). Поютъ невѣстѣ передъ баней:
Недолго вьюночку
Надъ горёнкой висѣть,
Недолго Марьюшки
Въ дѣушкахъ сидѣть,
Недолго Павловной
Русу косу плесь.
Ко́са-ль моя косынька,
Русая коса!
Ве́чоръ тібя, косынька,
Матушка плела,
Во парно́й во баёнки
Бо́льша по́дружка:
Она шолко́мъ русу косу
Переплетала,
Жемчужкомъ русу косу
Пере́низала...
Богъ судья, Васильюшко,
Да Михайловичъ (2).
Послалъ сватьюшку
Немилосливу нерозсудливу—
Стали мою ко́сыньку
Рвать-порывать (2)
И стали мою косыньку
На двѣ росплетать (2)
Весь шолчекъ съ русой косы
Повытаскали (2)
Земчужокъ съ русой косы
Повысыпали (2).

76. На проѣзжой уло́чки
Тутъ стояла баёнка,
Земчужна камёнка.
Полки хрустальніи,
Потолокъ—черной соболь (2)
Умывалась въ баёнки
Молодая невѣста (2)
Приходила къ баёнки
Приносила въ баёнку
Троё платьё цвѣтное (2)
Перво платьйцо
Посли парной баёнки, (2)
Друго платьицо
Ейна кресна мату́шка, (2)
Ко суду Божью ѣхать
Со своимъ со сужо́нымъ.

[1]) Срв. „Великоруссъ" 527: № 1705; 651: № 2187; 717: № 2319: 761: № 2435; Н. А. Иваницкій, Матеріалы по этногр. Вологодск. губ. 75; П. Ефименко 91: № 17.
[2]) Обнадѣять—вызвать въ комъ надежду.
[3]) Не возъроднаго—въ безроднаго (Гр. Евд.).
[4]) Срв. „Великоруссъ" 762: № 2440.

68 [1]). Поютъ невѣстѣ-сиротѣ:
Во чистомъ полюшкѣ
Стоитъ бѣлая березушка.
Што на этой на березушки
Много вѝтья и пáвитья *),
Много листу широково.
Только нѣту у березушки
Маковóй у ей вершиночки.
Есть у Огафьюшки
Много роду и племени;
Только нѣтъ у Огафьюшки
У ей рóднинькой матушки
(или батюшки).

„Припѣвки“ парнямъ и дѣвушкамъ.

69. Ужо Ванюшка во щи упалъ,
Онъ съ-подъ крошива выглядывае,
Сíбѣ любушку высматривае,
Сíбѣ любушку-голубушку,
Да Овдотью Ивановну.

70 [2]). Ужъ Онисья воду носи,
Коромыселъ гнецце;
Вересовой тонинькой,
Што-жъ ты не сломилсэ?
Ужъ ты, Вася, роднинькóй,
Што-жъ ты не женилсэ?
—Кромѣ тя, Онисьинька,
Нехто не полюбилсэ!

71. Ужъ, Огафья, повернись,
Сдѣлай милось—повернись!
Дулась-дулась—повернулась.
Ей купилъ Василей юбку;
Эта юбка не на вѣкъ.—
Огафья доброй человѣкъ.

72. Гдѣ грибы родѝлисé?
Къ намъ на дворъ валѝлисé
Бѣлая бѣлянкá
Матренушка дворянка;
Рыжѝкъ, рыжикъ, рыжичóкъ
Ей-то Пётра мужичекъ.

73. Посадить было на саночки
Расхорошу красну дѣушку
Да Марью-то Павловну;
Поставить на запяточки
Розудала дóбра мóлодца
Якова Осиповича.
Ужо Яшинька возжи берё,
Ужо Осипычъ шолковинькiи;
Шолковы́мъ возжамъ потряхивае,
Да къ воротамъ приворачивае,
Родну матушку выкрыкывае:
«Ты повыди, рóдна матушка,—
Вотъ тѣ клюшница замужница
Слу́га вѣрная посылочка»!

74. Подкатилосе лукошечко
Да къ Филипову окошечку.
Ужъ Филипа напоимъ-напоимъ,
Ужо Анну сговоримъ-сговоримъ,
Парасковью отдадимъ-отдадимъ
За таково хорошинькова,
За Михайлу Сергѣёвича.

76 [3]). Верба, верба, вербочкá,
Золотая вѣточка,
Соловейко малинькой,
Игнашинька удалинькой.

[1]) Павитье—вѣточки; витье—вѣтки (Гр. Евд.).

[2]) Срв. „Великоруссъ“ 528: № 1711; 562: № 1864; 589: № 1942; 591: № 1953; 621: № 2082; 761: № 2433; 763: 2446.

[3]) Срв. Соболевскiй III, 327: № 396; «Великоруссъ» 592: № 1959; 598: № 1979; В. Варенцовъ, Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края 157: № 4.

Не рости, верба, во ржи,
Рости въ полѣ на межи.
Вербу вѣтромъ не хватае
И солнышкомъ непекё.
Игнаша ходи по избы,
Тулопъ рваный до зени[3]).
Люди спрося: чей такой?
Палаша скаже: милой мой!

76. У Онисьи въ домичкѣ
Самоваръ на столичкѣ;
Онисья чашки наливае
И за Осѣй посылае.

77. Въ этой корзины есь много свѣтовъ:
Я ихъ набрала изъ разныхъ садовъ;
Розу, фильянку; и илія есь,—
Можно где Машиньки
Вьюночикъ сплесь.
Машинька-Машинька,
Какъ вы хороши!
Любитъ тя Фединька
Ото всей души!

Пѣсня искуственнаго происхожденія[1]).

78. Кака веселая бесѣдушка!
Дорогая у насъ дѣвушка,
Да Федосья Максимовна
Она повыше всіхъ посажена,
Погаражѣе всіхъ задумавше.
Не отъ татиньки, не отъ маминьки,
Отъ своево полюбовничка,
Отъ Стёпана Первозваннаго(?).

———

79[2]). Ужъ ты барыня-сударыня,
Онисья Михайловна!
Отчово-жо ты хороша родилась,
Отчово-жо больнё счаслива?
— Мнѣ нельзя, мать, къ обѣдни ходить,
Мнѣ нельзя Богу молицце:
На міня люди галяццэ[4]),
Всі попы зачитаюцце,
Пономарь съ кону сбиваетце;
Всі міряна про тожо говоря:
Что подай-жо ей, Господи,
Жениха ею хорошаго,
Да Василья Евсѣево!

80. Сонъ идё по лавкамъ,
Дрёма идё по дѣвкамъ.
Всі, всі бѣлёньки,
Всі румененьки;
Марья неуряха,
Грязна рубаха.
Ванюшка заходи,
Брусъ мыла заноси:
Марьюшка, умойсе,
Павловна, умойсе!
Умойсе побѣлѣе,—
Будешь Вани помилѣе.

81. Послѣ каждой припѣвки, спѣтой парню или дѣвицѣ, поется поздравительная пѣсня. Мущинѣ:

81. Проздравляемъ васъ,
Михайла-Господинъ!
Проздравляемъ, Семеновичъ,
Со своёй со любезною,
Съ Марьей Михайловной![5]).

[1]) Срв. „Великоруссъ" 60: № 320; Можаровскій, Святочныя пѣсни 26; № 19.

[2]) Въ нашихъ матеріалахъ, вообще, очень много стихотвореній, распѣваемыхъ народомъ съ большими или меньшими измѣненіями, въ качествѣ пѣсенъ. Мы печатаемъ только нѣсколько характерныхъ образцовъ (срв. еще № 109 и № 160).

[3]) До зени—до полу (Гр. Евд.).

[4]) Галятся—смотрять (Гр. Евд.).

[5]) Срв. „Великоруссъ" 176: № 677: Соболевскій VII, 49—51: №№ 39—46.

Женатымъ поѣзжанамъ на свадьбѣ еще прибавляютъ:

Нѣтъ поста—
Поцолуй въ уста;
По старому закону—
Двѣнадцать разъ.

82. Дѣвушкѣ:

Проздравляемъ, Онисья-душа,
Проздравляемъ, Михайловна,
Со своимъ со любезнымъ,
Да съ Кирилой Петровичемъ.

10. Свадебныя пѣсни Луцкой вол. Демянскаго уѣзда.

Слѣдующія свадебныя пѣсни записаны А. И. Сергѣевымъ въ дер. Мосылинѣ Луцкой волости въ 1897 году.

83. Жениху поютъ (83—85):

Ты прощай, прощай, преславная Москва,
По тебѣ была не малая тоска.
По твоёму горю не можиться,
Во деревни жить не хочиться:
Во деревни молодежь не хорошъ,
Въ нашимъ городѣ робята хороши,
Всихъ получше у насъ Кочюшка,
Покрасйвіи—Ивановичъ.
Милъ по го́ринки похаживаитъ,
На любезную посматриваитъ,
На любезную на Аннушку,
Да на Анну Гаригорьевну.

Срв. Соболевскій V, 590: № 758.

84[1]). Поютъ жениху, когда ѣдутъ къ вѣнцу:

Соловей, мой соловей,
Залетная пташечка!
Гдѣ леталъ полетывалъ?
— По чистому полюшку,
Изъ садика во садокъ,
Изъ те́рима въ теремокъ,
На красная вишанья,
На черну смородину.
Онъ и къ Марьи подъ окно,
Къ Стёпановной подъ высоко:
Ты и Марья, отвори,
Степановна, отшани!
— Я бы рада отворить,—
Бо́юсь-бо́юсь батиньки,
Упасаюсь маминьки.
Николай-то разсердился,
Ивановичъ разсердился
Съ-подъ окошка воротился.
Какъ и Марья всплакнула,
Степановна вскрикнула:
Николай, ты воротись,
Ивановичъ, оглянись!
— Я бы радъ бы воротиться,
До́бра коня не сдержать;
Буйный вѣтиръ шляпу рвё,
Желтымъ пескомъ въ гла́зы вьетъ.

(Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова въ стихѣ).

85. Поютъ жениху по пріѣздѣ отъ вѣнца:

а. Соколъ мой соколовичъ,
Василій да Ивановичъ,
в. Спросилъ онъ у батюшки,
У родимой матушки:

[1]) Срв. „Великоруссъ„ 604 № 2005.

б. Залетная пташечка!
Гдѣ леталъ-полетывалъ?
— По чистому полюшку,
По лужкамъ зеленаимъ,
По травамъ шолковаимъ;
Поималъ лебедушку,
Лебедушку бѣлую,
Марью да Стёпановну.
Привелъ ко свому двору,
Къ высокому териму.

г. «Родимай мой батюшка,
Государыня матушка!
Люба-ль вамъ невѣстушка,
Невѣстушка-ластушка?»
— Рожоная дитятко!
Была-бы тебѣ люба́,
А намъ-то любёшинька,
Ми́ла и милёшинька,
Марья да Степановна.
(При пѣніи каждый стихъ повторяется)

86. Невѣстѣ поютъ:
Передъ воротамъ-то озеро,
Передъ широкіимъ ро́зливши.
На етомъ на озери островъ,
На етомъ на острови кусташикъ,
На етомъ на кусташки пруташикъ,
На етомъ на пруташки ка́лина,
На етой на калины малина,
На етой на малины соловей сиди,
Ѣхалъ тутъ Василій съ поѣздомъ,
Ѣхалъ тутъ Ивановичъ съ бо́льшимъ.
Стенулъ онъ по соловью плетачкой:
«Ни сиди, соловьюшка, полети,
Доставай Марьюшку въ терему,
Доставай Степановну въ высокомъ;
Чтобы Марьюшка не спала́,
Чтобъ Степановна не дремала,
Шила-бы платочки-то золотомъ,
Выводила круги чистымъ серебромъ,
Дарила-бы Василья-то съ поѣздомъ,
Дарила-бъ Ивановича съ большаимъ.

(При пѣніи, послѣднее слово каждаго стиха повторяется; если же въ этомъ словѣ менѣе 3 слоговъ, то повторяются два послѣднихъ слова, напр. «Соловей сиди»).

88[1]. Заросла наша любимая тропа
Частымъ ельничкомъ - березничкамъ,
Молодымъ горькимъ осняжничкомъ.
Дорогая наша гостьюшка,
Катерина Александровна!
Зачимъ пьяна напивалась,
На ково, душа, надѣилася?
Начита́ла (?) на мила дружка,
На мила дружка на Васиньку,
На Василья да Петровича.
— Я надѣилась на Господа,
Ужъ вы слуги мои вѣрны кучора́
Запрягайти-ка во́рона коня,
Посадити Алексѣя въ кучёра:
У насъ Лешинька хорошь-таки-хорошь,
Онъ жолтымъ кудрямъ на барина похожъ-таки-похожъ,

[1]) Срв. Можаровскій, Святочныя пѣсни, 17, № 4.

88. Красная ягодка изюмчистая,
Бѣла яблачка налимчистая—
По бѣлу́ блюду́ kата́итца,
На медъ-сахаръ разсыпаитца.
Ни на чтожъ тибя царь полюбилъ,
А царица пожаловала,
На сертукъ сукна пожаловала,
Алексѣю на желеточку.
Поцолую ету дѣвачку.
Мы поѣдимъ въ чужи дальни города,
Искать сужину-ряжинаю.
Наша сужина сряженая
За столомъ сиди посажйная
Съ краснаимъ дѣвушкамъ,
Что и Лиза Тимофеевна.

№ 89. Жениху и невѣстѣ вмѣстѣ: (№№ 89—93).

Что и Ваничка орётъ-таки-орётъ,
А соха въ землю нейдётъ-таки-нейдётъ.
Что и Машинька прошла-таки-прошла,
А соха въ землю пошла-таки-пошла.

90. Я и Лизыньку
Да за Лешиньку.
Сподвеля́, сподвеля́,
Сподвеля́ она брана́.
Чу́фель на́фель во фатле́й,
Во фатле́й матле́й подле́й.

91. На го́рачки на со́пачки
Огонь горитъ;
Огонь горитъ,
Животъ болитъ.
У ково болитъ?
—У Лёшиньки.
По комъ болитъ?
—Лизыньки.

92[1]). Тутъ и рѣчка, тутъ и мосъ,
Тутъ и новай пиревосъ.
Тутъ и никто не ха́живалъ,
Никово́ не важивалъ.
Тутъ и Миша проходилъ,
Свою Олю проводилъ.
Онъ, провѐдши, цыловалъ,
За сисёнки брикоталъ.
Ты миня состарила,
Бизъ порто́къ оставила.

93. Коромысилъ то́нинькій,
Тонкій вирёсо́винькій,
Чёво-жъ ты ни сломился?
Душинька ты Лешинька,
Чёво-жъ ты ни женился?
—Окро́ми тибя, Лизынька,
Никто не полюбился.
(См. выше 70).

11. Нѣсколько свадебныхъ пѣсенъ изъ разныхъ мѣстностей.

94. «Зоря». Поется передъ свадьбой, когда невѣста возвращается изъ бани.—Записана: В. Ѳедоровымъ въ Самокражской вол. Новгор. у. (дер. Озеревъ).

Вотъ мы выйдемте, сестрицы,
Мы на Божій свѣтъ, на буеръ вѣтеръ,
На буе́ръ вѣтеръ, на лютой морозъ.
Вотъ мы скопимся, сестрицы, въ одно мѣстечко,
Въ одно мѣстечко—во единый кругъ,
Понаправимте, сестрицы, звонки голосы,
Понадумаемъ, сестрицы, жалки причеты.
У старыхъ старушекъ печки топятся,
А молоды молодицы за водой пошли,

[1]) Срв. «Великоруссъ» 616: № 2058; 587: № 1935.

А души красныя дѣвицы—головы чесать.
Только мнѣ, доброй молоденькой,
Не своя-то вольная волюшка.
Куды, волюшка, подѣвалася?
— Во темномъ лѣсу заблудилася,
Въ шелковой травѣ запуталася,
Во черной грязи замаралася,
Во быстрой рѣкѣ умывалася *).

95. Что до «жалкихъ причетовъ», «надумывать» которые собираются въ предъидущей пѣснѣ подруги невѣсты, то мы имѣемъ всего лишь одинъ отрывокъ ихъ, записанный г. Васильевымъ въ Недашецкой волости Тихвинскаго уѣзда. Здѣсь (дер. Красницы) эти причеты называются также скугоренье.

Мать обращается къ своей дочери-невѣстѣ:

Ты поѣшь, роженое,
Ты поѣшь-ка, ты покушай-ка
Со своимъ милымъ подруженькамъ.

Ужъ я вижу, молодехонька,
Что у тя ложечка сухохонька,

Ломотокъ у тя цѣлехонекъ.
Я хожу-то отъ родиньица
Отъ великаго желаньица:

Что ни жалко скорыхъ ножинекъ,
Что своихъ да слабыхъ рученекъ.

96. Запись П. Большакова въ Пожарской волости Крестецкаго уѣзда:

Растописъ-топись баёнка,
Разгорись-горись каменка,
Ты разсыпься скамчугъ (?) жемчугъ
По серебряному блюдечку.
Ты расплачься-ка, Катя-душа,
Передъ батюшкой стоячи,
Передъ матушкой плакучи,
Благословенія просячи:
Благослови-ка, родимый батюшка,
И родимая-то матушка,
Чтобы въ путь да въ дороженьку,
Что со добрымъ-то молодцемъ (имя),
Что ко матушкѣ ко Божьей церкви,
Златъ вѣнецъ принимать,
Златымъ перстнемъ обручаться,
Чудёнъ хрёсъ цѣловать,
Во добромъ здравьи
Хоцу хъ матери стать.

97. Запись П. Башкирова въ Тихвинскомъ у. (с. Щебенецъ):

а. По рѣкѣ-то много струй бѣжятъ,
Какъ одной-то струи нѣтъ какъ нѣтъ:

в. За скобу онъ принимается,
Дубова дверь открывается,
И входитъ родный батюшка,
Въ правой рукѣ несетъ образы

*) Названіе этой пѣсни «Зоря» нужно, вѣроятно, выводить отъ припѣва ея, о которомъ, однако, записавшій пѣсню ничего не говоритъ (возможно, что припѣвъ забылся). Срв. припѣвъ къ свадебной пѣснѣ въ «Великоруссѣ» Шейна 587: № 1936.

б. У Василисы нѣту батюшки,
Какъ у Митривны да рóднаго.
Подъ окошечкомъ-то стукнулó,
У сѣней колечко брякнуло...
По ступенечкамъ вздымается,
По ступенечкамъ вздымается,

г. Благословить да молодешиньку
Ко злату вѣнцу,
Отъ злата вѣнца къ Ивану-князю.
Молодую-то боярыню,
Василису-то свѣтъ Митріевну.

98 [1]). Въ томже селѣ Щебенецъ:

Не яръ камень по горницѣ катался,
Не скатившись по блюду разсыпался,—
Еще Митрій-то жениться сподоблялся,
Еще Ивановичъ да снаряжался.
Его матушка сподобляла,
Хорошо да русы волосы чесала,
Словесами ему наказала:
«Ты поѣдешь, милъ дитятко, жениться,

Ти умѣютъ красны дѣвки пѣсни пѣть,
Ти хорошую невѣсту припѣвати,
Тебѣ Аннушкой называти,
Ти Ивановной величати.
Не дари-ко не рублемъ и не полтиной,
Подари-ко аленькимъ платочкомъ,
Съ правой рученьки перстенечкомъ.

———

Въ варіантѣ изъ Пожарской вол. Крестецкаго уѣзда:

1. Какъ ни тропочка тропится,
2. Ни соломушка ломится,
3. Какъ N молодецъ женицы собиралсы
5. Его матушка собирала

Послѣ 6: Алой лендочкой завязала.
14. А подари ихъ низкіимъ поклономъ
15. А N (невѣста) буде и тебя поцолуе.

99 [2]). Запись Вл. Яковлева въ Пожарской вол. Крестец. у (дер. Новая).

Пойду-ль, выйду-ль я
Во зеленой садъ гулять.
Сорву-ль, вырву-ль я
Съ травки алинькой цвѣтокъ.
Завяжу этотъ цвитокъ
Въ калинкоровой платокъ.
Ни ростѐ цвитокъ, ни вянѐ,
У мялово серце ноё,
Тута Марья выходила,
Черну шляпу выносила,
Шляпу стряхывала,
Путь указывала:

У мила дружка,
У Ивана молодца,
У Ивана молодца
У Васильевича.
Онъ сидлаѐ коня
Сириди пути-двора,
Коня вороново,
Кругомъ кованово.
Хороши пригожи
Дѣвки высушили,
Что повынули румянецъ
Изъ бѣлово лица,

[1]) Срв. Н. Иваницкій, Матеріалы по этногр. Вологодской губ. 93.
[2]) Срв. «Великоруссъ» 603: № 2003; Соболевскій V, 219—221: №№ 284—290.

Ты поѣдешь по путямъ,
По большіимъ диривнямъ,
Во большіихъ во диревняхъ ни
застаивайсе,
На хорошихъ, на пригожихъ
ни засматривайсе.
Что изъ бѣлово лица,
Съ Ивана молодца,
Съ Ивана молодца
Съ Васильевича.

(Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: «Калинка моя, малинка моя».—«Какое же нравоученіе можно вывести изъ этой пѣсни?» спрашиваю я у дружки свадьбы.—А нравоученьё можно вывесь тако,—отвѣчаетъ дружка: что жаниху, значитъ, наставленье не оченно заглядывать на дѣвокъ и быть повѣрнѣе жонки. Вл. Яковл.).

100. Запись П. Башкирова въ Тихвинскомъ уѣздѣ (с. Щебенецъ):

Какъ у чарочки у серебряной
Золотой есть вѣнече;
У Петра-то свѣтъ Васильевича
Дорогой есть обычай:
Гдѣ ни пьетъ, гдѣ ни ѣстъ,—
Домой ѣдетъ ночевать:
Ужъ ты, Аннушка, встрѣчай,
Душа Ивановна, встрѣчай!
—Не досугъ, сударь, встрѣчать: (2)
Ужъ я сына си качаю (2),
Перемѣны себѣ чаю—
Семиласковой невѣстки.

Срв. выше № 54.

12. Пляска.

Вас. Рысаковъ сообщаетъ изъ дер. Новое Дахино Крестецкаго уѣзда (въ 1897 г.): «Лѣтомъ, въ престольные праздники къ намъ въ деревню пріѣзжаютъ гости. Около 12 часовъ дня начинается гулянье: дѣвицы по 2—3 и больше въ рядъ ходятъ взадъ и впередъ по деревнѣ; ребята гуляютъ съ гармоніями: одинъ играетъ, а поютъ подъ гармонію пѣсни, коротенькія, въ родѣ:

Тальянка нова съ Бологова,
Свесели сердце мое!

Иногда ребята и дѣвицы собираются у чьего-нибудь крыльца и здѣсь начинаютъ различные танцы. Ребята большею частію пляшутъ «русскаго», причемъ пляшущій поетъ пѣсню-частушку, напр.:

101. Пляши, Матвѣй,
Ни жалѣй лаптей!
Матка лыкъ надеретъ,
Батька новыхъ наплететъ.

Танцуютъ еще кадриль, которая у насъ въ самомъ широкомъ употребленіи и считается за самый интересный танцъ. Изрѣдка танцуютъ польку, а также лансье, но этотъ послѣдній танцъ рѣдко кто изъ ребятъ знаетъ».

Здѣсь особенно интересно сообщеніе, что «возгласы или припѣвы, произносимые во время плясокъ плясуномъ или плясуньей» (въ «Великоруссѣ» Шейна, стр. 173—175, ихъ приведено 27 нуме-

ровъ) называются въ народѣ «частушками». Высказанное нами раньше мнѣніе, что прототипами самыхъ модныхъ въ настоящее время въ деревнѣ пѣсенокъ-частушекъ являются «мелкія плясовыя пѣсни» (см. Д. Зеленинъ, Новыя вѣянія въ народной поэзіи, стр. 7, прим. и его-же, Пѣсни деревенской молодежи, стр. 78) находитъ себѣ новые подтвержденіе.

Плясовыя пѣсни въ нашихъ матеріалахъ имѣются, но онѣ записаны безъ всякихъ отмѣтокъ объ обстановкѣ ихъ исполненія, почему и будутъ помѣщены нами въ рубрику «пѣсенъ безъ особыхъ наименованій».

13. Дѣтскія пѣсенки.

Всѣ Записаны г. Широкимъ въ Любытинской волости Боровическаго уѣзда:

102. Идетъ кисынька изъ кухни,
У кисы глаза распухли.
О чемъ, кисынька, ты плачешь?
—Какъ же мнѣ не плакать:
Поваръ пѣночку слизалъ,
Да на кошечку сказалъ;
Кошку били, били, били,
Кошкѣ хвостикъ отрубили.

103. Боярская дочь
По двору ходила,
За бочки хоронилась,
Шапочка-татарочка
Бѣгала по лавочкамъ
Задкомъ-передкомъ
На боярскій дворъ.
У нашего боярина
Трои вороты
Тесомъ обшиты.
Кошка вскочила—
Тесъ проломила;
Коза прошла—
На рогахъ унесла.
Выбѣжалъ дѣтинка,
Выхватилъ дубинку—
Хвать козу по рогамъ:
Коза кверху ногамъ!

104[1]). Дамки, дамки, дамочки,
Ѣли дѣвки прянички,
А старье-то сухарье,
А робята булку.
Водку пили, булку ѣли—
Гулять захотѣли.
Мой мужъ-то не дюжь:
Всё лежитъ на печкѣ;
Дай Богъ, кабы сдохъ:
Я поставлю свѣчку.
Свѣчка-то сальна,
Я пойду во спальну;
Во спаленкѣ купчикъ,
Сизенькій голубчикъ.

105. Ходилъ сонъ по лавкамъ,
Глядѣлъ онъ по дѣвкамъ:
Всѣ дѣвки бѣленьки,
Всѣ румяненьки,—
Одна неумоя,
Сидитъ, какъ судомая.
Настéнька, умойся,
Будь побѣлѣе,
Будь порумянѣе!
Срв. выше № 80.

[1]) Срв. „Великоруссъ“ 57: № 295; Соболевскій VII, 251—254: № 279—283.

106. Баба яга,
Костяная нога!
У тя носъ стрючкомъ,
Борода крючкомъ,
Губы ящикомъ.

107. Староста,
Разсуди наши дѣла!
—А каки ваши дѣла?
Сидѣлъ на пню,
Хлебалъ рѣпню;
Староста! разсуди пожалуйста!

108 Ужъ ты тетка Палагея,
Вышла замужъ за лакея;
Думала за барина,
Попала за татарина.
Подошелъ ко мнѣ татаринъ,
Меня по уху ударилъ;
Я татарина за грудь,
Потащилъ его на судъ.
Ужъ ты, баринъ, ты татаринъ,
Ты нерусской человѣкъ!
Кошку сожралъ, хвостъ оставилъ,
На тарелочкѣ понесъ.

109. По саду, садочку
Тачку я катала;
Желтенькимъ цвѣточкамъ
Дорожку усыпала.
Высыплю цвѣточки,
Навью я вѣночковъ,
Да пойду въ свѣтлицу
Ко своей сестрицѣ:
Какъ она проснется—
Взглянетъ, улыбнется,
Подыметъ ручонки,
Заблестятъ глазенки.

Эта пѣсенка, какъ кажется, искусственнаго происхожденія; искусственна на нашъ взглядъ, и № 102.

110. (Запись Вас. Иванова въ недашецкой вол. Тихвинск. у.)

Тпруни-тпруни, у Петруни
Была сивая кобыла;
Заскочила въ игородъ,
Съила гряду огурцовъ.
Двѣ косыночки оставь,
Миня къ бабушки доставь.
2. Ина дивушка сказала:
Гди ты, дивушка, была?
—Я у бабушки была.
„Что ти бабушка дала?
—Ступу, лопату, корову горбату,
Овинъ съ овсомъ, кобеля съ хвостомъ.
3. а. Катерина-барыня, сядь-ко на бочку,
Отдай свою дочку за нашево князя,
У нашего князя двои хоромы,
Тесомъ крыты, шелкомъ шиты.
Кошка шла, тесъ уронила;
Шла коза, на рогахъ снесла;
Пришелъ овинъ, нарубилъ дубинъ,
4. Кто не идé, кто нейдé,
Борона попомъ зове.
—Ужъ ты попушка попокъ,
Что ты ѣдешь безъ портокъ?
—Я пойду на торги,
Я куплю себѣ портки,
Портки строченыя,
Недостроченныя.
Дамъ я любушкѣ строчить,
Тараканамъ источить.
Тараканы точуны́,
Мухи лятухи,
Кумары лятýны,
Питухи зобуны,
Курицы кладухи.
5. а. Микитушка иде, бороду брїё,
Самъ-то на кобылы,
Жена-то на коровы,
Дитя-то на котятахъ,

3. б. Козу хлопъ по рогамъ,—
Коза кверху ногамъ.
Пойду къ старосты скожу:
Мини выстриги козу,

5. б. Слуги на козлятахъ,
Тимошка на кошки
Туды-же по дорожки.

Здѣсь собрано по крайней мѣрѣ пять дѣтскихъ пѣсенокъ. Изъ нихъ 1-ю срв. А. Можаровскій, Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнограф. матеріалы (Каз. 1882) 64: № 5; П. Ефименко 118: № 5; 3-ю—„Великоруссъ" 22: № 102).

14. Пѣсни безъ особыхъ наименованій.

111. Печатаемъ въ двухъ варіантахъ: 1) запись А. Барулина въ Валдайскомъ у., дер. Боръ и 2) запись А. Трошнева въ Филипогорской вол. Демянскаго уѣзда.

1 (Валд. у.).

Не по морюшку лебедушка плыветъ,
Не ко мнѣ ли родна матушка идетъ?
Поглядѣть-то на несчастнаго меня,
Какъ живу-то во чужихъ я во людяхъ:
Не по плису, не по бархоту хожу,
Черезъ золото я слезушки роню...
Протекала Волга-матушка рѣка,
Сколь широкая рѣчка глубокая,
Потопилися болота и луга...
Становилися некрутейки въ кружокъ
Какъ одинъ-то размолоденькій некрутъ,
Онъ по закружкамъ ходилъ гулять,
Онъ товарищей себѣ искать:
Вы, товарищи, братцы мои,
Не пойдете-ль по билетику домой?
Не снесете-ль моей маменьки поклонъ,
Моему батеньки особенный другой?
Всѣмъ братенничкамъ по шапки мѣховой,
Всѣмъ сестрицамъ по ленты голубой,
Моей жены разгрубный разговоръ:
Не изъ-за ней ли я въ солдатушки пошелъ?!

2 (Демянск. у.).

Что ни по рѣченьки лебедушка плыветъ,
Ни къ мому-ли горю матушка идетъ?
«Ты поди-поди, родимая моя, сюда,
Посмотри-тко на несчастнаго на миня,
Какъ я маюся, во чужихъ людяхъ живу,
Ни по плису, ни по бархату хожу,
Черезъ матушку (?) я горючи слезы лью.

Всѣ рекрутики собравши въ кругъ,
А я мальчикъ все по закругу гулялъ,
Себѣ товарища искалъ:
Ты, товарищъ, братецъ мой,
Ни съ одной ли ты деревенки со мной,
Не свезешь ли моей матушкѣ поклонъ,
Всенижающій, большой.
А моей жены всезаочно ничего:
Изъ-за ей ли я въ солдатушки пошелъ!

112. (Запись Гр. Евдокимова въ Селогорской вол. Новгор. у.).

Ты ребинушка,
Роскудрявая!
Ты когда взошла,
Когда выросла?
Я весной взошла,
Лѣтомъ выросла,
По зорямъ цвѣла,
Сонцомъ вызрѣла.
Подъ тобою ли,
Подъ ребиною,
Тамъ не цвѣтъ свѣтетъ,
Не огонь горитъ,—
Тамъ гори серцо
Молодецкоё;
Молодецкое,
Атаманьсьское,
Объ одной душѣ,
Душѣ-дѣвицѣ.
Красна дѣвица
Дочь купечецка.
—Вы, друзья мои,
Вы, пріятели!
Сослужите мнѣ
Службу вѣрную,
Службу вѣрную,
Безотвѣтную.
Вы сходите-ко
На то кладбищо,
Вы разройте-тко
Мать-сыру землю;
Вы откройте-тко
Гробову доску,
Вы достаньте-тко
Красну дѣвушку,
Красну дѣвушку,
Дочь купечецку.

Срв. Соболевскій V, 561—563: №№ 720—721.

113. (Записана Гр. Евдокимовымъ тамъ же).

Сяду, сяду край оконца
Проти яснаго сонца;
Проти яснаго сонца,
Выглядаю чорноморца.
Чорноморецъ, вижу, ѣде,
Семерыхъ коней веде,
А восьмово вороново,
Для дружка милово.
Стали кони на повати (?),
Стала вóда прибывати (2),
Чорноморца утопати.
Вижу на морѣ сѣдельцо:
Потонуло мое серцо,
Вижу на морѣ платочикъ:
Потонулъ милой дружочикъ.

114. (Запись В. Өедорова въ Самóкражской волости Новгородскаго уѣзда).

Красота ты, красота, молодецкая простота!
Изсушила дѣвчонóчка удалóва молодца:
Она повывела румянецъ изъ его бѣла лица.

Пойду я съ горя въ чисто поле, во зеленые луга,
Я развѣю грусть-тоску по зеленому лужку:
Ты расти-расти, кручина! выростай, моя печаль!
Ты не сохни, не вянь, все цвѣтамъ разсыпай.
Во саду много вишенья, винограду зрѣлаго,
Виноградъ зрѣлóй на вѣткѣ, соловей поетъ во клѣткѣ.
Слушалъ я, перенималъ, подъ кустомъ сидѣлъ-дремалъ.
Изъ-подъ кустика ишелъ и высокъ теремъ нашелъ;
Дивовался я тому, что никовó нѣтъ въ терему:
Много зеркаловъ, картинъ, а я молодецъ одинъ.
Вотъ я сяду молодецъ на тесовую кровать,
На тесовую кровать—буду плакать и рыдать,
Буду плакать-горевать: не воротится-ль опять...
Милой катится, катится, какъ соколичекъ летитъ,
Какъ соколикъ дорогой,—съ ручки перстень золотой.

Нѣкоторые стихи этой пѣсни отдаютъ чѣмъ-то искусственнымъ Близкій варіантъ ея у Варенцова, Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края 75: № 25.

115. (Недашецкая вол. Тихвинск. у.; запись В. Иванова).

Старину скажу,
Побывальщинку.
Ой-да сынъ на матушкѣ,
Онъ дрова возилъ.
Ой-да родну матушку
Въ корешокъ запрегъ,
А молодую жену
Да на пристяжечку.
Ой-да ты вези,
Родная матушка!
Ой-да ты, молодая жена,
Вези съ поднаровочкой!
Ой-да Тверской-Ямской
Ѣхалъ миленькій;
Ѣхалъ миленькій,
Да онъ на троечкѣ;
Онъ на троечкѣ,
Да на ворониньκой;
На ворониньκой,
Да съ колокольчикомъ.

У Соболевскаго VII, 95: № 90 приводится только одинъ варіантъ изъ Кирши Данилова. Можно еще указать на сказки А. Н. Аѳанасьева (3. изд.) II, 384: № 232.

116. У Троицы подъ горою
Торгуетъ Онтонъ золою.
Приходили къ Онтону съ Дону
Покупать сковороды и заслоны.
Безъ заслонъ кошки мекушки *)
Съ печки повытаскивали.
Не оставили великомученицы-лисицы,
Краснопѣвцу-зайцу,
Пустынножителю-медвѣдю.
(Селогорская вол. Новгор. у.).

117. (Нивская вол. Старорусскаго у.).

Наши дни коротки:
Выпьемъ что-ли водки?
Наливай четверту!
Пьемъ мы взачастую

*) Мякушки—лепешки (Гр. Евдок.).

Что тутъ долго спорить,
Выпьемъ и вдругоредь.
Пусть себѣ жена и дѣти,—
Выпьемъ мы и по третей!
Всѣ печали къ чорту:
Пятую, шестую.
Седьмую подносятъ—
Ночевать насъ просятъ.
А восьмую выпьемъ—
Ляжемъ и не пикнемъ.

15. Заговоры.

1 (118). «На прису́ху»; запись *А. Киселева* въ Новинской вол. Тихвинскаго у. (дер. Новинка).

Стану я, добрый молодецъ, не благословлясь, пойду, не перекрестясь, изъ избы въ избу не дверямъ, изъ двора не воротамъ, и пойду въ чисто поле. Въ чистомъ полѣ стоятъ и три, и два, и одинъ бѣсъ: бѣсъ-Сава, бѣсъ-Колдунъ, бѣсъ-Асаулъ. И я сойдусь поближе молодецъ (имя) и поклонюсь пониже. Вы, тредевять бѣсовъ, три, два и одинъ бѣсъ-Сава, бѣсъ-Колдунъ и бѣсъ-Асаулъ! и какъ вы служили Ироду царю, и такъ послужите мнѣ добру молодцу (имя). Пойдите по городамъ и деревнямъ и сбирайте тоску и сухоту со звѣрей и съ птицъ, и съ птицы, и съ рыбы, и со всякаго званія людей. И снесите ту тоску и сухоту на дѣвицу (имя) въ ясныя очи, во черныя брови, въ румяное лицо, въ сахарныя уста, во горячую кровь, во черную печень, во тридевять жилъ и одну жилу становую, въ подпятную, чтобы дѣвица не могла жить, ни быть ни день по солнцу, ни ночью по мѣсяцу. Какъ младенецъ безъ материна молока жить не можетъ, такъ бы дѣвица (имя) и какъ безъ воды жить не можетъ ни въ которую пору, такъ безъ добра молодца (имя его).

Есть во чистомъ полѣ дубъ Сорочинской и подъ тымъ дубомъ Сорочинскимъ есть тридевять дѣвицъ. Изъ-подъ того дуба Сорочинскаго выходитъ баба яга и поджигаетъ тридевять костровъ дубовыхъ дровъ. И коль жарко и коль ярко разгоралось тридевять костровъ дубовыхъ, то столь ярко и столь жарко разгоралась бы дѣвица (имя): разгорались бы ея ясныя очи и черныя брови и румяное лицо, сахарныя уста, ретивое сердце и горячая кровь, черная печень, семьдесятъ жилъ и семьдесятъ одна, и семьдесятъ одинъ суставъ; чтобы дѣвица (имя) безъ добра молодца (имя) не могла бы съ себя тоски и сухоты снять, въ па́рной банѣ париться не могла-бы, въ чистомъ полѣ разгуляться, прѣснымъ молокомъ нахлебаться, на постелѣ отоспаться, въ бесѣдѣ отсидѣться. И тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ. А замокъ замкну и ключъ снесу въ акеанъ-море, подъ латырь-камень.

Срв. почти тожественный заговоръ у *П. Ефименка* 142: № 15 (списанъ со старинной рукописи). Здѣсь слиты въ одно цѣлое два разныхъ заговора. Въ первомъ бѣсы призываются собрать «тоску и сухоту» въ животномъ царствѣ и снести ее на дѣвицу. Сравнить съ нимъ можно № 3 (стр. 425 во II т. «Записокъ И. Р. Георг. Общ.)

въ извѣстномъ собраніи «Великорусскихъ заклинаній» Л. Майкова, гдѣ ту же роль исполняютъ вѣтры.—Второй заговоръ, гдѣ съ любовною страстію сравнивается ярко пылающій огонь, срв. съ № 5 того же собранія (ibid.), 426); *П. Ефименко*, матеріалы по этногр. Арх. губ. 141: № 6.

№ 2 (119). «Отъ змѣя» (отъ укушенія змѣи). Запись *Гр. Евдокимова* въ Селогорской вол. Новгородскаго уѣзда.

«Я рабъ Божій (N) лягу благословясь, стану перекрестясь, пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле по пути по дороги, зайду на окіянь-море; на окіяни морѣ стоитъ ракитовъ кустъ; во ракитовомъ кусту сидитъ змѣица-рагаденица, т. е. самка; брала три прута желѣзны, безчадно своихъ дѣтей била. «Милыи дѣти, я васъ гулять отпушшала, гдѣ добрыи люди не ходятъ, гдѣ милыи животы не гуляютъ»!

Я рабъ Божій (N) уговариваю отъ черново гáда, отъ сѣрово гада, отъ пестрово гада, отъ сизово гада, отъ голубово гада, отъ сивово гада, отъ бѣлово гада, отъ краснова гада, отъ лихово гада (съ гребнемъ, свистунъ), отъ дворовово гада и отъ всѣхъ змѣёвъ и отъ всѣхъ гадовъ и отъ мѣденицы. Аминь».

Знахарь или знахарка читаетъ этотъ стихъ трижды (причемъ, какъ и вообще при заговорахъ, говоритъ отъ имени больного) надъ водой, въ которую кладется красный круглый камешекъ; потомъ умываетъ этою водою больное мѣсто и обводитъ камнемъ около ранки.—Отъ укушенія полосатаго гада заговариваютъ впродолженіе недѣли, по два раза въ день, а отъ другихъ—всего раза два или три.

Приведенный заговоръ я понимаю такимъ образомъ: знахарь предвидитъ и рисуетъ картину того, какъ змѣя-мать «унимаетъ» своихъ дѣтенышей, ожалившихъ данное лице. Просьба о томъ же встрѣчается въ другихъ заговорахъ (см. у Л. Майкова въ дополненіи: ibid. 447).

№ 3 (120). Заговоръ «отъ крови» (прекращающій кровотеченіе изъ раны). Запись *А. Барсова* въ Нивской вол. Старорусскаго уѣзда. Рана смазывается смоченнымъ «рижскимъ бальзамомъ» лошадинымъ пометомъ, надъ чѣмъ и читается стихъ:

«Благослови, Господи, руду заговорити у раба Божія (N) въ малѣ, малѣ по смерти мѣсяцѣ, ползуца (?), змѣющи пьютъ руду и сокровицу. Небо зинетъ, земля ржаетъ; св. Яковъ, хватай копья, затыкай, замыкай раны: не пухло-бы, не болѣло-бы, не щемило-бы, не шла-бы руда и сукровица. Аминь и св. Духа аминь. Укроти, Господи, кровь твою, жилы твои и ключи твои. Аминь и св. Духа аминь»!

№ 4 (121). «Отъ крови» (Селогорской вол. Новгор. у.).

«На морѣ на окіянѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ камень латырь. На томъ камнѣ сидитъ красная дѣвица, держитъ иглу булатную, вдѣваетъ нитку шелковую, зашиваетъ раны кровавыя. Булатъ прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань»!

Срв. у Л. Майкова № 146 (стр. 479), *П. Ефименко* 211: №№ 62, 63, 66.

№ 5 (122). Тамъ же. «На морѣ на окіянѣ, на островѣ на Буянѣ сидятъ двѣ дѣвицы, родныи сестрицы; прядутъ оны пряжу. Пряжа, ты рвися, кровь, утомися. Аминь». Читается трижды; передъ и послѣ чтенія совершается крестное знаменіе. Въ заключеніе нужно плюнуть.

Срв. у Л. Майкова № 144 (стр. 478), *П. Ефименко* 211: № 59.

№ 6 (123). «Обходъ». Запись А. Киселевъ въ Новинской вол. Тихвинскаго уѣзда. Читается пастухомъ въ Егорьевъ день при обходѣ скотины (подробности см. выше, въ гл. VII, № 5).

«Священно-мученику Власію и Модевству, святому великомученику Георгію и святымъ евангелистамъ Христовымъ. Стану я, рабъ Божій, благословясь, и пойду, перекрестясь, изъ избы въ избу, изъ воротъ въ ворота. Я, рабъ-пастырь, умоюсь утренней росой, перетрусь я молодымъ мѣсяцемъ, утрусь я, р. Б., пастырь частымъ звѣздамъ, и стану на восходъ лицомъ и на западъ хребтомъ надъ сыру землю и помолюсь я, р. Б., самому Господу Богу Іисусу Христу, Его Пресвятой матери, святому Ильи пророку, Михаилу Архангелу и всѣмъ небеснымъ силамъ, и ангелу Улилу и Саваилу Шихоногу и царю Господу. Свыше пѣсни или пѣнія поставь мѣдную, вторую булатную, третью стѣну каменную; проведи рѣку огненную съ востока до запада, до самой бездны, съ земли до неба и до Господня престола, вышиной тридевять саженъ въ землю, чтобы моего возлюбленнаго живота христіанскаго не видалъ-бы звѣрь.

Помоли, Господи, мѣденицкихъ кобелей, чтобы прогоняли дикихъ звѣрей и (? при ?) праздности моей.

Дай, Господи, апостолу Петру и Павлу взяти его ключи и одежду нетлѣнную. Какъ люди человѣка не видя, такъ-бы не видалъ-бы звѣрь моего скота христіанскаго. Коль кропокъ (? крѣпокъ ?) камень не втечетъ въ море, не льется, не крошится,—столь крѣпокъ и кругъ моего коровьяго стада, стада живота христіанскаго снынѣ и до вѣку. Аминь, аминь, аминь.

Да постави, истинный Христосъ, царь небесный, кругъ моего скота тынъ мѣдный, заборы булатны, чтобы моего возлюбленнаго живота христіанскаго не видалъ-бы звѣрь. Катится мой скотъ при горѣ горой, при травѣ травой, при камнѣ камнемъ, при лѣсѣ пеньемъ, снынѣ до вѣку. Аминь.

Гокъ (?) святымъ мученикамъ, гокъ святымъ мученикамъ запрестольнымъ иконамъ! просимъ и молимъ: спасите коровъ и быковъ, нетелей и поднетелей, комлатыхъ и рогатыхъ, быковъ кладеныхъ въ новѣ мѣсяцѣ приведенныхъ, бурыхъ, красныхъ, бѣлыхъ, сивыхъ, краснопестрыхъ, горнопестрыхъ, бѣлоголовыхъ, бѣлохребтыхъ, красносвѣтлыхъ, бѣлопахихъ, бѣлыхъ горноухихъ, красныхъ, горнобурыхъ, свѣтлосивыхъ. Отцы наши вселенскіе, чудотворцы, спасите, сохраните отъ бредучаго медвѣдя, отъ сѣраго волка, отъ красной

лисицы, отъ горной соболицы, отъ рыса, рысихи, отъ рака ракальи, отъ щенниxъ дѣтей, отъ змѣя ползучаго, отъ встрѣчнаго и поперечнаго, отъ колдуна киловатаго и отъ дѣвкн чорноглазки, и отъ злого человѣка, портежника и пакостника, и отъ всякой чумы и падежа, снынѣ и до вѣку. Аминь.

Замну въ воскъ дикихъ звѣрей и въ мохъ: ѣшьте вы зелену траву и пейте болотню воду, ломайте пеньё и колодье: тамъ нѣтъ ни пуль, ни ядеръ. Я замну и ключи въ море опущу, и вы, мои любезныя, гуляйте въ зеленыхъ лугахъ, въ лѣсныхъ дубравахъ. Бѣгите и спѣшите, какъ къ отцу духовному! Какъ муравьи собираются къ царю муравьинному, такъ и мои возлюбленныя шли, плелися, велися по закату солнца. Телята, не отставайте по голосу пастыря Снынѣ и до вѣку. Аминь.

Заключается у кепа (?) раба пастыря. Кто подумаетъ на раба-пастыря, тому портежнику или пакостнику, злому человѣку, изъ моря воду выпить, камни проглотить. хвою вычистить. Снынѣ до вѣку. Аминь. Кто подумаетъ на раба-пастыря, у того языкъ вытягиваетъ (?) и жилы порвутся. Мои зубы—замокъ, мой языкъ ключи замну снынѣ до вѣку. Аминь. Да воскреснетъ Богъ, расточатся враги Его, да бѣжатъ отъ лица огня,—тако да погибнутъ иртиницы (? эретницы ?) отъ лица Господня. Аминь. Замну пяти и тридевяти замками. Ключи въ море опущу. Аминь».

Срв. у Л. Майкова № 285 (стр. 530 и слѣд.); П. Ефименко 166 и слѣд.: № 1--9; 20.

7 (124). «Отъ глаза». Записано въ Селогорской вол. Новгор. уѣзда. Знахарка кладетъ въ воду «велико-четвержную» соль (см. выше гл. VII, № 8) и трижды читаетъ надъ чашкой слѣдующій стихъ. Водой этой больной долженъ окатиться и умыться. Окачиваться нужно на порогѣ, и никакъ не на вѣтру; нельзя даже въ тотъ день выходить на улицу (а лучше всего--уснуть). Если во время чтенія заговора кто-нибудь войдетъ въ комнату, то такой заговоръ тоже считается недѣйствительнымъ.

«Я рабъ Божій (имя) лягу благословясь, стану перекрестясь, пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле по пути по дороги; зайду на кіянь-море. У кіяни-моря стоитъ дубъ и на дубу сидятъ два андела—хранители Господни, просятъ и молятъ саму матушку Пресвяту Богородицу. И я р. Б. (N) молю васъ андели-хранители Господни: помолите и попросите Царицу Небесную, Пресвяту Богородицу о рабѣ Божіемъ N (или: о животѣ такой-то шерсти) отъ черново глаза, отъ бѣлово глаза, отъ сѣрово глаза, отъ голубово глаза, отъ жолтово глаза, отъ карево глаза, отъ сизово глаза и отъ всѣхъ злыхъ и ненавистныхъ людей. Аминь.

Срв. у Л. Майкова № 209 (стр. 498); П. Ефименко 219: № 102.

8 (125). Отъ чирья. (Недашецкая вол. Тихвинск. у.; запись Дм. Васильева). Ворожея указываетъ на безымянный палецъ и шепчетъ: «Какъ у этого пальца имени ниту, такъ на моемъ тили

для пупышки миста ниту», благословляетъ три раза и чуть-чуть надавитъ больное мѣсто.

Срв. у Д. Зеленина въ «Сборникѣ II Отд. р. яз. и слов. И. А. Наукъ» т. LXXVI, 166, украсть.

9 (126). Чтобы испортить ружье. (Селогорск. вол.). «Не стрѣлокъ стрѣляетъ, а чортъ мешень подставляетъ»; сказать эти слова и плюнуть «на испашку», т. е. черезъ лѣвое плечо. (По повѣрью, плюнуть черезъ лѣвое плечо значитъ сдѣлать угодное чорту).

10 (127). «Отварачивается» ружье (исправляется; ibid.). Ружье, заправляемое рябиновыми листьями, портежу не подвергается; точно также нельзя испортить и ружье, промываемое «великочетвержкой» см. выше: гл. VII, № 8) водой. Старые охотники обыкновенно такъ и поступаютъ. Если же, почему-либо, предосторожности не были приняты, и ружье испортили, то читается заговоръ:

«Стану я р. Б. (N) рано благословясь и пойду, перекрестясь, изъ избы въ избу, изъ сѣней въ сѣни, со двора во дворъ, въ чистое поле къ Ердани рѣки, ко святой воды. Въ Ердани рѣки самъ Господь крестился, а съ само́во Исуса сбѣгала и стекала светая вода; такъ бы съ моей Марьи (?) пищели сбѣгалъ и стекалъ портежъ и призоръ, съ огнистово за́мка, съ березова станка, съ желемустово шимпала, съ ярово пороха, съ свинистой дроби и со всякой крови (птичьей или звѣриной); била-бъ, пробивала, да какъ бы не подхитрить и не подмудрить и не спортить не на стрѣлу, не на гулу, не колдуну не колдуницы, не ученику не ученицы, не жолтому не жолтучему, не смуглому не смуглучему, не бѣлому не бѣлолицему, не красному не красивому, не отъ бабы босоногой, не отъ дѣвки голоногой, не отъ стриженово, не отъ бритово, не отъ дѣда плѣшивово, не отъ своего товарища, не отъ самово себя (N); била-бъ пробивала, рвала-бъ прорывала безъ уступу безповоротно: не уходу, не улету. Какъ утвердилъ Господь небо и землю, такъ утверди и мой заговоръ по сей день, по сей часъ. Аминь».

Срв. у Майкова № 314 (стр. 551).

11 (128). «Чтобы столъ ходилъ» (Новинская вол. Тихвинскаго уѣзда).

«Выйду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота. въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ есть камень. На камню дѣвица. Сидитъ гадаетъ и меня заставляетъ. Столъ, скажи мнѣ сущую правду, что́ я тебѣ не скажу».

16. Духовные стихи.

2. (129; № 1 см. въ гл. V). О страшномъ судѣ (запись А. Н. Сергѣева въ Луцкой вол. Демянскаго у., въ 1897 г.).

а. Грядите, невѣсты,
Въ чертоги принебесны;
Грядите успѣшно
Душою свѣтлой

в. За дверьми́ поставитъ.
Начнутъ и онѣ проситься:
Нельзя-ль и намъ
Тамъ помѣститься,

б. Въ небесный градъ
Для всѣхъ на бракъ.
Женихъ тамъ ожидаетъ,
На бракъ всѣхъ принимаетъ.
На брачномъ пирѣ
Будутъ сидѣть въ порфирѣ.
Порфиры даны царски
Видомъ прекрасны.
Онъ—рукъ творецъ,
Онъ всѣмъ отецъ;
Онъ тамъ обвѣнчаетъ,
На бракъ всѣхъ примѣчаетъ —
Премудрыхъ этихъ дѣвицъ,
Да прекрасныхъ лицъ.
Будутъ собраны
Лицомъ къ лицу,
И всѣ къ одному Отцу.
Онъ тамъ васъ снарядитъ
И близъ себя посадитъ,
Гдѣ херувимы воспѣваютъ
И серафимы прославляютъ.
А лѣнивыхъ дѣвъ оставитъ,

г. Въ числѣ этихъ дѣвъ,
Безъ добрыхъ дѣлъ?
Женихъ имъ отвѣчаетъ
(На бракъ этихъ дѣвицъ не примѣчаетъ):
Идите вы, дѣвы,
Съ такимъ дѣломъ
Отсюда прочь!
Теперь ужъ ночь;
У меня сидящихъ
Пиръ полный;
Въ числѣ дѣвъ
Набранъ довольно:
Со мной пируютъ
И ликуютъ здѣсь
Во вѣкъ весь.
Сведите лѣнивыхъ дѣвъ ко аду!
Будь тамъ вѣчно гладу,
Гдѣ пламень горящій
Лютѣйшихъ мукъ
И бѣсовскихъ мукъ.

Не хлыстовская ли импровизація? У П. Безсонова, среди многочисленныхъ стиховъ о страшномъ судѣ нѣтъ совсѣмъ пересказовъ евангельской притчи о женихѣ и дѣвахъ, какимъ является нашъ настоящій стихъ.

3. (130) «Заздравный стихъ», записанный Н. Евстигнѣевымъ со словъ нищаго-слѣпца Боровическаго уѣзда:

Мы должны́ Богу моли́ти,
Христа милости просити,
За N здоровья,
За весь домъ за блаадатный.
Спаси, Господи, помилуй,
Самъ Христосъ Богъ царь небёсный,
Миколай чудотворецъ,
Христіянскій заступникъ!
Заступа́й рабо́въ, поми́луй

При путяхъ, при дорожкахъ,
На чужой дально́й сторонкѣ,
Родительскимъ блаасловленіемъ,
Нашимъ нищенскимъ молитвамъ
Подай вамъ, Господи,
Добрава здоровьица,
Душамъ спа́сенье,
Многая лѣта!

Срв. у П. Безсонова I, 34 (№ 14).

4. (131). Запись Гр. Евдокимова въ Селогорской вол. Новгородск. у.

а. Идетъ старецъ по дорожки,
Черноризой по широкой;
Онъ идетъ—слезно плачетъ.
Попадалъ Господь настрѣчу:

в. Со слезамъ Богу молися;
Ты проси у Бога бури:
Чтобъ послалъ-бы Господь бурю,

б. «Ты куда-жо, старецъ, йдешь
И чего такъ, старецъ, плачешь?»
Черноризой возражаетъ:
«Да и какъ-жо мнѣ не плакать!
Позабылъ книги духовны,
Потерялъ ключи церковны,
Потерялъ книгу еванделъ».
—«Иди, старецъ, воротися,

г. Онъ бы воду-то съ волнамъ.
Ты найдешь ключи церковны,
Я напишу книгу еванделъ».
Пошолъ старецъ, воротился,
Со слезамъ Богу молился.
Онъ нашелъ ключи церковны,
Онъ нашелъ книгу еванделъ;
На старой путь онъ возвратился,
Отъ спасенья не отвратился.

Срв. П. С. Ефименко, Матеріалы по этнограф. Архангельской губ. 40: № 7.

17. Загадки.

Имѣющіяся въ нашихъ матеріалахъ загадки мы сравнили съ извѣстнымъ сборникомъ «Великорусскія загадки» И. А. Худякова (Этногр. Сборникъ VI), причемъ тожественныя съ напечатанными у Худякова опустили. Порядокъ приняли тотъ-же, что́ и у Худякова по алфавиту разгадокъ.

1 (132). Какая земля одинъ разъ свѣтъ видѣла? (Дно моря при переходѣ черезъ него евреевъ). Грузинск. вол. Новгор. у.

2 (133). Кто Москвой правитъ? (Извощикъ). Демянск. у.

3 (134). Засуну съ вечера—дѣлать нечево; услышу звонъ—вытащу вонъ? (Задвижка, которою запираютъ на ночь сѣни). Любанская вол. Новгор. у.

4 (135). Чего нѣтъ на свѣти жирнѣя? чего милѣя? чего быстрѣя и чего сердитѣя? (Земля; сонъ; мышь человѣка; вѣтеръ). Луцкая вол. Демянск. у.

5 (136). На поли ухабъ—ни проихать никакъ? (Кабакъ). Недашецкая вол. Тихвинск. у.

6 (137). Мотовило-шитовило, подъ небиса подлитило, по нимецки говорило, потатарски лепетало? (Ласточка; срв. у Худякова № 716: лебедь). Недашецкая вол.

7 (138). Кто не родился, да умеръ? кто родился, да не умеръ? и кто умиръ, да не истлѣлъ? (Адамъ; Илья пророкъ и Енохъ; Лотова жена; срв. у Худякова №№ 746 и 1—2). Луцкая вол.

8 (139). Лѣзу, лѣзу по жилѣзу на мясну гору, на деревянную бесѣдку? (Лошадь: стремя и сѣдло). Недашецкая вол.

9 (140). Бѣжитъ Ѳедосья ространаны волосья? (Лошадь). Любанская вол.

10 (141). Конь бѣжитъ—земля дрожитъ; дать коньку овсеца въ жолобку? (Мельница). Любанская вол.

11 (142). Ѣдетъ всадникъ, ноги за ушами? (Очки). Грузинская волость.

12 (143). Старый дѣдъ кускамъ блюётъ? (Рига). Луцкая вол.

13 (144). Загану загадку, кину черезъ грядку: пусть моя за-

гадка годъ перегодуетъ, зиму перезимуетъ? (Рожь; срв. у Худякова № 967: озимь и № 1553: хлѣбъ). Любанская. вол.

14 (145). Стоитъ волкъ на дубахъ, держитъ корачку въ зубахъ? (Свѣтецъ). Луцкая вол.

15 (146). Красненькій питушекъ по палочки бѣжи? (Спичка) Недашецкая вол.

16 (147). Щука халява весь лисъ обваляла; лѣсъ-то повялъ тутъ городъ сталъ? (Стогъ сѣна, зародъ). Недашецк. вол.

17 (148). Дерну-подерну Трофима зубоскала? (Форточка, срв. у Худякова № 404: задвижка). Недашецк. вол.

18 (149). Три брата вмѣстѣ сотворены; два ублаготворены, а третьему нима (т. е. ничего)? (Хлѣбъ и соль ублаготворены: послѣ обѣда, выйдя изъ-за стола, говорятъ: «благодаримъ за хлѣбъ за соль», а вода—нѣтъ, хотя безъ воды и хлѣба не спечешь). Луцкая вол.

19 (150). Братцы хватцы, сеструшки подлизушки? (Цѣпы и метлы; у Худякова № 1612: «подлипушки»). Недашецкая вол.

20 (151). Когда Питеръ строили, во что первый гвоздь вбивали? (Въ шляпку). Демянск. у.

21 (152). Съ лѣсовъ равно, не видно его? (Ядро). Недашецкая волость.

(Загадки Тихвинск. у. записаны Вас. Ивановымъ; Демянскаго—А. И. Сергѣевымъ).

18. Сказки.

1 (153). «Сказка про безпечнаго попа» (Записана А. Сергѣевымъ въ Луцкой вол. Демянскаго у.).

Жилъ безпечный попъ. Онъ не зналъ никакого пёкла́ (т. е. заботы), и написалъ на воротахъ: «живетъ безпечный попъ». Проижалъ мима попова жилища Государь, увидалъ написанное на воротахъ; и далъ попу пекло. Первое: сощитай на неби звѣзды; второе: зажечь возъ дровъ и свѣшать дымъ, и третье: что́ Царь думаетъ?—Попъ въ такое палъ пекло, что не можитъ никакъ эта и раздумать. Пришелъ къ ёму отставной панамарь. Панамарь этотъ за пiянство лишонъ былъ духовнаго званiя. Этотъ-то панамарь и взялся за попа отвѣтить государю, но за это онъ взялъ съ попа большой капиталъ. А такъ какъ панамарь былъ рваный, то попъ отдалъ ёму всю свою приличную одежду.

Панамарь пришелъ къ государю, чтобы отвѣтить на заданную задачу. Государь у ёго спрашиваетъ: Вы безпечный попъ?—Точно такъ-съ, Ваше Императорское Величество. «Сощиталъ на неби звѣзды»—Сощиталъ. «Много-ль жи»?—Три тысячи триста тридцать звѣздъ и три звѣзды. Государь ему и говоритъ: «Ты врешь».—А если вру, то поди самъ сощитай, привѣрь! отвѣтилъ панамарь.

— А свѣшалъ ли въ возу дровъ чадъ? «Свѣшалъ».—Много-ль жи тянитъ? «Три четвирти золотника только тянитъ». Государь ёму говоритъ: ты врешь! «Если вру, то я зажгу, а ты поди привѣсь»!

— А узналъ-ли, что́ думаетъ Государь? «Узналъ».—Ну, что-жи я думаю? «А вотъ что ты думаишь: ты думаишь, что я безпечный попъ, а я вовси не ёнъ, а я отставной панамарь, пьяница; попъ жи нисравненно знаитъ больши миня, онъ бы тибя въ щель загналъ». Тымъ все и кончилось.

2 (154). «Сказка про Езопа» (записана тамъ же).

Жилъ въ давніе время богатый господинъ графъ. Жена у ёво была графскаго потомства и тоже очень богатая. Графу было не упа́кать (т. е. не унаровить) и слова сказать своей жоны́: разсердится она и уѣдитъ изъ мызы въ городъ, гдѣ живетъ въ гостинницы недѣли двѣ. Въ тое время помѣщики одинъ другому перепродавали крестьянъ. Графъ тоже купилъ читырехъ чиловѣковъ: двоихъ мужчинъ и двоихъ женшинъ. Когда онъ привелъ ихъ домой, то каждаго спрашивалъ: какимъ римесломъ онъ занимался. Одного изъ ихъ звали Езопомъ. Графъ спросилъ ёво: «чимъ ты занимался?» Тотъ отвѣтилъ, что онъ придумникъ. Графъ сказалъ, что онъ ёму надобинъ. Второй мужшина былъ портной, а одна дѣвушка кормила птицъ. Вси оны остались жить въ помѣсьи этого графа.

Посли сего графъ нахвасталъ своей жоны, что онъ купилъ читырехъ рабочихъ, изъ которыхъ мушшина былъ очень красивый, а звала ёво Езопомъ. Жоны захотѣлось полюбоваться такимъ красавицимъ. Графъ призвалъ ёво въ комнату къ себѣ. Но Езопъ былъ, наоборотъ, некрасивый и очень неуклюжій: носъ у ёго былъ большой, горбатый, волосы дубо́мъ. Жена графа, увидавъ такого красавица, очинь разсердилась на своего мужа и, по своиму обычію, приказала запрячь лошадей и уѣхала въ городъ. Езопъ, узнавъ это, выпросилъ у графа триста рублевъ денегъ и уѣхалъ въ тотъ же городъ, наказавъ графу не брать жену, пока онъ не пріѣдитъ изъ города, несмотря на то, что она будетъ давать сорокъ тысичъ рублей. Пріѣхавъ въ городъ, Езопъ нашелъ тую самаю квартеру, гдѣ все пристаетъ жена графа, и расположился на томжи дворѣ. Затѣмъ пошелъ на ярманку, сталъ покупать тамъ дичи и носить её на дворъ. Жена графа увидала это. Она узнала Езопа и спросила у ёго: «куда-жи ты забираишь дичь?» Езопъ отвѣтилъ ей: какъ куда? разви вы и не знаити, что мужъ вашъ женится, беретъ жену съ сорока тысичамъ прида́ннаго. Вотъ я бёру дичи на сварьбу». Жена графа испугалась и стала Езопа просить, чтобы онъ поѣхалъ домой и упросилъ ейнаго мужа взять стараю жену, т. е. ею. Но Езопъ отказался, сказавъ: «это не моё дѣло». Графиня поскорѣе снарядилась и поѣхала домой упрашивать мужа. Пріѣхавъ въ свою мызу, ёна явилась къ мужу, стала пиредъ нимъ на колѣни и начала ёго просить, чтобъ онъ не женился на другой, а взялъ ею, и при этомъ давала сорокъ тысичъ рублей. Графъ вздумалъ, что это продѣлалъ Езопъ, и улыбнулся. При этомъ ёнъ вспомнилъ, что́ ёму наказывалъ Езопъ, и сказалъ жены: «я безъ Езопа не могу рѣшить дѣла». Въ скоромъ времени пріѣхалъ и Езопъ. Онъ и свёлъ графиню съ мужемъ. Гра-

финя отдала мужу сорокъ тысячъ рублей и съ этого времени стала во всемъ послушна ёму и уже болѣе ни уѣжжала въ городъ на дви недѣли.

№ 3 (155; записана тамже). Въ одной деревни жилъ мужикъ съ женою. Дѣтей у нихъ не было, а жили они очень бѣдно. Захотѣлось имъ узнать, гдѣ можно найтить богатства. Въ тое время и въ тойжи деревни жилъ колдунъ. Къ этому-то колдуну и пришелъ мужикъ, узнать отъ его, гдѣ можно найтить богатство. Колдунъ пасадилъ его подъ жерны, въ жеронки положилъ иглу и началъ ихъ вертѣть, а жерны и говорятъ: «въ Питири добро, въ Питири добро». Мужикъ, узнавъ, что добро можно найтить въ Питири, продалъ все свое остальное имѣніе, купилъ у колдуна тыи жеронки и отправился, вмѣстѣ съ женою, въ Питеръ. Прибыли они туда и, не найдя мѣста, деньги свои всѣ поиссòрили (т. е. истратили). Однажды имъ вздумалось опять погадать. Мужикъ сѣлъ подъ жорны, а баба стала ихъ вертѣть. Жеронки прямо и говорятъ: «какъ тамъ, такъ и тутъ». Это означаетъ, что какъ дома они не нажили богатства, такъ и въ Питири. Послѣ этого мужикъ бросилъ жерны въ Неву и, не нажнвя въ Питири добра, Христовымъ иминимъ съ женою отправился домой.

№ 4 (156). Запись А. Трошнева въ Ильиногорск. вол. Демянск. у.

«Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ да былъ крестьянинъ Иванъ. Во всемъ счастливъ былъ Иванъ, да вотъ одна бѣда: жена у него такая была лѣнивая, что день и ночь только и дѣло у ней было — лежать на печкѣ. «Худая трава изъ поля вонъ». Такъ сдѣлалъ и Иванъ: однажды, во время крѣпкаго сна, взялъ свою жену съ печки, положилъ на телѣгу и сонную отвезъ въ поле, прежде обмазавши и обливши ее съ ногъ до головы дегтемъ. Самъ уѣхалъ домой. Проснувшись, жена осмотрѣлась и думаетъ про себя: я-ли? Приходитъ въ деревню, подъ окно къ Ивану, и спрашиваетъ своего мужа: «Иванъ, а́ Иванъ! дома-ли Агафья?» — Дома, отвѣчаетъ тотъ. «Ну, такъ значитъ не я», подумала про себя Агафья и ушла.

Шла, шла путемъ-дорогою. Застигла ночь. Надо ночевать, а гдѣ? Увидѣла Агафья старую мельницу и забралась туда. Не успѣла она улечься, какъ вдругъ слышитъ: приходятъ разбойники, садятся за столъ и начинаютъ дѣлить свои доходы: тебѣ столько-то, тебѣ столько-то. «А мнѣ-то?» закричала Агафья, да какъ выскочитъ изъ-за угла. А мало того, что она была въ дегтю, а еще обвалялась гдѣ-то въ перьяхъ, и была немного краше чорта. Разбойники перепугались, бросились бѣжать. Агафья, не будь плоха, ухватила самого атамана за полы. Тому нечего дѣлать, отдалъ ей всѣ деньги и говоритъ: «Милостивая государыня! подождите здѣсь: мы вамъ еще принесемъ денегъ и борова». Агафья не согласилась оставаться. Тогда атаманъ далъ ей орѣховъ, привелъ къ церкви и оставилъ ее здѣсь, обѣщая принести ей борова.

Утромъ, часовъ въ пять, пономарь пошелъ звонить къ утрени. И вдругъ слышитъ: кто-то орѣхи щелкаетъ. Взяло любопытство посмотрѣть туда: ахнулъ, да бѣжать. Прибѣгаетъ въ попыхахъ къ священнику и разсказываетъ обо всемъ. Священникъ былъ боленъ, идти не можетъ. Послали за дьякономъ, и понесли его къ церкви на носилкахъ. Подходятъ. Агафья думаетъ, что несутъ борова, и спрашиваетъ: «идете?»—Идемъ. «Несете?»—Несемъ. «А я догрызаю» (т. е. орѣхи). Тѣ бросили священника, а сами бѣжать.

Агафья пошла въ свою деревню съ деньгами и говоритъ ему: «я съ деньгами». Мужъ отвѣтилъ: «и худую давай сюда». Съ тѣхъ поръ стали они жить мирно и богато.

№ 5 (157). «Легенда о скупомъ» (Записано А. Барулинымъ въ Валдайскомъ у.).

«Въ одномъ бѣдномъ селѣ жилъ купецъ. Доходу имѣлъ онъ отъ торговли мало, а скупость-то въ немъ была большая. Наскучило ему торговать, вотъ и задумалъ онъ бросить свою торговлю. Зналъ онъ немного докторскую часть, и пошелъ въ городъ народъ лѣчить Взялъ съ собой въ дорогу два пирога — одинъ съ картофелемъ, а другой съ капустой. Когда купецъ вышелъ на перекрестокъ, попался ему на пути старичекъ; они и отправились вмѣстѣ народъ лѣчить. Въ городѣ же въ это время было много опасныхъ больныхъ.

Незамѣтно, въ разговорѣ, прошли они до самаго города не ѣвши. Дошли до рѣчки, гдѣ и порѣшили переночевать. Купецъ сѣлъ отдѣльно отъ старика и началъ ѣсть свои пироги, а самъ думаетъ: «чтó старикъ будетъ ѣсть? у него и невидно ничего съ собой» У купца осталось полъ-пирога на завтра. Старичекъ вынулъ изъ кармана въ платкѣ просфирочку, половину съѣлъ, а половину опять въ платокъ завернулъ и положилъ возлѣ себя. Легли спать. Купцу и вздумалось попробовать пшеничнаго (пироги-то у него были ржаные), онъ взялъ тихонько, да и съѣлъ просфирочку, а платокъ бросилъ рядомъ. Утромъ старичекъ и спрашиваетъ: «кто-то у меня просфирочку съѣлъ; не ты ли, докторъ»? А «докторъ» и отвѣчаетъ: «что ты? Это у меня свово полпирога осталось,—куда мнѣ твоя просфирка»?

Вотъ, пошли они черезъ рѣчку въ бродъ. Старикъ идетъ неглубоко, а купецъ началъ уходить все глубже и глубже въ воду. Старичекъ съ берегу и говоритъ: «не ты-ли просфирочку-то съѣлъ?»—Нѣтъ, говоритъ, вотъ видишь: въ воды теперь, лгать нечево, не бралъ! Наконецъ, выбрались они на берегъ и пошли въ городъ. Тамъ скоро нашли больного, отъ котораго доктора отказались, и взялись его вылѣчить. Купецъ спрашиваетъ: «кто будетъ лѣчить: ты или я?»—Все равно, я буду, а ты золото обирай! Купецъ на это согласился. Старикъ велѣлъ принести воды, и двое докторовъ заперлись съ больнымъ въ комнатѣ. Старикъ разрѣзалъ больного, перемылъ и опять сложилъ, какъ было. Купецъ испугался: видитъ, что бѣды не миновать. А старичекъ взялъ открылъ дверь, да и говоритъ: «теперь больной здоровъ». Пришелъ хозяинъ и увидѣлъ, что сынъ

его здоровъ сталъ; открылъ онъ сундукъ съ золотомъ и велитъ брать докторамъ, сколько они хотятъ. Купецъ наклалъ полны карманы себѣ, а старичекъ взялъ всего полгорсточки. Купецъ началъ бранить его, зачѣмъ тотъ мало бралъ: «съ тобой, говоритъ, работать, такъ по міру находишься! зачѣмъ бралъ мало золота?!»

Больныхъ по городу лѣчили они успѣшно, и все такимъ-же образомъ: разрѣжутъ и промоютъ. Купецъ все больше и больше сердился на старика, зачѣмъ тотъ за работу мало беретъ; да кстати онъ насмотрѣлся, какъ лѣчитъ старикъ. Въ это время заболѣлъ у вельможи сынъ; купецъ и взялся вылѣчить его безъ старика. Попросилъ воды, разрѣзалъ его, сложилъ—и видитъ, что не сростается; хотѣлъ убѣжать, да его не пустили и приговорили на висѣлицу. Когда его привели, то старикъ и спрашиваетъ: «не ты-ли мою просфирочку съѣлъ?» Купецъ отвѣчаетъ: «видишь, смерть на вороту; чего мнѣ теперь врать, не ѣлъ»... Старикъ попросилъ, чтобы купца не вѣшали; сказалъ, что сынъ вельможи здоровъ, и дѣйствительно, сейчасъ-же прислали сказать, что больной выздоровѣлъ. Купца освободили.

Старикъ говоритъ купцу: «у тебя теперь золота много,—пойдемъ по домамъ!» Купецъ на это согласился. Пошли дорогой; старикъ идетъ легонько: у него золота немного, а купецъ насилу плетется Пришли опять къ рѣчкѣ; старикъ перешелъ напередъ и сѣлъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ просфирочку ѣлъ. Купецъ въ рѣкѣ началъ захлебываться. Старикъ опять спрашиваетъ: «не ты-ли, докторъ, просфирочку съѣлъ?» — Нѣтъ, я не ѣлъ; самъ видишь, что я въ водѣ стою, лгать не буду! — Перешелъ и купецъ рѣчку, и пошли они дальше. Дошли до перекрестка, гдѣ встрѣтились. Старикъ говоритъ: «вѣдь, мы лѣчили-то вмѣстѣ: давай, и золото раздѣлимъ пополамъ»— Да, эво ты какой! самъ не хотѣлъ брать, а теперь дѣлить хочешь!— Но старикъ не отступалъ и высыпалъ на землю столько золота, что у купца столько и не было. Купецъ думалъ—думалъ, да и бросилъ свой мѣшокъ съ золотомъ на землю: «ну, ужъ будь по твоему! давай дѣлить!»

Старикъ раздѣлилъ золото на три кучи. Купецъ и говоритъ «вѣдь, насъ двое, для чего-жъ ты разложилъ золото на три кучи?!» Старикъ въ отвѣтъ: «должно быть, тотъ былъ горазъ голодный, кто просфирочку съѣлъ: пусть и тому будетъ золото». Купецъ и говоритъ: «а развѣ ты и правду не видалъ, какъ я ее съѣлъ? Должно быть, крѣпко спалъ! Просфирку я съѣлъ, и потому это золото мнѣ».—Ну, говоритъ старикъ, хорошо, что ты сознался: не будешь отвѣчать за это на томъ свѣтѣ. А третью-то кучку возьми ужъ себѣ. Придешь домой, брось скупиться, исправь церковь въ селѣ своемъ и береги нищихъ». Купецъ поклялся, что онъ исполнитъ все. Покамѣстъ онъ убиралъ золото, старикъ скрылся. И позналъ купецъ, что отъ зависти и скупости онъ Божьимъ чудомъ избавленъ.

№ 6 (158) «Небылица» (записано г. Григорьевымъ въ Апраксинской вол. Новгородск. у.).

«Въ одной деревнѣ жилъ мужичекъ. Дѣтей-то у него не было а третій былъ дуракъ. Вотъ этотъ дуракъ на босу ногу топоръ обувалъ, на морѣ пахать собирался. А на морѣ осиновое дупло, и въ дуплѣ жареные цыплята пищатъ. Вотъ, онъ руку сунулъ, рука не лѣзетъ; ногу сунулъ, и нога не лѣзетъ; голову сунулъ, и голова не лѣзетъ. Разсердился, и влѣзъ самъ весь. Влѣзъ, съѣлъ цыплятъ, а вылѣзть и не можетъ. Сбѣгалъ въ деревню за топоромъ, разрубилъ дупло и вылѣзъ. Идетъ домой дорóгой, а ноги-то стороной идутъ. И видитъ, лаетъ заборъ изъ-подъ собаки. Вотъ, онъ вытащилъ сани изъ-подъ кнута, да хлесь суку; а кобель-то и издохъ. Идетъ дальше. Глядитъ: двѣнадцать волковъ, и оба бѣлые. Вотъ онъ сѣлъ отъ нихъ, а они легли, да за нимъ. Прибѣжалъ въ болото. Видитъ: въ болотѣ журавль тонетъ,—хвостъ завязилъ. Хвостъ вытащитъ, носъ завязитъ; носъ вытащитъ, хвостъ завязитъ. Ему журавля стало жаль, и онъ пошелъ его тащить. Идетъ и видитъ: ворона на ключу сохнетъ. «А чтó ворона сохнетъ?!» Бросилъ въ воду, и вотъ, ворона мокнетъ. «А чтó ворона мокнетъ?!» Вытащилъ, бросилъ на ключъ, и вотъ, ворона сохнетъ. «А, чтó ворона сохнетъ?!» и т. д.

Освободилъ журавля, идетъ назадъ. Подходитъ къ нему рѣчка А у рѣчки монахи. Тотъ монахъ, и другой монахъ, — оба монаха этотъ монахъ, и тотъ монахъ, оба монаха. Одинъ монахъ подошелъ къ рѣкѣ, сѣлъ на колоду, бултыхъ въ воду. Мокъ, мокъ — вымокъ кисъ, кисъ—выкисъ; лѣзъ, лѣзъ—вылѣзъ. Сѣлъ на колоду, бу-у...лтыхъ въ воду. Вымокъ, выкисъ, вылѣзъ, сѣлъ на колоду, бултыхъ въ воду, и т. д., безъ конца.

№ 7 (159). Запись С. Горбачева въ Боровическ. у.

«Вотъ тамъ, на югѣ, живутъ такіе же крестьяне, какъ и мы, только постройка у нихъ нѣсколько иначе. У насъ избушки изъ бревенъ и крыши наклонныя, а тамъ избушки каменныя, а крыши плоскія и обложены дерномъ, на которомъ выростаетъ даже трава.

Вотъ въ одной такой избушкѣ жилъ крестьянинъ съ женою и дѣтьми. Крестьянинъ утромъ обыкновенно вставалъ и уходилъ на работу, а жена оставалась дома, по хозяйству. Она и скотъ уберетъ во время, да въ поле прогонитъ, и обѣдъ принесетъ мужу, и дѣтей накормитъ. Но мужичекъ не понималъ работы женской. Онъ думалъ, что жена цѣлый день сидитъ безъ дѣла; а онъ на дѣлѣ, такъ можно, значитъ, на нее покричать и помытариться ею. Вотъ, она встала рано утромъ и говоритъ мужу: «оставайся дома и стряпай за меня, а я пойду на работу въ поле». Баба взяла косу и отправилась на работу.

Мужъ затопилъ печку и сталъ приготовлять кашу къ обѣду, а въ печку поставилъ пойло коровѣ. Приготовивъ кашу, онъ принесъ сметану изъ погреба и сталъ ее мѣшать въ масло. Послѣ долгаго труда, мужику захотѣлось пить. Онъ побѣжалъ съ чашкою въ по-

гребъ за пивомъ. Поставилъ тамъ чашку подъ кранъ и сталъ цѣдить пиво; вдругъ слышитъ: свинья ворвалась въ избу. Мужикъ бросился спасать сметану и забылъ завернуть кранъ у бочки. Пока онъ выгонялъ свинью, пиво все вытекло изъ бочки, только и осталась мужичку одна чашка пива.

Пошелъ мужикъ въ избу варить кашу. А воды нѣтъ. Что дѣлать? пошелъ на колодецъ за водою, а горшокъ привязалъ къ спинѣ, чтобы ребятишки (а то опять свинья) не пролили-бы сметану. Наклонился онъ за ведромъ, а сметана-то и вылилась ему на плечи. Наконецъ, налилъ въ горшокъ для каши воды и поставилъ его на ошестокъ печи, да, увидавъ пойло, вспомнилъ про корову. Пока онъ ее еще поилъ, въ поле гнать уже было поздно. Что дѣлать? не успѣлъ. Видитъ мужикъ, что на крышѣ трава хорошая; придѣлалъ мостикъ и взогналъ корову на крышу; а чтобы она не ушла, привязалъ за рога веревку и спустилъ ее въ трубу въ хату, а тамъ привязалъ конецъ себѣ за поясъ. Корова стала пастись на крышѣ, а мужикъ продолжаетъ стряпать. Корова ходила у самаго края крыши, оступилась и повалилась на землю. Мужикъ не успѣлъ поставить и каши въ печь какъ его веревка втянула въ трубу.

Обѣду надо быть давно, а мужъ все не несетъ женѣ обѣдать Она оставила работу и пошла спровѣдать хозяина. На ея глазахъ упала и корова съ избы. Жена поспѣшила обрѣзать веревку. Корова, слава Богу, не ушиблась, встала и пошла. Хозяинъ же свалился на ошестокъ и попалъ головою въ кашу. Войдя въ избу, хозяйка вывела мужа изъ жалкаго положенія. На распросы жены о томъ, какъ онъ попалъ головою въ горшокъ съ кашей, мужикъ отвѣчалъ: «зачѣмъ ты, дура, обрѣзала веревку, вотъ я и свалился въ кашу».

№ 8 (160). Запись А. Трошнева въ Демянскомъ уѣздѣ.

Расхамрилась и попрапала,
И хватала, что́ попало:
Кто ухватомъ, кто съ безмѣномъ,
Кто съ осиновымъ полѣномъ.
Били Өомку, колотили,
Съ мозгомъ голову смѣсили.
Послѣ Өомку догоняли,
Чиво не было, утняли.
Ты скажи, Өома, на тово,
Ина кто тибя обидилъ.
Ты ково-же въ глазы видилъ.
А Өомушка утвѣчаетъ:
«Пускай черти примѣчаютъ».
И къ свояку постучалъ,
И такую рѣчь диржалъ:
А своякъ-то утвичаетъ:
«Самъ ты чево дѣлаишь?»
—Такъ я же въ озирѣ напьюсь,
Водяныихъ ни боюсь!
Өома съ плоту наклонился,
Енъ и въ водушку ввалился.
И зашло такое дѣло:
Да нашли въ озеркѣ тѣло.
И судьи наизжали,
Тѣло судномъ споднимали;
И начали Өому качать,
И возвратили жизнь опять.
Состроили Өомы домъ
Со краснымъ окномъ.
Я подъ окошичкомъ сидѣлъ
И папиросочку курилъ;

«Ты подай, своякъ, напиться,
Штобы мнѣ не потопиться».

Искра пала на солому,
И ни живáти тому дому.

(Записавшій сообщаетъ: «Пѣсню эту пѣлъ мнѣ старикъ, сидящій у воротъ большой дороги. Не совсѣмъ правильно записалъ, потому-что старикъ три раза пѣлъ, а слова говорилъ различно».—Въ «пѣснѣ» этой много сомнительнаго).

Сообщено Д. Зеленинымъ.

Великорусскія народныя присловья, какъ матеріалъ для этнографіи.

(Читано въ отдѣленіи этнографіи 8-го октября 1904 года).

Народное присловье можно опредѣлить, какъ прозвище, относящееся не къ единичному лицу, а къ группѣ лицъ, составляющей собою географическое или этнографическое цѣлое. Такъ, по крайней мѣрѣ, понимали этотъ терминъ собиратели памятниковъ русскаго народнаго творчества Снегиревъ, Сахаровъ, Даль и др. Что же касается народной терминологіи, то она вообще неопредѣленна. То, что мы назвали присловьемъ, въ народѣ извѣстно подъ разными именами: присловье, поговорка, побасенка, прибаутка и т. п.

Присловье чаще всего заключается въ одномъ или двухъ словахъ. Напримѣръ: торопчане мезговники: примѣшиваютъ къ мукѣ мезгу, березовое подкорье; курскіе абротьники (воронежск.), т. е. конокрады: костромичи — тамойники: говорятъ «тамой» вмѣсто «тамъ;» орловцы — проломленныя головки. Или же присловье выражается цѣлымъ предложеніемъ. «Дуга пьяная: семь кабаковъ, одна церковь». «Рыльцы свиншуть лошадей ишшуть, а баянцы гудуть — лошадей вядуть» (воронежское, о томже конокрадствѣ курянъ).

Иногда присловье-прозвище является, т. е., экстрактомъ цѣлаго анекдота. Котелянъ (Вятской губ.) прозываютъ: гоголи и турки. Первое изъ этихъ присловій основано на народномъ анекдотѣ о томъ, какъ котеляне нѣкогда молились плывшей по р. Вяткѣ въ вешнюю поводь гоголѣ, т. е. лѣсной каршѣ (кокорѣ); второе основано на дѣйствительномъ событіи изъ временъ послѣдней турецкой войны, когда жители с. Молотникова Котельническаго уѣзда приняли артель рабочихъ за турокъ и вышли сражаться съ ними. Съ другой стороны, присловье — прозвище распространяется иногда въ цѣлый анекдотъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный анекдотъ о томъ, какъ пошехонцы (respons. вятчане, вологодцы и др.) мѣсили въ проруби толокно, необходимо признать простымъ развитіемъ прозвища толоконники, т. е. любители толокна, каковыми являются почти всѣ сѣверные великоруссы. Въ другихъ случаяхъ трудно бываетъ рѣшить, присловье ли распространилось въ анекдотъ, или, наоборотъ, анекдотъ сократился въ присловье. Вообще же, присловье необхо-

димо разсматривать въ связи съ народными анекдотами. Присловье принадлежитъ къ области поэзіи, а не прозы; оно любитъ образность, фигурность выраженія, охотно пользуется двусмысленными оборотами рѣчи. Не даромъ русскій народъ говоритъ: «Голая рѣчь не пословица». Рамки простого прозвища—присловья оказываются слишкомъ узкими для такихъ требованій, и присловье охотно распространяется въ анекдотъ, гдѣ и для фантазіи больше простора.

Собиратели произведеній русской народной словесности помѣщали обыкновенно присловья въ число пословицъ и поговорокъ, очевидно, въ виду близости внѣшней формы тѣхъ и другихъ. Такъ сдѣлали Снегиревъ, Буслаевъ, Даль и др. Только у Сахарова, въ «сказаніяхъ русскаго народа» присловья выдѣлены особо.

Самое богатое собраніе великорусскихъ народныхъ присловій мы находимъ въ сборникѣ пословицъ В. И. Даля, въ главѣ: «Русь-родина.» Но на полноту это собраніе претендовать ничуть не можетъ. Въ нашемъ собраніи имѣется въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, въ три раза больше присловій, чѣмъ у Даля. Собраніе наше составилось, какъ изъ моихъ личныхъ записей, такъ и изъ сообщеній моихъ знакомыхъ, особенно-же товарищей моихъ по университету; наконецъ, изъ данныхъ провинціальной печати. Но и свое собраніе я отнюдь не считаю полнымъ, да оно и продолжаетъ постепенно пополняться.

То, что мы согласились называть присловьемъ, существуетъ у очень многихъ народовъ, какъ индоевропейскихъ, такъ и прочихъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. У древнихъ грековъ имя беотіецъ, т. е. житель смежной съ Аттикою области Беотіи, было синонимомъ «тупицы, дурака» и выраженіе: глупъ какъ беотіецъ ходило въ качествѣ пословицы. У италійцевъ подобною же репутаціею пользовались жители гор. Ателлы; отъ имени этого города выводятъ (Момзенъ и др.) и названіе популярнаго въ древнемъ Римѣ вида драматической поэзіи fabulae atellanae, съ ихъ четырмя постоянными типами, (pappus, machus, bucco и doscendus), соперничавшими другъ съ другомъ по своей глупости и тупости. Въ Германіи роль нашихъ пошехонцевъ играютъ швабы и гессенцы. Тѣхъ и другихъ зовутъ слѣпородами: «blinde Hundehessen; blinder Hesse». У поляковъ слѣпородами же зовутъ мазуровъ: ślepy mazur. У сербовъ присловьями можно назвать извѣстные термины, которыми широко воспользовалась славянская филологія для дѣленія сербскихъ говоровъ штокавци (т. е. произносящіе што = что), чакавци и кайкавци; у словаковъ сотаки. У болгаръ — имена македонскихъ «трибъ»: мыяци, поленци, піянцы и др. (См. ст. Верковичъ въ Трудахъ Этногр. Отдѣла III, 3—18).

Изъ не-индоевропейскихъ народовъ съ обиліемъ присловій мы встрѣчаемся у финновъ въ частности у эстовъ; напримѣръ, извѣстные псковскіе сетукезы (setukeset) русское полувѣрцы; mujlki, какимъ именемъ прозываютъ юрьевскіе эсты феллинскихъ (значеніе

слова уже утратилось). Кромѣ того, масса прозвищъ для жителей отдѣльныхъ деревень. У финляндцевъ мнѣ извѣстно прозвище прихода Па́рикала Выборгской губерніи: ха́ба да́ску, т. е. «кислый карманъ» или «кислокарманники».

Что до русскихъ присловій, то съ ними мы сталкиваемся на первыхъ же страницахъ нашей лѣтописи. У Нестора (Лаврент. сп. s. a. 984) читаемъ: «и побѣди Родимичѣ Волъчій хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Родимичемъ, глаголюще: Пищаньци волъчья хвоста бѣгаютъ». Надъ новгородцами въ 1016 г. ихъ противники, кіевляне, смѣются: «что придосте с хромцемъ симь, а вы плотници суще? а приставимъ вы хоромовъ рубити нашихъ». Ростовцы аттестуютъ владимірцевъ въ 1175 году: «то суть нащи холопи каменьници» (т. е. каменщики).

Подобно всѣмъ другимъ народно-поэтическимъ произведеніямъ, присловья имѣютъ свою литературную исторію. Мотивы присловій подвергались вліянію другихъ произведеній народнаго генія и, въ свою очередь, вліяли на эти послѣднія. Они переходили отъ однихъ народовъ къ другимъ; подвергались вліянію книжной письменности и такъ или иначе отражались въ этой послѣдней. Къ сожалѣнію, разысканія въ области литературной исторіи народныхъ присловій крайне трудны, если только вообще возможны. Дѣло въ томъ, что мотивы присловій развиты очень слабо, въ нихъ слишкомъ мало подробностей, по которымъ только и можно разрѣшить удовлетворительно хотя-бы, напримѣръ, вопросъ о заимствованіи. Въ книжной письменности присловья отразились всего менѣе, въ виду чего пришлая судьба народныхъ присловій для насъ крайне темна.

Въ русской научной литературѣ мы имѣемъ прекрасный образецъ разысканія въ области литературной исторіи присловій. Это маленькое изслѣдованіе А. Потебни о прозвищѣ слѣпороды. (Русскій филологич. Вѣстн. IV, 168 изслѣд.). Въ своей статьѣ Потебня привлекъ очень богатый сравнительный матеріалъ, но къ окончательному выводу не пришелъ, закончивъ свою статью словами: «въ подобныхъ вопросахъ лучше найти далѣе голаго и неудовлетворительнаго «сравни», чѣмъ вдаться въ шаблонныя объясненія по теоріи исконной туземности сказокъ, или по теоріи ихъ заимствованія литературнымъ путемъ отъ Будистовъ черезъ Монголовъ или Арабовъ и Турокъ»

Въ нашу настоящую задачу не входитъ изслѣдованіе литературной исторіи великорусскихъ присловій. Мы имѣемъ въ виду присловья только какъ этнографическій матеріалъ; почему сейчасъ-же и перейдемъ къ вопросу о томъ, что́ можетъ извлечь этнографъ изъ великорусскихъ присловій.

I.

Первоначально остановимся на томъ, какія именно этнографическія единицы являются носителями великорусскихъ народныхъ присловій, мишенью прозвищъ?

Изучая великорусскія присловья-прозвища, мы прежде всего убѣждаемся, что онѣ даются новымъ переселенцамъ въ извѣстную мѣстность, со стороны прежнихъ, старыхъ жителей данной области.

Появленіе въ такихъ случаяхъ прозвищъ-присловій психологически вполнѣ понятно. Нужно-же какъ-нибудь называть новыхъ сосѣдей, необходимо окрестить ихъ какимъ-либо именемъ. Еще Богъ знаетъ, какъ они сами-то себя называютъ; а скорѣе всего и никакъ не называютъ, точнѣе: называютъ общимъ именемъ, какое даетъ себѣ великоруссъ, гдѣ бы онъ ни находился, это: хрестьянинъ Въ особомъ имени для своихъ, для самихъ себя великоруссъ не нуждается, довольствуясь однимъ указаніемъ на свою христіанскую вѣру: хрестьянинъ. Но вѣдь новые поселенцы — не «свои», а чужіе. Мало того, что они незнакомые, не родня; у нихъ все не «наше»: и говорятъ-то они не по-нашему, и одѣваются-то иначе; все у нихъ не «наше». (При замѣчательномъ однообразіи деревенскаго быта, даже мелкія отличія въ одеждѣ, пищѣ, говорѣ и т. п. кажутся рѣзкими и обращаютъ на себя особое вниманіе).

Такъ дается новымъ сосѣдямъ кличка. Далеко не всегда она имѣетъ насмѣшливый оттѣнокъ. Вообще-же, содержаніе или характеръ возникшей такимъ образомъ новой клички всецѣло опредѣляется тѣмъ, какъ поведутъ себя новые сосѣди, на новомъ мѣстѣ. Заживутъ они богато, заслужатъ уваженіе, и ихъ прозвище сдѣлается синонимомъ уважаемыхъ богатѣевъ; выйдутъ изъ нихъ лѣнтяи, лежебоки, голь перекатная, и прозвище получитъ новое, бранное уже, значеніе «тунеядца». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно будетъ развиваться и распространяться: обогащаться насмѣшливыми разсказами изъ быта новыхъ сосѣдей, новыми прозвищами, созданными въ параллель къ первому, и т. п. Тоже самое происходитъ, если новые сосѣди, переселившіеся изъ какого-нибудь «медвѣжьяго угла» окажутся слишкомъ «сѣрыми», ничего не видавшими, неразвязными и недалекими.

Съ своей стороны и переселенцы, осмотрѣвшись и обжившись на новомъ мѣстѣ, даютъ какую-нибудь кличку своимъ сосѣдямъ — прежнимъ, кореннымъ жителямъ данной мѣстности, причемъ иногда отплачиваютъ за свое прозвище.

Вотъ примѣры: Коренные сибиряки новыхъ переселенцевъ въ Сибирь полупрезрительно называютъ посельгóй (а также Расейцами). Полупрезрительное значеніе эта кличка получила, конечно, прежде всего потому, что переселенцы въ Сибири оказываются всегда бѣднѣе и, особенно, грязнѣе практичныхъ и крайне чистоплотныхъ «челдоновъ» *).

Въ югозападныхъ уѣздахъ Вятской губерніи, Яранскомъ и Уржумскомъ (а также въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губ.), позд-

*) Посельга, въ отместку, зоветъ сибиряковъ челдонами (сообщ. А. А. Макаренко).

нѣйшіе переселенцы извѣстны подъ именемъ починовцевъ, т. е. жителей починковъ, новыхъ, начинающихся деревень. Само по себѣ названіе это ничего обиднаго въ себѣ не заключаетъ; но оно, получило насмѣшливое значеніе въ виду того, что починовцы, переселенцы изъ центральныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, оказались гораздо болѣе «сѣрыми», не-цивилизованными и вялыми по сравненію съ бойкими яранцами-красносанцами (т. е. форсунами, франтами) и уржумцами.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи поселившіеся здѣсь (въ Троицкихъ и Усень-Ивановскомъ заводахъ) еще въ половинѣ XVIII в. старообрядцы прозвали переведенныхъ сюда помѣщиками тульскихъ крестьянъ надызáми (отъ слова надысь «намедни»).

Въ Костромскомъ уѣздѣ жители дер. Бильково, переведенные сюда помѣщикомъ изъ Орловской губерніи, получили прозвище молдавáна за свой своеобразный говоръ.

Въ Воронежской губерніи точно такимъ-же образомъ возникли извѣстныя клички: цукáны и талагáи. Талагаи — старинные жители края, цуканы — болѣе новые, еще помнящіе о своихъ переселеніяхъ изъ Московской, Орловской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Цуканъ собственно означаетъ «цокающій», т. е. произносящій *ц* вмѣсто *ч*. Между тѣмъ, бóльшая часть воронежскихъ цукановъ не цокаетъ, да и никогда не цокала. Очевидно, цокала только первая группа позднѣйшихъ переселенцевъ въ Воронежскую губернію, которыхъ старые жители, нынѣшніе талагаи, и окрестили, справедливо, цуканами. Потомъ этотъ терминъ распространился и на всѣхъ прочихъ переселенцевъ, хотя они и не цокали. Цуканы, въ отместку, прозвали не-цукановъ талагáями, чтó нужно переводить: «талалакающіе, бормочущіе, неясно говорящіе». Замѣчательно, что здѣсь эти новые переселенцы оказались досужѣе, дошлѣе прежнихъ жителей, и ихъ кличка цуканы въ настоящее время не только не имѣетъ насмѣшливаго значенія, а напротивъ, звучитъ почти какъ похвала. Напротивъ, талагай сдѣлалось синонимомъ «шута, неуча».

Такимъ образомъ, при помощи народныхъ прозвищъ-пословій мы легко устанавливаемъ цѣлый рядъ мелкихъ и крупныхъ этнографическихъ группъ, на которыя дѣлится великорусское племя. Говорить о значеніи для этнографа такой установки было-бы излишне: съ нея должно начинаться всякое этнографическое и діалектологическое изученіе извѣстной мѣстности. Безъ такой установки нельзя говорить о границахъ отдѣльныхъ говоровъ, о вліяніи ихъ другъ на друга, равно какъ и объ этнографическихъ вліяніяхъ: о заимствованіяхъ тѣхъ или иныхъ чертъ быта жителями одной мѣстности отъ жителей другой.

Установка этихъ мелкихъ этнографическихъ группъ одна изъ трудныхъ задачъ этнографа и діалектолога, особенно если извѣстная група живетъ разбросанно (каковы, напр., саяны, цуканы, талагаи, надызы и т. п.). И трудность этой задачи съ каждымъ годомъ уве-

личивается, въ виду того что особенности народнаго быта и говора быстро сглаживаются подъ вліяніемъ городской и фабричной «цивилизаціи», а частыя передвиженія и переселенія народныхъ массъ путаютъ и мѣшаютъ всякія этнографическія границы.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы видѣли, основаніемъ для дѣленія послужили географическіе признаки, о чемъ говорятъ уже самые термины: степь, горы, заволжье, полѣсье. Но географическій принципъ далеко не проведенъ послѣдовательно и даже нарушается почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (напр. въ степь включена часть горъ и т. п.).

Точно также не проведенъ сколько-нибудь послѣдовательно принципъ историческій, въ смыслѣ стараго дѣленія русскаго государства на удѣлы. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ нашихъ историковъ видятъ въ народныхъ присловьяхъ «отголосокъ старинной удѣльной разрозненности и враждебности городовъ» (В. С. Борзаковскій, Исторія тверскаго княжества. Спб. 1876, стр. 59). Нѣкоторыя изъ нашихъ группъ, дѣйствительно, совпадаютъ съ предѣлами древнихъ удѣльныхъ княжествъ, но сравнительно очень немногія. Вообще же, массу прозвищъ-присловій мы встрѣчаемъ въ такихъ областяхъ, гдѣ удѣловъ никогда и не было.

Одинъ только принципъ выдержанъ въ указанномъ нами дѣленіи народомъ самого себя, а именно принципъ этнографическій: по отличительнымъ особенностямъ говора и быта. Принципъ этотъ нисколько не противорѣчитъ дѣленію на фонѣ колонизаціонныхъ передвиженій, какого рода дѣленіе въ однихъ случаяхъ для насъ несомнѣнно, въ другихъ — мы имѣемъ всѣ данныя его предполагать.

II.

Великорусскія присловья не ограничиваются однимъ дѣленіемъ народа на этнографическія группы, а даютъ намъ также и характеристики этихъ группъ. Однѣ изъ этихъ характеристикъ касаются особенностей говора, другія — особенностей быта. Остановимся прежде всего на первыхъ.

Русскіе діалектологи отчасти уже пользуются народными присловьями для своихъ цѣлей. По крайней мѣрѣ, акад. А. И. Соболевскій въ свой «Опытъ русской діалектологіи» включилъ не меньше 15 народныхъ присловій-прозвищъ. Въ изданныхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи программахъ наукъ для собиранія особенностей народныхъ говоровъ имѣются соотвѣтствующіе вопросы о народныхъ присловьяхъ, относящихся до говора.

Мы здѣсь коротко укажемъ, какія именно особенности говоровъ нашли себѣ отраженіе въ великорусскихъ присловьяхъ.

Изъ фонетическихъ особенностей великорусскихъ говоровъ шире всего отразилось цоканье, т. е. произношеніе ц вмѣсто ч: въ Мещерской сторонѣ Рязанской губ. цóки; въ Воронежской губ. (см.

выше), въ Щигровскомъ и Старооскольскомъ у. у. Курской (Вѣстникъ Европы 1888, сентябрь, стр. 206, ст. Н. Добротворскаго), въ Тверской губ. (Сахаровъ и Даль), въ с. Краишевкѣ Аткарскаго у. (М. Е. Соколовъ, Былины, историч., военныя пѣсни, записанныя въ Саратовск. губ. Петровскъ. 1896, стр. III *) — цуканы; вятчанъ сарапульцы дразнятъ «цокъ-цокъ».

Кромѣ того, цокающихъ, равно какъ и чокающихъ передразниваютъ особыми присловьями-поговорками; напримѣръ, старичанъ: «Алексѣй Васильцъ, дай-ко мнѣ сенлёцки, кожичи»; котелямъ: «лыкё, зайчи-тѣ на рёлки какъ толкунчи толку́ччя», и т. п.

Произношеніе ѣ какъ і высмѣивается въ присловьяхъ по адресу ладожанъ: «ла́доськой бісъ», «хліба ніту, сіна ніту, сміхъ какой!» или: «хліба, сіна ніту, въ Ладогу къ обіду (разумѣется: поспѣваемъ) ість шти съ празуминтамъ» (Живая Старина 1898, стр. 406).

Шепелеватое произношеніе самарокъ, которыя, подражая уральскимъ казачкамъ, произносятъ ш вмѣсто с и ж вмѣсто з, передразниваютъ: «я шама шама́рка, шемрафанъ шъ оборкой»; жителей Туринской волости Тобольской губ.: турнишка швайка (т. е. свайка тѣ точатъ веретена изъ сваекъ; Ж. Старина 1899, 516).

Мягкое произношеніе звука ш: «низовскіе подшібы»—прозвище жителей Липчинской вол. Тобольской губ. (вмѣстѣ и по поводу склонности липчинскихъ жителей браниться словами: подшіба эдака, чтобъ тебя подшибло! (Ж. Старина 1899, 505).

Сьядкоязыкіе въ Обдорскомъ краѣ и на Колымѣ—произносящіе вмѣсто л и р йотъ; тоже кьясносе́и (т. е. красноселы)—жители с. Краснаго Костромской губ. *).

Кромѣ того, въ присловьяхъ, относящихся до быта или характера извѣстнаго населенія, почти всегда передразнивается и говоръ послѣдняго. Напр., присловье влагаетъ въ уста незлобивыхъ домосѣдовъ-вятчанъ такую характеристику: «мы вячьки робята хвачьки, семеро одново не боимся, а одинъ на одинъ, такъ и котомоцки отдадимъ!» Или надъ вологодскими тотьмяками смѣются: «печенца на спицкахъ»: тѣ продаютъ жареную коровью печень, развѣшивая ее на деревянныхъ спицахъ и закликая покупателей приведенными словами.

Морфологическія особенности говоровъ также нашли себѣ отраженіе въ присловьяхъ (хотя тутъ, собственно, народъ имѣетъ въ виду лексику, а не морфологію). Рязанцевъ и тамбовцевъ называютъ ягутками, по поводу ихъ произношенія: яго (его), причемъ про рязанцевъ говорятъ (нижегороды), что это „старые ягутки", а тамбовцы—новые. Ягуны—бѣлоруссы (отъ яho); кромѣ того ягуны

---

*) Краишевцевъ зовутъ также: рычи; по Соколову, это обрусѣлые мещеряки.

*) Они же кьясноязыкіе, а по промыслу черносеребренники: во всемъ полное сходство съ Устюжанами. Не оттуда ли переселились? и не было прежде въ говорѣ устюжанъ такого-же сладкоязычія, за которое они и могли-бы получить свою кличку „красноязыкіе".

(„егунье“ Лукьянова) имѣются въ Бѣлогородскомъ у. и около гор. Кромъ (Ж. Старина 1890, 128). Кагуны (отъ „каго“) въ Воронежской губ. Кагай (отъ произношенія: кагó, ягó)въ с. Щеголёкъ Суджанскаго уѣзда и часть жителей с. Знаменскаго Курской губерніи (М. Г. Халанскій, народные говоры Курской губ., стр. 303 и 274). Въ с. Болховцѣ Бѣлоградскаго у. той же губерніи различаются чигоки (произносятъ: чиһó „чего“) и чагоки (чягó); о первыхъ существуетъ даже анекдотъ, какъ они „прачигóкали“ св. Николая въ Бѣлгородѣ, т. е. занимались чаепитьемъ въ гостинницѣ въ то время, когда совершался обычный въ Бѣлгородѣ крестный ходъ съ иконою св. Николая, утѣшая себя словами «ничиго» да «ничиго, щще успѣимъ». (Ibid. 44 и 34).

Очень возможно, что названіе саяны' также происходитъ отъ произношенія формы дат. пад. мѣстоим. сае („себѣ“). Такого мнѣнія держался еще покойный Потебня. Въ подтвержденіе его говоритъ и слышанная проф. Халанскимъ въ Курскѣ фраза, передразнивающая саянку: „эй, ты, саэ, маэ, либедикъ!“ Однако въ настоящее время формы сае, табѣ у саяновъ уже не извѣстны (проф. Халанскій, ibid. 38).

Изъ лексическихъ особенностей имѣется въ виду своеобразное произношеніе часто употребительныхъ словъ, а также излюбленныя словечки. Воронежское щекуны́ (они-же талаган): произносятъ що вмѣсто что; вятчане «щекалы», «штё да поштё» (тоже самое). Вятчане же ошшóки (ошшó– еще). Сибиряки — колдыкй (въ Бузулуцк. у; колды́--когда). Костромичи — тамóйники (тамой--тамъ). Въ Галичѣ Костромскомъ и въ Буѣ парй (отъ обычнаго обращенія пар ь, т. е. парень). Белебеевскіе надызй (надысь —намедни). Енисейцы—сквозники: они ѣздятъ по р. Енисею „на сквозь“, т. е. до Туруханска (Д. Кузнецовъ въ «Томск. губ. Вѣд.» 1863 г., 143). Сургутчане «коровъ тронкать», т. е. доить (ibid 142). Нарымцы—ляги: по поводу частаго употребленія ими слова ляга, слова, заимствованнаго отъ остяковъ и непереводимаго на русскій языкъ (ibid.).

Иногда изъ говора сосѣдней мѣстности берется цѣлая фрáза, состоящая изъ мѣстныхъ, непонятныхъ сосѣдямъ, словъ, и ходитъ въ качествѣ загадки. Мною записана въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губ. такая загадка: сноха говоритъ свекрови: «ерзýн' отъ ёрзать» (т. е.: горшокъ кипитъ), та отвѣчаетъ: «возьми шелепéнь, да и лопéнь!» (т. е. «возьми ухватъ и выставь его). У Даля (Словарь I, XXXIII) приводится кирилловское «Шурка, постановь селезнякъ на бабурку, а сама полѣзай наверёхъ!» т. е: Сашка, поставь горшокъ на загнетку, а сама полѣзай на чердакъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, мы встрѣчаемся съ утрировкою лексическихъ особенностей мѣстнаго говора: многія слова въ этихъ загадкахъ нарочно выдуманы, а въ дѣйствительности никѣмъ неупотребляются.

Излюбленныя частицы также даютъ поводъ къ присловьямъ. Тйкалка,—такъ называютъ болховитяне жиздринскихъ крестьянъ за частое употребленіе послѣдними частицы ти (Сборникъ II отд. А. Н. т. 68, стр. 42). Надъ ростовцами смѣются: «въ Ростовѣ-тѣ, на соборѣ-тѣ, воронъ-тѣ, галокъ-тѣ!». Надъ нижегородцами; „чай—примѣчай!“ (любимая ихъ частица чай, у молодежи: чать, чтó и по всему среднему поволожью, напр. въ Кузьмодемьянскѣ).

Нѣкоторыя присловья имѣютъ въ виду общую манеру произношенія. Напр. тихоплевцы Свіяжскаго у. гнусари; устьничане тюменскаго округа голосянку тянутъ: говорятъ вяло и растягаютъ Ж. С. 99, 490); тверскіе кущали частобáи. Сюда-же, вѣроятно, относится упомянутое выше прозвище саратовскихъ краишевцевъ рычи, а также, быть можетъ, прозвище сибиряковъ—челдóны (срв. орловское толдонить—«болтать толковать».

У Сахарова приводится одно присловье, въ которомъ отразился искуственный языкъ костромскихъ галичанъ. Это: «городъ Галивонь, озеро Миронь, а люди кривичи». Сахаровъ, видимо, не зналъ, что это просто-на-просто слова елманскаго искуственнаго языка, который употребляется галицкими торговцами и рыбаками; онъ замѣчаетъ: „Галичанъ наши дѣды называли кривичами, по ихъ хитрости и оборотливости въ торговыхъ дѣлахъ“. Изъ «картинъ Россіи» П. П. Свиньина (Спб, 1839, стр. 157 прим.). мы узнаемъ, что «Галичъ называется по Елмански Галивонь, озеро Галицкое Неронъ, а Галичане по Елмански кривита». Тотъ же Свиньинъ замѣчаетъ: «нѣтъ ли здѣсь намека на кривичей, можетъ быть, зашедшихъ сюда изъ окрестностей Смоленска?» Это послѣднее объясненіе кажется намъ болѣе правдоподобнымъ, нежели объясненіе Сахарова, если рѣчь идетъ о самомъ происхожденіи елманскаго слова кривита. Но въ присловьи, безспорно, имѣются въ виду люди, живущіе кривдой, и главная соль присловья въ томъ, что оно даетъ характеристику плутоватыхъ галичанъ, выраженную ихъ-же собственными словами.

Наконецъ, присловья и сами по себѣ очень интересны въ лексическомъ отношеніи. Здѣсь мы встрѣчаемся съ массою своеобразныхъ словъ; одни изъ нихъ загадочны по своему этимологическому происхожденію, напр. челдóны, саяны́; другія поражаютъ своеобразіемъ своей структуры. Въ прекрасной статьѣ Д. Кузнецова о сибирскихъ присловьяхъ (Томск. губ. Вѣд. 1863 г., № 25). приводится прозвище ялуторовцевъ брюхоболѣны, въ объясненіе котораго къ ялуторовцамъ пурочивается извѣстный анекдотъ о томъ, какъ мужику сѣно косить нельзя: животъ болитъ, а идти пиво пить онъ съ удовольствіемъ. Мы не повѣрили бы въ возможность существованія въ народномъ языкѣ столь страннаго образованія. какъ брюхоболѣны, еслы бы сами не слышали изъ устъ народа прозвища уфимцевъ безщлéны; это послѣднее является видоизмѣненіемъ болѣе обычнаго

выраженія «безшлейная Уфа»; въ виду имѣется тотъ фактъ, что уфимскіе башкиры не употребляютъ, при запряжкѣ своихъ лошадей, шлей.

Изъ бытовыхъ отличій присловья касаются оригинальныхъ, а также вообще любимыхъ въ извѣстной мѣстноси кушаній, одежды, промысловъ, антропологическихъ признаковъ, нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаевъ и характера (психологіи) жителей.

Въ однихъ изъ этихъ случаевъ присловья отмѣчаютъ слишкомъ мелкія бытовыя отличія, которыя, безъ того, наблюдатель легко могъ-бы опустить изъ виду. Между тѣмъ, эти мелкія отличія всегда болѣе или менѣе характерны. Въ другихъ случаяхъ присловья сохранили намъ память о чертахъ быта, въ настоящее время уже исчезнувшихъ или, по крайней мѣрѣ, исчезающихъ.

Особенно много присловій относительно оригинальныхъ и любимыхъ кушаній. Укажемъ лишь нѣсколько примѣровъ. Толокóнники, т. е. любители толокна—вóлогодцы, пошехонцы, вятчане. Гущеѣды новгородцы; новгородская гуща представляетъ собою родъ каши изъ истолченныхъ въ ступѣ ячменныхъ зеренъ, во многихъ мѣстахъ Россіи она совсѣмъ неизвѣстна, а въ Тверской губерніи имѣетъ обрядовое значеніе: «она варится только въ крещенскую и Рождественскую коляды и въ Великіе Четвергъ и Субботу» (Преображенскій, ibid. 151).

Тястоѣды заонежане; тясто родъ кушанья изъ ржаной муки и солода. Саламáтники—ливенцы и воронежцы: ботвинники—великолучане и бежбатманцы. Калинники великолучане и цивильцы. Бобовники холмитяне. Кулажники—казаки около Омска, и т. д. и т. д.

Особенными любителями табаку прослыли устюжане (табачники, рожечники) и торопчане (таботеры); по томуже поводу старовѣры зовутъ Ветлугу поганой стороной. Въ качествѣ большихъ любителей вина прославились городá: Грязóвецъ (пьяная Грязовица), Луга, село Домна Буйскаго уѣзда (пьяная Домна) и нѣкотор. др.

Изъ одежды больше всего отразились различныя особенности въ манерѣ опоясыванія. Одни надѣваютъ поясъ высоко, другіе-низко; у послѣднихъ иногда дѣлается «пазуха», т. е. рубашка на животѣ выдергивается изъ-подъ пояса и напускается широкими складками. Эти варіаціи имѣются въ виду въ присловьяхъ: голопузая Жиздра, голопузая Медынь; воронежскіе долгопузики; вислобрюхая томбота; кособрюхіе рязанцы (у послѣднихъ, какъ плотниковъ всегда топоръ за поясомъ, отчего одна сторона его спускается внизъ).

Лапотники степняки (см. выше); сермяжники—они-же; напротивъ, красносанцы, т. е. щеголи, франты—яранцы; чарошники, холщевыя голяшки—алтайскіе казаки, которые носятъ чарки и холщевыя шаровары (Этногр. сборн. VI, 48); актоновцы

(с. Антоновка на Волгѣ въ Казанской губ.) выпускные: выпускаютъ на сапоги невыразимые, подобно брюкамъ.

Немало также присловій относительно одежды инородческихъ племенъ.

Изъ многочисленныхъ присловій о промыслахъ отмѣтимъ лишь два-три, относящихся до промысловъ уже исчезнувшихъ. Устюжане слыли черносеребренниками: черневая работа существовала въ Устюгѣ Великомъ издавна, процвѣтала во времена Екатерины Великой; недавно исчезла. Нижегородскіе сергачи—медвѣжатники: водили медвѣдей, что́ потомъ было запрещено правительствомъ.

Вообще же, присловья этого рода имѣютъ всегда въ виду промыслы, ведущіеся въ данной мѣстности издавна или особенно характерные для данной мѣстности. Въ Сибири тобольцы томцевъ зовутъ муксунниками (вслѣдствіе торговли послѣднихъ муксунами) томцы тобольцевъ—язевниками. Въ основѣ того и другого промысла лежатъ чисто физическія условія, различныя для Тобольска и Томска: «муксуны, поднимаясь каждую весну въ Обь изъ Обской губы, преимущественно идутъ вверхъ по этой рѣкѣ къ устьямъ Томи, а не поворачиваютъ въ Иртышъ, и на пространствѣ Нарымскаго и Томскаго округовъ ловятся въ огромномъ количествѣ», напротивъ, «язи почему-то неохотно и мало поднимаются за муксунами по Оби, а идутъ по Иртушу» («Томскія Губ. Вѣд.» 1863 г., стр. 142).

Антропологическіе признаки также нашли себѣ нѣкоторое, правда слабое, отраженіе въ присловьяхъ. Наиболѣе характерныя въ этомъ отношеніи присловья относятся, что́ весьма естественно, къ инородцамъ. Извѣстное старинное русское прозвище чудь бѣлоглазая очень вѣрно и мѣтко характеризуетъ финскій типъ. Прекрасна и эта характеристика антропологическаго типа калмыковъ: «ай молодца: широка лица, глаза узенька, носъ пяткой».

По адресу русскихъ. Въ Архангельской губ. Пинега-Мезень толста селезень; А. Подвысоцкій по поводу этого присловья замѣчаетъ: «у пинежскихъ и мезенскихъ женщинъ нижнія оконечности и все туловище весьма толсты и пухлы» (Словарь Арханг. нарѣчія, 122); объясняется это, вѣроятно, родомъ пищи. Пинежане же икотники, кликушки: нигдѣ въ Россіи эта болѣзнь не распространена въ такой мѣрѣ, какъ здѣсь.

Въ Астраханской губерніи воронежскихъ переселенцевъ прозвали долгопу́зики (отъ манеры подпоясываться, о чемъ см. ниже). Въ Бессарабіи великорусскихъ старообрядцевъ зовутъ: липованы, въ Херсонской—пилипоны. Въ Сибири извѣстны еще семейскіе (они-же остроголовые) въ Забайкальи, каменьщики въ Алтайскихъ горахъ, и т. д. Все это позднѣйшіе переселенцы.

Въ приведенныхъ нами примѣрахъ отразилась исторія колонизаціи края, но отразилась только отчасти. Присловье говоритъ намъ, что извѣстная группа переселилась сюда въ болѣе позднее время по сравненію съ первыми жителями края, но оно не говоритъ, откуда

именно эти позднѣйшіе переселенцы пришли. Есть, однако, присловья-прозвища, въ которыхъ мы находимъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ.

Таково, напримѣръ, довольно широко распространенное на великорусской территоріи прозвище поляки, въ значеніи «бѣлоруссы». Поляки имѣются въ Сибири, въ Змѣиногорскомъ округѣ (о нихъ ст. М. Шведовой въ Зап. Зап.-Сиб. отд. Геогр. Общ., кн. XXVI); въ Новгородскомъ уѣздѣ ими населена дер. Глухая Кересть Селогорской вол. (говоръ акающій; прозвище: полякй). Въ Лукояновскомъ у. Нижегородской губ. переселенцевъ-бѣлоруссовъ прозываютъ: паны. Въ восточной части Бузулуцкаго уѣзда переселенцы изъ-подъ Троицка (они населяютъ села Кинзе́льку и Голубо́вку, деревни Гамалѣевку, Вознесенку и нѣкотор. др.) извѣстны подъ именемъ: сибирякй. Въ томъ же, а равно и въ другихъ уѣздахъ Самарской губерніи нѣкоторые переселенцы прозываются «тамботой» (т. е. тамбовцами), «пензяками» и т. п., большею частію съ прибавленіемъ эпитетовъ, въ родѣ: толстопя́тая или вислобрюхая томбота́ (отъ одежды).

Безъ этихъ прозвищъ происхожденіе многихъ изъ перечисленныхъ переселенцевъ, можно сказать навѣрняка, уже давно забылось-бы.

Въ другихъ случаяхъ присловье, не сообщая прямо о родинѣ извѣстной группы переселенцевъ, даетъ въ руки изслѣдователю нѣкоторыя данныя для разрѣшенія этого вопроса. Напримѣръ белебеевскіе надызы́, т. е. употребляющіе слово надысь «намедни»— безспорно, южно-великоруссы, такъ какъ на сѣверѣ великороссіи это слово совсѣмъ неизвѣстно. При подобныхъ догадкахъ, однако, необходима большая осторожность *).

По аналогіи съ приведенными примѣрами можно заключить, что и вся масса прочихъ присловій (мы имѣемъ здѣсь въ виду только присловья, относящіяся до этнографическихъ, а не географическихъ единицъ) нѣкогда имѣла въ виду такъ же новыхъ пересе-

---

*) Воспользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы внести поправку въ слова г. Сахарова, который въ своемъ описаніи говора крестьянъ Ильинской вол. Болховскаго у. (сборникъ отд. русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. 68, стр. 15) увѣряетъ, будто-бы дулебъ (нужно писать черезъ ѣ, такъ какъ иначе произносилось-бы дулебъ), въ качествѣ нелестной клички жителей гор. Болхова унаслѣдованъ послѣдними изъ Подольскаго края. „Въ этомъ-же краѣ въ древности было Болховское княжество, въ составъ котораго входила и Дулебская земля, давшая Болховитянамъ кличку Дулебовъ". Редакторъ „Сборника" не безъ основанія усомнился въ народности этого объясненія, сдѣлавъ подъ строкой примѣчаніе такого рода: „Это сообщеніе весьма любопытно, если оно дѣйствительно основано на народномъ преданіи". Никакого такого народнаго преданія нѣтъ. Г. Сахаровъ, видимо, основался на изслѣдованіи Рустика (Т. Мартемьянова: городъ Болховъ. Орелъ. 1897. Стр. 79—80), но извратилъ мысли Рустика. Послѣдній пытается объяснить происхожденіе имени городъ Болховъ, причемъ дѣлаетъ весьма правдоподобное предположеніе, что „Болховъ названъ въ честь князей болховскихъ, бояръ Грознаго, именемъ утраченнаго ихъ предками побужскаго удѣла". „Чужое имя водворилось на Нугрѣ съ своимъ неразлучнымъ спутникомъ кличкой", хотя вполнѣ возможно, что древніе „дулебы и болховитяне не были согражданами, „сидѣли" на разныхъ Бугахъ".

ленцевъ въ извѣстныя области, хотя исторической наукѣ часто ничего опредѣленнаго о движеніи переселеній въ этихъ областяхъ не извѣстно. Не настаивая, однако, на этомъ предположеніи (что всѣ присловья возникли на фонѣ колонизаціонныхъ движеній населенія), мы отмѣтимъ лишь тотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ присловья (исключая опять-таки чисто географическія присловья) имѣютъ въ виду особыя этнографическія группы, т. е. группы населенія, отличающіяся одна отъ другой чертами быта и говора. Въ присловьяхъ самъ народъ даетъ намъ этнографическое дѣленіе самого-же себя.

Начавъ съ юга великороссіи, мы встрѣчаемъ прежде всего въ Курской губерніи группы: саяновъ и горюновъ. Саяны географически ничѣмъ не объединены, они живутъ разбросанно въ уѣздахъ Курскомъ и Щигровскомъ. Отъ окружающаго населенія они отличаются и антропологически: своимъ высокимъ ростомъ и дородствомъ (Н. Добротворскій въ «Вѣстникѣ Европы» 1888, сентябрь 209; срв. М. Г. Халанскій, «Народные говоры Курской губерніи», стр. 48 *); эти отличія, впрочемъ, въ послѣднее время сглаживаются. Покойный публицистъ Е. Л. Марковъ признавалъ даже саяновъ «инородцами финскаго племени» (что̀ совершенно не вѣрно). Кромѣ того, саяновъ отличаетъ крайне оригинальный костюмъ женщинъ (онъ подробно описанъ проф. Халанскимъ, ibid. 37—38). Г. Добротворскій даже полагалъ, что саяны и называются такъ отъ того, что мѣстныя женщины носятъ сарафаны «саяны» (ibid. 199**). Наконецъ, главнымъ отличіемъ саяновъ является ихъ своеобразный шепелеватый говоръ, подробно изученный проф. М. Г. Халанскимъ (кромѣ цитованной книги см. еще «Русскій Филологич. Вѣстникъ» 1889, I и «Сборникъ II отдѣл. р. яз. и слов. И. Акад. Наукъ» т. 74, стр. 47—48). Проф. Халанскій склоняется къ тому мнѣнію, что саяны—позднѣйшіе насельники въ теперешней мѣстности, пришли сюда не ранѣе XVII в. быть можетъ изъ Псковской области. Такимъ образомъ, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что и это присловье-прозвище возникло такъ же на почвѣ колонизаціонныхъ передвиженій. Въ настоящее время саяны иногда называютъ себя этимъ именемъ съ гордостью (М. Г. Халанскій, Нар. гов. н. г. 48).

Горюны живутъ въ Путивльскомъ уѣздѣ той же губерніи

*) Пользуемся случаемъ выразить свою признательность проф. М. Г. Халанскому, который прислалъ намъ, по нашей просьбѣ, корректурные листы этой своей статьи, еще печатающейся въ „Сборникѣ" Академіи Наукъ.

**) Съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя; доказательства см. у проф. Халанскаго, ibid. 39. Когда, послѣ прочтенія нами настоящаго доклада въ Отдѣленіи Этнографіи г. Макаренко высказалъ тоже самое предположеніе, что̀ и г. Добротворскій, то проф. В. И. Ламанскій, въ возраженіе ему, очень удачно замѣтилъ, между прочимъ, что невѣроятно, чтобы жители цѣлой области. въ томъ числѣ и мущины, получили свое названіе отъ бабьей юбки. Проф. М. Г. Халанскій пишетъ намъ, что, какъ ему сообщалъ проф. Рѣдинъ со словъ г. Вольтера, въ Литвѣ. кажется, есть гдѣ-то частичка населенія, называемая тоже саянами.

Это бывшіе монастырскіе крестьяне. Г. Добротворскій въ своей статьѣ смѣшалъ ихъ съ саянами; но проф. Халанскій (ibid. 36) настаиваетъ на строгомъ отличіи саяновъ отъ горюновъ и считаетъ послѣднихъ аборигенами здѣшней мѣстности.

Въ лѣсныхъ уѣздахъ Калужской губерніи: Мосальскомъ, Козельскомъ и Жиздринскомъ, а также въ западной части Орловской губерніи мы встрѣчаемъ палѣховъ, т. е. жителей полѣсья. Прекрасная характеристика жиздринскаго полѣха, по сравненію съ сосѣдомъ его—болховскимъ дулѣбомъ, дана И. С. Тургеневымъ въ «Запискахъ охотника» (ст. «Хорь и Калинычъ), причемъ Тургеневъ говоритъ о «рѣзкой разницѣ между породой людей въ Орловской губерніи и калужской породой». Трудно предположить, чтобы эта рѣзкая разница явилась плодомъ одного только различія въ природныхъ условій этихъ двухъ смежныхъ областей. По словамъ іеромонаха Леонида, калужскій крестьянинъ, при случайной встрѣчѣ, на базарѣ, въ дорогѣ, съ двухъ словъ узнаетъ «полѣха», причемъ часто, вмѣсто привѣтствія, шлетъ ему присловье: «го, палѣха, поняй!» (т. е. погоняй!): палѣхи, ѣдучи по дорогѣ на пустыхъ саняхъ или телѣгахъ, кричатъ одинъ другому: поняй! чтобы не растянуться и не отстать другъ отъ друга. («Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губ. и калужскіе іерархи. Калуга. 1876, стр. 223—224; см. такъ же «Живая Старина» 1898, 424 прим.).

Въ Орловской губерніи болховскіе дулѣбы такъ же составляютъ особую этнографическую группу. О нихъ ходитъ много насмѣшливыхъ анекдотовъ (см. Рустикъ, Цитован. выше страница 82 –83).

Въ Рязанской губерніи различается такъ наз. Мещерская сторона оки (лѣвая) и сторона Рязанская (правая). Жители первой отличаются своимъ цокающимъ говоромъ и извѣстны подъ именемъ: цо́ки.

Въ Ярославской губерніи выдѣляются этнографическія группы сицкарей и пошехонцевъ. Сицкари живутъ по р. Сити, въ Моложскомъ уѣздѣ, въ т. наз. Сítчинѣ «Одежда, пріемы, обороты рѣчи—все это, вмѣстѣ взятое, такъ отличительно отъ прочихъ, что за 40 и 50 верстъ отъ мѣста жительства тотчасъ узнаютъ сицкаря» (Этногр. Сборн. I, 65 и слѣд.). Жизнь, однако, дѣлаетъ свое дѣло: въ настоящее время и сицкари быстро «цивилизуются».

Знаменитые пошехонцы, на нашъ взглядъ, не заслужили того множества насмѣшливыхъ анекдотовъ, которое о нихъ извѣстно. Особенно рѣзкихъ отличій въ бытѣ пошехонцевъ нѣтъ; они выдаются своимъ домосѣдствомъ, и только. Есть всѣ основанія полагать, что лубочная литература сыграла очень большую роль въ распространеніи этихъ насмѣшливыхъ анекдотовъ о Пошехоньи. Не безъ вліянія осталось, вѣроятно, и то обстоятельство, что въ пошехонскихъ лѣсахъ, особенно въ т. наз. Мусорѣ и Сóхоти, издавна свили себѣ гнѣздо раскольники разныхъ толковъ, неотличающіеся, между про-

чимъ, особенною высотою своихъ нравовъ (извѣстна поговорка: «у насъ въ Сохоти живутъ дѣвки въ похоти». См. Труды Ярославск. губ. стат. ком., т. I, 243 и слѣд.).

Въ Владимірской губерніи выдаются прежде всего жители такъ называемой Опо́льщины. Это безлѣсная, но богатая область, обнимающая собою части уѣздовъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимірскаго, а отчасти Переславскаго и Александровскаго. «Народъ опольный—вольный», говорятъ владимірцы. Дѣйствительно, житель Опольщины выросъ въ достаткѣ, развилъ въ себѣ самостоятельность и предпріимчивость, физическую и нравственную крѣпость.

Полную противоположность представляетъ собою населеніе заклязьминской части губерніи, гдѣ бѣдность природы и историческія условія (особенная тяжесть крѣпостного права) подавили человѣка и способствовали развитію въ немъ одного только качества—лукавства и хитрости. Здѣсь пріютилась такъ назыв. Адовшина (на сѣверѣ Судогодскаго уѣзда). Адовцы—народъ сумрачный, непривѣтливый; живутъ они профессіональнымъ нищенствомъ.

Третья этнографическая группа населенія губерніи; офени извѣстны всѣмъ.

Въ Новгородской губерніи отмѣтимъ уломцевъ и поозёровъ. «Улома желѣзная, а люди каменныя». «Улому къ Петрову дню вѣтромъ шатаетъ». Улома—южная часть Череповскаго у. Жители ея издавна куютъ гвозди. Здѣсь царитъ бѣдность, такъ какъ почва песчаная. Уломцы отличаются замѣчательною выносливостію и рѣдкимъ трудолюбіемъ.

Поозёры—жители береговъ оз. Ильменя, частію въ Новгородскомъ, частію въ Старорусскомъ уѣздахъ. Прозвище Поозёръ въ Новгородской губ. служитъ синонимомъ «необразованнаго, грубаго, мѣшковатаго», а такъ же «драчливаго» человѣка. Поозёры отличаются такъ же своимъ говоромъ.

Въ Тверской губерніи «грубость и необразованность слыветъ подъ названіемъ Тудавщины». (Этногр. сборн. I, 280). Ту́довщина расположена въ западной части Ржевскаго уѣзда, по р. Туду. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ изслѣдователей склонны причислять жителей этой области къ бѣлоруссамъ (Преображенскій, описаніе Тверской губ. въ сельско-хозяйств. отношеніи. Спб. 1854, стр. 78; срв. списки населенныхъ мѣстъ Тверской губ., стр. XXVI). По словамъ Преображенскаго, тудовляне отличаются своими обычаями, а такъ же лексикою. Но сколько-нибудь подробнаго описанія края до сихъ поръ нѣтъ. Намъ извѣстно только, что въ тудовщинѣ сарафанъ называютъ кыстылакъ (Преображенскій), по поводу чего мы можемъ лишь замѣтить, что это же самое названіе касталанъ отмѣчено и въ с. Малыхъ Савкахъ Жиздринскаго у., гдѣ такъ называютъ «въ высшей степени оригинальный верхній женскій нарядъ изъ домашняго узорчатаго полотна въ видѣ балахона» (С.-Петербургск. Вѣдом. 1903, № 282; ст. Ив. Абрамова «Отживающая старина»).

Весь Егонская, какъ называютъ тверитяне бо́льшую часть Весьёгонскаго уѣзда, рѣзко отличается, по увѣренію того-же Преображенскаго (стр. 78) отъ прочаго населенія губерніи антропологически. Преображенскій описываетъ мѣстный типъ крестьянскихъ физіономій въ такихъ словахъ: «глаза довольно узки, носъ совершенно прямъ и довольно великъ; брови прямыя и такъ сходятся надъ носомъ, что съ перваго взгляда представляютъ одну линію; лице овальное, широкое. Типъ этотъ рѣзко отличаетъ весьегонскаго крестьянина отъ жителей южныхъ уѣздовъ губерніи». «У насъ въ Весй такъ какъ на небеси!» передразниваетъ присловье представителей этой Веси Егонской, во множествѣ уходящихъ на промыслы. А что-же не живешь тамъ? «Да не прокормишься».

За недостаткомъ времени ограничимся однимъ указаніемъ еще нѣсколькихъ мелкихъ этнографическихъ группъ, окрещенныхъ также особыми присловьями.

Въ Олонецкой губ. заонежане и каргопольщина (послѣдняя шире Каргопольскаго у.), въ Архангельской губерніи особенно рѣзко выдаются поморы, въ Нижегородской закудёмы; въ Вятской шанчуря́та, кука́ра, сивякй, кай, зюздино (см. нашу статью «Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ В. губ.», печатающуюся въ Памятн. Кн. В. Г. на 1905 г.).

Остановимся еще на нѣсколькихъ большихъ этнографическихъ группахъ великорусскаго народа, каковы: степнякй, заво́лжане, нагоряне и др.

Подъ именемъ степи (а въ болѣе древнее время поля) извѣстна территорія, обнимающая нынѣшнія губерніи: Воронежскую, Тамбовскую, восточную половину Орловской и прилегающіе уѣзды Тульской. Здѣсь нѣкогда ночевали исконные враги русскаго народа, инородцы востока. Въ настоящее время здѣсь обитаютъ мирные домосѣды степняки. Самый терминъ степь, какъ видимъ, чисто географическій, но содержаніе его скорѣе этнографическое, чѣмъ географическое. Въ составъ степи народъ включаетъ, напримѣръ, уѣзды Ефремовскій, Лебедянскій, Елецкій и Ливенскій, хотя въ отношеніи устройства поверхности уѣзды эти вѣрнѣе назвать гористыми, чѣмъ степными. А главное, степнякамъ противополагаются подмосковные, какимъ именемъ зовутъ себя, напримѣръ, даже жители Каширскаго уѣзда (с. Липицы: см. Этнограф. сборн. II, 95). Вмѣсто: степняки говорится и: вохлаки («вохлаки по той сторонѣ Оки»), лапотники, сермяжники, неотёсаные (срв. М. Стаховичъ, Исторія, этнографія и статистика Елецк. у. М. 1858. Стр. 25). Характеристики эти въ общемъ вѣрны: быть можетъ, нигдѣ въ русскомъ народѣ не живутъ такъ грязно, какъ въ этой степи; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ напр. въ Коротоякскомъ, Бобровскомъ, Землянскомъ, нѣтъ совсѣмъ бань. И это—при общей зажиточности степняка, у котораго часто и лѣсу достаточно.

Есть всѣ основанія полагать, что и это прозвище возникло

опять-таки на почвѣ колонизаціонныхъ передвиженій. Москвичи назвали такъ всѣхъ переселенцевъ въ «степную украйну», занятую прежде кочевниками. Характеръ новыхъ поселенцевъ далъ уже потомъ теперешній оттѣнокъ термину степняки; лишь ближе познакомившись съ новымъ населеніемъ степи, москвичи стали выражаться: «нынѣ вохлакй-то позади Оки», т. е. за Окой, за Серпуховымъ и Тулою.

Жители приволжскихъ губерній дѣлятся на заво́лжанъ и нагорянъ. Заволжье лѣсная сторона по лѣвому берегу великой Русской рѣки, особенно въ губерніяхъ Костромской и Нижегородской; Горы—правый берегъ отъ устья р. Оки вплоть до гор. Царицына. Этнографическая физіономія заволжанъ и нагорянъ прекрасно изображена въ извѣстныхъ романахъ Мельникова-Печерскаго «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», а также въ очеркахъ покойнаго Ф. Д. Нефедова «Этнографическія наблюденія на пути по Волгѣ и ея притонамъ» (Труды Этнограф. Отдѣла IV, 40—69).

Изъ большихъ великорусскихъ этнографическихъ группъ можно было бы еще указать на сибиряковъ, вятчанъ и др. Сибирь въ устахъ народа не столько географическій терминъ, сколько этнографическій. Вятчане съ одной стороны и «жители Вятской губ.» съ другой,—это понятія совершенно различныя и ничуть не совпадающія одно съ другимъ.

Багавско русло,—называютъ жителей с. Багаева Свіяжскаго уѣзда за ихъ тучность (А. Можаровскій, Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Казань. 1882, стр. 91). Кукаръ на Вяткѣ прозываютъ большоголовыми, если только это не нужно понимать въ смыслѣ «умные».—Носарй, прозвище жителей дер. Носковой, дано-де имъ за большіе носы (Живая Старина 1899, 501); однако не исключена возможность, что тутъ мы имѣемъ своеобразную передѣлку самаго имени деревни.—Ярославцы красавцы *).

Характеристика психологіи народа или части его—одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ этнографіи. Въ этомъ отношеніи присловья могутъ оказать незамѣнимую услугу. При своей тонкой наблюдательности, народъ въ тоже время помнитъ бытовую исторію жителей извѣстной мѣстности за много-много десятилѣтій. Плодъ этой наблюдательности, длящейся десятки и даже сотни лѣтъ, оказывается всегда замѣчательно мѣткимъ и вѣрнымъ.

---

*) Въ состоящей изъ присловій о деревняхъ Томашской волости Кадниковскаго уѣзда пѣснѣ, между прочимъ, поется: «Долгорожи, непригожи—то Антроповскіе рачеглазы, пучеглазы—то Помазовскіе» (Труды Этнографическаго Отдѣла XI, вып. I стр. 9).

Нигдѣ, можетъ быть, не требуется такой осторожности, какая необходима для заключеній объ антропологіи населенія по присловіямъ: семейскіе остроголовые—не по формѣ головы, а по формѣ головного убора (старинная польская чалма), тамбота вислобрюхая—по манерѣ опоясываться, устюжане краснозыкіе—по говору. Иркутчане—одна рука короче—по нравственнымъ качествамъ (плохіе охотники платить долги) и т. д.

Самыми характерными въ этомъ отношеніи оказываются, естественно, присловья, обращенныя по адресу инородцевъ, а также малороссовъ. Но тѣ и другія вообще не входятъ въ рамки нашей настоящей статьи, почему мы и ограничимся только тѣми присловьями, въ которыхъ характеризуются отдѣльныя великорусскія группы.

Склонность къ воровству и разбоямъ, легкость нравовъ, чистоплотность и отсутствіе ея,—вотъ тѣ черты народной психологіи, которыя нашли себѣ болѣе широкое отраженіе въ присловьяхъ.

«Ворами» слывутъ прежде всего мѣстности, населенныя нѣкогда разнаго рода сбродомъ: бѣглымъ и бродячимъ людомъ. Таковы: Вятка, Сибирь и южная «украйна» стараго Московскаго государства. «Вороватость» послѣдней всего памятнѣе народу. «Елецъ всѣмъ ворамъ отецъ, а Ливны всѣмъ ворамъ дивны»; «Орелъ да Кромы первые воры, да и Карачевъ на поддачу»; «рыльцы свишшуть, лошадей ищуть, абаянцы гудуть, лошадей вядуть», «орловскій народъ — проломленныя головки», «кто Рогатое и Становое (села въ Елецкомъ у.) проѣхалъ, тотъ живъ до Москвы», «Тула зипунъ сдула», «мимо Сенкова и Рунова пронеси Богъ здорово, а мимо Баскачь пронесись навскачь» (три села Каширскаго у.), и т. п. Вятчане—«хлыновскіе воры» и т. п. Въ Сибири заудинцы—разбойники и т. п.

Поволжье, гдѣ встарь господствовали разбойники, также иногда вспоминаетъ свою старину. «Люди честные, повóлжане», выраженіе это до сихъ поръ звучитъ ироніей и не удивительно: «на Волгѣ жить—ворами слыть». «Въ Хвалынѣ ухорѣзы, въ Сызранѣ головорѣзы», «симбирцы гробокрады», «Татинецъ да Слопинецъ (нижегородскія села) ворамъ кормилецъ», «вязовцы дубинники» (с. Вязовые Свіяжскаго уѣзда) и т. п.

Здѣсь, правда, присловье имѣетъ въ виду не настоящее, а прошлое. Но вѣдь, по русской пословицѣ, «яблочко отъ яблочка недалеко падаетъ».

Легкостью нравовъ прославились валдайскія красавицы (Валдай—старинный торговый пунктъ), пошехонскіе староверы и тоже Поволжье, въ частности: Нижній съ слободою Кунавинымъ, староверческій центръ Городецъ, Костромской край, село Богородское и мн. др.

Чистоплюями, въ смыслѣ особенной чистоплотности[1]), слывутъ ярославцы и рыбинцы, которые будтобы «пудъ мыла извели», смывая у сестры родимое пятнышко; также яранцы. По сравненію

[1]) Русскій народъ вообще считаетъ чистоту прежде всего нравственнымъ качествомъ, а не физическимъ. О такомъ его взглядѣ говорятъ уже самые термины. Слово поганый означало, прежде «языческій; оскверненный идольскою кровію» (оно восходитъ, какъ извѣстно, къ лат. paganus). О томже говоритъ извѣстный обычай «святить» нечистые продукты, прибавляя къ нимъ освященной воды. Наконецъ, пословицы, напримѣръ: «съ чистаго не воскреснешь, съ поганаго не растреснешь, «съ погани не умрешь, а съ чистаго, какъ съ лубка свернешься».

съ сибиряками всѣ расейцы, даже **кержаки** (т. е. староверы) оказываются грязными, и сибиряки смѣются надъ расейскими: **черно лапотница**. «**Мезенцы** чернотропы, сажеѣды»; «мезенски дѣвушки судомойницы»; «Мезень поѣхала», говорится, если кто прольетъ пищу на скатерть. Село **Ямбухтино** Тетюшскаго у. «немытая посуда». «**Запьянскія** (р. Пьяна въ Нижегородской губ.) «чупахи».

Нашли себѣ нѣкоторое отраженіе въ присловьяхъ и другія психологическія черты. Такъ, **торопчане** прославились особеннымъ лукавствомъ и большою страстію къ обманамъ, за что ихъ прозвали: «**чортовы-наставныя головы**» и «**фараонитяне**». «**Лукавицами**» слывутъ и ярославцы [1]. Добродушіе и незлобивость смирныхъ домосѣдовъ **вятчанъ** и **пошехонцевъ** подробно изображены въ многочисленныхъ анекдотахъ о тѣхъ и другихъ. Мистическая настроенность крайне суевѣрныхъ **котелянъ**, готовыхъ всюду видѣть святыню и предметъ поклоненія, выражена въ анекдотѣ о томъ, какъ котеляне молились лѣсной кокорѣ: «матушка Гоголя, спаси нашу Кательничу: отнеси на попову мельничу!», а по варіанту: «Липовая кокора! моли Бога о насъ!»

Занимаясь, уже около четырехъ лѣтъ, собираніемъ и изученіемъ народныхъ присловій и анекдотовъ, я убѣдился, что безсмысленныхъ присловій вообще нѣтъ. Присловья, на первый взглядъ кажущіяся безсмысленными, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются содержательными и характерными. Приведу одинъ этотъ примѣръ, подтверждающій вмѣстѣ и то наше положеніе, что въ присловьяхъ отразились нѣкоторые, вымершіе уже, суевѣрные обряды.

Относительно жителей нѣсколькихъ захолустныхъ мѣстностей присловья увѣряютъ, будтобы жители эти «ловили солнце». Такъ, «**кадниковцы** боченкомъ солнышко ловили», **болховитяне**—кузовомъ, **рязанцы**—мѣшкомъ. На первый взглядъ, полная безсмыслица, что-то въ родѣ «сапоговъ въ смятку». Между тѣмъ, изъ книги іеромонаха Леонида «Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи и калужскіе іеромонахи» (Калуга. 1876), мы узнаемъ о существованіи у калужанъ въ прежнее время суевѣрнаго обряда «**загонять солнце** подъ Петровъ день» (стр. 222). Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ обрядѣ въ названной книгѣ нѣтъ; говорится только, что обрядъ этотъ сопровождается особыми пѣснями. Въ другихъ этнографическихъ сочиненіяхъ описанія такого обряда мы также не нашли, а въ настоящее время онъ вымеръ *).

---

[1]) Срв. также выше приведенное присловье о костромскихъ галичанахъ — **кривичахъ**; это присловье о Демянскѣ: «городъ Деманъ, рѣка Явонь, а **народъ-дьяволъ**» (**Демонъ**—старинное имя Демянска); похожее же присловье объ Архангельскѣ: «городъ «Архангельскій», а народъ въ немъ дьявольскій».

*) Мы не знаемъ, имѣетъ ли связь съ этимъ обрядомъ «загонять солнце» обычай «караулить солнце». О послѣднемъ Сахаровъ пишетъ, что въ Тульской губ., и только въ одной Тульской, «**подъ Петровъ день** караулятъ солнцо, какъ оно будетъ играть

Въ своей настоящей статьѣ мы не исчерпали всего того, что̀ можетъ извлечь этнографъ изъ изученія великорусскихъ народныхъ присловій. Мы и не задавались здѣсь такой задачей, а хотѣли намѣтить только главные пункты, которые должны обратить вниманіе изслѣдователей на этотъ забытый родъ народной поэзіи. Наша настоящая статья является краткимъ введеніемъ въ подготовляемое нами изданіе великорусскихъ народныхъ присловій съ подробнымъ объясненіемъ ихъ на фонѣ народнаго быта, говора, исторіи и психологіи.

Д. Зеленинъ.

на небѣ при своемъ восходѣ. Поселяне всѣхъ возрастовъ собираются на пригорки, раскладываютъ огонь и въ ожиданіи солнца проводятъ ночь въ играхъ и пѣсняхъ. Едва начинаетъ восходить солнце, всѣ испускаютъ радостные клики» (Сказ. русск. кар. II. Спб. 1849, кн. VII, стр. 41—42). Семевскій въ своей книгѣ «Великіе Луку» (стр. 54) приводитъ слова Иродіонова (1788 г.): «Простые люди дѣлаютъ и нынѣ нѣкоторые примѣчанія, издревле употребляемыя. Наприм., на праздникъ св. Іоанна Предтечи стерегутъ восхожденіе солнца за тѣмъ, якобы оно того утра хорошо играетъ».—Возможно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ купальскими обрядами.

Загадки, записанныя въ Смоленскомъ уѣздѣ членомъ Сотрудникомъ И. Р. Г. О. В. Н. Добровольскимъ.

1. Арѣхъ. Арѣшина.
2. Арѣхъ. Чилавѣкъ и сумка.
3. Арѣхъ.
4. Арѣшникъ. арѣхи.
5. Вось.
6. Пальцы во время пряденія.
7. Панайка.
8. Ночвы и двоя пѐлестей.
9. Нýца, вовкъ, лóшать.
10. Игóнь.
11. Игурéцъ.
12. Вакнó.
13. Вакно задвижнóя.
14. Паръ изъ вакна.
15. Баня. Вѣникъ. У бани, у субботу, парютца.
16. Баранъ.
17. Бязмѣнъ.
18. Бяреза, бярёзавикъ, драва.
19. Бяреза, трава и листъ пращлагодній.
20. Блаха.
21. Бачóнакъ.
22. Бураки.
23. Бырона.
24. Бураны двѣ, конь, кабыла и баба.
25. Забаранованныя поля.
26. Воýкъ, котъ сабака.
27. Воýкъ, рябёнокъ, сабака, мать и лошать.
28. Вѣникъ.
29. Вѣтиръ.
30. Вѣтиръ. Пяро.
31. Вядрó, начопка.
32. Вядро диривянныя съ вушками.
33. Вирятянó.
34. Пальцы во время пряденія,
35. Виритяно бярёзовыя и гребинь кляновый.
36. Вирста. Стоýбъ вирставэй.
37. Вязёнка.
38. Галава, глаза, уши, ротъ ноздри.
39. Гаршокъ. (а, в, с, д, е, f)
40. Гарохъ ссыпаютъ у гаршокъ.
41. Грабли.
42. Громъ.
43. «Груди», грудь женская.
44. Ребенокъ проситъ груди у матери.
45. Грѣхъ.
46. Грядки.
47. Гумно.
48. Гусь. а), в), с), д), е).
49. Двери а), в), с).
50. Дежа.
51. День и ночь. а), в).
52. Деньги.
53. Дярюга.
54. Дымъ. а), в).
55. Дядиýникъ а), в), с).
56. Дятилъ.
57. Жита и салома.
58. Зярно. Пасѣý.
59. Дожъ.
60. Дарога и стёжки.
61. Дарога.
62. Дарóгу...

63. Драва́. Дро́вы у печки.
64. Ду́дка. Пастухъ или лѣсникъ играетъ на дудкѣ.
65. Думы́.
66. Зимля.
67. Зимляника.
68. Змія. а), в).
69. Зубы. а), в), с).
70. Иголка. а), в).
71. Жо́лудъ а), в), с).
72. Жукъ навозный.
73. Замокъ.
74. Заслонка. а), в).
75. Изба. Бревна въ избѣ.
76. Кадушка. Вобручи.
77. Кадка и вода.
78. Качанъ. а), в).
79. Квакуха.
80. Квакуха съ циплятыми у крапиви и ястрибъ.
81. Курица.
82. Клёнъ... лёнъ, линъ... клинъ (созвучныя слова).
83. Калабо́къ.
84. Калёсы.
85. Ко́лыкылъ.
86. Кальцо.
87. Кама́ръ.
88. Калёсы, сани, конь.
89. Калодизь. Абодьдя у калоди́зи.
90. Ко́лыкылъ.
91. Кросна.
92. Кума, кумъ и рябёныкъ.
93. Лау́ки двѣ са сталомъ.
94. Лау́ки у избѣ.
95. Лапти.
96. Лапти и аборы а), в).
97. Копы.
98. Карова. а), в).
99. Качанъ.
100. Качирьга и гарячая угальля.
101. Кошка.
102. Крали.
103. Камаръ а), в).
104. Канапля, а), в).
105. «Гнётъ» на пянькѣ, якъ пяньку мочуть.
106. Паско́ньни.
107. Пинька.
108. Канапля (зярно), ступка, пестикъ или толкачъ а), в).
109. Конь.
110. Запряжка лошади.
111. Лукъ а), в), с).
112. Лучина а), в).
113. Люлька.
114. Люлька на вярёвычкахъ и рябёныкъ 1), 2), 3).
115. Листъ.
116. Лотка.
117. Ложка и миска.
118. Локомотивъ.
119. Лошать, сядло.
120. Лухъ, рика.
121. Макъ.
122. Макъ цвѣтущій.
123. Малина. а), в).
124. Маслабойня.
125. Забивають кли́ньня у бабу у маслабойни.
126. Мядвѣдь, мядвѣдникъ карова.
127. Ве́жи.
128. Мельница.
129. Мельничныи калёсы.
130. Магилки. Пакойники (жмурики).
131. Маланьня́.
132. Марозъ.
133. Мохъ у стинахъ.
134. Мурашка.
135. Мышъ.
136. Мѣсяцъ и нядѣля.
137. Мѣсицы и годъ.
138. Ножни́цы (ножницы) а), в).
139. Неба, мѣсицъ, звѣзды.
140. Нага у лаптёхъ.
141. Плотъ, якъ шастомъ яго дви́нишь.
142. Попъ и люди у церькви.
143. По́исъ.

144. Прорва у прўди.
145. Павутина.
146. Понь въ лясу, у снягу.
147. Пестъ.
148. Печъ.
149. Горячая угáльля у печки.
150. Печка у бани.
151. Пчила у вулью.
152. Пчила, воскъ, цéрькаў.
153. Пчила лятить у вўлій.
154. Пятухъ.
155. Пятухъ, куры. а), в).
156. Ракъ. 1, 2, 3.
157. Раўный. Видить роўныга.
158. Рожъ.
159. Рысá. а), в).
160. Рѣпа.
161. Рѣшита.
162. Самуваръ.
163. Сали.
164. Свиданіе съ другими себѣ подобными. см. раўный.
165. Свиньня́, сарока, вовкъ, сарока прыгаить на зéми, да гавóрить свиньнѣ́, што близка вовкъ, кабъ яé ни аблупіу нойды.
166. Рукавицы. а), в).
167. Ружжо. а). в), с), д).
168. Рыба а), в), с).
169. Рѣзвины. а), в), с).
170. Саха.
171. Лимяшú. а), в).
172. Саха, дѣўка и конь.
173. Саха.
174. Соль чашуки. а), в).
175. Сонъ сарóка.
176. а) Видъ сороки; несоразмѣрность хвоста съ туловищемъ в) Сарока астиригать свиньню; та заылась у грязи и ни тя́митъ, што нидалéча воукъ и падла́жінца якъ бы яé увалочь.
с) поэтическое описаніе сороки.
177. Свиньня́, мужикъ и гумно.
178. Серпъ.
179. Скрипка а), в), с).
180. Слѣдъ. Поля зимою, Сляды итъ капытъ.
181. Снопы.
182. Снѣхъ.
183. Сабака. Сабака, икъ лажитца спать, пакрутитца памнéтца а), в).
184. Сóньца. а), в), с), д), е), f).
185. Сонце. Смерть.
186. Сумирки (стискáння).
187. Тараканъ (таракáння).
188. Тапоръ.
189. Труба.
190. Ухватъ.
191. Хлѣбъ и лапата.
192. Хлѣбъ у дирив яннэй квашнѣ а), в).
193. Хмель.
194. Сстоубъ и двѣ куршны у ёмъ, штобъ была на чомъ спать и вѣшать платьтя.
195. Столбъ съ крючкомъ и диркыю для витья вярёвыкъ.
196. Столъ. а), в).
197. Стѣны у хати. Стѣны трескають.
198. Сўчча у стынахъ.
199. Хамутъ.
200. Христоў день и постъ вяликій.
201. Цѣпъ. а), в), с).
202. Чиловѣкъ.
203. Купецъ спрашіить у мужика: атчаго чиловѣкъ худъ?
204. Штаны.
205. Языкъ.
206. Языкъ въ роти.
207. Яйцо. а), в).

1. Арѣхъ, арѣшина.

Узлѣзъ на мяне,
Паярошъ мине:

На мнѣ касматка,
А ў касма́тки гладка,
А у гла́дки сладка.

2. Арѣхъ, чилавѣкъ и сумка.

Хо́да ходить,
Ви́са висить.
Пришла хо́да,
Цапъ за Ви́су,
Да ў торбу.

3. Арѣхъ.

У маханькимъ гарщенычки кашка смашна.

4. Арѣшникъ, арѣхи.

Тонка стаить,
Низка висить,
Самъ касматый,
Конь лысый.

5. Вось (ось).

Турчить, бурчить —
И съ шатанноў тарчить.

6. Пальцы во время пряденія.

Пять утикаить,
А пять даганяить.

7. Панаўка.

На виру разставіўши кавиру́.;
Хто иде́ть, тэй утонить.

8. Но́чвы и двоя пе́лестей
Адинъ ваперь и два лыча.

9. Іўца́, вовкъ, ло́шать.

Чилавѣкъ садитца на лошать и даганяить ваўка, штобъ итнять іўцу.

А ржа́ники, садитись на іўся́ники, даганяйтя шурду́-бурду́, танимайтя стрыки́-брыки.

10. Игонь.

Краснинькый питушо́къ
Па жо́рдачки скачить.

11. Игуре́цъ.

Ни акошикъ, ни дварей —
Поўна горница людей.

12. Вакно́.

Атсыплю—набо́ліить;
Присыплю—паме́ніить,

13. Вакно́ задвижная.

И зиму, и лѣта
На днымъ палазу ѣздить.

14. Паръ изъ вакна.

Суну, пасуну —
Трахи́мъ смяе́тца.

15. Баня, вѣникъ.

Въ банѣ, у субботу, парятся:

Пріѣхыў мужикъ у нядѣлю, у зиляню́;
Я яму дала, нагу подняла;
Засвярби́ть, забалить, защако́читца —
И ящо хо́читца.

16. Баранъ.

Балоба́нъ бяжить, бало́та дрыжи́ть.

17. Бязмѣнъ.

Самъ худъ, а галава съ пудъ.

18. Береза, березовикъ, дрова.

Охъ, Божа мой, Божа,
Кроў маю ссуть,
Мяса маё ядуть,
Кости на‘гни палють.

19. Береза, трава и прошлогодній листъ.

Ишоў я па дарόзи —
Спорють зялёный и жоўтый.
Зяленый гаворить:
—„Дѣўка хараша“—
Жоўтый гавьорить:
Чортъ на ей —
Я быў на ей“. —

20. Блаха.

1) Конь варанéцъ —
Ни нада ни пуги,
Ни бизунмéцъ.
2) Черный конь —
Ни сѣсь, ни пагладить.
3) Сама зъ ноль, а падымаить пять пудоў.

21. Бачóнакъ.

Дубъ, дубаясъ,
Исянóвый подпаясъ;
Звéрьху дирька,
Сзаду шпилька.

22. Бураки.

Красныя твикли
У зямлю улипли.

23. Бырана́.

Пярдунъ бры́нду валочить.

24. Бараны́ двѣ, конь, кабыла и баба.

Двѣ клюки заклюки,
Восимдиситъ нохъ, шесть глазъ,
Три ж... два хвасты
Имъ клюки —заклюки,
Шесть вокъ, а три с...

25. Заборонованное поле.

Прошлый годъ король ѣхаў,
Сѣлита парóль видинъ.

26. Воўкъ, котъ, сабака.

Ишолъ Тóта (волкъ)
Кала балóта;
Пытаў у Тя́пы (кота),
Ти дома Ля́па (собака)

27. Воўкъ, дитеныкъ, сабака, мать и лошать.

Падъ горыдымъ подъ Быхывымъ лижать голывы падбры́тыи; мизъ тыхъ людей ляжить Кавéкушъ. Прибѣхъ Путы́нька узяў Кавéкушъ.—Идитя, скажитя Матýльки: нихай садитца на Кóтку (телѣгу), манить Аўся́ника, даганяйть Путы́нку, атымаить Кавéкушъ *).

28. Вѣникъ.

Скручинъ, зверчинъ па избѣ скачить.

29. Вѣтиръ.

Кала носа ўéтца,
У рукц ни даéтца.

30. Вѣтиръ, пяро.

Бязрукая барыня пяромъ кирýить.

31. Вядрó, пачопка.

Тúрязъ рѣчку струны.
Тúризъ пятлю стрýнка.

32. Вядро диривянныя съ вушками.

Увесь лѣсъ у кружку,
А двѣ ели вы́ши ўсихъ.

33. Вирятянó.

Скачу, пляшу па горинцы;
Што больши кручусь, таўстѣю.

34. Пальцы во время пряденія.

Пять утикаить, а пять даганяйть,
Пять авечикъ падъѣдають, а пять прочь атбѣгають.

с. Дудкино Б. у.

*) Кавекушъ—ребенокъ; матулька—мать., котка—телѣга; аусяникъ—конь.

35. Виритяно́ бярёзовыя и гребинь кляновый.

Падъ клёнымъ сяжу,
Бярёзыю трясу.

36. «Виршта», стоўбъ вирставэй.

Самя ня видить, другому пака-
заить.

37. Вязёнка.

Разжаўши касматку,
Тыкъ галыша́.

38. Галава, глаза, уши, ротъ, ноздри.

Гарщоныччикъ умёнъ,
Семъ дирычикъ у ёмъ.

39 а. Гаршо́къ.

У нагахъ топчуть
И на агнѣ гарить,
А имя яму «ахъ».
39. в. Ляжить у гарѣ,
Божьива свѣту не видить;
Пришли Адамывы дѣти,
Начали вяртѣти,
На курганъ крутить,
На пича́хъ патамить,
Жазло́мъ яго братися,
Всякъ можить атъ няго пита-
тися.
(с. Дудкино Бѣльск. у. отъ рас-
кольниковъ).

39 с.

Жiўъ панъ-Капитанъ,
Семъ душъ прапиталъ;
Приходитца пану пумирать,
За вароты выкидать—
На яго люди ни глидять
И сабаки ни идять.

39 d.

Живеть ни чилавѣкъ.
Памреть ни радитель.

39 е.

Прiѣхаў Канстянтинъ
Свое́ войска прапитаў,
Самъ помиръ—
Воювать некаму.

39 f.

Черный цыганъ
Па золыту ѣздить.

40. Гарохъ ссыпають у гаршокъ.

Катилася бирюличка
Па калинываму масточку
У камяннэй гарадочекъ.

41. Грабли.

Батька съ сажинь,
Матка съ аршинъ,
Дѣти по каршо́чку.

42. Громъ.

Ряўнуў волъ
На сто горъ,
На тысичу вазяре́й.

43. Гру́ди, грудь женская

а. Круглинька, малинька,
На сталѣ ни бываить,
б. Увесь свѣтъ питаить.
Падъ гарою мядьвѣдь шкуру
вало́чить.

44. Ребенокъ проситъ груди:

Прiѣхаў гость бизъ вястей,
Просить мяса бизъ кастей.

45. Грѣхъ.

Ишла баба логымъ,
Сустрѣлася съ Богымъ:
«Божа, Божа,
Дай мнѣ таго,
Чаго у тябе нима».

46. Грядки.

Двѣ сястрички
Пашли у чарнички
И сами пачарнѣли.

47. Гумно.

Матка гладка,
Сыны цакуны,
Дочки лализу́хи (ли́зыу́ки).

48. Гусь.

a).

Бѣлъ, какъ снѣхъ,
Набитъ, какъ мѣхъ,
У домъ идеть,
Какъ жирябецъ иржеть.

b).

На лапатыхъ ходить,
Носымъ ѣсть.

c).

Сѣрыя харомы,
Красныя падворья.

d).

Атчаго гусь плаванть?
Атъ беригу.

e).

Гусь.
Бѣлъ, якъ снѣхъ,
Глабоу́ть у воду.

49. Двери.

a).

Мизъ двюхъ лисицъ скура висить.

b).

Два стыять,
Два лижать
Пятый ходить,
За пупъ водить,
Шастой пѣсинки пяеть.

c.)

Якъ день, такъ и ночь,
Бабу за пупъ тигаютъ.

50. Дежа.

Сама тау́ста,
Рубаха каротка.

51. День и ночь.

a.

Бѣлая карова
Трасникъ ламала,
Черная карова
Трасникъ падымала.

b.

Черная чирня́ва
Увесь лѣсъ пулумала,
Бѣлая билява
Увесь лѣсъ падымала.

52. Деньги.

У Масквѣ рубють,
Сюды щепки литять.

53. Дярюга.

Туды рохъ и туды рохъ,
Благаслави Бохъ
Зъ бабскихъ нохъ
Да на мяне.

54. Дымъ.

a.

Сѣрая сукно
Тянетца у́вакно.

b.

Бязъ сохъ каравать.

55. Дядо́у́никъ.

a.

Сряди́ агаро́да
Стаить урода;

Хто за яго примитца,
Той самъ скривитца.

b.

Сядить урода
Сярёдъ гарода...

c.

Сярёдъ гарода
Стаить ваивода;
Хто примитца—
Рука скривитца.

56. Дятилъ.

Стаить старичокъ,
У яго красный калпачокъ.

57. Жита и салома.

Карова ў пуню,
Хвостъ на пуню.

58. Зярно. Пасѣў.

Загадаю загадку,
Закину за грядку:
Пускай мая загадка
Ляжить да налѣтьтя.

59. Дожъ.

Ждемъ и просимъ уси; а придить уси схуванмся.

60. Дарога и стёжки.

Ляжить сасна
На ўвесь свѣтъ красна
И къ каждыму двару па сучку.

61. Дарóга.

Ляжить ра́зя
Разстигня́зя;
Якъ устанить,
Дыкъ и нёбу даста́нить.

62. Дарóгу.

Чаго къ избѣ ни приставимъ.

63. Драва́. Дрóвы у печки.

Палажу скрыльками,
Выну крошками.

64. Ду́дка. Пастухъ или лѣсникъ играетъ на дудкѣ.

Ходить кала лѣсу, кричить кукаре́ку—
Ни курица, ни пятухъ—дирявянной носъ.

65. Думы́ (думы) мысли.

Чаго лягчѣй (быстрѣй) на свѣти нѣтъ?
Думóў.

66. Зимля.

Чаво на свѣти багатѣй нѣту?
Зямли.

67. Зимляника.

Сядить паня на пригорку,
Вчарвонымъ каптурку;
Хто идеть, каждый паклонитца.

68. Змія.

a.

Ишоў па дарóзи—
Ляжить зло у злѣ;
Узяў зло—
И выкинуў зло узъ зла.

Разгадка:

Ишоў ета я па дарози, мима муравейника,
Гляжу: нѣхта балаўшись укинуў змяю
У муравейникъ — я яé аттуда выкинуў кнутомъ.

змія.

b.

Бягить—сипить.

69. Зубы.

a.

Бѣленькіи куры
Съ паднéбесься глидять.

b.

Бѣленьки курычки съ поличка
глидять.

c.

Сѣчки сякуть, дириряшки вя-
зуть,
Андрюшка братъ пуварачивайся.

70. Иголка.

a.

Сининька малинька,
Увесь свѣтъ адиваить.

b.

Синія синява
Весь свѣтъ адиваить.

71. Жóлудъ.

a.

Ишоў я лѣсымъ и падъ лѣсымъ
нашоў
Я диряўцó; съ тóга диріўцá два
стала
И два чаўна, а пятая шапка.

b.

Пайду ў лѣсъ, высику тялéшъ;
Съ таго тилишá и вѣка и дижа,
И булычка хлѣба.

c.

Пайду у лѣсъ, высику тялéшъ
Ни на на'ршинъ, ни на щйкалать,
Здѣлаю два стала и макитáрку.

72. Жукъ навозный.

Чоринъ да ня воранъ,
Рагатъ да ня быкъ,
Семъ нохъ бизъ капытъ;
Литить, какъ мидвѣдь,
А сядить, какъ капна,
Рыить какъ свиння.
С. Дудкино Бѣльскаго уѣзда.

73. Замокъ.

Стаить карова,
Дирка гатова;
Пришоу быкъ—
У дирку тыкъ.

74. Заслонка

a.

Ляжить воўкъ,
Абсмáлинный бокъ.

b.

Адну казў маимъ—
И ту падымаимъ.

75. Изба. Бревна въ избѣ.

Жóдныму гостю пу пастели.

76. Кадушка. Вобручи.

Дубовыя дубасы́,
Чарвóнныя поясы.
Пасярёдъ тпрýнька.

77. Кадка и вада.

Якъ млада была, стоючи дала;
Стара стала—и, сагнуўшись, ни
дастанишь.

78. Качанъ.

a.

Лапикъ на лапику,
Игла ни была.

b.

Антипка нйзыкъ,
На іомъ сто ризыкъ.

79. Квакуха.

Лятѣла пава,
На бѣлымъ камени пала;
Каминь разбила,

Усихъ мертвыхъ узбудила.

80. Квакуха съ циплятыми ў крапиви и ястрибъ.

Лятѣу Лютыръ,
Сѣў на калютыръ—
Пытаитца у кóхтырки,
Идѣ твае пыхтарки.
--У стрыкали, у гóради.

81. Курица.

У дачкѣ Параши
Сорыкъ рубашикъ —
Вѣтиръ дунить —
Ж...а гола.

82. Клёнъ —лёнъ,
Линъ клинъ.
(созвучныя слова).

Што ў лѣси, што ў поли,
Што ў води, што ў пруди—
Адно имя.

83. Калабокъ (клўбокъ)

Кругла бязъ вўгла —
За хвостъ ни падымишъ.

84. Калёсы.

Чатыри братцы бигáть,
Другъ друга ни нагóнють:
Два маханькихъ, два бальшихъ.

85. Кóлыкылъ.

Сядить пятухъ на варотахъ
У чарвоныхъ чаботахъ,
Голасъ да нѣби.
Косы да земли.

86. Кальцó.

Стаить дѣўка на гарѣ
И дивўитца сваей дирѣ:
«Дира мыя зылытая,
И дѣ мнѣ тябе дѣти
Иль на живоя мяса уздѣти?»

87. Камáръ.

Лятѣу птахъ
Тирязъ Божій дахъ,
Сѣў на тыну,
Запѣў танину:
— Божа мой, Божа,
Надъ всѣми я вóлинъ:
И надъ царями,
И надъ панами,—
Тольки нявóлинъ,
Што бѣлая рыба у мори.

88. Калёсы, сани, конь.

Лятѣли три гáлицы,
Пали-сѣли на мялицы:
Адна кажить:
— Мнѣ ў лѣтку лўччи.—
Другая кажить:
— Мнѣ у зимку лўччи.—
Трéтьтея кажить:
— Мнѣ усё раўно,
Што у лѣтку,
Што у зимку.—

89. Калóдизь. Абóдьдя у калóдизи.

Ѣду, ѣду
На сивымъ дѣду;
Падъизжаю ка браду—
Дѣдъ, лѣзь у ваду.
с. Дудкино Бѣльск. у.

90. Кóлыкылъ.

Крáхнула вўтка
Зá мыримъ чутка;
Сабралися дѣтки
Да ни аднэй матки.

91. Кросна.

Пузамъ тру,
Нагами тру,
Разинитца—уваткнў.

92. Кума, кумъ и рябёныкъ

Два ярлá (арла) арлўють,
Чужóя яечка балують.

93. Лаўки двѣ са сталомъ.

Двѣ Гапушки,
Третій Гапонъ.

94. Лаўки у избѣ.

Плывутъ щучки,
Морды ў кучки,
А хвасты урозь.

95. Лапти.

Цалую, милую,
Выкину за вакно—
Сабаки ни ядуть.

96. Лапти и аборы.

a) Два вапри, чатыри канцы.
b) Два вапри, чатыри хвосты.

97. Копы.

Усё поля у латкахъ.

98. Карова.

a) Двáста бадáста
Чатыриста хадáста
Два ýхтары,
Адинъ мáхтаръ.
b) Чатыри татыркн,
Два тапатырки,
Сёмый вяртéль.

99. Качанъ.

Антипъ низыкъ—
На имъ сто ризыкъ.

100. Качирьга и гарячая угáльля.

Гарбатыя кабыла
Золытымъ званила.

101. Кошка.

Бягить баба съ гуменца,
Тарчить съ ж... палѣнца.

102. Крали.

Падъ припечкай рубяжи,—
Хто вѣдаить, ни кажи.

103. Камáръ.

a) Лятить птица,
Носъ яé, якъ спица;
Хто яé забвéть,
Кроў сваю разальлéтъ.
b) Лятѣў тѣнь
Тиризъ Пятроў день,
Сѣў на пень, да и гавóрить:
Быў я ў Ельни,
Быў я ў Кельни—
И манашикъ ѣў.

104. Канапля.

a) Ни ель, ни сасна—
Карови систра.
b) Станть Хадóсьтя,
Растрипаўши валóсьтя.

105. «Гнётъ» на пянькѣ, якъ пянькý мочуть.

Изъ гóда ў годъ батраку
На шесть нядель работы.

106. Паскóньни.

Твитёть, растёть,
А зирна нѣтути.

107. Пинька.

Кожа гожа, а кастей сабаки ни ядуть.

108. Канапля (зярно), ступка, пестикъ или толкачъ.

a) Матка гладка,
Батька лысенькій,
Дѣтки выщирки.

b) Канапля, ступка и пестъ.

Мать таўста,
Дѣтки вытрищики,
А батькя гладышъ.

109. Конь.

Хахолъ да махолъ,
Да два сычика.

110. Запряжка лошади.

Саломки пучокъ,
Да клининки крючокъ—
Падняўши нагу чокъ.
(с. Дудкино Бѣльск. у.).

111. Лукъ.

а) Сядить Хадо́сься,
Распустя валосьтя;
Хто йдеть, усякъ скубне́ть.
в) Сядить шу́рша
У сями́хъ (или у сямёхъ) шубахъ.
Хто забачить,
тэй заплачить.
с) Сидить дѣдъ
У многимъ платьти адѣтъ.
Хто яво раздиваить,
Тотъ атъ жалысти
Слёзы праливаить.

112 Лучина.

а) Разлажу я пасть—
Никаму ни складть:
Ни царю, ни царицы,
Ни пупамъ, ни дьякамъ,
Ни намъ, дуракамъ.
в) Бѣлымъ ѣсть,
Чернымъ с...

113. Люлька.

Сярѐтъ хаты сала висить.

114. Люлька на вярёвычкахъ и рябёныкъ.

1) Чатыри чатыpки,
Пятая растапырка,
Шастая живу́шка.
2) Висить Кинка
на чатырёхъ жилкахъ.
3) Сярѐдъ хаты трибухи висять.

115. Листъ.

Лятѣў панъ,
На́ ваду палъ—
Вады ни ўзмутилъ.

116. Лотка.

Ѣду, ѣду-слѣду нѣту,
Назатъ аглянусь-смерти баюсь.

117. Ложка и миска.

Кругомъ ямы съ качирьгами.

118. Локомотивъ.

Самъ идѐтъ,
Самъ вязѐтъ—
И самъ внизить.

119. Лошать, сядло.

Лѣзу, лѣзу
На зялѣзу,
На мясную гору.

120. Лухъ, рика.

Идѐть кривая криву́лица—
Станть стрыжиный бѣсъ.
— Куда ты идешъ, кривая криву́лица?
— «Якоя табѣ дѣла, стрыжиный бѣсъ?
Куды ни пайду, дарогу знайду.»—

121. Макъ.

Падъ аднымъ калпачкомъ
Семсотъ казачкоў

122. Макъ цвѣтущій

Мой братъ пракуратъ
Скрозо землю прайшоў—
Красну шапычку нашоў.

123. Малина.

а) Чашичка краснинька,
А ложичка бѣлинька.

в) Ишолъ пастухъ и съ пастушкыю,
Нашли лапыть и съ свистушкыю.
Ишолъ Ягоръ и зъ Мариныю,
Нашли чашку и зъ малиныю.

124. Маслабойня.

Прибѣхъ Хвилька,
Забіў шпильку.
Ахъ, Хвилька,
Бараша твая шпилька!
Прибигай паскарѣй,
Забивай пакряпчѣй!

125. Забивають клиньня у бабу у маслабойни.

У горади у Вязьми
Три баги увязли;
Лятѣў Спасъ—
И тотъ тамъ увязъ.

126. Мядвѣдь, мядвѣдникъ, карова.

Трамбóнъ, балабóнъ,
Зъ двара вонъ.
Máршиль пярдéлицу задраў.
(Мядвѣдникъ нучуваў у хызяина, да троху абмишеніўся;—мядвѣдь бизъ присмотра хадіўши, карову мужицкую задраў).

127. Мéжи.

Усё поля на шнурахъ.

128. Мельница.

Стаить сава на купини,
Трясéтца—калотитца,
Аба усёмъ свѣти клапóтитца.

129. Мельничны калёсы.

Два вапря бьютца—дярутца;
Прамизъ ихъ пѣна тякéть.

130 Магилки, Пакойники (жмýрики).

Харомы низки,
Сусѣди близки;
Умѣсти живуть,
Адинъ ка днаму ня ходють.

131. Маланьня́.

Бягить Ли́ска
Кала лѣсу близка.

132. Марозъ.

Стаить старикъ у варотахъ,
Ни вялить стыять.

133. Мохъ у стинахъ.

У насъ и у васъ
Парасёныкъ увязъ.

134. Мура́шка

Каторая казяўка сильнѣй усихъ?
— Да, якъ жа ты ни дагадаисьтя?—Мурашка.
Мурашка и льва́ и то сильнѣй.—
— Да, якъ такъ?
— А во пачаму. Мура́шка—упять разъ саломина
Яе болій—и то тóщить у свой муравейникъ.

135. Мышъ.

Мышъ спрашіить у таракана, идѣ кошка.
Вылизла Чўра съ пячури и пытаить у Таратóна.
— Таратóнъ, Таратóнъ,
А идѣ Марья Халоўна?—
— На крутэй гарѣ, да на каминный.—

136. Мѣсяцъ и нядѣля.

Двина́цыть гулубéй,
Питьдисятъ галицъ—

Хто атгадаить—
Добрый малицъ.

137. Мѣсицы и годъ.

Стаить дубъ, а на тымъ дуби
Двинáцыть сучкоў, и кажнымъ сучку
Пу хвамиліи.

138. Нажнúцы (ножницы).

a) Два канца,
Два кальца,
Пасарёдъ гвоздикъ.
b) Два канца,
Да два кальца,
Пасярёдъ пупъ.

139. Неба, мѣсицъ, звѣзды.

Растялю рагожку,
Пасыплю гарошку,
Пакладу хлѣба крайчикъ.

140. Нага у лаптёхъ.

У линавымъ карытцы
Живоя шивалúтца.

141. Плотъ, якъ шастомъ яго двúнишь.

Ишоў чилавѣкъ пу масту,
Двинацыть аршинъ у яво кастыль,
Идетъ, папираитца—
Дай нагибаитца.

142. Попъ и люди у церькви.

Поўна пуня
Авецъ нагната,
А мизъ ихъ
Баранъ чёрный.

143. Поисъ.

Днемъ якъ абрýчъ,
Нóччу якъ вужъ.

144. Прорва у прýди.

Ни вялика яма
Вашига полъ-барана,
И кушакъ, и шапка,
И сѣна ахапка—
И, ўсетаки, слабка.

145. Павутúна.

У насъ падъ шкапамъ сита,
Ни руками вита.

146. Пень въ лясу, у снягу.

Стаить ирмакъ,
На тымъ ирмаку каўпакъ,
Ни шитый, ни мытый,
Ни паяркавый.

147. Пестъ.

У нашига Нтóньки (Антóньки).
Сяредина тонка.

148. Печъ.

Што за скатинка:
Зиму ѣсть,
Лѣта спить.
Чимъ ина тёпла?
Крови нѣтъ,
А сядь на няго,
Съ мѣста ни пувязéть.

149. Горячая угáлья у печки.

Поўна калúта
Золытымъ налита.

150. Печка у бани.

Скручина, зверчина
Бязъ лыкъ сплетина.

151. Пчила у вулью.

Сядить дявица
У темный тюремницы,
Ни знаить ни рубца, ни нитки.

152. Пчила, воскъ, це́рькаў.

Лятѣў птахъ
Ти́рязъ Божжій дахъ;
Сѣў на варотахъ
У чарвонныхъ ботахъ:
— «Божа мой, Божа,
Идѣ мая сила падѣлась:
Ти на огни пагарѣла,
Ти на вадѣ патанула!?»...

153. Пчила лятить увýлій.

Па пýзу, па пýзу, дый у ди́ричку.

154. Пятухъ.

Два разы́ радіўся,
Ни разу ня кстісўя—
И чортъ баитца.

155. Пятухъ, куры.

a) Повинъ хлѣў авецъ,
Адинъ баранъ бляе́ть.
b) Стаить хлявé́цъ,
Нагнатъ авецъ;
Мизъ тыхъ авецъ
Баранъ бляеть.

156. Ракъ.

1) Идеть у ла́зню чоринъ,
А съ ла́зни красинъ.
2) Ноги ў ноги,
Вусы доўги,
Пы хвасту шлёпъ, шлёпъ.
3) Нохъ многа,
Вусы доўги,
А хвостикымъ пахли́пываить.

157. Роўный. Видить роўныга.

Бохъ ня видить никада,
А царь иныгда,
Пастухъ заўсигда.

158. Рожъ.

Загадаю загадку,
Закину за грядку:
Нихай мыя загадка
Ляжить да налѣтьтя.

159. Рыса́.

a)

Заря зыряла,
Ключи патиряла,
Мѣсицъ увидіў,
Сонца украла.

b)

Катилася зарянка,
Патиряла баранька;
Мѣсицъ увидіў,
Соньца украла.

160. Рѣпа.

Падъ кустомъ, пыдъ курандышкымъ,
Ляжить клубкомъ да ни камушкымъ,
Съ хвастомъ, да ня мышъ.

161. Рѣшито.

Съ липывыгарѣшнтамукусѣють:
Съ-падъ липки мяте́лица идеть.

162. Самуваръ.

Пане́нычка сиротычка,
Загарѣлася сярёдачка,
А ў добрага малайца,
Пакатилася съ канца.

163. Сапли.

Мужики топчуть падъ нагами,
А паны носють у карманы.

164. Свиданіе съ другими себѣ подобными (см. роўный).

(Бохъ никада,
А царь инагда,
Пастухъ заўсигда).

165. Свиньня́, саро́ка, вовкъ.

Сарока прыгаить па зе́ми, да гаво́рить
Свиньнѣ, што близка вовкъ, кабъ яе́ ни аблупіў нойды.
Ры́нда ры́ить,
Ско́ка скачить.
— Бирягися, ры́я:
Ку́рманъ ѣдить.—

166. Рукавицы.

a)

Ни на то я тябе браў,
Штобъ съ табою спаў;
А на то я тябе браў,
Штобъ голыя да ў касматыя ѣхала.

b)

Развярнуў касматку
Да тыкъ галыша.

167. Ружжо́.

a)

Што ета за за́гадка,
Што ў трубѣ я́гадка —
Вы́ню, аближу,
Да ипять палажу.

b)

Свинья рупка
Сц...ть хрупка.

c)

Сухе́й Максимъ
Далёка сц....ть.

d)

Пашлю пысла
Па харошига гасьтя:
Гость ти придить, ти нѣ,
А пасолъ, вѣрно, ни при́дить.

168. Рыба.

a)

Пріѣхали каммиса́ры,
Усихъ людей пувизали.

b)

Круть-верть
У чиряпочку смерть.

c)

Скубу ня перьря,
Ѣмъ ни мяса.

169. Рѣзвины.

a)

Шашки—машки́
Двѣ палавинки.

b)

Шы́нкинъ-ми́нкинъ
На́ дви пала̀винки.

c)

Шы́нки-брынки
На дви палавинки.

170. Саха.

Стаить попъ ли дарозп,
Пашоў пирякстіўся, да и ну...

171. Лимяши́.

a)

Сизыя голуби падъ землёю литають.

b)

Два бра́ты прукура́ты пу подзе́мильлю ходють.

172. Саха, дѣўка и конь.

Дѣўка красна,
Мизъ нохъ ясна,
«Выихала на поля,

Госпади Божа, благаслави!»
Да и но пахать.

173. Саха.

Пришоў Бай:
— «Дѣука, дай!»—
Дѣўка дала—
Кверьху нагу паднила.

174. Соль у чашки.

a)

Круть--верть,
У чиряпо́чку смерть.

b)

За́ мыримъ дуба сякуть—
Наувесь свѣтъ йверьни литять.

175. Сонъ.

Мяне милый спалюбіў,
Сярёдъ поля заваліу;
Грѣхъ ня грѣхъ, а мнѣ ня хочитца.

176. Саро́ка.

Видъ сороки; несоразмѣрность хвоста съ туловищемъ.

a)

Болій клѣти затычка.

b)

Сарока астиригаить свиньню: та зарылась у грязи и ни тямить, што нидале́ча воўкъ и падла́жіитца, якъ ба яе́ ували́чь:
Рыўка рыить,
Стро́чка скачить:
— «Стиряжися, Рыя:
Хўрманъ ѣдить».—
c) Поэтическое описаніе сороки:
Шатовила—батавила,
Па нямецки гаварила,
Па русски наварачивала,
Напярёдъ шильца,
Сзаду вильца,
Сверьху сѣрыя суке́нца (черное)
Съиспо́ду бѣлая палатенца.

177. Свиньня́, мужикъ и гумно.

Мужикъ пришоў на гумно и увидіў тамъ свиньню; вароты атчиніў, свиньню вытуріў мятлою и атхлудіў, вароты зачиніу и дамоў пашоў.
Пришоу тала́нда,
Видить: дѣла ниладна;
Іонъ узяў растала́ндіў—
и выталандіў;
И домой пашоў.

178. Серпъ.

Гарбатинькій канёкъ
Усё поля выиздіў.

179. Скрипка.

a)

Па пузу дарога,
Кала пупа триво́га.

b)

Дитята на руки узята,
На рукахъ плачить.

c)

У лѣси утята,
У клѣти узята,
А на рукахъ плачить.

180. Слѣдъ.

Поля зимою. Сляды итъ капытъ.
Усё поля у латкахъ.

181. Снапы.

У горыди падъ Быхывымъ
Лижать люди падбитыя,
У ихъ морды надбрытыя.

182. Снѣхъ.

Ляжить—маўчить,
Лятить—маўчить,
Якъ изгніе́ть, такъ и заряве́ть.

183. Сабака.

Сабака, икъ лажитца спать, пакрутитца, памнетца на аднымъ мѣсти, а такъ ни ляжить.

a)

Двѣ свѣтють,
Чатыри стелють,
Идна спать ложитца.

b)

У избѣ пирагомъ,
А на дворѣ бараньками.

184. Соньца.

a)

Виси́ть си́та
Круглави́та,
Залато́я,
Павито́я.

b)

А ў го́радѣ, ў гарадѣ,
Тарелачка на вадѣ.
С. Рудня. Ельнинск. у.

c)

Круглинька, бяле́нька,
Усяму свѣту миле́нька.

d)

Пу вадѣ иде́ть—ня плёснить,
Пó лѣсу иде́ть—ня хрóпнить,
Па салóми идѣ́ть—ни шáмнить.

e)

У горыди на Сіяни
Стаить дубъ Виртадубъ;
На тымъ дуби—
Птица—Вирятини́ца,—
Нихто яе́ ни дыстанить:
Ни царь, ни царица,
Ни красная дявица,
Ни добрый молыдицъ.

f)

Стаить дубъ—
Виртаду́бъ;
На тымъ дубу
Сядить птица—
Вертапти́ца;—
Нихто тую птицу
Ни дастанить:
Ни царь, ни царица,
Ни красная дявица,
Ни добрый молыдицъ.

185. Сонце. Смерть.

Стаить дубъ—Виртагубъ,
У етымъ дуби—Виртагуби—
Живе́тъ птица—Вертени́ца.
Нихто яе ни можить убить—
Ни царь, ни царица,
Ни красная дѣвица,
Ни добрый молыдицъ.
с. Дудкино Бѣльск. у

186. Су́мирки (стискáння).

Чарняцы па угламъ сѣли.

187. Тараканъ (таракáння).

Падъ нами кверьху нагами.
с. Дудкино Бѣльск. у.

188. Тапоръ.

Кланiитца, кланiитца;
Прийдить двору—растянитца.

189. Труба.

Скрозь паталокъ
Мужикъ шкуру правалокъ.

190. Ухватъ.

Стаить Анохъ
У синихъ шатанóхъ.

191. Хлѣбъ и лапата.

Карова у пуни,
Хвостъ нарўжи.

192. Хлѣбъ у диривяннэй крашнѣ.

a.

Сярёдъ лѣсу
Квасъ киснить.

b.

Зъ вéчира заюрю,
Къ свѣту закандры́чу.

193. Хмель.

Якъ радiўся,
Такъ за кiй схватiўся.

194. Стоубъ и двѣ куршны́ у ёмъ, штобъ была на чомъ спать и вѣшать платьтя.

Старый старичокъ
У двѣ дудки играить.

195. Столбъ съ крючкомъ и диркыю для витья вярёвыкъ.

У нашига пупа
Сярёдъ пуза яма.

196. Столъ.

a.

Падъ аднымъ бры́лимъ
Чатыри папы.

b.

Падъ аднэю ризыю
Чатыри папы.

197. Стѣны у хати.

Стѣны трéскаютъ:
Само дѣла дѣлаитца.

198. Сўчча у стинахъ:

Поўна хата
Вирябьёў нагната.

199. Хамутъ.

Саломки кулёкъ,
Вóвинки клачокъ,
Падняў нагу,—
Да и чокъ.

200. Христоў день и постъ вяликiй.

Стаить мостъ
На симъ вёрстъ;
У канцы маста
Стаить яблынь;
Пустила твѣтъ
На увесь бѣлый свѣтъ.

201. Цѣпъ.

a.

Ишоў я па тўтыру,
Зайшоў къ Хи́миру:
«Хи́миръ, хи́миръ,
Атдай мае, лапóники:
Пайду тятéрь стрилять».

b.

Ми́жда ялинки,
Ми́жда дубинки,
Висить ласкутъ
Кужуринки.

c.

Братцы—хвáтцы;
Сястрицы—пализўшки.

202. Чилавѣкъ.

Стаять ви́лы,
На ви́лахъ ночвы,
На ночвахъ грабли,
На грабляхъ сикáлы,
На сикáлахъ мирьгáлье,
На мирьгáлахъ ельникъ,
У ельнику свиньни.

203. Купецъ спрашiить у мужика:

Атчаго чилавѣкъ худъ? Ти атъ таго, што ни даидаитъ.

—Нѣ, гаспадинъ купецъ, итъ заботъ.

204. Штаны.

Ѣдуть раскараки
На нагакинъ дворъ.

205. Языкъ.

За бѣлыми варатами
Талалай живеть.

206. Языкъ въ роти.

За ельничкымъ, за бярезничкымъ
Талалай скачить.

207. Яйцо.

a.

Ни дирычки, ни канца,
Поўна бочичка винца.

b.

Скрозь стяну вала пякуть.

ГОВОРЪ,

жителей Кокшеньги[1]) Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи.

(По программѣ Императорскаго Географическаго Общества, составленной А. Соболевскимъ).

1. Кокшеньгою называется мѣстность по рѣкѣ Кокшеньгѣ съ ея притоками, впадающей въ р. Устью-правый притокъ Ваги (впад. въ С. Двину). Въ настоящее время въ Кокшеньгѣ около 40 тыс. жителей, которые, считаясь потомками новгородцевъ-колонистовъ, сознаютъ себя очень близкими между собою, «своими», и, дѣйствительно, обладаютъ многими общими чертами внѣшняго облика и душевнаго склада, а также общимъ характеромъ говора, что́ даетъ возможность сразу отличить Кокшаровъ, какъ ихъ называютъ сосѣди и они сами, отъ жителей другихъ частей Тотемскаго у́ѣзда.

Описаніе, относясь, главнымъ образомъ, къ говору жителей центральной части Спасской волости, характеризуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и говоръ всѣхъ Кокшаровъ.

2. Кокшары говорятъ на *о*, при чемъ *о*, за рѣдкими исключеніями, слышится ясно, безъ перехода въ *а* или *у*, хотя въ немногихъ словахъ вмѣсто *о* встрѣчается ясное *у*, какъ напр.: упе́ть (вм. опять), бульшой (большой), угородъ (огородъ). Слова: конь, попъ, ночь, ого́нь, ро́ю, мо́ю, слѣпо́й, вода́, голова́, о́стровъ, си́льно, ско́лько, а также окончаніе творит. пад. ж. р. (всегда краткое)—бере́з*ой*, рубашкой и пр. имѣютъ ясное *о*; въ словахъ; середа́, возьми́те (повелит. множ. ч.), лёдъ съ соверш. чистыми ѐ и ѐ; жена́, тепло́ чаще произносятся: жона́, тёпло́; беру́, середа́, возьми́те (повел. накл.) потеря́ть произносятся согласно начертанію, съ яснымъ *е*; послѣднее, какъ и многія другія слова, имѣетъ *е* вмѣсто *я*: потере́ть; беру́ очень рѣдко выговаривается какъ бёру́.

3) Въ словахъ: сапоги́, часы́, жалѣ́ть (произн. жали́ть), вязать, языкъ, визжа́ть *а* и *я* слышатся ясно; но эти звуки ослабляются въ *е* въ словахъ: рябі́на (произнос. ребі́на), девять (де́веть), пять (петь), кричать (кричеть) и др.

4. Слова лѣсъ, дѣло, на столѣ, въ избѣ, ко мнѣ, въ домѣ про-

[1]) Прим. Названіе Кокшенька вм. Кокшеньга, встрѣчающееся на картахъ и въ словаряхъ, не соотвѣтствуетъ мѣстному дѣйствительному.

износятся согласно съ начертаніемъ; но вмѣсто сѣмя, сѣять, пѣсня, краснѣть, мѣдь, сѣть говорятъ: симё, сіеть, писня, краснить, мидь, сить; въ косв. пад. иногда (предложн.) дѣло имѣетъ *и*, вм. *ѣ*: при дилѣ.

5. *У* слышится ясно вездѣ, напр. въ словахъ: уходи́ть, улета́ть, у меня и проч.; въ дѣтской рѣчи и у взрослыхъ, какъ недостатокъ (съ точки зрѣнія мѣстнаго населенія), можно слышать: по вутру, на вулицѣ и под. (вм. по утру, на улицѣ).

6. Слова: вдова́, взялъ, въ полѣ, въ Москвѣ, овца́, дере́вня, хлѣвъ, дровъ (род. пад.), кровь, любо́вь, московскій, дѣвушка произносятся: вдова́, взяу, фъ по́лѣ, $\frac{\text{в}}{\text{ф}}$ъ Москвѣ, афца́, дере́уня, хлѣфъ, дрофъ, крофь, любо́фь, моско́ўськой или моско́уськой, дѣвушка и дѣушка.

7. Друго́й, погиба́ть, сапоги́, го́лубь, густо́й произносятся та́къ же, и имѣютъ близкое къ нѣмецк. g; когда́, слѣпо́го (родит. пад.), всегда́ произносятся: коўда́ или коўды, всеўда всеўды (иногде: ковды, всёвды); кругъ, дугъ (род. пад. мн. ч.) выговариваются: крукъ, дукъ.

8. Произношеніе словъ: копе́йка, чайку́, Ва́нька, ове́чка, Са́шка ки́нуть, ки́нуть, кисло́й (ки́слый), деревéньськой (деревенскій), дура́цькой (дурацкій) согласно начертанію, безъ смягченія *к*.

9. Въ словахъ ро́ща, щу́ка, щипа́ть произношеніе соотв. начертанію; ѣзжу, во́зжи, возжа́ться произносятся: йж$\frac{\text{дж}}{\text{здж}}$у или йзджу, вожди и вожжи, вожжéтьсе и вождéтьсе.

10. Вмѣсто желѣзо, желѣзный говорятъ: золѣзо, золѣзной.

11. Ясныхъ звуковъ ч и ц въ рѣчи почти не встрѣчается; тотъ и другой замѣняются среднимъ между *ч* и *ц* $\left(\frac{\text{ч}}{\text{ц}}\right)$, при чемъ иногда (чаще) ближе къ ц $\left(\frac{\text{ч}}{\text{цц}}\right)$, иногда — къ *ч* $\left(\frac{\text{чч}}{\text{ц}}\right)$. Такъ: $\frac{\text{ч}}{\text{ц}}$е́рковь или $\frac{\text{ч}}{\text{ц}}$ерква, ули$\frac{\text{ч}}{\text{ц}}$а, $\frac{\text{ч}}{\text{цц}}$вѣтъ, молоде$\frac{\text{чч}}{\text{ц}}$ъ, $\frac{\text{чч}}{\text{ц}}$ашка, $\frac{\text{ч}}{\text{цц}}$ово́ (чего́), до$\frac{\text{чч}}{\text{ц}}$ь, моло$\frac{\text{ч}}{\text{ц}}$ной; вм. что́ говорятъ—що́.

12. День, дверь (говорится «двери» и въ единств. числѣ), двѣ, ходи́ть, ти́хо, тёмной (тёмный) выговариваются такъ же, какъ обозначено, согласно съ начерт., съ ясными *д* и *т*.

13. Въ словахъ родно́й, ладно, дня, урядникъ (говорятъ «уредникъ») оба звука *дн* произносятся ясно.

14. Звукъ *л* передъ согласнымъ и въ концѣ слова произносится, какъ короткое *у* (ў) или (рѣже) какъ *в*: быў, знаў, доўго (довго), моу-

чить, вмѣсто былъ, зналъ, долго, молчитъ; но ло́жка, лубокъ, пальцы съ яснымъ *л*.

15. Слова: царь, заря, курю, подарить произносятся: $\frac{ч}{цц}$арь, зоря, ку́рю (и курю́), подарить.

16 и 17. Слова хорошо́, худо́й, хвара́ть, хвосъ (вм. хвостъ), хва́стать, фи́линъ, Фёдоръ, Фили́пъ произносятся согласно съ начертаніемъ. Такъ же точно и:
весе́льё, налью, свинья́, удивле́ньё, бра́тья, попадья́.

18. Моего́, моему́, хозяева, моетъ и др. произносятся: моёво́, моёму́, хозёева, мо́ётъ, но́ётъ, копе́ёкъ, зна́ёшъ, зна́ётъ, зна́ите (вм. зна́ете), умі́ёшь (вм. умѣешь), умі́ётъ, умі́ите (умѣете).

19. Формы родит. пад. ед. ч. отъ сл. Москва, рѣпа, одна рука и проч. образуются: Москвы́, рѣпы, одно́й руки́ и одны́е руки́, молодо́й и молоды́е сестры́, земли́, всей дере́вни.

20. Дательн. и предл. пад. ед. ч. отъ сл. Изба́, рука́, нога́, доро́га, поло́ска, одна́, дѣвка, та ба́ба, печь, грязь (произн. грезь) образуется: избѣ и (къ) и́збѣ, рукѣ, ногѣ, доро́гѣ, поло́скѣ, одно́й дѣвкѣ, той ба́бѣ, (на) печѣ и (къ) пе́чѣ (а не печи), (на) грезѣ и (къ) гре́зѣ.

20а. Въ предл. п. встрѣч. формы: на камню, на пню и пр. (вм. на камнѣ, на пнѣ).

21. Богъ, поро́гъ, верхъ, горохъ, бережо́къ, мой, до́брый въ предложн. пад. един. ч. имѣютъ формы: Бо́гѣ, поро́гѣ, верху́ и (о) ве́рхѣ, горохѣ, бережку́ и (рѣдко) бережкѣ, моёмъ, до́бромъ.

22. Слова: я, ты, онъ, она́, до́брая, больша́я, кака́я въ единств. ч. имѣютъ:

родит. пад.—меня́, тебя́, ёво́, іе́ (вм. ея), до́брой и до́брые, большо́й и большіе, како́й и какіе;

дательн. пад.—мнѣ, тибѣ, ёму́, ей, до́брой, большо́й, како́й;

винит. пад.—меня, тебя, ёво́, іе́, добрую, большу́ю, каку́ю.

23. Во множественномъ числѣ отъ словъ: солда́тъ (выговар. сауда́тъ), дура́къ, гость, по́ле, жена́, ча́шка, кость, ло́шадь, худо́й, до́брый, я, онъ, тотъ, весь.

дательн. пад.—сауда́тамъ (савда́тамъ), дурака́мъ, гостя́мъ, поля́мъ, жёнамъ, ча́шкамъ, костя́мъ, лошадя́мъ, худы́мъ, до́брымъ, намъ, имъ, тѣмъ, всѣмъ;

творительн. пад.—сав(у)датами, дурака́ми, госте́ми и госьми́ (гостьми́) жёнами, ча́шками, косте́ми и косьми, лошадя́ми или лошаде́ми и лошадьми́, худы́ми, до́брыми, на́ми, ими, тѣми, всѣми.

предложн. пад.—сауда́тахъ (савдатахъ), дурака́хъ, гостя́хъ; поля́хъ, жёнахъ и жёна́хъ, ча́шкахъ, костя́хъ, лошадя́хъ, худы́хъ, до́брыхъ, насъ, ихъ, тѣхъ, всѣхъ.

24. Глаголы: иду́, пеку́, жгу, игра́ю, пу́таю, люблю́, хожу́, хочу́, лечу́, сплю имѣютъ формы:

Настоящее время.

Иду	Идéмъ
Идешь	Идeтé
Идетъ	Идýтъ
Пеку	Пекáмъ
Пекё́шь и печöшь	Пекитé и печитé
Пекéтъ	Пекýтъ
Жгу	Жгёмъ
Жгёшь и жжёшь	Жгитé
Жгётъ и жжётъ	Жгутъ
Игрáю	Играемъ
Игрáёшь	Игрáите
Игрáётъ	Игрáютъ
Пýтаю	Пýтаёмъ
Пýтаёшя	Пýтаите
Пýтаётъ [1])	Пýтаютъ

Люблю	Любимъ
Любишь	Любите
Любитъ	Любятъ
Хожý	Хóдимъ
Хóдишь	Хóдите
Ходитъ	Хóдятъ
Хочý	Хóчёмъ (рѣже хотимъ)
Хóчёшь	Хóчите (рѣдко хотитé)
Хóчётъ	Хотя́тъ и хóчутъ
(Лечу) личý	Литúмъ
Литúшь	Лититé
Литúтъ	Литя́тъ
Сплю	Спимъ
Спишь	Спитé
Спитъ	Спятъ

Прошед. время: (я, ты, онъ) любиу, шёу и проч., (мы, вы, они) любили, шли и пр.

25. Глаголы: дерýсь, ругаюсь, бьюсь имѣютъ слѣдующ. формы:

Настоящее время.

Дерýсь (се)	Ругаюсь(-се)	Бюсь(-се)
Дерéшьсе	Ругáишьсе (-иссе)	бьéшьсе
Дерéтсе (-це)	Ругáитсе (-це)	Бьéтсе (-це)
Дерéмсе	Ругáимсе	Бьéмсе
Дере-ри-тéсь	Ругáитесь	Бьитéсь
Дерýтсе (-це)	Ругáютсе (-це)	Бьютсе (це)

Прошед. время: драусé, ругайсе, бйусе.

26. Неопредѣленное наклоненіе отъ гл. карáю, вúжу, могý, пекý, ростý, дерýсь, шляюсь- карать, видѣть, могчи, пекчи, рости, дратьсе (-це), шлеть(-це).

27. Довольно часто въ именит. падежѣ прибавляются частицы о-тъ, то, та, те: въ винит. п. о-тъ, то, ту; те; въ родит., дат. и предл. пад.—то, ту; въ творит.—то.

Напр.: «Изба-та еще не метена»; «домъ-о-тъ двухъ-этажный»; «гумно-то новое»; «сапоги-те со скрипомъ»; «избу-ту я строиу»; «вымау руки-те и ротъ-отъ да и рожу-ту всю»; прибавь корму-ту, сѣна-то»; «ножомъ-то не идятъ» (не ѣдятъ); «не то, что на улицѣ-то,—

[1]) Къ 24 §. Въ настоящемъ времени третьемъ лицѣ ед. ч. 1-го спряж. встрѣчаются формы: бѣгать, дѣлать (вм. бѣгаеть, дѣлаеть).

и въ дому-ту ничего нѣтъ»; «къ дому-ту бѣжитъ да къ дверямъ-то»...

28. Часто въ повелительномъ накл. и въ настоящ. врем. изъявит. къ окончанію глаголовъ прибавляется частица ко (дай-ко, пойдемъ-ко, возьму-ко), иногда съ присоединеніемъ частицъ су, се, сь («возьми-ко-су, дай-ко-се, отойди-ко-сь и проч.).

29. Пѣвучесть рѣчи съ растягиваньемъ концовъ фразы замѣтна почти повсюду, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, болѣе центральныхъ, частей Спасскаго (общества: Спасское Нижнее, отчасти Спасское Нижнее, б. ч. Едемскаго) и Шевденицкаго приходовъ и отдѣльныхъ деревень въ другихъ, но особенно въ обществахъ: Минскомъ, Заячерѣцкомъ (всего болѣе), Верховскомъ, а также—въ Поцкомъ и Лохотскомъ.

30. Жители обществъ и деревень, гдѣ нѣтъ пѣвучести рѣчи, любятъ передразнивать и вышучивать говоръ другихъ, характеризуя его въ словахъ: изводятъ, поводятъ, стонутъ, канючатъ и проч.; постоянныхъ или опредѣленныхъ прозвищъ для говорящихъ на распѣвъ, однако, не выработано.

Составилъ *М. Едемскій.*

Іюль 1903 г.

Изъ кокшеньгскихъ *) преданій

I. О Чуди.

Между многочисленными и довольно разнообразными преданіями Кокше́ньги одно изъ первыхъ мѣстъ по своей распространенности занимаютъ преданія о чуди. Имя чуди живетъ въ Кокшеньгѣ можно сказать повсемѣстно, въ каждой деревушкѣ, въ каждомъ поселкѣ. Далеко, однако, не вездѣ за этимъ именемъ стоитъ опредѣленное представленіе о чудскомъ племени; иногда слово чуди употребляется просто какъ бранное слово; но, судя по тому, въ какихъ случаяхъ и какими признаками вызывается это прозвище, можно догадываться, что, при всей неопредѣленности, характеръ содержанія этого слова въ прозвищѣ человѣка всегда одинъ и тотъ же: странный, невзрачный, иногда сильно обросшій волосами, иногда съ бѣлыми глазами, нѣсколько дикій.

На ряду съ прозвищемъ «чудь,» примѣняемымъ къ отдѣльнымъ лицамъ, для обозначенія чаще всего только внѣшняго впечатлѣнія отъ человѣка, существуетъ для жителей нѣкоторыхъ деревень кличка «чудь,» присвоенная, стало быть, большей или меньшой группѣ (фамиліи, роду или «природѣ» какъ говорятъ кокшары) населенія, иногда цѣлой деревни, иногда нѣсколькихъ деревень. Причемъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ эта кличка удерживается, въ большинствѣ случаевъ представляются весьма неопредѣленными. Такъ, напримѣръ, почему, положимъ, жителей деревни Подгорной или Игунинской (Спасскаго—Нижняго общества), носящихъ фамилію Батоговыхъ, а также Батоговыхъ близъ лежащихъ деревень Ильинской и Скребихи называютъ чудью?—на этотъ вопросъ мнѣ приходилась выслушивать такого рода пространные и мало чтó выясняющіе отвѣты: «Почему *) чудь-та?.. Да такъ говорятъ; природа ихъ чудская. Вишь онѣ (sic) какіе: не праздника, не воскрисенья не знаютъ, все на роботѣ, либо въ лѣсу; не одинъ человѣкъ въ церквѣ не бываў, стоесь (даже) нехто исусовы молитвы не знаётъ, а не толи що тамъ

---

*) Кокшеньга-мѣстность, въ бассейнѣ рѣки того же названія, тотемскаго уѣзда Волог. губ. Начертаніе сл. Кокшельга согласно съ мѣстнымъ произношеніемъ.

*) Чистыхъ звуковъ ч и ц въ говорѣ нѣтъ; а оба они произносятся или приближаясь къ ч $\left(\frac{ч\ ч}{ц}\right)$ или ц $\left(\frac{ч}{ц\ ц}\right)$ или между ч и ц $\left(\frac{ч}{ц}\right)$ (См. мое описаніе кокшен. говора) Здѣсь я обозначаю $\frac{ч\ ч}{ц}$ через ч и $\frac{ч}{ц\ ц}$ ц

грамотѣ знать, ли жо книгу почитать... А рóбятъ и нѣтъ нечево: все прахомъ идетъ... Извѣстно,—чудь.» Такого рода неясныя указанія на финское просхожденіе, въ видѣ постоянной клички, существуютъ и въ другихъ мѣстахъ Кокшеньги, причемъ на ряду съ кличкою чудь держатся и такія, какъ мордва (дер. Наумовская, Спасской вол.), зырь или зряна и корела (дер. 1-я Корелинская или Боярская и 2-я Корелинская или Володино, Поцкаго общ. Спасской вол). Одинъ изъ жителей деревни 1-й Корелинской увѣряетъ что существуетъ преданіе о томъ, что жители обѣихъ Корелинскихъ деревень—подлинные корелы, а въ подтвержденіе справедливости этого преданія приводитъ и названія этихъ деревень, и указанія на нѣкоторыя отличительныя особенности жителей, а именно: свѣтлорусый цвѣтъ волосъ, честность и вмѣстѣ съ тѣмъ злопамятство, сравнительно слабое развитіе умственныхъ способностей; жители этихъ деревень носятъ одну фамилію Девятовскихъ, не встрѣчающуюся больше во всей Кокшеньгѣ, за исключеніемъ одного уголка въ другомъ обществѣ, гдѣ нѣсколько домовъ Девятовскихъ произошли, какъ думаютъ, отъ пріемыша изъ которой нибудь Корелинской деревни.

На ряду съ приведенными указаніями на финское происхожденіе жителей нѣкоторыхъ уголковъ Кокшеньги, живутъ здѣсь въ народѣ преданія, пріуроченныя къ мѣстамъ, въ которыхъ находятъ слѣды старины, подтверждающей эти преданія. Въ числѣ такихъ мѣстъ очень часто фигурируетъ Никольское городище въ Спасской волости, съ которымъ связывается не одинъ рядъ преданій, иногда тѣсно переплетающихся одно съ другимъ. Разсказывается, напримѣръ, какъ здѣсь «наши» защищались отъ «панóвъ» (польско-литовская шайки смутнаго времени), какъ шайка ихъ долгое время наводила здѣсь ужасъ и какъ и какъ удалось избавиться отъ нихъ при помощи чуда: святитель Николай навелъ на «панóвъ» слѣпоту, и показалось имъ, что идутъ они по мосту, а святой завелъ ихъ въ озеро (подъ самымъ обрывомъ городища); тутъ всѣ они и погибли, около сорока человѣкъ.Съ преданіемъ о «панахъ» здѣсь тѣсно связано другое,—о чуди. Обыкновенно при этомъ разсказчикъ, не замѣчая того самъ, переходитъ отъ «панóвъ» къ чуди, впадая въ любопытное противорѣчіе: говоря о томъ, какъ «наши» защищались съ городища, добавляетъ, что и стрилели-то онѣ (они), видно, хорошо, даромъ, що не изъ окýжей,—луки у ихъ бѣли и стрѣлы... дакъ вотъ эти стрѣлы долетали до зыкоськове поля (зыковская—насв. деревни, напротивъ Никольскаго городища черезъ р. Кокшельгу). Разъ въ этомъ полѣ сноповъ конопля́ (sic) нашите на угородъ нависили; а она, чудь-та, и давай оттулѣ палить въ коноплё-то:—думатъ що нашъ народъ выступиу». Изъ преданія слѣдуетъ, что Никольское городище, на которомъ защищались «наши» отъ польско-литовскихъ шаекъ, раньше того служило когда-то оплотомъ чуди противъ «нашихъ».

Отголоски борьбы «нашихъ» съ чудью сохранились въ преданіяхъ во многихъ приходахъ. Изъ нихъ видно, что заключительный актъ

этой драмы разыгрывался подъ сильнымъ вліяніемъ религіозныхъ мотивовъ. Занятіе мѣстъ новыми поселенцали (славянами) сопровождалось, какъ и въ другихъ областяхъ разселенія, проповѣдью крещенія среди иногородцевъ—аборигеновъ. Уступка послѣдними земель, въ виду ихъ большого изобилія, очевидно, еще не вызывала необходимости крайнихъ мѣръ борьбы; зато нежеланіе измѣнить своимъ прежнимъ вѣрованіямъ и обычаямъ вынуждало на отчаянную рѣшимость. До чего доходила эта рѣшимость, видно изъ преданій о чуди Верховскаго и Озерецкаго приходовъ. Не дальше, какъ въ концѣ истекшаго лѣта, пришлось мнѣ, между прочимъ, бесѣдовать съ однимъ изъ старожиловъ Верховскаго общества*), крестьяниномъ В. С. А., который отъ своего дѣда слышалъ много разсказовъ о Кокшенгской старинѣ, о чуди и проч.

— Такъ слыхалъ ты, В. С., о чуди-то? спрашивая я.

— Слыха-ау, какъ не слыхать! Още отъ покойново дѣдушка: онъ доуго жиу-то, дакъ знау это какъ... и родители-те у ёво тожо по доугу жили... Дакъ, это вѣрно,—жила, бутто бы, раньше эта чудь-та... вонъ на томъ мистѣ, гдѣ у насъ Подкустъ, слыхау-ли ты ли нѣтъ-ли,—деревня такая, Игнатовская пишитсе-то... Подкустовцовъ то и топере у насъ все чудаками зовутъ.

— Чудаками, а не чудью?

— Нѣтъ, не чудью, да вѣдь онѣ (они) тожо наши доужно быть, а только, значитъ, живутъ-то, гдѣ чудь жила; дакъ вотъ: «чудаки да чудаки».

— А чуди-то такъ и не осталось?

— Да гдѣ остатьсе то, вишь погибла она вся, до едново чоловѣка.

— Какъ же погибла-то?

— А креститьсе вишь не захотѣла; наши-те заставлели, видно, креститьсе то, дакъ она ужъ задумала лучше погинуть, а не крестилась. Сробили, значитъ, эта чудь-то, такую крышу изъ тёсу на чотырехъ стоубахъ, земли на верхъ-отъ наносили; собрались всѣ подъ эту крышу-ту да стоубы-те взели да подсикли (подрубили), тутъ всѣхъ ихъ и задавило; сорокъ чоловѣкъ всѣхъ-то, говорятъ, было.

— Ничего не находятъ послѣ нихъ?

— Да хто-жъ іе знаётъ, можотъ що и находили... Не давно вотъ, годовъ съ пятокъ какой назадь тому, ограду у часовни (въ деревнѣ-то часовня есть) робили, дакъ нашли, выкопали, ухватъ да клюку да горшокъ, тоуда жо, надо быть, и продали А. Д. (кр. дер. Д., торгующій «старьёмъ»), а тотъ куды-то въ Москву, въ музею свезъ.

Мнѣ припомнилось здѣсь упоминаніе объ этой подкустовской часовнѣ, тоже въ связи съ преданіемъ о чуди, въ «Вологодкой Старинѣ» (составл. И. К, Степановскимъ въ 1890 г.), гдѣ говорится,

*) Границы приходовъ и сельск. обществъ почти всегда совпадаютъ; въ мѣстномъ говорѣ слово приходъ (и понятіе) замѣняется чаще словомъ волость.

что «обитатели этой деревни (Подкустъ) считаются даже потомками чуди; при деревнѣ существуетъ часовня, построенная въ 1734 г., около которой встрѣчаются иногда человѣческія кости». Эти указанія «Вологодской Старины», въ общемъ согласныя съ вышеприведеннымъ мѣстнымъ преданіемъ, отличаются отъ него, какъ это видно изъ сравненія, тѣмъ, что по нимъ жители дер. Подкуста считаются потомками чуди, а по мѣстному преданію—нѣтъ. Очевидно, «Вол. Ст.» пользовалась преданіемъ изъ другого источника. Жители Подкуста, въ дѣйствительности, не отличаются отъ прочихъ кокшаровъ ни по внѣшности, ни по характеру.

На мой вопросъ—давно-ли жила чудь, В. А. отвѣчалъ: «Давно, какъ не давно! это ощо задоуго до тово́, какъ Босурманъ-отъ жиу на Чигунихѣ (назв. деревни): быу, значитъ, такой бога́той чоловѣкъ, пріѣхау онъ изъ Нова́-города́ и жиу вотъ на Чигунихѣ-то; а на Гусихѣ (назв. деревни) тоуда жо Окуу (Окулъ), тоже видно оттуль жо, поселиусе... Дакъ вотъ онъ (Босурманъ) быу сколь не богатъ то: на семнадцеть церквей большіе колокола завеу, на всѣ приходы въ Кокшеньгѣ-то... дакъ это дауно было ужъ... У насъ на церквѣ бульшое-то колоколо имъ жо было заведено́,—годовъ надо быть ужъ чотыреста назадь тому есть».

Преданіе о чуди Озерецкаго прихода въ общемъ довольно сходны съ верховскими, но имѣютъ и свои любопытныя особенности. Какъ мѣсто обитанія для чуди, чаще всего указывается деревня Ричка (рѣчка). Люди, хорошо знающіе эту деревню (мнѣ лично не удалось побывать здѣсь) увѣряютъ, что въ ней есть нѣсколько семействъ, отличающихся и характеромъ и внѣшнимъ обликомъ отъ типичныхъ кокшаровъ; эти семьи, родственныя между собою, носятъ одну фамилію Ч-ныхъ и считаются потомками чуди; сосѣди ихъ и окрестные жители называютъ ихъ прямо чудью, и сами Ч-ны, повидимому, такую кличку не считаютъ обидною, а принимаютъ какъ родовое прозвище по происхожденію. Отличіе характера Ч-ныхъ заключается, по мнѣнію многихъ, главнымъ образомъ въ томъ, что «наши любятъ все напрямикъ: если что́, то и разругаютсе, а выпьютъ—и подерутсе; задѣу хто, дакъ сейчасъ и здачи жди, а прошло то времё—и все забылось;—а тѣ, чудь-та, не таковы: обидь ёво, дакъ ужъ онъ тибѣ не забудётъ! сразу, можетъ быть, и не посміетъ, а потомъ исподтишка все тибѣ выведётъ»... При злопамятствѣ отличаются выдержкой и въ злопамятствѣ отличаются выдержкой и честностью. Среди Ч-ныхъ почти нѣтъ людей высокаго роста, скорѣе всѣ—средняго, съ лицомъ нѣсколько болѣе смуглымъ, чѣмъ у другихъ кокшаровъ.

По слухамъ, въ одномъ изъ семействъ Ч-ныхъ хранятся остатки древняго (чудскаго?) оружія: одна или двѣ стрѣлы, копьё, а быть можетъ и еще что-нибудь; а Е. Ч-нъ разсказывалъ, что недавно у него было тяжелое старинное желѣзное копье, которое онъ перековалъ на предметы домашняго обихода. Полагаютъ, что такого рода вещи находились или около или въ самыхъ «чудскихъ ямахъ»,

каковыя находятся вблизи этой деревни Ричка. Въ ямахъ находятъ человѣческія кости. Происхожденіе «чудскихъ ямъ» объясняютъ такимъ образомъ, что чудь, не желая подчиниться и принять «нашу» вѣру (христіанство) собиралась семействами, иногда по нѣскольку семействъ, выкапывала въ землѣ довольно просторную и глубокую яму, надъ которой въ уровень съ поверхностью земли настилался потолокъ, поддерживаемый извнутри столбами; на потолокъ наносилась земля; и, подобно тому, какъ оно было по верховскому преданію, подрубались затѣмъ столбы, рушился потолокъ и погребалъ здѣсь всѣхъ.

«Ужели ужъ такъ боелись онѣ нашей то вѣры»? спрашиваетъ Е. Ч-на, сообщившій это преданіе (крестьянинъ Вл. М. П-ъ).

— «Да боелись-то вишь ли крещенья, а крещенье-то, имъ говорили, що это—вотъ що: отрубятъ сперва́ руку, ну хоть правую, а потомъ—ногу, лѣвую, а тутъ, значитъ,—другую руку и другую ногу — вотъ онъ крестъ-отъ какой выходиу! Тутъ поневолѣ забоишьсе!»

Не носитъ-ли эта послѣдняя весьма интересная подробность слѣдовъ болѣе поздняго происхожденія, по сравненію съ остальной частью преданія, возникнувъ, положимъ, какъ одна изъ попытокъ объясненія не совсѣмъ понятной впослѣдствіи рѣшимости на такую суровую самоказнь,—разобраться въ этомъ весьма трудно, а прямыхъ указаній на это пока вовсе не имѣется.

Чудскія ямы встрѣчаются еще въ Шебенгскомъ и, вѣроятно, въ другихъ приходахъ Кокшеньги. Но отъ собственно чудскихъ ямъ отличаютъ еще другія, тоже носящія слѣды жилья, и однако имѣющія совсѣмъ другое происхожденіе; это—или разбойничьи пристанища или жилища разнаго рода бѣглецовъ, которые нерѣдко находили себѣ пріютъ въ Кокшеньгѣ даже до самаго послѣдняго времени.

Разсказы о поселеніяхъ бѣглецовъ, ихъ взаимо-отношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ, разбойничьихъ шайкахъ, «панахъ», и под. могутъ составить не безынтересный предметъ особаго сообщенія.

С.-ПБ. 21 Ноября 1894 года.

М. Едемскій.

Дер. ВЕРЕТЯКИНА.

(Орл. г.).

Сватанье.

(записано со словъ крестьянки Дарьи Глотовой).

Заслышать про дѣвочку, свекровь отправляется посмотрѣть ее. Понравится, приходитъ домой и говоритъ: «Ну сынокъ мнѣ дѣвка нравится, а какъ тебѣ—не могу знать».

Черезъ нѣсколько дней отправляются отецъ, мать жениха и женихъ. Женихъ можетъ посмотрѣть невѣсту и въ лицо и вслѣдъ только издали. Понравится, говоритъ: «ну матушка, дай Богъ часъ!» Возвращаются домой.

Вечеромъ, часовъ въ девять, берутъ водку, сзываютъ родню, идутъ свататься. Придутъ, водку поставятъ на столъ. Невѣста должна идти убираться въ сосѣднюю хату. Провожаютъ ее 2—3 молодыхъ женщины; онѣ пособляютъ ей одѣваться.

Отецъ и мать невѣсты приглашаютъ абапольныхъ [1]) своихъ родныхъ, постарше, выпить и закусить. Мать идетъ къ сосѣду и спрашиваетъ: «готова ли, Мáрѳушка? Невѣста отвѣчаетъ:—готова. Молодыя женщины ведутъ ее въ хату.

Войдя въ хату, невѣста кланяется всѣмъ три раза и становится къ сторонкѣ. Тогда входитъ женихъ, который, до этого времени, сидѣлъ въ куту, [2]) становится рядомъ съ невѣстой и тоже 3 раза кланяется.

Его спрашиваютъ: «нравится ли тебѣ Мáрѳушка? Онъ отвѣчаетъ;» какъ батюшкѣ съ матушкой, такъ и мнѣ. Тотъ же самый вопросъ предлагаютъ невѣстѣ; она даетъ тотъ же отвѣтъ. При чемъ женихъ отвѣчаетъ смѣлымъ, громкимъ голосомъ, а невѣста—тихимъ голоскомъ. Тогда ихъ благословляютъ: снимаютъ икону, кладутъ корвегу хлѣба на столъ, стелятъ полушубокъ на земь. Отецъ беретъ икону въ руки, благословляетъ. Женихъ съ невѣстой 3 раза кланяются въ ноги и цѣлуютъ икону. Потомъ икону беретъ мать, благословляетъ. Женихъ съ невѣстой опять три раза кланяются и цѣлуютъ икону.—Тогда невѣстѣ даютъ тарелку въ руки, на тарелкѣ двѣ рюмки. У жениха въ рукахъ бутылка съ водкой. Онъ наливаетъ въ рюмки и подноситъ отцу и матери невѣсты. Невѣста же выноситъ дары (рушники) отцу и матери жениховымъ. Отецъ съ матерью выпиваютъ по рюмочкѣ и говорятъ; горькя! Женихъ съ невѣстой кланяются и цѣлуются.

Поцѣлуются тройче, (3 раза) поклонятся вобѣмъ (обоимъ) и отправляются въ пунькю [1]).

Тамъ ставятъ на полъ дежу [2]) накрываютъ бѣлымъ настольникомъ [3]), сыпятъ орѣхóвъ и подсолнуховъ. Усадивши жениха съ невѣстой, родители

---

[1]) Абапольный—близкій.
[2]) Кутъ—холодная хата.
[1]) Пунька.—пленевая клѣть, въ которой лѣтомъ помѣщаютъ молодыхъ.
[2]) Дежа.—кадка, въ которой ставятъ тѣсто.
[3]) Настольникъ,—скатерть.

отправляются въ хату, пьютъ $^1/_4$ водки, закусываютъ только хлѣбъ-соль и гуляютъ.

Попивши водку, поднимаютъ молодыхъ гдѣ пуньки выходятъ за ворота и превожаютъ на «до свиданье».

На другой день женихова мать съ отцомъ посылаютъ въ городъ «по водку,» опохмѣлить сватовъ.

Привозятъ $^1/_4$ водки, отливаютъ 2 бутылки и ѣдутъ къ сватамъ «поправить головы».

Ѣдутъ отецъ съ матерью, а женихъ остается дома.

Привезенную водку выпиваютъ игрицы [1]). «Невѣста должна сидѣть вдали, за пяльцами и шить; ни выпить, ни закусить, она не смѣетъ, совѣстится.

Выпьютъ, закусятъ, собираются домой. Уходя, объясняютъ, что черезъ 7—9 дёнъ будетъ обѣдъ. Говорятъ такъ: «Будетъ обѣдъ, а много ли денегъ привезете? Отвѣчаютъ:—А сколько съ людей, столько и съ насъ,—мы платимъ.»

Обѣдъ этотъ называется охмѣлки.

Накануне, вечеромъ, отправляются къ невѣстинымъ роднымъ и подаютъ повѣстъ [2]), при томъ берутъ 1 бут. водки и кусокъ ветчины. Придутъ и погостить [3]) ихъ.

Погостёвши, женихъ собираетъ у себя свою родню и готовитъ полный обѣдъ: 2 ведра водки, 3 окорока, пекетъ 70 пироговъ оржаныхъ, варитъ чугунъ каши, беретъ махотку масла фунта 3. Приглашаетъ родни человѣкъ 12; запрягаютъ 3 лошади въ повозки.

На первую повозку кладутъ харчъ, или капиталъ; на вторую и на третью садится родня и ѣдутъ къ невѣстѣ въ домъ.

Пріѣхавъ, вносятъ все въ хату, становятъ на лавки, подъ заднее окно. Если невѣстиной родни человѣкъ пять, становятъ на столъ закуску фунтовъ отъ пяти, 1 бут. водки, кладутъ на пáру (на двоихъ) одинъ пирогъ, подносятъ два раза по 2 стакана водки, а въ третій по одному; потомъ просятъ «благодарить покорниче.» Они встаютъ, молятся Богу и благодарятъ.

Тогда поднимаютъ все, что они не доѣли и прибираютъ въ свои кошёлки.

Подобравши, выкладываютъ 70 пироговъ на одинъ столъ, ставятъ 2 окорока по 20 ф. на другой, а на третій—говядину—тамъ родня дальняя и угощеніе малое. Распоряжается невѣстинъ отецъ. Гдѣ харчъ побольше, получше, тамъ породнѣй родня.

Жениховъ отецъ убираетъ столъ, а невѣстинъ обходитъ по деревнѣ, собираетъ родню. Управившись съ дѣлами, садятся за столъ. Вводятъ молодыя игрицы невѣсту съ сосѣдняго двора въ хату. Подходитъ женихъ, беретъ ее за ручку, 3 раза покланяются. Невѣстѣ даютъ въ руки тарелку. На тарелкѣ стаканъ и рюмка. Женихъ наливаетъ водку. Подходятъ жениховъ отецъ и мать. Отецъ беретъ стаканъ, мать—рюмку. Выпиваютъ и говорятъ: «горькя!» Женихъ съ невѣстой поклонятся, поцѣлуются.

Наливаютъ по второй. Выпиваютъ, смотрятъ на потолокъ и говорятъ: «а что это у васъ паутина виситъ!» Женихъ съ невѣстой кланяются и цѣлуются. Наливаютъ третьей. Выпиваютъ. Женихова матя говоритъ старику; «а гдѣ это ты бралъ водку? говорилъ сладкая, а она горькая!» Женихъ съ невѣстой кланяются и цѣлуются. Тогда ставятъ стаканъ и рюмку на тарелку. Выходитъ невѣстина мать, подноситъ рушники и говоритъ: «Сваточекъ, свашенькя! нате утритесь!» Старики берутъ рушники, утираются и цѣлуются. Старуха говоритъ: «Старикъ, а надо за дары заплатить»! Старикъ отвѣчаетъ: «Я за тебя, а ты

---

[1]) Игрицы.—дѣвушки, которыя поютъ.
[2]) Подавать повѣстъ—оповѣстить, извѣстить, увѣдомить.
[3]) Погостить—угощая покормить.

за себя; нѣшто ѣхала безъ денегъ!» Старуха.—«Я на тебя понадѣялась.» Старикъ достаетъ 1 рубль и платитъ за дары. Отходятъ прочь. Тогда подзываютъ однихъ за другими: брата женихова съ женой, сестру съ мужемъ тетку съ дядей—и всѣхъ передарятъ.

Жениха съ невѣстой ведутъ въ пунькю, опрокидываютъ дежу, накрываютъ бѣлымъ настольникомъ. Невѣста сыплетъ подсолнуховъ угостить жениха.

Родители за столомъ, въ хатѣ, начинаютъ пить, ѣсть, гулять. Мать, жениха беретъ $^1/_2$ бутылки водки, заранѣе сготовленнаго курёночка и идетъ въ пунькю. Становитъ куреночка на дежку и говоритъ: «Ну дѣтки, выпейте и закусите; вотъ вамъ куреночекъ, а я пойду съ Богомъ отъ васъ. Женихъ съ невѣстой остаются одни.

Женихъ беретъ куренка, ломаетъ его; потомъ беретъ $^1/_2$ б. водки, наливаетъ въ стаканъ и, поднося невѣстѣ, смѣлымъ голосомъ говоритъ: «Будь здорова!

Невѣста тихенькимъ голоскомъ отвѣчаетъ «Кушайте на здоровье.» Женихъ для смѣлости выпиваетъ цѣлый стаканъ. Наливаетъ еще, подноситъ невѣстѣ. Она беретъ въ руки, отпиваетъ немного.

Женихъ. Что-жъ не пьешь?

Невѣста—Спасибо, я много довольна.

Женихъ. «Да выпей, небось посмѣлѣешь!» Невѣста пьетъ.

Женихъ. Ну, съѣшь же кусочекъ курятинки!

Невѣста беретъ, закусываетъ невесело, робѣетъ, стыдится жениха.

Женихъ. Что же ты стыдишься? я не стыжусь, пью, закусываю. (Они, говорятъ закуса́ю.)

Невѣста (тихо.) Нѣтъ, и я закусаю.

Всего куренка не съѣли, входитъ женихова мать: «Чтожъ, дѣточки, не съѣли? Дѣточка, Ма́рѳушка, чего жъ робѣешь, небось не пропадешь!» Ставитъ передъ ними кашу съ коровьимъ масломъ и говоритъ: «Ну, дѣтки выпейте кушайте, а я пойду въ хату гостей угощать: тамъ пьютъ и ѣдять.

Когда женихово угощенье прикончится, отецъ и мать его прибираютъ все со стола; изъ 70 пироговъ останется штукъ 10.

Тогда невѣстина мать и отецъ садятъ жениховыхъ отца и мать и родню, которая съ ими пріѣхала за столъ, стелятъ свои настольники, становятъ [1]). фунтовъ 15- 20 ветчины, 2 бут. водки. Два раза подносятъ по два стакана, а въ третій по одному. На второе- куренка, а на 3-е бублики и яблоки на закусочку.

Когда выпьютъ, закусятъ, Богу помолятся, поблагодарятъ, собираются ѣхать домой. Выводятъ жениха съ невѣстой изъ пуньки. Отецъ и мать жениха выносятъ изъ хаты лозбяніи [1]), ѣлятури, боченки- все кладутъ на повозки, подходятъ къ невѣстиной роднѣ, прощаются, цѣлуются и назначаютъ день свадьбы.

Во время раздачи даровъ поютъ:

Во лузяхъ калинушку споломили,
А въ теремѣ Ма́рѳушку сговорили
Да за молодаго Васильюшку!
А во лузяхъ да калинушку
Соловушко щелокчетъ.
Не онъ садилъ, не онъ поливалъ,
Однако щелокчетъ.
Садилъ Боже, поливалъ дождекъ,
Однако щелокчетъ.

Въ теремѣ Васильюшка
Ма́рѳушку цѣлуетъ.
Не онъ кормилъ, не онъ поилъ.
Однако цѣлуетъ.
Кормилъ батюшка,
А поила матушка,—
Однако цѣлуетъ.

* * *

---

[1]) Кадушки съ крышками, а иногда и замками, въ которыя кладутъ харчъ.

У воротъ конопелькя
Тонка, высокенькя,
Натой конопелькѣ
Сидятъ пташки дробны.
Сидятъ пташки дробны,
Пеютъ пѣсни ровны.
Поютъ, воспѣваютъ
Марсу отъ батюшки,
Припѣваютъ къ лютому свекору!

(тоже къ лютой свякровьи.)

Былка—чернобылка
А въ полѣ стояла.
Шаталось, моталась,
Къ межѣ преклонялась:
«Межа ль моя, меженька!
«Скажи мнѣ всю правду.
«Какова зима будеть?
«И люты морозы?
«И люты морозы,
«И снѣги глубоки?
— Былка—чернобылка,
Постоишъ, развѣдаешь
Какова зима будеть
И люты морозы.

***

Красная Ма́роушка
Всю ночь не спа́ла,
Съ батюшкой говорила:
«Государь мой, батюшка!
«Каковъ свекоръ будеть?
«И люта свякровья?
— Красная Ма́роушка!
Поживешь, развѣдаешь
Каковъ свекоръ будеть
И люта свякровья.

Да летить, летить черная галка
Рѣзвѐнькя,
Оглянется—ясмѐнъ соколъ
Близѐнькя.
«Не налетай ты, ясмѐнъ соколъ
На мене
«Охъ, на мене, на черную
Галушку.
«Ищи себѣ такову галку.
Что мене,
«Ищи себѣ такова перья,
Какъ на мнѣ!
— Вылеталъ либо пять лѣсовъ.
Либо шесть,
Не нашелъ я такой галки,
Что тебе,
Не нашелъ же такихъ перьевъ.
Что въ тебе.

***

Бѣгитъ, бѣгитъ Мароушка
Рѣзвенькя,
Оглянется—Васильюшка
Близенькя:
«Не набѣгай, Васильюшка,
На мене,
«Охъ на мене, на красную
Мароушку.
«Ищи такову дѣвку,
Что мене,
«Ищи такову косу,
Что въ мене.
— Взыскалъ я либо пять городовъ,
Либо шесть.
Не нашелъ же я такой дѣвки,
Какъ тебе,
Не нашелъ же я таковой косы,
Что въ тебе,
Красной Ма́роушки!

На обѣдѣ.

Несправедливая калинушка!
Ты сказала: я не буду расцвѣтать!
Ты сказала: я не буду листъ пущать!

***

Несправедливая, ой, Ма́роушка!
Ты сказала: я замужъ не пойду!
Говорила: въ монастырь я пойду,
За собою двухъ подружекъ повяду.
Первую—ключницею,
Другую—послушницею,
А сама буду игуменьшею.

***

И въ ночи́ было, въ полу́ночи,
Солетались ещи голуби,
Сизы голуби залѐтные,
Добры молодцы заѣзжіе:
«Государыня—матушка!
«Привяти-ка си Васильюшку,
— Да, дитѐ ль мое, дитятко!
Мое сердце не обернется,
Животъ кровью обливается.

Не величка пташечка
Съ синя моря перелетывала.

Еще перепархивала.
Сѣла пташечка середи моря
На камушку,
Запѣла пташечка человѣчьимъ
Голосомъ,
Человѣчьимъ голосомъ, ребячьимъ
Посвистомъ.

Мимо саду зелянова
Ясмёнъ соколъ пролетаеть,
Про зязюлечку спрашиваеть:
«Тутъ-ли моя зязюлечка?
«Здѣсь-ли моя ясмённая?
— Она тута—гнѣздечко вьеть,
Она тута шелковая.
Ей пташечки помогають,
Да по пёрышку прикладають.

***

Мимо саду зелянова
Васильюшка проѣзжаеть,
Про Мáрѳушку спрашиваеть:
«Тутъ-ли моя Мáрѳушка?
«Здѣсь-ли моя Григорьевна?
— Она тута—ширинки шьеть,
Ей кумушки помогають,
По ниточки прикладають.

Жила была черная кона въ бору.
Ночь моя осенняя, темная!
Наказывала она черному соболю:
Ночь моя осенняя, темная!
«Да, бывай, бывай, черный соболь,
«По ранней зорюшкѣ!
Ночь моя осенняя, темная!
— Охъ, я радъ бы побывалъ—
У тебе лѣсы тёмны!
Ночь моя осенняя, темная!
У тебе лѣсы тёмны,
Перелѣсочки часты.
Ночь моя осенняя, темная!
«Охъ, ужъ я табе угожу—
«Темныя лѣса посѣку!»
Ночь моя осенняя, темная!

***

Жила, была Мáрѳушка у батюшки.
Ночь моя осенняя, видная!
«Да, бывай, бывай, Васильюшка,
«Въ воскрёсный день, ранó.
Ночь моя осенняя, видная!
— Я бы радъ былъ побывать—
У тебе батюшка грозёнъ,
Воротечки позапёръ!
Ночь моя осенняя, видная!
«Охъ, ужъ я табе угожу—
«Воротечки отопру.
Ночь моя осенняя, видная!
«Воротечки отопру,
«Да на теремъ привяду.
Ночь моя осенняя, видная!
«Да на теремъ привяду—
«Зелянымъ виномъ угощу!
Ночь моя осенняя, видная!

Свадьба.

Записано со словъ раннихъ свахъ деревень Горбуновки, Веретякиной, Моревой и Трубичиной.

Свадебный поѣздъ, или красный поѣздъ составляютъ: женихъ, невѣста, двѣ свахи: ранняя и поздняя, дружко, поддружья, остальные гости—поѣзжане. Всѣмъ заправляютъ дружко и ранняя сваха.

Съ утра, въ день свадьбы, мать собираетъ жениха къ вѣнцу въ холодной хатѣ. Она беретъ святой воды, обрызгиваетъ всю одежду, которую долженъ надѣть женихъ. Женихъ, надѣвая каждую вещь, крестится. Когда одѣнется, идетъ по деревнѣ собирать родню. Родня собирается постепенно. Каждый приходящій изъ родныхъ приноситъ хлѣбъ-соль. Кто-нибудь изъ родныхъ привозитъ вѣтку *).

Когда всѣ родные соберутся, садятся за столъ. Отецъ жениха, поочередно подходитъ къ каждому, подноситъ стаканчикъ. Тѣ берутъ, крестятся и говорятъ: «Благослови Гос-

*) Сосновая вѣтка о 6-ти концахъ, вся убранная куколками, завѣской, бусами. У средней куклы, подъ сарафаномъ подвязанъ колокольчикъ; изъ подъ завѣски—рушникъ. Вѣтка служитъ украшеніемъ свадебнаго стола. Когда ѣдутъ къ вѣнцу, ее берутъ съ собою и помахиваютъ ею въ воздухѣ. Колокольчикъ звенитъ—душу веселитъ. Чѣмъ свадьба богаче, тѣмъ вѣтокъ больше.

поди», или: «Что задумали-загадали совершн Господи!» или: «Господи благослови! Дай Богъ часъ!»

Въ это время на столъ ставятъ борщъ, ветчину, которую нарѣзаютъ на деревянныхъ тарелкахъ кусками. Ржаныя лепешки положены заранѣе. На послѣднее подаютъ гречневую кашу съ масломъ (коровьимъ). Раннюю и позднюю сваху, если онѣ изъ постороннихъ, тоже сажаютъ за этотъ столъ, иначе имъ за цѣлый день не попадетъ въ ротъ ни маковой росинки, кромѣ водки.

Покушаютъ, помолятся Богу, встаютъ изъ-за стола и благодарятъ хозяевъ. Ранняя сваха приговариваетъ:

Гдѣ наша куховарочка,
Что намъ ѣсть подавала?
На ей шуба—люба,
Жерелье боброво,
Сама чернобрsрова.

Поѣзжане, родственники и знакомые, участвующіе въ свадебномъ поѣздѣ, исключая стариковъ, переходятъ въ холодную хату. Тутъ они выбираютъ дружка, потомъ «подгоняютъ дружка подъ присягу». Дружко обходитъ всѣхъ и подноситъ по стаканчику водки. Потомъ беретъ сковороду, кладетъ ее посреди хаты на полъ; въ уголъ ставится столъ съ иконой и святой водой.

Дружко спрашиваетъ поѣзжанъ, будутъ-ли они его слушаться во всемъ во время свадьбы? Они отвѣчаютъ, что будутъ исполнять все, что онъ только прикажетъ. Тогда всѣ поочередно подходятъ и становятся правой ногой на сковороду, каждый дѣлаетъ пожеланіе, чтобы свадьбу гулять въ добромъ здоровьѣ, чтобъ никто не обидѣлъ и вообще, чтобъ ничего дурнаго не случилось, потомъ прикладываются къ иконѣ и кропятся святой водой. Послѣ этого дружко раздаетъ поѣзжанамъ по кусочку коровьяго масла. Они маслятъ головы, причесываются. Входитъ мать жениха, приноситъ нѣсколько рушниковъ.

Первый рушникъ дается жениху, потомъ дружку, потомъ подружьямъ. Каждый изъ нихъ навязываетъ рушникъ на рукавъ, поверхъ свиты. Свахи, тутъ же, сверхъ повойниковъ надѣваютъ бѣлую кисею, въ 3 арш. длиной, закалываютъ подъ подбородкомъ, концы же прихватываютъ поясомъ. Когда всѣ готовы, молятся Богу. Ранняя сваха читаетъ вслухъ «Христосъ Воскресе» 3 раза и «Отче нашъ». Потомъ дружко опять обноситъ всѣхъ водкой. Ранняя сваха беретъ блюдечко съ хмѣлемъ, кусочекъ коровьяго масла, пучекъ красныхъ нитокъ и гребешокъ и всѣ переходятъ въ теплую хату.

Дверь въ теплую хату затворена. Дружко стучитъ:

«Хозяинъ, благослови въ хату войтить!

— Войдите (входятъ).

«Благослови за столъ сѣсть! Благослови хлѣба-соли покушать а въ вомѣ радости послушать!»

Тоже самое повторяетъ ранняя сваха.

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Благослови Господи! что задумали, загадали — соверши Господи!» Входятъ.

д. Горбуновка.

Погнулися сѣни,
Какъ бояре сѣли.
Да не такъ-то погнутся,
Какъ меду напьются,
Да вина наберутся,
Сахару наѣдятся.

Выпиваютъ по стаканчику водки и слегка закусываютъ

Господь, Іусъ Христосъ!
«Слята съ небесъ
«Къ Василью во дворъ.
«Къ Марѳѣ въ терёмъ.
— Я самъ не слячу,
Ангела сошлю,
Свадьбу соберу,
Василья жаню.

(д. Веретякина.)

Васильюшка по двору ходитъ.
И ходя, горюетъ:
«Кто ся за мною
«Въ дружкахъ поѣдетъ?
Да Ягорей Богъ молоть: [1])
— Не горюй, Васильюшка!
Я за тобой въ дружкахъ поѣду.

* * *

[1]) Видоизмѣненное «мовитъ».

Васильюшка по двору ходитъ,
И ходя, горюетъ:
«Кто ся за мною
«Въ дядькахъ поѣдетъ?.
А Ягорій Богъ молоть: [2])
Я за тобою въ дядькахъ поѣду.

***

Васильюшка по двору ходитъ.
И ходя, горюетъ:
«Кто ся за мною
«Въ свахахъ поѣдетъ?
Пречистая Мать молоть:
Не горюй, Васильюшка!
Я за тобой въ сватахъ поѣду.

д. Трубичина.

За церковью, за нѣмецкою,
Я тамъ былъ и я тамъ видѣлъ.
И никаму я не скажу...
Собирается голубей стадо
Въ полетъ летѣть за голубкою.

За церковью, за нѣмецкою,
Я тамъ былъ, и я тамъ видѣлъ,
И никому я не скажу...
Всѣ голуби и пьють, и ѣдять
Веселó сидять;
А два голубя не пьють, не ѣдять
И не весело судять.

За церковью, за нѣмецкою,
Я тамъ былъ, и я тамъ видѣлъ
И никому я не скажу:
Собирается бояръ полчокъ
За дѣвкою, за красною.
Всѣ бояре тамъ и пьють, и ѣдять,
И весело сидять.

***

За церковью, за нѣмецкою,
Я тамъ былъ, и я тамъ видѣлъ
И всѣмъ людямъ раскажу:
Одинъ парень не пьетъ, не ѣсть.
И не весёлъ сидитъ.
Я тамъ былъ и всѣмъ людямъ разскажу!

(д. Веретякина.)

И не конь копытòмъ прозвонилъ.
Собирайтесь, солетайтесь, соколы!
Соѣзжайтесь, бояре!
Станемъ думушку думать:
А игдѣ съ полкамъ намъ стоять?
Станемъ съ полкомъ, подъ городкомъ.
Подъ Каменною стѣною.

(д. Трубичина.)

Горошекъ мой, бѣленькій!
Хорошо тебя сѣять
При пути, при дорожкѣ
И при ясномъ солнышкѣ.
Да молоденькій, младъ Васильюшка!
Хорошо тебя жанить
При роду, и при племени
И при родимомъ батюшкѣ.

Когда всѣ встануть изъ-за стола, всѣ молятся, потомъ снимають икону и начинають благословлять:

д. Веретякина.

Не хмѣлевое перышко
Со небесъ солетаетъ,
Противъ терема панетъ [*]).
«Пань, пань, Васильюшка,
«Батюшкѣ да въ ножечки!
Благослови мене, батюшка!
Ой на Божій судъ пойтить,
Подъ вѣнцомъ сустоять,
Божій хрестъ цѣловать.
«Со Богомъ, со Богомъ, дитятко,
«Со Богомъ, мое милое!
(Тоже къ матушкѣ).

Дверь хаты все время затворена. Первыми благословляють отецъ съ матерью, потомъ братъ съ женою,

[2]) Молоть—измѣнившееся молвитъ.

[*]) Панетъ—упадетъ.

сестра съ мужемъ и т. д. Женихъ дѣлаетъ 3 поклона, цѣлуетъ икону, благословляющихъ и хлѣбъ-соль. Послѣднимъ подносятъ груднаго ребенка, которому онъ тоже долженъ поклониться и поцѣловать. Ребенокъ изображаетъ собою Ангела, посланнаго съ небесъ.

После благословенія.

«Далёко-ль, младъ Васильюшка,
У Василья батюшка спрашиваетъ:
«Да, младъ Василій, собрался?
— Въ дорогу, батюшка, въ дорогу!
Пожелай мнѣ подмогу:
Пятьдесятъ коней вороныхъ,
Три каретушки золотыхъ,
Два кучера молодыхъ,
Двѣ свашеньки раннихъ.

с. Морева.

Ладо мое ладо!
Что въ теремѣ сдучала.
Такъ мать сына учила:
Ладо мое ладо! да, дитя мое, дитятко!
Ладо мое ладо! чадо мое милое!
Ладо мое ладо! будетъ теща выходить,
Ладо мое ладо! чару вина выносить,
Ладо мое ладо! этой чары не спивай,
Ладо мое ладо! вылей коню на гриву,
Ладо мое ладо! вылей подъ правое копыто.
Ладо мое ладо! Стой, моя грива, колесомъ!
Ладо мое ладо! Копытечко купчикомъ
Ладо мое ладо! Васильюшка хлопчикомъ.

Когда благословеніе окончено, всѣ еще разъ молятся.

Дружокъ подходитъ къ двери, дѣлаетъ палочкой крестъ, говоря: «Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа»; такъ 3 раза. Тогда дверь отворяется и весь собравшійся народъ выходитъ на дворъ, гдѣ стоятъ подводы, чтобы ѣхать къ невѣстѣ.

Дружокъ выноситъ сковороду, на которой приносилась присяга, а ранняя сваха—блюдечко съ хмѣлемъ.

Начинаютъ обходить свадебный поѣздъ кругомъ. Дружокъ идетъ впереди, ранняя сваха за нимъ, осѣваетъ хмѣлемъ весь свадебный поѣздъ и лошадей. Поютъ:

г. Горбуновка.

Ранняя сваха
Съ дружилою ходитъ,
Хмѣлёмъ осѣваетъ
А всѣхъ князей, бояръ,
А весь красный поѣздъ.

Когда обходъ кончился, дружокъ бросаетъ сковороду на повѣтъ (на крышу), какъ говорятъ, чтобъ молодайка скорѣй къ дому привыкала.

д. Горбуновка.

Ой, подъ лѣсомъ, подъ высокимъ,
Дружилушка траву коситъ,
Ранняя сваха траву носитъ
И коня кормитъ:
«Ѣшь, мой коня, наѣдайся,
«Студяной воды напивайся!
«Быть тее, коня, въ дорозѣ,
«Въ большомъ у возѣ,
«Везть тее, коня, тяжелый возъ—
«Золоту карету, раннюю сваху».

Усаживаются на повозки, трогаются, помолясь Богу.

с. Морева.

Летитъ соколъ,
Звенитъ колоколъ.
Отъ дуба зелёнаго, яро́ва
Ѣдетъ Васильюшка.
Отъ дома, отъ дома,
Отъ батькина подворья.

д. Горбуновка.

Не стой, верба, зли дорози,
Пущай, верба, семьсотъ вѣтокъ,
Будутъ ѣхать семьсотъ бояръ.
Всѣмъ боярамъ по вербочкѣ.
Дружилушкѣ не досталась.
Дружилушкѣ—ранняя сваха,
Поцѣлуетъ онъ ее.

***

Не стой, верба, зли дорози,
Пущай, верба, семьсотъ вѣтокъ,

Будутъ ѣхать семьсотъ бояръ.
Всѣмъ боярамъ по вербочкѣ.
Васильюшкѣ не досталась.
Васильюшкѣ—млада Ма́рөушка,
Поцѣлуетъ онъ ее.

———

Подъѣзжаютъ къ двору невѣсты. Невѣста должна сидѣть подъ окномъ, пригорюнившись, въ ожиданіи жениха.

У невѣсты въ хатѣ. Дверь заперта.

д. Веретякина.

Сидѣла, ой Ма́рөушка, за столомъ,
Со́брала подружекъ къ батькѣ во дворъ.
Посо́дила подружекъ всѣхъ за столъ,
А сама сѣла выше всѣхъ,
Покло́нила головку ниже всѣхъ.
«Головка моя, бѣдная!
«Всѣ мои подружки увъ вянкахъ,
«Що у шолковыхъ платкахъ.
«Одна моя головка безъ вянка,
«Що безъ шолкова платка!

———

Сидѣла, ой Ма́рөушка за столомъ,
Поко́тила вяночекъ по столу:
«Примай, батюшка, вяночекъ,
«Желтой рутовки *) цвяточекъ!
— Право, дитятко, не присну,
Съ тоски, съ печали—не могу,
Что я тее, молоду, выдаю,
Молодешенькю заключу
Что за молодаго Васильюшку.

———

д. Веретякина.

Искорка моя, ой Ма́рөушка!
Пала искорка батюшкѣ въ ножки:
«Хануй **) меня, батюшка,
«Весь день до вечера.
«Завтра бы хановали,
«Да некого будеть.
«Хуть буду, не буду
«Да въ лютова свёкора.

———

*) Рутовка раст. Thalictrum или Лупута.
**) Хановать—ласкать.

д. Веретякина.

Сидѣла Ма́рөушка за столомъ,
Просилася изъ застолья:
«Выкупи меня, батюшка, съ няволи,
— Что давать, дитятко, что давать?
«Сто рублей, батюшка, сто рублей!
— Посиди, мое дитятко, въ няволѣ,
Пущай полежатъ мои сто рублей въ каморѣ.

***

Сидѣла Ма́рөушка за столомъ,
Просилася изъ застолья:
«Выкупи меня, матушка, съ няволи!
— Что давать, дитятко, что давать?
«Сто ширинъ, моя матушка,сто ширинъ *)!
— Посиди, мое дитятко, въ няволѣ,
Пущай полежатъ мои сто ширинъ въ сундуку.

———

д. Веретякина.

Со́брала Ма́рөушка подружекъ
Батькѣ въ дворъ.
Слуга была слуга, ой Ма́рөушка!
Она съ терема не сходила.
Только было сошла
Въ зелёнъ садъ гулять,
Игры послуша́ть.
«Да вы, игры, игры!
«Играйте вѣрнѣй,
«Чтобъ было веселѣй
«И мнѣ и батюшкѣ,
«И мо́имъ подружкамъ
«И старымъ старушкамъ.

———

д. Круглая.

Невеличка зязюлечка *)
На ракитѣ сидѣла,
Хотѣла ракитушку споломити,
Зеленую наклонити.
А оно не поломила,
Только наклонила.
Хотѣла Ма́рөушка
Батюшку взвесялити.

*) Ширинка употребляется въ смыслѣ рушника.
*) Зязюлечка—ласкательное, маленькая птичка.

А оно не взвесялила,
Только разслязила.

д. Трубичина.

У Григорья на дворѣ
Сто́яла яблонь на коврѣ,
Яблонь моя, садова́я—
Скорлупа золотая!
Ма́реушка скору колупала,
На блюдечко клала,
На теремъ носила,
Бояръ чествовала:
«Бояре, дворяне!
«Да вы пейте, вы ѣшьте,
«А батюшку не воюйте,
«Да меня съ собою не б рите.
— Красная Ма́реушка!
Попьемъ, поѣдимъ,
А батюшку завоюемъ,
Тебя съ собой возьмемъ!

У двора невѣсты.

с. Морево.

Возлѣ тестева двора
Все луга и болота,
И все горы крутыя.
Ужъ дорого дати,
Да казако́въ наняти,
Горы раскопати,
Ма́реушку съ собою взяти.

д. Горбуновка.

Подлеталъ ясмёнъ соколъ
Подъ зелёнъ садочекъ.
Высвистывалъ, да выманивалъ
Соколку съ собою.
«Ясмёнъ-соколка!
«Полетимъ со мною.
Ясмёнъ-соколу!
А мнѣ бъ не хотѣлось!»

* *
*

Подъѣзжаетъ Васильюшка
Подъ тестя дворочекъ.
Выкликиваетъ да выманиваетъ
Ма́реушку съ собою:
«Красная Ма́реушка!
«Поѣдемъ со мною.»
«Молодой Васильюшка!
«Хучь любится, ай не любится
«Поѣдемъ со мною!»
Слѣзаютъ съ повозокъ, всходятъ во дворъ.

д. Горбуновка.

Прилетѣли на нашу рѣчку
Семь селезнёвъ,
Посадилися зля бережку
Всѣ рядо́мъ,
Поставили селезня
Перядо́мъ.
«Выходи, сѣра вумушка,
«Съ тростп вонъ!
«Обознавай, косатая,
«Я твой!
— Охъ, то-то мой впередъ плыветъ,
Косицы вьетъ,
Охъ, то-то мой селяденюшко
Косатый!

* *
*

Пріѣхали къ Григорью во дворъ
Много бояръ,
Постано́вились противъ терема
Всѣ рядо́мъ,
Поставили Васильюшку
Перядо́мъ,
Выкликивали Ма́реушку
Изъ терема вонъ:
«Охъ, выходи, Ма́реушка,
«Съ терема вонъ!
«Обознавай, Григорьевна,
«Какой твой!
Охъ, то-то мой—впередъ стоитъ
Онъ кудри вьетъ:
Охъ, то-то мой—Васильюшка
Молодой!

д. Веретякина.

По терему Ма́реушка гуляла
Золотою чепкою звонила,
Родимаго батюшку будила:
«Встань,встань,батюшка,пробудись
«Много-ли князей, бояръ, на дворѣ?
«Хорошъ-ли Васильюшка на конѣ?
— Хорошъ, хорошъ, дитятко, еще пригожъ,

На личико—бѣлъ, румянъ, черно-
бровъ.
Сказали намъ люди про яво,
Что подъ нимъ конь не яво;
На скопочкѣ—шапочка-татарочка
Брата яво.

д. Горбуновка.

Ма́рѳушка по горенкѣ гуляла,
Каленые орѣшки щелкала,
Скорлупочки въ окошко бросала,
Васильюшкѣ да на кудерчики попала.
Васильюшка оглянулся. усмѣхнулся:
«Вотъ-то я тее, Ма́рѳушка, отъ смѣ-
шечки
Отсмѣю;
«Вотъ я тее отъ батюшки
Отвяду;
«Вотъ я тее къ лютому свекору
Привяду—
«Къ лютому свекору, Васильеву
Батюшкѣ.

Въ сѣнцахъ у невѣсты.

д. Веретякина.

Ладо мое ладо!
Васильюшка по полю ѣздить—
Дорогу шукаеть *).
Пахучій мой василечекъ,
Молодой Васильюшка!
А въ село вкатился,
Про тестевъ дворъ спрашиваеть.
Пахучій мой василёчекъ,—
Молодой Васильюшка!
На дворъ ѣдеть—
Золотымъ кольцомъ катится
Пахучій мой василёчекъ
Молодой Васильюшка!
А когда въ сѣнцы идётъ—
Валвеночки **) стелятся.
паахучій мой василечекъ—
Молодой Васильюшка!
А въ избу идетъ—
Василечки запахли.
За столъ садится—
Княземъ бояромъ рядится!

*) Шукаетъ—ищетъ.
**) Валвеночки — первоначально, надо полагать, было барвеночки; теперь видоизмѣнилось.

Дверь у невѣсты все время заперта. Тамъ поютъ.

с. Морева.

Охъ, сѣнцы, сѣнцы-задверцы!
Ткала Ма́рѳушка красенцы *)
Слезками просѣску **) смочила.
Золотыми перстнями сомшила ***).

Приходитъ же къ ней батюшка:
«Полно, Ма́рѳушка, красна ткать.
«Ходи, мое дитятко, за столъ сядь.
— Становитя столы —я пойду.
Стялите скатерти —я сяду.

Дружко подходитъ къ двери, стучитъ 3 раза, говоря: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Изъ хаты отвѣчаютъ: На аминѣ спасибо!

Дружко. Есть-ли въ этомъ домѣ благодатномъ отецъ посаженный, мать посаженная.
Отецъ посаженный,
Мать посаженная,
Мужи честны,
Жены хвальны,
Игрицы дѣвицы
Каравайницы мастерицы.
Горшечныя пагубницы?
Благословите дружку харобрсму,
Поддружью хорошему
Съ молодымъ княземъ
И раннею свахою въ благодатный
домъ вступить (3 раза).

Отвѣчаютъ: Богъ благослови!

По третьему разу дверь отворяютъ, выходитъ теща въ полушубкѣ, овчиной вверхъ; съ нею женщины. Въ рукахъ у нея икона; у женщинъ— хлѣбъ-соль и на тарелкѣ рушникъ. Теща подходитъ къ жениху, благословляетъ его.

*) Красенцы—красивая красная ткань.
**) Просѣска—выдернутая ткань, приготовленная для мережки или для вышиванья.
***) Сомшить — спутать шерсть, шелкъ нитки.

Женихъ крестится, цѣлуетъ икону. Теща надѣваетъ на него крестъ, а рушникъ кладетъ ему за пазуху.

(д. Горбуновка)

«Кто жъ тее, Васильюшка,
Да ширинцу вышилъ?
— Шила мнѣ, вышивала мнѣ,
Красная Мареушка.
«И гдѣ брала?—На бору ирвала,
Шалкóмъ вышивала.

Дружокъ входитъ въ хату, затворяетъ за собою дверь и идетъ окупать мѣсто для жениха.

За столомъ сидитъ невѣста, по бокамъ дѣвушки и мальчикъ съ осколкомъ (палочкой). Дружокъ крестится, наливаетъ въ стаканчикъ водки, обноситъ всѣхъ и говоритъ:

«Ну, вылязайте вонъ!»

Мальчикъ грозитъ ему осколкомъ и говоритъ, указывая на столъ: «4 угла—4 рубля, пятый столъ—денюшки на столъ!»

Дружокъ, показывая плеть:
«А вó потошкомъ!»
Мальчикъ, показывая осколокъ:
«А вó у меня есть!

Тогда дружокъ достаетъ пятакъ и кладетъ на столъ.

орошъ, братенко, хорошъ!—
Продалъ сястру за грошъ!

Дружокъ подноситъ всѣмъ водки и начинаетъ торговать косу невѣсты у дѣвушекъ. Онѣ назначаютъ 100 р. Дружокъ даетъ 3 коп. на двухъ и торгъ конченъ.

Выходите, дѣвушки!
Очищайте мѣстушко,
Гдѣ боярамъ садиться
Съ краснымъ поѣздомъ,
Съ молодымъ дружилою.

Дѣвушки и мальчикъ выходятъ изъ за стола, остается одна невѣста.

Дружокъ выходитъ въ сѣни, кланяется всему поѣзду, зоветъ жениха и поѣзжанъ. Всѣ входятъ въ хату.

Потихонько, бояре!
Помаленько, дворяне!
Да новыя сѣнюшки гнутся,
Да хотятъ подломиться.

Женижа сажаютъ за столъ рядомъ съ невѣстой. Разсаживаются и поѣзжане. Свахи стоятъ. Зажигаютъ свѣчи, молятся Богу.

(д. Горбуновка)

Ой, гуси, гуси—лебяди!
Всѣ съ озера слетѣли.
Одна гусыня засталáсь
И та гусаку досталáсь.
Охъ, дѣвки, дѣвки красныя!
Всѣ съ терема сбѣжали.
Одна Мáреушка засталáсь
И та Васильюшкѣ досталáсь.

Дружокъ наливаетъ въ стаканчикъ водки, подноситъ жениху, и спрашиваетъ:

«Кому подносишь?»

Женихъ отвѣчаетъ: Мареѣ Григорьевнѣ.

Отпиваетъ немного самъ и подноситъ невѣстѣ.

Тогда стаканчикъ съ водкой передаютъ невѣстѣ.

Дружко спрашиваетъ:

«Кому подносишь?»

Невѣста, поднося жениху, отвѣчаетъ: «Василію Митричу.»

Такъ до трехъ разъ.

Перепьются [1]), поцѣлуются, садятся за столъ тихо, смирно.

Дружокъ выкликаетъ сваху и свата:

«Свашенька, сватокъ!
«Блаослови въ хату войтить,
«Блаослови за столъ сѣсть!
«Блаослови хлѣба—соли покушать
И своему дѣтищу косу порушить. [2])

Тоже самое повторяетъ ранняя сваха. Сватъ и сваха отвѣчаютъ:

— Богъ блаослови!

Тогда дружокъ сбиваетъ съ невѣсты платокъ посошкомъ.

Сваха этотъ платокъ беретъ и надѣваетъ себѣ на голову. Затягиваетъ:

(д. Горбуновка)

Пречистая Матерь!
Не стой за стяной.
Ходи къ намъ въ хату,
Научи нашу сваху
Косу́ расплетать
На двое закладать.
Киньтеся, бояре,
Къ новому торгу:

[1]) Перепиться—поочередно пригубиться.
[2]) Косу порушить—расплесть кончикъ косы.

Купите, бояре,
Да рогильнаго масла,
Чѣмъ гладить, чѣмъ маслить
Васильюшкины кудри
А Мáреушкину косу!

Ранняя сваха развязываетъ платокъ; тамъ—блюдечко. На блюдечкѣ, въ кисейкѣ, кусочекъ коровьяго масла, гребешокъ, пучекъ красныхъ нитокъ и немного хмѣлю.

Когда въ пѣснѣ упоминаютъ о рогильномъ маслѣ, она беретъ масло, проводитъ поочередно по головамъ жениха и нѣвѣсты. Потомъ также проводитъ гребешкомъ, красными нитками и, послѣ всего, осѣваетъ хмѣлемъ.

Киньтеся, бояре,
Кы новому торгу:
Купите, бояре,
Гребень—гребешочекъ,
Чѣмъ чесать, чѣмъ гладить
Васильюшкины кудри
Мáреушкину косу!

***

Киньтеся, бояре,
Въ темные лѣса.
Щипите и рвитя
Ярова хмѣля́,
Чѣмъ сѣять, чѣмъ вѣять
Васильюшкины кудри,
Мáреушкину косу.

Расплетаетъ кончикъ косы.

д. Горбуновка.

Кленъ—да не деревцо!
Смородина—да не ягода!
Мы кленъ поломали,
Смородину ощипали.
То ль была да не дѣвица?
Красная, ой, Мáреушка?
У ей была да не косушка,
У ей была да не русая,
Шалкóмъ заплетёна,
А золотомъ перевита,
Серебромъ пересыпана.
Пріѣхала свашенька
Съ чужой стороне,
Стала мою косушку расплетывать,
Ясное золото развивывать.

Расплела кончикъ косы.

(д. Горбуновка)

Трубили трубы
По ранней зарѣ.
Плакала Мáреушка
По русой косѣ:
«Охъ, свѣтъ, моя русая коса!
«Вечоръ матушка плела,
«Слезьми облила.
«Пріѣхала свашенька—
«Да не милостивая,
«Да не жалостливая!
«Стала косушку и рвать,
И метать,—
Расплетывать.

(д. Трубичина.)

Рано, рано, по зарѣ,
Вечоръ матушка кóсу плела,
И слезми облила:
«Я жъ тее, дочечка, говорила,
«Что не плесть да русую косу кружками;
«Пріѣдетъ Васильюшка съ дружками
«И расплететъ да русую косу съ кружками.

Сидитъ за столомъ, кушаютъ. Женихъ съ невѣстой не ѣдятъ.

(д. Трубичина)

Да на Марту мѣсяцу
А выпала да порошица.
По тэй порошицѣ
Мареины братья играли.
Немножко поиграли,
Проиграли Мáреушку
Да на винной чарочкѣ,
На сахарномъ кусочку,
И на сладкомъ мядочку.
Пойдемъ, послушаемъ,
Да, что люди говóрютъ,
Да чьяго батьку брóнять?
И Мареинаго брóнять,
А Васильева похваляютъ.

***

Да на Марту мѣсяцу
А выпала да порошица.
По тэй порошицѣ
Васильевы братья играли.

Немножко поиграли,
А много выиграли
Выиграли Ма́роушку
Да на винной чарочкѣ,
На сахарномъ кусочку,
И на сладкомъ мядочку.
«Пойдетъ, послушаемъ,
«Да чего люди говóрютъ?
«Да чьяго батьку бронятъ?
«Да чьяго похваляютъ?
— Мароушкинаго брóнять.
А Васильева похваля́ютъ!

(д. Трубичина.)

Подаютъ другое блюдо.

(д. Морева.)

Изъ Кіева вѣсти
Несутъ на столъ ѣсти,
Съ лукомъ, съ чахраномъ,
И съ доброй приправой.

(д. Морева.)

Скакалъ голубчикъ по скамьѣ,
По колѣнца ножки въ золотѣ,
По заводи крылья въ сéребрѣ.
Онъ подскакивалъ подъ окошко,
Онъ разспрашивалъ Ма́роушку:
«Скажи, Мароушка, кто тебѣ милъ
милой?
Мнѣ милъ—милой—батюшка.
«Не правда твоя, Мароушка!
«И не вѣрно слово сказала.

* *
*

Скакалъ голубчикъ по скамьѣ
По колѣнца ножки въ золотѣ,
По заводи крылья въ сéребрѣ.
Онъ подскакивалъ подъ окошко,
Онъ разспрашивалъ Мароушку:
«Скажи, Мароушка, кто тебѣ милъ—
милой?
— Мнѣ милъ—мила матушка.
«Не правда твоя, Мароушка!
«И не вѣрно слово сказала.

* *
*

Скакалъ голубчикъ по скамьѣ,
По коленца ножки въ золотѣ,
По заводи крылья въ сéребрѣ.
Онъ подскакивалъ подъ окошко,
Онъ разспрашивалъ Ма́роушку:
«Скажи, Ма́роушка, кто тебѣ милъ—
милой?
— Мнѣ милъ—милой Васильюшка!
«Вотъ правда твоя, Мароушка!
Вѣрно слово сказала.

Когда покушали, встаютъ изъ за стола, молятся Богу, благодарятъ хозяевъ.

Тогда прибираютъ все со стола, снимаютъ икону и начинаютъ благословлять, держась того же порядка, каковъ былъ у жениха.

Если у невѣсты есть отецъ съ матерью:

д. Веретекина.

Не хмѣлевое перышко
Съ небесъ солетаетъ,
Противъ терема панетъ: [1]
«Пань, пань Мароушка
«Батюшкѣ да въ ножечки:
Благослови мене, батюшка,
Ой на Божій судъ пойтить,
Подъ вѣнцомъ постоять,
Божій хрестъ цѣловать!
«Со Богомъ, со Богомъ, дитятко,
«Со Богомъ, мое милое!

(тоже къ матушкѣ.)

Если у невѣсты нѣтъ отца:

(д. Веретякина)

Растопися банюшка,
Разгорися каменка!
Вы разсыпься бялóй земчугъ
По серебряну блюдечку:
Да, распачься ой Ма́роушка,
По отцу передъ матерью.

Если у невѣсты нѣтъ матери:

(д. Веретякина)

Много, много у сыромъ дубѣ,

[1]) Глаголъ упасть, или падать. При спряженіи говорятъ: упанешь, пань.

Много вѣтвьевъ, много полувѣтвьевъ,
Только нѣту-ти макушечки.

* * *

Много, много у Мáрѳушки.
Много роду, много племени,
Только нѣту-ти родной матушки!

Если у невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери:

(д. Веретякина.)

Да вы, братья родимые!
Ступайте къ соборной церкви.
Вы ударьте въ большой колоколъ:
«Разступися, сырая мать—земля!
«Расколися гробовая доска!
«Подымися, моя родная матушка:
«Благослови меня, матушка!
«Охъ, на Божій судъ пойтить,
«Подъ вѣнцомъ сустоять,
«Божій хрестъ цѣловать!
— Со Богомъ, съ Богомъ, дитятко,
Со Богомъ, мое милое!

После благословенія.

(д. Горбуновка.)

Шелкóвая ниточка
Къ стѣнкѣ льнетъ.
Красная Мáрѳушка
Челомъ батюшкѣ бьетъ:
«Спасибо тое, батюшка,
«Что я у тае сидѣла,
«Гладкую головушку гладила,
«Дробную косушку виплетала.

Дружко беретъ жениха съ невѣстой за руки и выводитъ на дворъ:

(д. Горбуновка)

Охъ, по дворý, двору
Двору широкóму
Хóдила тамъ курушка
Съ своими писклятками. [1])

[1]) Писклята—цыплята.

Откель ни взялся
Черный воронище,
Большой коршунище—
Уловилъ нашу курушку.
Не жаль намъ курушки,
Жаль, жаль пискляточекъ,
Что маленьки остались.
Некому кормить будетъ.
Некому перядóмъ ходить.

Охъ, по дворý двору,
Двору широкóму,
Хóдила тамъ Марѳушка
Съ своими подружками.
Откель ни взялся
Молодой Васильюшка
Взялъ нашу Мáрѳушку
За правую за ручечку,
За золотые перстеня.
Не жалъ намъ Мáрѳушки,
Жаль, жаль намъ батюшки,
Жаль, жаль намъ матушки,
Что старенькі остались.
Да некому кормить будетъ!
Да некому перядóмъ ходить!
Перядомъ, охъ Марѳушка!
Перядомъ, охъ Григорьевна!
И въ рукахъ ширинпца,
На личикѣ слезяница,
Подшёлъ Васильюшка,
Вырвалъ ширинпцу,
Утеръ слезяницу.

д. Трубилина.

Теща отдаетъ дѣвку.

Да, ляти пѣтухъ черезъ рѣку!
Вотъ тее, мамашочка, да невѣстка до вѣку.
Куда знаешь, туда посылаешь.
Къ чему знаешь—къ тому приставляешь.

Получили дѣвку, ждутъ постели.

д. Горбуновка.

Сваты наши, сваты,
Сваты да богатые!

Охъ, дали намъ дѣвку,
Отдайте постельку,
Дерюжки у кружки,
Шитыя подушки.
Дайте хоть у ряды—
Мы тѣмъ будемъ рады.
Дайте хоть у сосны—
Мы тѣмъ будемъ чёстны.

с. Морева.

Несутъ постель.

Со каменья—
Да вода текётъ,
Со терема—
Да платье несутъ.
Платье атласное,
И дѣвка прекрасная.
«Охъ, чье это платьице
«Рано съ торгу несено
«Къ обѣднѣ спѣшено?
«Съ подъ атласа,
«Съ подъ бархата,
«Съ подъ яснаго золота?
— Ой, Мареино платьице
Рано съ торгу несено,
Къ обѣденкѣ спѣшено—
Съ подъ атласа,
Съ подъ бархата,
Съ подъ яснаго золота!

Женихъ съ невѣстой и весь поѣздъ садятся на повозки, молятся Богу, кланяются на всѣ стороны. Народъ тоже кланяется и говоритъ: «Дай Богъ часъ!»

Съѣзжаютъ съ двора въ такомъ порядкѣ:

1) свахи и бабы,
2) бабы,
3) мужики,
4) женихъ съ невѣстой,
5) ранняя сваха съ поздней,
6) ребятишки,
7) дружка (сзади всѣхъ).

д. Горбуновка.

Съѣхала Мареушка со двора,
Соломила березу до верха.
«Стой, моя береза, безъ верха!
«Живи, мой батюшка, безъ мене!
«Безъ мене, что безъ красной Мареушки!

На околицѣ свадебный поѣздъ задерживаютъ, не пропускаютъ, спрашиваютъ водки.

Дружко слѣзаетъ, достаетъ $^1/_4$ водки, поитъ; тогда околицу отпираютъ и поѣздъ трогается.

с. Морева.

Не стой, верба, зли дороги,
Не пущай, верба, семьсотъ вѣтокъ.
Семьсотъ вѣтокъ и четыре.
Будутъ ѣхать семьсотъ бояръ,
Будутъ тебя сѣчь, рубить,
Сѣчь, рубить и съ кореня валить.

Съѣхали съ двора, стали кружкомъ, поплясали, трогаются:

д. Веретякина.

Эй, ухъ! моя дубровушка!
Эй, ухъ! моя зеленая!
«Чего ты рано зашумѣла?
— Охъ, не сама жъ я зашумѣла,
Шумнули мною буйные вѣтры.
Красная Мареушка!
«Чего рано замужъ ишла?
— Не сама я замужъ ишла,
Отдаетъ мене милъ батюшка
За младова Васильюшку.

Чьи это кони со двора сорвалися
Напивши, наѣвши,
Овса покушавши,
И бояръ почествовавши?

д. Горбуновка.

Гонитъ мѣсяцъ за балакою[1],
Гонитъ отецъ за дочкою:
«Постой, дочя, отдай ключи!
— Не гонись, батюшка, воротися—

[1]) За балакою—измѣнившееся за облакомъ.

Твои ключи всѣ нашлися.
Во святлицѣ, на скамьицѣ,
У меньшой сястрицы!

(тоже къ матушкѣ).

Подъѣзжаютъ къ церкви. Становятся поодаль, слѣзаютъ съ повозокъ:

с. Морева.

Пріѣхали подолнечки
Съ подолу[1]).
Привезли они свою игру
Съ собою.
Заставили дружичушку
По нѣмецкому играть,
Заставили раннюю сваху
По нѣмецкому скакать.
Не взумѣлъ же дружилушка
По нѣмецкому играть;
Не взумѣла ранняя сваха
По нѣмецкому скакать.
Пріѣхали подолнечки
Съ подолу,
Привезли они свою игру
Съ собою.
Заставили Васильюшку
По нѣмецкому играть,
Заставили Ма́рѳушку
По нѣмецкому скакать.
И взумѣлъ Васильюшка
По нѣмецкому играть,
И взумѣла Марѳушка
По нѣмецкому скакать.

с. Морева.

Не стойте бояре,
Топчите мураву!
Промежъ бояръ сваха—
Гордая, спѣсивая.
Ступнечка не ступитъ,
И слова не промолвитъ.
Хотя жъ она ступитъ—
На атласъ, да на бархатъ.
Хотя слово молвитъ—
Не съ нами,—съ боярами,
Съ молодомыми дружками,

[1]) Подолъ—низкое мѣсто, близъ рѣки.

Съ своимъ краснымъ поѣздомъ.
Что съ раннею свахою.

с. Морева.

На рѣчкѣ, на Дунаю[1])
Лелемъ—ю!
Ранняя сваха чары мыла
Лелемъ—ю!
Полоскала, распускала,
Лелемъ—ю!
Распускавши, взмолвила:
«И плывите вы, мои чары
Лелемъ—ю!
«Вдоль по Дунаю.
Лелемъ—ю!
«Вдоль по Дунаю,
«Къ зеленому саду.
Лелемъ—ю!
«Къ Божьему суду,
«Ко вѣнчанью.
Лелемъ—ю!
«Ко вѣнчанью,
«Къ обручанью
Лелемъ—ю!
«Я за вами скоро буду,
«Скоро буду къ Божьему суду.
Лелемъ—ю!
«Я въ пятницу не поспѣла,
«А въ субботу не посмѣла
Лелемъ—ю!
«Въ воскресный день рано буду
«Къ Божьему суду, ко вѣчанью.
Лелемъ—ю!

с. Морева.

Гордая, спѣсивая свашенька
Да не знала, что съ гордостью дѣлать.
Затѣяла тары-бары боръ пахать
И успахала пашенушку журавлемъ,
И усѣяла чистое поле жемчуго́мъ,
И увѣшала дубровушку атласомъ,
Помочила калиновый листъ перстнями,
Погатила утопкую гать конами.
Будетъ ѣхать Васильюшку съ поѣздо́мъ:

[1]) Упоминая Дунай, Донъ, они разумѣютъ большую рѣку. На это указывалъ Костомаровъ въ Очеркахъ жизни Великорусскаго народа.

«Заяснися чистое поле жемчугомъ!
«Закрашися бубровушку атласомъ!
«Зазвените калиновы мосты перст-
нями!
«Загремите тонкія гати конами.

с. Морева.

Во ржи, во ржи,
Да по напоритѣ,
Перепелка кричитъ.
Да молоденькая,
Да хорошенькая!
Мечелъ[1]) перепелка,
А оно—свашенька,
А оно—ранняя!
Перевозъ проситъ:
«Первязи меня
«На ту сторону.
«Да на той сторонѣ
«По обычилось мнѣ.
«Пообычился мнѣ
«Дружилинъ шатеръ—
«Хорошо снаряженъ.
«Девяти верховъ,
«Десятая маковка.
Зеленая китайка
Безъ солнца сіяетъ.
Свякоръ батюшка
Безвинно журитъ,
Не знаю за что,
За какуя бѣду,
За провинность мою—
Провинилась ему.

с. Морева.

Черезъ рѣченьку тонка доска лежала.
По досточкѣ, ой, Мáреушка гуляла
Смирненько.
На Васильюшку взирала.
Васильюшка оглянулся,
Усмѣхнулся.
«У кого-ся, охъ Мáреушка хороша?
— Васильюшка, у меня матушка
Еще лучше.
Меня матушка въ пятницу родила.
А въ субботу въ пеленочки свивала
Въ воскрёсный день къ обѣдни но-
сили.

Пріѣзжаетъ или приходитъ свя-
щенникъ. Входятъ въ церковь, вѣн-
чаются. Послѣ вѣнца—молебенъ.

Выйдя изъ церкви, заходятъ въ сторожку. Сваха начинаетъ расплетать невѣстѣ косу «на чистую» (полностію). Два или три раза даетъ жениху расплесть. Женихъ говоритъ: «Господь благослови! и передаетъ ранней свахѣ. Она крестится, молится, заплетаетъ косу «на двое», надѣваетъ повойникъ и повязываетъ шелковымъ платкомъ. Сверхъ всего надѣвается бѣлая кисея, какъ у свахъ. Въ руки дается икона, которой благославляли.

Крестьяне д. Веретякиной приходомъ къ собору г. Дмитровска. Передъ тѣмъ, какъ садиться на повозки:

д. Веретякина.

Спасибо, спасибо
Соборному попу!
Двухъ вѣнчалъ,
Немножно взялъ.
Спасибо, спасибо!

Крестьяне д. Горбуновки приходомъ къ Казанской церкви г. Дмитровска.

д. Горбуновка.

Спасибо, спасибо
Горбуновскому попу!
Двухъ вѣнчалъ,
Немножко взялъ.
Спасибо, спасибо!

д. Морева.

Вылеталъ ясенъ соколъ
Съ подъ крыльца.
Выходилъ Васильюшка
Съ подъ вѣнца.
Выводилъ Мареушку
За ручку:
Съ муки - пеляницу
Съ дѣвки - молодицу.

д. Горбуновка.

У кого-ся такая Мареушка удалась?
По плечики вся въ золото увилась:
Кисточки, да монисточка
До поясá,

[1]) Мечелъ —думалъ.
[2]) Пообычилось—понравилось.

Шитая ширинница
До земи.

—

Садятся на повозки ѣхать къ жениху.

Эй, ухъ! моя дубровушка!
Эй, ухъ! моя зеленая!
Чего ты рано зашумѣла?
Не сама я зашумѣла,
Шумнули мною буйные вѣтры.
«Красная Маронушка!
«Чего рано замужъ ишла?
— Не сама я замужъ ишла.
Отдалъ мене милъ батюшка
За младого Васильюшку.

———

Передъ пріѣздомъ молодыхъ разводятъ на загнеткѣ [1]) огонь. Когда свадебный поѣздъ подъѣзжаетъ къ двору, женщина выбѣгаетъ изъ хаты, захвативъ на сковородкѣ горящихъ угольковъ, кладетъ у подворотни, и весь свадебный поѣздъ переѣзжаетъ черезъ этотъ горячій уголь.

Дѣлается это затѣмъ, чтобы оградить молодыхъ и весь красный поѣздъ отъ всякаго худа, отъ всякой порчи.

Подъѣзжая къ двору жениха.

д. Морева.

Охъ на дворѣ, дворѣ,
Дворѣ Васильевѣ,
Тамъ стоитъ столбецъ
Точеный, позолоченный.
Зли того столба,
Зли точенаго,—
Тамъ золото кольцо.
Зли того кольца
Стоитъ конь потёнъ.
Стоитъ конь потенъ
Подъ шитымъ ковромъ.
Подъ шитымъ ковромъ,
Подъ зеленымъ сукномъ.

———

[1]) Загнетка, предпечье, куда сгребается жаръ.

Входятъ въ сѣнцы.

д. Морева.

Вышла, повытекла
Сударыня—матушка:
«Дитятко, Васильюшка!
«Съ чего у тебя конь потёнъ,
«Подъ шитымъ ковромъ,
«Подъ зеленымъ сукномъ?
— Сударыня—матушка!
Далеко конь былъ,
Тяжело конь везъ:
Золоту каретушку,
Золоту каретушку—
Марѳу Григорьевну.

Встрѣчаетъ молодыхъ въ сѣняхъ свекровь въ вывернутомъ полушубкѣ съ иконою и хлѣбомъ—солью.

д. Круглая.

Не далеко ѣздили,
А дородну привязли,
И гладка—что лавка.
И толста—что сосна.
А бѣла—что береза,
А красна—что зорька;
А ясна—что солнце!

———

Входя въ хату.

д. Морева.

Ой, на избѣ зилье [1]),
А въ избѣ веселье.
Свякоръ весялится.
Ждится да корыстушка,—
Молодая да невѣстушка.

* *

Ой, на избѣ зилье,
А въ избѣ весилье.
Свякровья веселится.
Ждится да корыстушка—
Молодая да невѣстушка.

Войдя въ хату, молятся Богу. Молодыхъ ставятъ за столъ. Чтобъ всѣ слышали, что невѣста не нѣма, можетъ подавать голосъ, дружко наливаетъ стаканъ водки, подноситъ жениху и спрашиваетъ: «Васильюшка, кому подносишь?

— Марѳѣ Григорьевнѣ.

Дружко подаетъ стаканъ невѣстѣ, спрашиваетъ:

[1]) Зилье—трава.

«Ма́роушка, кому подносишь?
— Василію Митричу.

Поднося другъ другу, по немногу отпиваютъ. Вопросъ этотъ дружко повторяетъ 3 раза. Молодайка теперь отвѣчаетъ смѣлѣй. Тогда выкликаютъ свекра и свекровь поздравлять молодыхъ. Молодые стоятъ за столомъ. Свекоръ и свекровь пьютъ и говорятъ: «Горькя!» или «муха безъ вуха!» или: «въ стаканѣ порошина въ полтора аршина!» Молодые кланяются и цѣлуются. Такимъ манеромъ подходитъ вся семья и поѣзжане.

д. Морева.

Лебеди, лебеди!
«А и гдѣ вы бывали?
«А что вы видали?
— Да, бывали, бывали
На синемъ озерѣ.
Да, видали, видали
Бѣлую лебедушку
Ма́роушку.
«А что вы не взяли?
— Да, хоть мы не взяли,
Мы ее назначали,
Свой знакъ наложили:
Крылья обломали,
Перья ощипали.

* * *

Да, бояре, дворяне!
«А и гдѣ вы бывали?
«А что вы видали?
«У Григорья на дворѣ?
— У Григорья на дворѣ
Красную, ой, Ма́роушка.
«А что вы не взяли?
— Мы ее назначали.
Мы ее назначали,
Свой знакъ положили:—
Косы расплетали,
На двое [1]) заплетали.

———

д. Морева.

Рябая перепелушка!
«А гдѣ день дневала?
— Да я день-то дневала
На городѣ, въ ометѣ.
Я ночь ночевать буду
Въ яровой соломѣ.

* * *

Красная, ой, Ма́роушка!
«А гдѣ день дневала?
«Гдѣ день дневала?
«Гдѣ ночь ночевать будешь?
— Я ночь ночевать буду
Да у лютаго свекора
И у лютаго свекора
И у лютой свякровьи.

———

Садятся за столъ.

с. Морево.

Охъ, моя лящиночка [2])
Чему была невеличка?
— Хоть я невеличка,
Да я лѣсу большаго.
О лѣсу большого.
Куста зелено́го,
Листа широко́го.
Охъ, наша, охъ, Ма́роушка!
«Чего была невеличенька?
— Хоть я невеличка,
Да я роду добраго,
Батюшки да богатаго,
Матушки досужей.

———

с. Морева.

Охъ, зоричка, да заря!
Наша Ма́роушка!
Обошла сталёнъ городъ тучёю,
И вдарила въ воротечки грозою,
И пустилася сильнымъ, дробнымъ
Дождичкомъ.
Подошла же она рѣчицею
Подъ терёмъ,
Увсходила да утёною
На терёмъ,
Садилася княгинею
За столомъ.
Вывѣдывала свекровой
Всей правды:
Да непой, непой некъли,
Лютъ свеко́ръ,
Не пропойникъ ли?
Не пропьетъ же онъ
Да меня, молоду,
На меду!

[1]) Дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу. Женщины—въ двѣ косы.

[2]) Лѣсной орѣшникъ.

Не ночують ли свои дѣти
По людямъ?
Содержить ли челядушекъ
А въ домѣ?

Въ котлѣ, котлѣ—
Золотое донышко·
А у Васильюшки—
Молодая женушка,
Свѣтъ Мáрөушка!

Ой, вы, люди, люди!
Курочка квыкчеть,
Пѣтушокъ воспѣваеть,
На насѣсточку съ курочкой
поспѣваетъ.

Ай вы, люди, слѣпы?
Ай, вамъ высадило?—
Марөушка Васильюшкѣ
Бочекъ протолкала—
Въ клѣточку спать звала.

Собираются вести молодыхъ спать въ пуньку. Ведутъ дружокъ и ранняя сваха.

Сваха кладетъ на приготовленную постельку подстилку; на подстилку—перинку, 3 подушки; дружко усаживаетъ жениха на постель, а молодая снимаетъ ему сапогъ съ правой ноги. Въ сапогъ кладется какая нибудь монета, которая и достается молодой. Даютъ маленькое наставленье, дѣлаютъ доброе пожеланіе, затворяютъ дверь и уходятъ

Идя къ пунькѣ:

д. Горбуновка.

Вижу я, вижу,
Что вядутъ меня въ хату.
Рада я, рада,
Что велика громада
А насъ подманила,
Съ однимъ спать положила.

Орѣхова клѣтка
Цѣлованьемъ срублена!
Милымъ—миловапье!
Частое цѣлованье!

Выходя изъ пуньки:

Сусѣди, сусѣди!
Идите, поглядите!
Мы такъ не гуляли—
Молодыхъ спать поклали,
И съ честью, съ хвалою,
Съ пивомъ, и съ медомъ
Съ тёртыми калачами.

Собираются въ хату, продолжаютъ.

с. Морево.

По лугамъ, лугамъ вода ишла,
По подлужечью стежечка.
По стежечкѣ Мáрөушка ишла,
Съ луговою водою говорила:
«Водице моя, луговая!
«Отмыла мене отъ батюшки,
«Примыла мене къ свекору,
«Къ Васильеву батюшкѣ.

* * *

По лугамъ, лугамъ—вода ишла,
По подлужечью-стежечка.
По стежечкѣ Мáрөушка ишла,
Съ луговою водой говорила:
«Водица моя, луговая!
«Отмыла мене отъ матушки,
«Примыла мене къ свякровьѣ
«Къ Васильевой матушкѣ.

д. Трубичина.

Рано, рано, по зарѣ
Мы что, Мáрөушка, говорили:
«Да, не ходи ты, Марөушка, по воды,
«На проруби два голубя «гули»
«Они тебя отъ батюшки оттули,
«И къ лютому свекору привяли.

(Тоже отъ матушки).

д. Трубичина.

Рано, рано, по зарѣ
Щевелили ластушки, соловьи,
Да по бережку цвѣтики расцвяли.
По цвѣтикамъ батюшка гуляеть:
«Да, гуляй, гуляй, батюшка, здорово;
«Своди меня съ камушка бялова!
Охъ, у батюшки-то жалости немного
Не сведъ меня съ камушка бялова.

* * *

Рано, рано, по зарѣ
Щевелили ластушки, соловьи.
Да по бережку цвѣти расцвяли.
По цвѣтикамъ Васильюшка гуляеть:

«Да, гуляй, гуляй. Васильюшка, здорово,
Сведи меня съ камушка бялова!
А въ Васильюшкѣ-то жалости премного,
Онъ свелъ меня съ камушка бялово!

— —

Скакальныя пѣсни

называются такъ потому, что подъ эти пѣсни пляшутъ, или, говоря ихъ языкомъ, скачутъ. Поются онѣ во время обѣда. Когда невѣстина родня обѣдаетъ, женихова поетъ и пляшетъ: потомъ женихова садится за обѣдъ, невѣстины поютъ и пляшутъ.

д. Веретякина.

А у слободкѣ, у въ маленькой
Жаръ, жаръ!
Мимо ѣхалъ да Васильюшка.
Охъ, Máрѳушка жаль, жаль!
Она вышла, выходила рано
За вороты,
Обронила, потеряла, кружевныя
Верботы[1]).
Ахъ, и всѣ мои миновались
Дѣвичьи хлопоты!
Обронила, потеряла съ рук
Золотъ перетень.
А и всѣ жъ мои миновались
Всѣ дѣвичьи пѣсни!
Обронила, потеряла
Тобольныя иглы.
А всѣ жъ мои миновались
Всѣ дѣвичьи игры!

———

д. Веретякина.

На рѣчкѣ, на быстрой
Тамъ новая пристань.
Дѣвка рубашки мыла,
Звонко колотила,
Часто полоскала,
Круто выжимала,
Да на бережку слала.
На высокомъ курганѣ
Молодой панъ гуляетъ.
Молодой панъ гуляетъ!
Да на вороном коню—
Сядло парчевóе,
Стремена золотыя,
Повода шелковыя.
Да на пану рубашечка,
Да ни пану бѣлáя
Тонкá—льняная.
Да не матушка ткала,
Да не сéстрица пряла.
Шила, вышивала
Да купеческая дочка.
Подъ окномъ сѣдя,
По святёлъ мѣсяцъ глѣдя.
То мѣсяцъ, то звѣздочки,
То красныя зори.
Зóри, ой, Марѳушка!
Зóри, ой, Григорьевна!
Мѣсяцъ, да Васильюшка!
Мѣсяцъ-да Митріевичъ!

— —

с. Волконскъ.

За рѣчкою, за рѣкою,
За быстрою, за Волгою,
Заросъ мой ленъ весь травою,
Лопушистою лабодою.
Красныя дѣвушки ленъ пололи,
Бѣлыя ручушки кололи.
Одна дѣвушка не полола,
Бѣлыхъ ручушекъ не колола.
На съ молодцемъ простояла.
На немножечко простояла:
А всего же на три мѣсяца,
3 свѣтлые!
Первый мѣсяцъ свѣтлый, свѣтлый—
Василь, Василь Митріевичъ!
Другой мѣсяцъ свѣтлый, свѣтлый—
Василь, Василь Митріевичъ!
Третій мѣсяцъ свѣтлый, свѣтлый—
Василь, Василь Митріевичъ!
На немножко простояла,
А всего три зорюшка, три ясныя:
Первая зорюшка ясная, ясная—
Марѳа, Марѳа Григорьевна!
Другая зорюшка ясная, ясная—
Марѳа, Марѳа Григорьевна!
Третья зорюшка ясная, ясная—
Марѳа, Марѳа Григорьевна!

д. Веретякина.

Унывало, унывало
Матушкино сердце.
«За что оно унывало?
Свое чадо провожало
А въ Цареву службу,
Въ Государеву нужду.
Большая сестра
Коня выводила.
А середняя сестра—
Сядло выносила.
А меньшая сестра—
На коня садила.

[1]) Верботы—оборки нарукавахъ.

А жана моя, горемычная,
Жана моя несчастная—
После выходила—
На плеть выносила,
Про все распросила:
«Да, другъ мой, бѣленькій
«Да, голубчикъ бѣленькій
«Да, когда жъ ты къ намъ будешь
«Изъ Царёвой службы,
«Съ Государевой нужды?
— Когда на морѣ, морѣ,
Да бѣлый камень выйдеть,
Серяди моря станеть,
Ракитовый кустъ выростеть,
Соловой гнѣздо совьеть,
Яичекъ нанесеть,
И дѣтокъ вывядеть,
На синее море пустить—
Тогда я къ вамъ буду.

д. Веретякина.

Молодой казаченка,
Да наѣздникъ лихой,
Собирался на битву —
Прощался съ сямьей.
На прощаньи сказалъ:
Съ жаной молодой,
При прощаньѣ сказалъ:
«Будь, жана, вярна!
Жена мужу отвѣчала:
«Да по гробъ жизни—никогда!

* * *

Три года казаченокъ
Бился со врагомъ.
Онъ, бивши, рубивши,
Сбирался домой.

* * *

При пути, при дорожкѣ—
Родитель ишёлъ:
«Здорово, родитель!
«Жива ли семья?
-- Всѣ живы, здоровы,
Да бяда случилась.
Бяда небольшая:
Жана сына родила.
Сынъ слова не взмолвилъ,
Залился слязой.
Мать сына встрѣчала
Съ иконой святой.

Жана мужа встрѣчала
Съ горючей слязой.
Мать сына просила:
«Прости, сынъ, жану!
Тебя, мать, прощаю,
Да жану—никогда!

* * *

Выхватилъ свою легку саблю,
Съ своей легкой ножны,
Снялъ женѣ головку
Да по бѣлыя плечи.
Увскочилъ въ спальню:
Колыбелька виситъ,
Да малое дитё плачеть:
„Нѣту-ти матери,
„Отецъ не родной!
„Остался малютка
„Совсѣмъ сиротой.

д. Веретякина.

А въ кустѣ, въ кустѣ калиновомъ,
А въ другомъ кустѣ малиновомъ,
Собирается добрый молодецъ:
Да не холостъ, не женатъ,
Да бялой, кудроватъ.
Молодой женѣ приказываетъ:
„Молода жона, накорми коня изъ коробочки!
„Напой, ворона, изъ вядёрочки!
Молода жена не послушалась, понатурилась —
Повела коня на синее море.
Да синее море всколыхнулось,
Да бѣлая рыбушка встрепехнулась,
Молода боярыня испужалась:
„Какъ-то мнѣ быть?
„Какъ къ двору придтить?
„Какъ свекру сказать, свякры матушкѣ,
„Да милому ладушкѣ! (мужу).

д. Веретякина.

Возлѣ рѣчки, возлѣ гати,
Выростала трава-мята.
Пуховита, духовита,
Сладкой водочкой налита.
Красная дѣвушка, Кулина,
Своихъ дѣлъ не утаила

И Ванюшу полюбила.
Къ огороду проводила,
Мимо саду зелянóва,
Мимо батюшки роднова:
„Мой батюшка на слуху спить,
„Моя матушка на повѣти,
„А я, молода, на привѣтѣ!

* * *

Заздучали, загрючали—
Знать Ванюшечку поймали,
Ручки, ножки поломали
Головушку проломили...
Въ чистое поле вывозили,
Подъ мяжою положили.
Дѣвки пó лужку гуляли,
Это диво дивовали:
„Охъ, что жъ это за диво!
„Подъ мяжой лежитъ дѣтина.
„Подъ мяжой лежитъ дѣтина,
„Ой, Ванюша-сиротина!
„Онъ обувши, опрянувши *),
„Подпоясавши, у шапкѣ,
„На рукахъ яво перчатки
„Чтобы любили дѣвчатки.

д. Веретякина.

Подъ крыльцомъ дѣвки стояли.
Рукавомъ парню махали.
Не простому, холостому—
Ахвицеру молодому.
Ахвицеръ молодой!
Проводи меня домой,
До горенки до новóй,
До широкихъ до воротъ,
До точеныхъ до верей.

* * *

Гляну, гляну, молода,
Вдоль по улицѣ конецъ—
Идётъ добрый молодецъ.
А въ рукахъ несеть указъ,
Ни про дѣвокъ, ни про насъ.
Про солдатскихъ тó женъ.
Какъ солдатскія-то жены
Многовольничаютъ,
Продовольничаютъ.
Растощейки, разношейки!
Растащили всѣ двора
И старушечьи крупы.

---

*) Опрянувши (одѣтъ).

д. Веретякина.

Какъ за рѣчкою мужикъ.
Онъ не бѣденъ, не богатъ;
У яво нѣту ничаво:
Ни кола, ни двора,
Ни скотинки живота.
Только есть у яво
Одинъ сѣренькій котокъ—
Кучерявянькій лобокъ.
Какъ повадился котокъ,
Черезъ рѣчку, на тотъ бокъ,
Ко солдатской, ко вдовѣ,
Ко маіоровой жанѣ,
По сметану, по творогъ.
Уловили кота
Посередь живота.
Какъ и били кота
А въ чятыре кнута,
А въ чятыре пляти:
„Да и вотъ, табе, котъ!
„И сметана, и творогъ!

д. Трубичина.

Супротивъ нашихъ воротъ
Разыграю хороводъ,
Супротивъ батюшкиныхъ.
Батюшка ко двору зоветь,
Родненькій ко двору зоветь.
Я не иду, нейду ко двору,
Я не слухаю батюшки,
И не боюся матушки.
„Государь, мой батюшка,
„Ты сострой мнѣ горницу
„Со стякломъ да на улицу,
„Со другимъ на синё море,
„Съ третьимъ на чистó поле.

д. Трубичиной.

Пошелъ Ванька да на улицу.
Онъ заигралъ а въ дудочку,
А въ дудочку, а въ калиновую:
„Ты поиграй, мой милый другъ!
„Позабавь меня, молоду!
„А у меня, молодешеньки,
„Старый мужъ, да не подъ ровню.
„Старъ, да на улицу не ходить,
„И меня, молоду, не пускаеть.
„Хоть и пустить—пригрустить,

„Самъ за мною вслѣдъ бѣгить:
—Воротись, моя женушка!
Воротись, моя барыня!
Ну, чего тобе надобно:
Либо рыбки-бѣлорыбицы?
А другой—севрюжинки?
„Мнѣ ничо́го не надобно,
„Только Ваньки съ балалайкой
„Да Микитки со скрипицей!

д. Трубичиной.

Другъ ты мой, другъ ты мой!
Да наливная ягода!
Сушилъ милый три года,
А я яво четыре.
Съ этой тоски, кручины,
Пойду, молода, въ тёмный лѣсъ
Сорву, молода, кленовъ листъ.
Напишу, молода, грамоту
По бѣлому бархату.
Пошлю эту грамоту
Въ Орелъ-городъ батюшкѣ:
„Сударикъ мой, батюшка!
„Да, вели жъ ты мнѣ поиграть,
„И шуточки пошутить!
- Играй, играй, дитятко,
Играй, мое милое!
Когда старость нападеть,
Игра на умъ не пойдеть,
За люлею сидючи
И малыхъ дѣтей качавши:
„Люли, люли, дитятко!
„Люли жъ, мое милое!
„У тебе нѣту-ти батюшки,
„А у мене-- милаго дружка—
„Да Ванюши дружка!

д. Горбуновки.

Эй, ухъ! вы, бабочки,
Бабеночки мои!
Эй, ухъ! придите,
Посидите у мене!
Разсудите мое горе и печаль.
Почему этой бабёночки мнѣ жаль?
Жаль бабёночки, жаль молоденькой!
Она прежде полюбовницей была.
Вы скажите, кого любитъ безъ мене.
Она не́ любитъ сподманиваетъ.
Твоя краска въ моемъ лицу горить
И по тебѣ, милой, сердечушко щемить.
Охъ, щемить, болить, побаливаеть.
Засталася въ новой горенкѣ одна.
Какъ я выйду за новы́я ворота?
Стану, гляну—вдоль по улицѣ мятель.
Вдоль по улицѣ мятелица мятеть,
За мятелицей Колпаница*) идеть,
Подъ полою разну музыку несеть.
Я заставлю разну музыку играть,
Сама пойду безотвѣтно танцовать.
Танцовала-приговаривала,
Чеботами приколачивала.
„Охъ вы, бѣлицы, румяницы мои!
„Дорогія, некупленыя,
„На бѣло́ лицо напудреныя!

д. Круглой.

А у насъ на улицѣ Ямской, Ямской,
Тамъ ѣхалъ бурмистръ молодой.
Подъ бурмистромъ конь вороной.
Лошадь-конь спотыкается,
Красная дѣвушка усмѣхается.
„Ты не смѣйся, красна дѣвица, душа!
„Насмѣю тае отъ смѣшки у глаза.
„Напою дѣвку пьянёшенькю.
„Я пьянёшенькю, хмяльнёшенькю.
„И положу дѣвку за бочку спать.
„Прикажу я молодымъ чумачкамъ:
„Вы, чумачки молоденькіе!
„Караульте полюбовницу мою.
„Когда спитъ не будитя ее,
„А проснеться--похмѣлитя ее,
„И до двора проводитя ее.
„Чтобы дѣвка не шаталась,
„Чтобы люди не смѣялись,
„Отцу, матери не сказывали
„Роду, племени не объявливали,
„Какъ дознается мать и отецъ,
„Разобьетъ намъ гульбы конецъ!

д. Круглая.

Ахъ, Ванька, разудалая голова:
Меня мать породила,
Малолѣтнимъ жанила.
Жена мужа не взлюбила,
Съ кроватушки повалила,
Ручку съ ногами сломила.

*) Колпаница—которая всѣмъ кружитъ головы.

Стала маменька жалѣть,
Стала ноженьки лячить.
„Чѣмъ мнѣ ноженьки лячить?
„Либо ярою мукою,
„Или сальною свѣчою?
Не лячи меня, мать родная,
Не жалѣй же ты мене;
Ручки, ножки не полегчають.

д. Круглая.

Болитъ больно головушка,
Чуеть, ноеть сердечушко,
Что немножко мнѣ жить
Съ милымъ дружкомъ.
Что и скорому быть
Проважаньицу,
Да и дальнему
Разставаньицу.
Провожала я дружка,
Я далёко, далеко́, я до города.
А съ города до самой Москвѣ.
Серяди Москвѣ становились.
Всѣ московскіе купцы сдивовались.
„Да и кто это, съ кѣмъ распрощается?
„Не но мужъ-ли съ жаной?
„Или братецъ съ сястрой?
„Или милъ другъ съ любезной?

После ужина народъ расходится по домамъ.

На другой день, ранняя сваха идетъ поднимать молодыхъ. Отворяеть дверь, говоря: „Ну, дѣтки! живы, здоровы! такъ одѣвайтесь, умывайтесь, идите въ хату, молитесь Богу. Выходя:
Сусѣди, сусѣди!
Идите, глядите
Мы такъ не гуляли,
Молодыхъ поднимали,
И съ честью, съ хвалою,
Со всею роднею.

с. Волконскъ.

На улицѣ мятель мятеть,
Къ Иванушкѣ народъ идетъ
Молодыхъ глядѣть.
Съ кажной думки по полушкѣ,
Съ кажной дѣвушки по денюшкѣ.
Барыня барина содирала—
Полтину денегъ дала.

Всѣ родные и гости собираются продолжать пиръ.

с. Волконскъ.

Гули, гули, мои голуби!
Лятитя въ мою сторону,
Скажите моему батюшкѣ
Челобитьице.

Что я, млада, завоевана,
Обапола *) темной ночи.
Съ вечера была дявицею,
Съ полуночи молодицею,
Къ бѣлу свѣту да невѣсткою.

с. Морева.

По пригорью бѣлъ заюшка
Туился.
Ѣздилъ Васильюшка по городу
Хвалился.
Я теперь, князе, бояре,
Женился,
Взялъ за себя молодую княгиню,
Охъ, княгиню молодую—
Ма́рѳушку!

с. Морево.

Свякровья радуется:

Охъ, на дворѣ мятель
Перепархиваеть,
Васильева матушка
Подскакиваеть.
„Охъ, радость моя!
„Да невѣстка у меня!
Пойду въ терёмъ—
Да теремъ вытоплёнъ,
Теремъ вытоплёнъ,
А еще выметёнъ.
Гляну въ ведерцы—
Водицы полны́;
Гляну на крючки—
Висятъ рушнички.

---

*) Обапола—въ данномъ случаѣ раньше, или около.

Пришла весна,
Напряла красна́ *).
Есть съ кѣмъ собирать!
Пришло лѣто,
Зародило жито—
Есть съ кѣмъ жито жать!

д. Горбуновка.

А всходила туча́ громовая,
Высыпала крупа золотая.
Взраднулася Васильева матушка.
„Есть съ кѣмъ у меня
„Крупу подбирать!
„Пришла вясна,
„Напряла красна́—
„Есть съ кѣмъ собирать!
„Пришло лѣто,
„Зародило жито—
„Есть съ кѣмъ жито жать!
„Глянула назадъ,
„Снопы лежать—
„Есть съ кѣмъ собирать!

д. Горбуновка.

Жалоба матери.

А всходила туча́ громовая,
Высыпала крупа золотая.
Остужилась, взгородилась
Ма́рѳушкина матушка:
„Не съ кѣмъ мнѣ
„Крупу подбирать!
„Пришла вясна,
„Напряла красна́ —
„Не съ кѣмъ собирать!
„Пришло лѣто,
„Зародило жито—
„Не съ кѣмъ жито жать!

с. Морево.

Охъ, Ма́рѳушка да на батюшку
Съ жалобой:
Да не жалостливъ мой батюшка
До мене!
„Засталися мои цвѣтики
Всѣ въ тебе.
„Увставай, мой батюшка, раненько,
„Поливай мои цвѣтики частенько,
„Утренними да вечерними зарями,
„Послѣ́ того да горючими слезами.
„Прикрывай, мой батюшка, камкою *),
„После того печалію, тоскою.

(Тоже къ матушкѣ).

д. Горбуновка.

На дубу голубокъ погуркивалъ.
Ма́рѳушка батюшку оплакивала,
Ма́рѳушка батюшкѣ наказывала:
„Сударикъ мой, батюшка!
„Прибудь ты ко мнѣ,
„Отвѣдай *) мене,
„На чужой сторонѣ,
„У чужова батюшки.
„Чужой батюшка
„Безвинно журитъ,
„Не знаю за что,
„За какуя бяду.
„За какуя бяду?
„За провиность мою?

Прiѣзжаютъ мать и отецъ молодайки съ дарами.

Прилетѣли двѣ ластушки
Съ крылами.
Прiѣхали двѣ свашеньки
Съ дарами,
Съ шитыми, шолко́выми
платками.

Собираютъ народъ. Вводятъ молодыхъ въ хату, ставятъ около стола. Входятъ свекровъ со свекоромъ. Молодая даритъ свекрови шаль; свекру— рушникъ. Они кладутъ на тарелку деньги.

Когда дарятъ свекора.

с. Морево.

Не гнѣвайся, да мой батюшка,
На долгiе дары.

---

*) Красна́—деревенскiй холстъ.

*) Камка́—шелковая матерiя.

*) Отвѣдать употреблено въ смыслѣ провѣдать.

У мене мать стара,
Сестра мала,
А я, молоде́нька,
Не умѣючи пряла,
Не знаючи ткала
И все лѣто бяли́ла.
Пришла негодина -
Часомъ раздарила.
Я свекру—платокъ
Съ одинъ локотокъ;
Свекры—полотенце,
По пятамъ волокется
Деверьямъ по платочку,
Невѣсткамъ—ширинки,
А заловкамъ по лендѣ.

———

Когда, по бѣдности, даровъ нѣтъ.

с. Морева.

Ма́рѳушка козловъ стережала,
Григорьевна даровъ не напряла.
Не шуркайте [1]), не гашаркайте [2])
За нею.
Охъ, за нею, да за залетной пташечкой,
Да, нехай она у насъ хорошенько привыкнетъ.

Потомъ задариваетъ всю родню: кому — платочекъ, кому — ширинку, кому — ленту. Кто платитъ деньги, кто приноситъ птицу, кто что, и благодарятъ.

Честны́, хвальны́ зелены луга
Травами!
Честна, хвальна наша Ма́рѳушка
Дарами!

———

с. Морева.

Гули, гули, пчелы
Къ улью припадали.
Плакала Ма́рѳушка,
Къ сундуку припадала:
„Да я зиму пряла,
„Да недѣли ткала,
„Все лѣто бялила.
„Пришла негодина
„Вѣсь міръ пердарила.

———

[1]) Шуркать—нападать, корить.
[2]) Гашаркать—то же значеніе, но употреблено для усиленія.

д. Горбуновка.

Въ этой пѣснѣ одновременно упомянуты, Донъ, Дунай. Дунай понадобился для сохраненія размѣра стиха. Какъ Донъ, такъ и Дунай—для указанія большой рѣки вообще, какъ указано въ очеркахъ жизни Великорусскаго народа Костомарова.

Возлѣ Дону, калинова вѣтка стояла,
Стежечка лежала.
По стежечкѣ Ма́рѳушка гуляла,
Калинову вѣтку ломала,
На Дунай-рѣку бросала:
„Тонетъ ли калинова вѣтка
На водѣ?
„Тужитъ ли мой батюшка
Обо мнѣ?
„Вотъ не тонетъ калинова вѣтка
На водѣ!
„Не тужитъ мой батюшка
Обо мнѣ!

———

(Тоже къ матушкѣ).

———

Послѣ раздачи даровъ, собираютъ княжой столъ. Это обѣдъ тестя и тещи, которые поятъ и кормятъ міръ, т. е. всю собравшуюся родню и гостей. За столомъ сидитъ молодаго родня; молодайкина въ это время поетъ пѣсни и пляшетъ.

Когда этотъ обѣдъ оконченъ, собираютъ вновь молодаго обѣдъ. Тогда за столъ садится родня молодайки, а родня молодаго поетъ и пляшетъ.

Молодые за этими обѣдами не сидятъ. Ихъ отводятъ отдѣльно въ пуньку и подаютъ, что́ получше.

Когда оба эти обѣда кончатся, вводятъ малодыхъ въ хату — Богу молиться. Сваты и гости „бьютъ горшки“. Хозяйка старается заблаговременно прибрать подъ замокъ, что́ получше, а то ничего не оставятъ, все побьютъ.

Побивши горшки идутъ „воду выливать“.

Садясь за обѣдъ.

с. Морево.

Столы мои, столочки!
Гости мои, гостечки!
Какъ мы съ вами сойдемся,
Горѣлочки напьемся!

д. Любощь.

У нашего свата
Веселая хата.
Весь кутъ играетъ,
Свата забавляетъ:
А утки—въ дудки,
А гуси—въ гусли,
А овцы—въ донцы,
А коровы—въ треноги,
Бараны—въ органы
Козлы—въ барабаны
А гдѣ куры—дуры?
Не умѣютъ играти,
Свата забавляти.

Если дружко подноситъ мало водки, начинаютъ корить его и раннюю сваху.

с. Морево.

На дворѣ склизко,
У воротъ мокро.
Вотъ диво!
Еще диво, впередъ диво будетъ!

* * *

Дружилушка съ коня упалъ!
Съ коня упалъ—кожухъ порвáлъ!
Вотъ диво! изъ дивъ диво!
И впередъ диво будетъ,
Кожухъ порвалъ!

* * *

Что не взмолвилась ранняя сваха:
„Охъ, не тужи, дружилушка!
Вотъ диво!
„Свиней побьешь—кожухъ сошьешь.

с. Морево.

Дѣвки дружка били,
Въ подполье садили,
Въ подполье садили,
Ступой наложили.

с. Морево.

У нашего дружка
Перемѣнное платье:
То куль, то рогожа,
То бабья панева!

* * *

У нашего дружка
Свита лыкомъ шита,
Лыкомъ шита,
Соломой набита.

с. Морево.

Не сама сваха пляшетъ—
Вошь подъѣдаетъ!

Дружко подноситъ водки. Начинаютъ хвалить.

с. Морево.

Хорошъ нашъ дружило!
Виномъ напоило.
Виномъ, медомъ напоило,
Гостей похвалило.

У нашего дружилы,
У нашего дружка
Составленъ терёмъ.
Онъ весь побѣлёнъ,
Столы постáвлены,
Скóмья приготовлены:
И съ честью, и съ славою,
Съ своимъ краснымъ поѣздомъ,
Съ молодымъ дружилою,
Со раннею свахою.

„Выливать воду“ выходятъ изъ хаты въ такомъ порядкѣ:
1. Дружокъ—съ кочергою.
2. Подружья съ емками.
3. Дядька—съ помеломъ.
4. Одинъ изъ поѣзжанъ наряжается въ бабій нарядъ (или наоборотъ), садится верхомъ на лошадь и ѣдетъ къ колодцу; за нимъ ранняя сваха.

Ранняя сваха беретъ ведра коромыслами на плечо.

Коромысло обвязываетъ рушникомъ.

Рядомъ съ ранней свахой идетъ молодайка и ея родня. Рянняя сваха, молодайка и ея родня идутъ „невесело“, „пріятненькія“. Молодайка „не смигнетъ“, идетъ „угорюнивши“. Родня со стороны жениха и весь поѣздъ веселы, идутъ и пляшутъ.

Передъ выходомъ изъ хаты.

д. Круглая.

Не жалостливъ мой батюшка
До мене.
Отдалъ мене, младешеньку,
Отъ сее.
Ничо́ю жъ я на чужбинушкѣ
Да не знаю!
—А я жъ тее, мое дитятко, поучаю:
„Будешь ты идить рано воды́,
„Будеть стоять стариковъ караводъ.
„Ты, мое дитятко, подойди-ка
Тихохонькя,
„Ты покло́нися
Низёхонькя:
„Оны скажутъ: „вумное, да разумное
Дитятко!
„Вумнаго да разумнаго батюшки,
„Вумной да разумной матушки.

д. Горбуновка.

„Умное, да разумное дитятко!
„Пойди жъ ты, мое дитятко,
„А въ склянйцу, по водицу.
„Будеть стоять стариковъ полчокъ.
„Подойди ты, мое дитятко, близенько,
„Покло́нися, мое дитятко, низенько.
„А люди скажуть, что ученое дитятко
„Умнаго да разумнаго батюшки,
„Умненькой да разумненькой матушки.

Вышли.

д. Горбуновка.

Наша молодица
Пошла по водицу—
Съ новыми ведрами,
Съ толстыми бёдрами,
Съ шитыми платна́ми [1]).

[1]) Платна—рушники.

Когда сваха зачерпнетъ воды, у нея вырываютъ ведро и обливаютъ народъ.

Сусѣди, сусѣди!
Приблизьтеся что-ли!
Ититя что-ли!

Народъ воды не даетъ, требуетъ водки. Дружко подноситъ.

Въ другой разъ зачерпываютъ, опять разливаютъ.

Въ третій разъ одно ведро выливаютъ подъ пятникъ [1]), а другое несутъ „къ двору“. Несетъ ранняя сваха. Не доходя немного, передаетъ молодайкѣ. Она вноситъ въ хату, становитъ ведро на столъ.

Молодая свякровья
Семь дёнъ не умывалась,
По загрядью [2]) валялась,
Воды дожидалась.

Молодайка черпаетъ по кружкѣ и подаетъ поочередно.

Кто прихлебнетъ, даетъ деньги, по 1 к. и по 2.

Набирается около рубля. Это составляетъ собственность молодайки.

Нѣкоторые, ради шутки, вмѣсто денегъ бросаютъ черепки. Это вызываетъ общій смѣхъ.

Охъ, на броду, броду́,
Пилъ сивый конь воду́.
Онъ пьетъ, выпиваетъ,
Копытами выбиваетъ,
Хвостомъ выметаетъ;
На гору взбѣгаетъ,
На повода наступаетъ.
Повода шелко́вые,
Груздиля [3]) желѣзны!
Васильевъ батюшка коня похваляетъ:
О, чтобъ тобе, коня, пилось, ѣлось,
И бодро бѣгалось!
Привезъ ты мнѣ, коня,
Гостя дорогова:
Въ полѣ работницу.
Въ полѣ—работницу
Въ домѣ—куковницу [4]),
Гостямъ—привѣтницу.

* * *

[1]) Пятникъ—мѣсто гдѣ отворяются ворота, или, какъ они говорятъ, «откута́ются».

[2]) Загрядье—дома на краю верха русской печи, въ видѣ порожка, за который хватаются рукой, влезая на печь.

[3]) Груздиля—удила на конской уздѣ.

[4]) Куковница—хозяйка.

Охъ, на броду́, броду́
Пилъ сивой конь воду́.
Онъ пьетъ, выпиваетъ,
Копытами выбиваетъ,
Хвостомъ выметаетъ
На гору взбѣгаетъ
На повода наступаетъ
Повода шелко́вые,
Груздиля желѣзныя!
Маренинъ батюшка коня проклинаетъ.
„О, чтобъ тобе, ко́ня,
„Не пилось, не ѣлось,
„И не бодро бѣгалось!
„Отвезъ ты мнѣ, ко́ня,
„Гостя дорогова:
„Въ полѣ—работницу,
„Въ домѣ—куковницу
„Гостямъ—привѣтницу.

———

Опять садятся за столъ. На столъ ставятъ пироги, жареное. Всѣхъ обносятъ. Подносятъ водку:

д. Веретякина.

„Кто ся у насъ умная головка?
—Умная головка—Васильюшка
Митріевичъ!
„Обернись ко мнѣ лицомъ,—
„Вотъ тее чарочка съ винцомъ!

* * *

„Кто ся у насъ умная головка?
—Умная головка—Ма́реушка
Григорьевна!
„Обернись ко мнѣ лицомъ,—
„Вотъ тее чарочка съ винцомъ!

———

д. Веретякина.

Чарочка моя, расписанная!
„Кому чару пить—
„Тому здраву быть.
—Пити чару Ма́реушкѣ.
„Да ты выпей, умница,
„Ты выкушай, разумница.
„На здоровье, Мареушка!
„На здоровье, Григорьевна!
„Отъ бережка до донушка,
„Чтобъ не болѣла головушка.
„Наши чары золотыя,
„Пивовары молодые,
„Пиво сыченое,
„Наливчатое.

———

д. Веретякина.

Въ лугахъ, въ лугахъ,
Въ зеленыхъ лугахъ—
Тамъ стоитъ дубокъ
Зеленешенькій,
Веселешенькій!
Ой, на дубчику
Два голубчика.
Они цѣлуются
И милуются;
Правымъ крылышкомъ
Обнимаются.
„Свѣтъ, голубушка!
„Да, свѣтъ, бѣлая!
„Я хочу тебя,
„Свѣтъ, покинути.
„Я хочу лятѣть
„У чисто поле:
„Пошаницу клевать,
„Куко́ль выбирать.
„Принесу тобе
„Да два зернушка:
„Пошаничное,
„Куколичное.

* * *

Ай, у теремъ, а въ висо́комъ,
Тамъ сидитъ Василій Митревичъ,
Со Мареою, со Григорьевною.
Они цѣлуются и милуются,
Правой ручкою обнимаются,
Шалковы́мъ платочкомъ утираются.
„Свѣтъ Ма́реушка!
„Свѣтъ Григорьевна!
„Я хочу тебе, свѣтъ, покинути.
„Я хочу ѣха́ть во Китай—городъ,
„Торго́мъ торговать,
„Шолки́ закупать.
„Коверъ вышивать,
„Коня одѣвать:
„Коня сиваго, сивогриваго,
„Бѣлокопытаго!

———

д. Круглая.

Луги ль мои зеленые!
Всѣ ли мои луги сукрашены

И трáвами и муравами,
И земчужными рóсами?
Всѣ ль мои гости вобратые,
Вобратые, собратые,
Вобратые, собратые вчествованы?
Хлѣбомъ-солью укормлены?
Зеляны́мъ виномъ упоены?

Когда все покушали.

Сваточки, сваточки!
Прошу васъ не гнѣваться,
Какова хлѣбъ-соль была.

Молятся Богу, выходятъ изъ за стола.

Сѣли сваты, сѣли,
Всего быка съѣли—
Съ рогами, съ ногами,
Со всей головою.
Да, побойтесь Бога!
Не съѣшьте друговъ!

Посыплю горошку,
Укажу сватамъ дорошку!

* * *

А еще не пора.
Свашенька добра,
Велитъ ночевать,
Омётъ начинать.
Посѣю я ленъ, ленъ,
Пора гостямъ вонъ, вонъ!
На что было звати,
Коли вонъ высылати!

Сваты уходятъ, ихъ провожаютъ:

Въ огородѣ яблонь расцвѣтаетъ,
Васильюшко сватовъ провожаетъ
И съ честью, съ хвалою,
Со всею роднею.
Съ пивомъ, съ медами
И съ мягкими калачами.

На прощанье всѣ перецѣлуются и уходятъ.

Накрываютъ семейскій обѣдъ или ужинъ, какъ придется по времени.

Черезъ нѣсколько дней молодайка „ѣдетъ въ отвóды“ къ матери. Тамъ ей даютъ для пряжи донце, гребень, самопрядку и сундукъ съ ея добрóмъ.

Кукушки.

Подъ Троицынъ день, съ вечера, плетутъ вѣнки изъ листьевъ подорѣшника, а въ Троицынъ день всѣ, начиная съ дѣтей и, кончая сѣдыми стариками, всѣ надѣваютъ эти вѣночки на головы: мущины сверхъ картузовъ, по околышу, а женщины сверхъ повойниковъ и идутъ такъ къ обѣднѣ.

Въ Троицынъ же день, желающіе вить вѣнки и крестить кукушекъ, собираются въ хату къ какой-нибудь вдовѣ, дѣлаютъ складчину: скидываются по 10 коп. на водку; каждая должна принесть по 5 яицъ, кусокъ мяса, вятловку (маленькую чашечку) крупъ, сальца. Кромѣ того, каждая должна принесть охапочку хвороста.

На Духовъ день, когда всѣ собрались къ вдовѣ, садятся въ кружокъ, берутъ сковороду, поджариваютъ сальца, варятъ яичницу, и отдѣльно въ махоточкѣ кашицу.

Когда все готово—пьютъ водку, закусываютъ и идутъ хороводомъ на лужокъ, подъ ракитку.—Тамъ, изъ вѣтокъ ракитки плетутъ вѣнки и вѣшаютъ на нихъ кресты, или платки, или ленты.

Двое (парень-ли съ дѣвушкой, дѣвушка-ли съ дѣвушкой—это безразлично) берутъ вѣнокъ въ руки, становятся другъ противъ друга и поютъ:

д. Веретякина.

Благослови Троица
Намъ въ лѣсъ пойтитъ,
Намъ вянки завить.
Ты, кукушечка ряба,
Да кому-жъ ты кума,
Да еще кумушка,
Да еще голубушка?

поютъ и черезъ вѣнокъ цѣлуются. Это называется «покумиться». При этомъ мѣняются или крестами, или платками, или лентами.

д. Горбуновка.

„Кукушечка ряба!
„Кому жъ ты кума?
„Кому жъ ты душа?
—Я—кума Марьюшкѣ,
Я--душа Марьюшкѣ
Ой, лели!
Я—кумушка,
Подруженька вамъ,
Пойдемъ въ лѣсъ
Вяночки вить
На свою головушку
На свою гряливую [1]).
Лелемъ я!

д. Горбуновка.

Марьюшка!
Пойдемъ вянки завивать.
Полóтной [2]) кружила
По миломъ тужила:
„Свѣтъ мой, миленькій,
„Голубчикъ бѣленькій!
„Какъ намъ быти?
„Кого любити?
„Поѣхалъ мой милый
„А въ торгъ торговать
„Съ молодыми людями
„Съ прежними друзьями.

д. Веретякина.

Подъ лѣсомъ, подъ лѣсомъ,
Подъ темнымъ, зеленымъ,
Тамъ наши ребята
Пашéньки пахали—
Въ четыре сошонки,
Пятая боронка,
Шестая простая
И та не гуляла—
Бѣлъ лёнъ разсѣвала,
Приговоръ приговаривала:
„Расти, мой ляночекъ!
„И тонокъ и дологъ,
„И бѣлъ, что ковыла,
„И крѣпка, что жила.
Сталъ ленъ выростать,
А я горевать:
„Съ кѣмъ мнѣ бѣлъ ленъ брать?
Золотое коренье?
А свекоръ-то скажетъ:
—Да, невѣстка, невѣстка!
Сноха молодая!
Пойдемъ лянокъ брать,
Ковыль выстилать.
„Ой, чортова брача [1]),
„Подъ мяжою лежа
„Лихорадка дережа!
„А вдаритъ,—подыметъ
„Объ сырую землю,
„Объ желтые пяски,
„Не давай молодкѣ тоски!

д. Веретякина.

Подъ дубцомъ сѣдила дѣвка
Съ молодцомъ,
Накинувши рукава.
Какъ на молодцу калтанъ
Зеленѣется,
Какъ на дѣвушкѣ рубашечка
Бѣлѣется.
Съ чаво сýха, съ чаво вяла
Подкошённая трава?
Съ чаво пьяна, весела
То Васюткина жана?
Василій, господчикъ!
„Не бей меня въ бѣлый день,
„Не смяши добрыхъ людей.
„Прибей меня въ ночи
„При лучинѣ, при свячи,
„При семеюшкѣ своей,
„Что при матушкѣ родней.

д. Веретякина.

Не гуркой, мой сизенькій горкунокъ,
Не давай тоски, печали
Моему животу,
Да моимъ яснымъ очамъ.
Мои ясны вочи
Не даютъ спокой нóчи
Съ милымъ дружкомъ гулять.
Я со горя, со тоски
Пойду въ чистое поле,
Я раскину бѣлъ шатеръ

[1]) Гряливая—охотница до улицы, шутливая.
[2]) Полóтно—бумажная или льняная ткань.

[1]) Брача—по Далю скрипка. Вѣроятно свекоръ долженъ говорить тоненькимъ, вкрадчивымъ голосомъ, на подобіе скрипки.

При дорожкѣ, при большой,
При широкой, столбовой.
Какъ по тэй-то, по дорожкѣ
Добрый молодецъ ишёлъ,
Добрый холостой ишелъ:
„Охъ ты, мо́лодецъ, молодчина!
„Заѣзжай ко мнѣ ты въ гости.
„Я въ головушкѣ поищу,
„Черныя кудри расчяшу!
Я искать не наискала,
Добра молодца приспала
На своихъ бѣлыхъ рукахъ,
На кисейныхъ рукавахъ.
Какъ заставила дявица
Мо́лодца пѣшаго ходить,
Въ рукахъ тросточку носить—
Трость серебряную, подзолоченую.
Какъ и люди косить,
А онъ трости носить,
Какъ и люди пахать,
А онъ тростью махать.

д. Горбуновка.

Послѣднiй часъ разлуки
Съ тобою, мой милой!
Я вижу, кромѣ скуки,
Ни втѣхи никакой.
Одна была утѣха—
Милъ плакать не велѣлъ.
Ходила-бъ я въ садочку,
Гуляла-бъ въ зеляномъ,
Искала-бъ я слядочка,
Гдѣ милъ гулялъ со мной.
Садилась подъ кусточкомъ,
На мягкую траву.
Сидятъ два голубочка
На яблонкѣ въ саду.
Одна изъ нихъ порхнула
На бѣлу грудь мою.
А я, молоденька, всплакнула
По миломъ, по своемъ.
А гдѣ-жъ моя отрада,
Мой миленькiй дружокъ
Сережа—пастушекъ?
Ходилъ Сережа по круту беряжочку
Сыграй, Сережа, — серебряный рожокъ!

д. Горбуновка.

Прощай жисть, моя ты радость!
Тебѣ больше милой не видать!
Буду я помнить твои взоры,
Твой веселый, милый разговоръ.
Темная ноченька... мене не спится,
Самъ я не знаю, мальчикъ почему?
Красная дѣвушка мене сказала:
„За мной, мальчикъ, не гонись!
„Если погониться, мальчикъ, за мною,
„То потеряешь свой спокой!
Слышу я, вижу... майскiй день прекрасный
Шли мы купаться, мы съ тобой.
Шли купаться, прогуляться
По зелененькимъ да лужкамъ.
Мы садились на лужочку,
На шелко́вой на травѣ,
Вдругъ да случилась на морѣ нягода
Сбила милаго волной.
Намъ давно съ тобой было разстаться,
Тее жъ больше милой не видать.

Весь вечеръ Духова дня онѣ проводятъ въ ближайшемъ лѣсу: играютъ въ прятки, въ жмурки, грызутъ подсолнухи, веселятся.

Потомъ бросаютъ вѣнки въ рѣку. Если вѣнокъ бросаетъ дѣвушка и онъ не потонетъ, значитъ она выйдетъ замужъ въ этомъ году; если потонетъ—умретъ.

Навеселившись вволю, по домамъ расходятся ночью.

Пословицы, поговорки, крылатыя слова, примѣты и повѣрья, собранныя въ слободѣ Сагунахъ, Острогожскаго уѣзда.

Въ видѣ предисловія по поводу собранныхъ мною пословицъ, поговорокъ, крылатыхъ словъ и примѣтъ считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ.

Толчкомъ къ собиранію ихъ послужилъ трудъ А. С. Ермолова «Народная сельскохозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ», въ предисловіи къ которому авторомъ было выражено приглашеніе—продолжать собирать подобнаго рода матерьялъ. Это приглашеніе меня, какъ деревенскаго обывателя и завѣдывающаго въ то же время народными публичными чтеніями въ деревнѣ, заинтересовало и обратило мое вниманіе въ эту сторону.

Въ результатѣ получился предлагаемый матерьялъ. Онъ собирался исподволь и, по мѣрѣ накопленія, отсылался А. С. Ермолову для использованія имъ въ его цѣляхъ. По миновеніи въ немъ надобности, А. С. Ермоловъ возвратилъ мнѣ его обратно и, въ виду того, что имъ не весь матерьялъ использованъ для его работы и въ то же время представляетъ извѣстный интересъ, онъ выразилъ при этомъ сожалѣніе, если «этотъ матерьялъ останется подъ спудомъ». Это побудило меня приготовить къ печати находящійся въ моемъ распоряженіи матерьялъ. Для этой цѣли я далъ ему нѣкоторую группировку. Эта послѣдняя не представляетъ собою строго проведенный планъ. Рубрики, мною установленныя, исключительно назначены для удобства и облегченія эксплуатаціи этого матеріала. Въ силу этого, въ особыя рубрики «Луна» и «Дни недѣли» я выдѣлилъ примѣты, характеризующія по понятіямъ народа, вліяніе луны и о счастливыхъ и несчастливыхъ дняхъ. Я не постѣснялся при этомъ повторностью ихъ или заимствованіемъ ихъ изъ другихъ рубрикъ, такъ какъ лунѣ и днямъ недѣли придается народомъ громадное значеніе въ житейскомъ обиходѣ. Это замѣтно даже на моемъ небольшомъ сборникѣ поговорокъ и примѣтъ, заимствованныхъ изъ раіона малаго масштаба. Я полагаю, подобный пріемъ, безъ ущерба для дѣла, лишь облегчаетъ пользованіе матерьяломъ.

Собираніе этого матерьяла производилось главнымъ образомъ на мѣстѣ, въ слободѣ Сагунахъ, Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда и, помимо меня, чрезъ народныхъ учительницъ и грамотныхъ крестьянъ слободы Сагуновъ.

Острогожскій уѣздъ населенъ по преимуществу малороссами. Великороссы встрѣчаются въ уѣздѣ лишь оазисами и потому не представляютъ господствующій элементъ въ данной мѣстности. Къ сожалѣнію, я не располагаю по данному вопросу новѣйшими статистическими данными и потому не могу выразить ни въ абсолютныхъ, ни въ процентныхъ отношеніяхъ группировку этихъ двухъ народностей, а старыми данными нѣтъ никакого резона пользоваться по ихъ устарѣлости.

Малороссы говорятъ на «хохлацкомъ языкѣ» съ особымъ оттѣнкомъ. Этотъ оттѣнокъ, подъ вліяніемъ школы и книги, постепенно ослабѣваетъ, вѣрнѣе—растворяется въ общерусскомъ говорѣ. У крестьянъ-хохловъ нашей мѣстности, въ силу этого вліянія, слишкомъ замѣтно подражаніе въ своей рѣчи книжному языку. Не рѣдкость, поэтому, встрѣтишь въ разговорѣ мѣстнаго

хохла и литературное выраженіе, и чисто произнесенное иностранное слово. Довольно часто вырывается изъ устъ говорящаго хохла чисто русскія выраженія, въ особенности если онъ, считающій себя выше окружающей толпы, говоритъ съ «цуцкимъ», т. е. съ представителемъ изъ привеллигированныхъ сословій. Между прочимъ, для ознакомленія и характеристики мѣстнаго чисто хохлацкаго выговора я могу указать на «Расказъ про хахлацьку свальбу», и на пѣсни, собранныя въ сл. Щучьей, Острогожскаго уѣзда, записанныя по звуковому способу. (См. Дикаревъ — Воронежскій Этнографическій Сборникъ 1891 годъ).

Я записывалъ свой матеріалъ въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ на мѣстѣ и циркулируетъ въ обиходѣ. Мнѣ приходилось volens-nolens устанавливать граматическую связь и устранять излишнія, ничего не говорящія дополненія, т. е. такъ сказать, держать корректуру, особенно въ записанныхъ крестьянами примѣтахъ, такъ какъ послѣдніе въ своихъ записяхъ часто не связывали свои мысли, соединяли ихъ часто механически и подчасъ выражались на «разныхъ языкахъ», т. е. по хохлацки и по русски *). При корректурѣ, само собою разумѣется, всегда удерживались характерныя или мѣстныя, если они встрѣчались, выраженія.

При собираніи предлагаемаго матерьяла я не преслѣдовалъ никакихъ спеціальныхъ цѣлей, а просто записывалъ то, что являлось, съ этнографической точки зрѣнія, въ томъ или другомъ смыслѣ характернымъ или крылатымъ. На эту характерность по преимуществу устремлено было мое вниманіе, этимъ опредѣлялось цѣнность записи.

При записи также не придерживался опредѣленнаго способа, граматическаго или звукового: иногда записывалось такъ, какъ говорятъ на мѣстномъ patois, иногда на смѣшанномъ, т. е. на мѣстномъ и книжномъ, тѣмъ болѣе послѣдняго способа придерживался, что большинство поговорокъ и примѣтъ пришлось записать въ средѣ культурныхъ людей. На основаніи этого, мною записанъ матерьялъ, какъ на русскомъ, такъ и на малороссійскомъ языкѣ и группировка по этимъ элементамъ мною не была проведена, т. е. не отдѣлены русскія отъ малорусскихъ.

---

*) Для иллюстраціи привожу образчики крестьянскихъ записей съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника въ томъ видѣ, какъ онѣ были мнѣ доставлены.

«Если хочешь поссорить мужа и жену, которые живутъ въ мирѣ и согласіи—нужно взять щопотку земли изъ подъ того и изъ подъ другого и бросить эту землю на тѣхъ собакъ, которые грызутся и потомъ разогнать ихъ вслѣдствіе этого даные мужъ и жена станутъ грызться т. е. ссориться и совсѣмъ разойдутся.

Если хочешъ чтобъ любили хлопці—поймай жабу положи ее въ кувшинъ и отнеси въ лѣсъ и тамъ неставь въ муравейникъ, муравьи съѣдятъ всю жабу останется отъ нея одинъ крючекъ и вотъ, этимъ крючкомъ кого зацѣпишь, тотъ уже непремѣнно будетъ любить, здѣлать все это нужно ночью.

Если болитъ рука перевязать гарусомъ изъ свадьбы или косникомъ изъ дѣвичьей косы.

Водай я на соби хреста не бачевъ.
Бодай ты живый бувь, да недыхавь.
Работа дуракивъ любэ.

Это образчики грамотныхъ и въ общемъ правильно пишущихъ по-русски. Теперь приведу другіе.

Вотъ Старыя Людь говорятъ, что у читвѣръ Было солнце укругу до полудня то будетъ чирздень Годына.

Опять Солнце у столбахъ что это Будетъ жара На месность.

У насъ старые люди вотъ что говорятъ если ѣдетъ или идетъ куда нибудь на заработки или сѣять или похать кудабъ то не ишелъ или не ѣхалъ, то если встрѣтится изъ людей кто порожнемъ или съ порожними ведрами или съ чѣмъ нибудь порожнимъ то удачи не будетъ хоть даже и вернись.

И еще вотъ что можно корову узнать что она отелить, какъ же узнать вотъ какъ: видишъ, что корова уже значить передъ тѣмъ что скоро будетъ телиться то нужно смотрѣть на её фостъ если фостъ вкрученный какъ матуза (матузка?) то отелитъ бечка если жъ расчесанный фостъ то отелитъ телушку и точный предметъ.

Быть можетъ, покажется страннымъ мое заявленіе о томъ, что большая часть матерьяла собрано въ средѣ культурной или деревенской аристократіи. Но это фактъ. Эта старина еще живетъ въ данной средѣ, она всосана съ молокомъ матери, прикрыта авторитетомъ бабушки, ею руководятся или ее принимаютъ къ свѣдѣнію въ различныхъ житейскихъ положеніяхъ. Эта мудрость еще не умерла, но живетъ, живетъ и имѣетъ силу такую же въ хоромахъ, какъ и въ лачугѣ. Разливаясь въ тысячахъ мѣстностей, выражаясь въ безчисленномъ разнообразіи индивидуальностей, жизнь выводитъ одинъ общій, такъ сказать узоръ на фонѣ этого разнообразія, подводитъ къ одному общему знаменателю, къ вѣковой мудрости. Собранный матерьялъ безусловно представляетъ живой неизсякаемый умственный капиталъ, душу въ житейскомъ обиходѣ деревни. Стоило только мнѣ обратить свое вниманіе въ сторону извѣстнаго рода явленій, какъ я могъ, не затрудняясь, черпать полною горстью то, что мнѣ нужно было, можно сказать— не выходя изъ своей комнаты да припоминая лишь изъ своего дѣтства. Встрѣтишь ли духовнаго, встрѣтишь помѣщика или просто крестьянина, такъ и бьетъ ключемъ остроумія, ироніи, тонкостью оттѣнковъ народная вѣковая мудрость. Вотъ во время приведена пословица, тутъ кстати сказана поговорка, здѣсь ядовито пущено крылатое слово и на ряду высказана примѣта, повѣрье или суевѣріе. Словомъ, на каждомъ шагу въ обычномъ, даже мимолетномъ, разговорѣ встрѣчаешь ту или другую поговорку, ссылку на ту или другую примѣту. Безъ этихъ мѣткихъ, а нерѣдко жесткихъ своею мѣткостью выраженій не обойдется. Это сама жизнь! Въ этомъ отношеніи безсильно книжное вліяніе, не изъ книгъ черпается въ деревнѣ мудрость, а берется изъ этого наслѣдственнаго капитала. Руководствуются не новымъ, а берутъ примѣры изъ старины, авторитетомъ пользуется сѣдое, стародавнее, прожитое, авторитетомъ подчасъ весьма солиднымъ и непреложнымъ. Вотъ почему деревня такъ медленно прогрессируетъ и представляетъ, по картинному выраженію поэта, вѣковую тишину. Подъ властью вѣковой мудрости, живой старины, проходитъ личная жизнь, лишь просачиваясь сквозь нея, выступая лишь въ блѣдныхъ краскахъ на фонѣ сѣдой и давно прожитой жизни. Подобное отношеніе новаго къ старому создаетъ, такъ сказать, устойчивое равновѣсіе, прочное положеніе и незыблемость деревенской жизни. Въ этомъ богатомъ наслѣдственномъ капиталѣ растворяется, какъ капля въ морѣ, личное индивидуальное богатство, лишь незамѣтными струйками входя въ общеумственный капиталъ. Только отшелушивъ индивидуальное, мудрость личности пріобрѣтаетъ значеніе вѣковой.

Само собою разумѣется, предлагаемый матерьялъ не исчерпываетъ всего того, чѣмъ живетъ окружающая мѣстность. Онъ представляетъ самую незначительную часть этого цѣлаго: за короткій промежутокъ и по богатству не зарегистрируешь всей вѣковой неписанной мудрости. Но въ той небольшой части, которую я собралъ, этотъ матерьялъ представляетъ, по моему мнѣнію, извѣстную цѣнность, дающую право на вниманіе къ нему. Къ сожалѣнію, живя въ деревнѣ, я не имѣю возможности его свѣрить съ данными, другими лицами собранными, и потому, навѣрное можетъ встрѣтиться повторность, запись уже записаннаго: подобное обстоятельство оправдывается, съ одной стороны, неимѣніемъ подходящихъ справокъ, съ другой—существованіемъ повторно записанныхъ поговорокъ, какъ законнорожденныхъ въ данной мѣстности, тѣмъ болѣе, что предлагаемый матерьялъ—матерьялъ сырой.

Я долженъ еще сказать относительно тѣхъ поговорокъ и примѣтъ, гдѣ встрѣчаются неупотребительныя въ печати слова. Я безусловно не могъ выбросить ихъ по слѣдующимъ причинамъ.

1) Въ жизни, въ деревнѣ, «крѣпкія словца» сплошь и рядомъ пестрятъ разговорную рѣчь, какъ у крестьянъ, такъ и у не-крестьянъ. Крестьяне не стѣсняются даже женщинъ. Безъ крѣпкаго словца у деревенскаго обывателя, когда онъ говоритъ «подушамъ», рѣчь не въ рѣчь; крѣпкое словцо это argumentum vis. Слѣдовательно, выбрасывать ихъ значитъ—изъять изъ сферы

изслѣдованій цѣлый рядъ поговорокъ и примѣтъ, характеризующихъ житейскій обиходъ съ извѣстной стороны.

2) Неупотребительныя слова въ печати въ деревенской обиходной жизни преставляютъ самое заурядное, естественное явленіе, не шокирующее никого изъ присутствующихъ. Такъ реченія «сукинъ-сынъ», «срака» считаются далеко приличнѣе реченія «чертъ». Если для другаго уха первыя реченія диссонируютъ, то для насъ, деревенскихъ обывателей, это обычно, мы иначе не можемъ выразиться, не заикаясь. Такъ, встрѣчаешь «деревенскаго аристократа или интеллигента» и удивленно слышишь: изъ его устъ срывается то или другое слово, ужъ совсѣмъ въ печати неудобное.

3) Какъ изъ пѣсни слова не выкинешь, такъ изъ данной поговорки не выбросить неудобное въ печати реченіе, ибо въ противномъ случаѣ теряется ея соль, отпадаетъ специфическая характерность и получается тогда вмѣсто остраго, крылатого слова нѣчто блѣдное, плоское, не остроумное,—лишь бранное слово.

Неудобныя въ печати слова встрѣчаются главнымъ образомъ въ крестьянскихъ записяхъ. Крестьянскій житейскій обиходъ, гдѣ жизнь проявляется въ общемъ въ грубыхъ формахъ, не прикрытыхъ фиговымъ листомъ, даетъ массу подобныхъ данныхъ и умъ человѣческій синтизируетъ этотъ матерьялъ и закрѣпляетъ въ памяти, тонкимъ и мѣткимъ выраженіемъ, подчасъ крайне не приличнымъ, житейскія отношенія, построенныя на грубыхъ началахъ. Но въ этомъ ужъ сама жизнь виновата, а не авторы безымянные, не мудрость житейская. Мудрость получается лишь изъ тѣхъ матерьяловъ, надъ которыми оперируетъ умъ человѣческій. Не вина жъ его въ томъ, что онъ грубо выражаетъ наблюденныя данныя, когда они грубо проявляются въ грубыхъ и неприличныхъ (небонтонныхъ) формахъ.

Охарактеризовавъ предлагаемый матерьялъ съ разныхъ сторонъ, я закончилъ свою работу. Sapienti sat.

А. Общаго характера.

Ажъ, волосця дыбомъ стало.
Ахъ-ти! малина!
Батько отробе, або мате отпряде, або такъ пропаде.
Бисовъ кацапъ. (Бранное выраженіе по адресу великороссовъ).
Было время—ѣдала жона сѣмя; а теперь толкутъ, да не даютъ.
Было всяко: было на конѣ, было и пѣшкомъ.
Бьется, какъ рыба объ ледъ.
Бѣжи за батькомъ, тамъ твоя матка.
Вали чернымъ до горы.
Въ дорогѣ, бабушка, и веревочка пригодится.
Велика птица, да мала синица.
Велика спица въ колесницѣ.
Веселье--не работа, заника́нье—не дѣло (ника́нье-- не дѣло).
Вертится, какъ говно въ ополовнику.
Взялъ лычко, отдай ремешокъ.
Винъ зна, де раки зимуются (зимуютъ).
Воръ воруетъ не для прибыли, а для своей гибели.
Вотъ еще не было, да случилось (Саратов. губ.).
Гдѣ загубилъ, тамъ и ищи.

Глухой услышалъ, слѣпой увидѣлъ, какъ голопузому за пазуху яйцо положилъ.

Годъ на годъ не приходится.

Горя мало—пройдетъ.

Говори, что знаешь; балакай, что хочешь.

Горькому вездѣ горько.

Грай, або гроши отдай.

Грай, а то музыку побью.

Гусь—сударыня канка (индѣйка).

Гусь свиньѣ не товарищъ.

Дай в цибаркѣ воду, погляжу на свою рожу.

Диду, диду!.. срать йду.

Дожився до мату, нѣтъ ни денегъ, ни табаку (ни трубки, ни табаку).

Дорогá своя голова.

Драка була не мала: оборвали волосця до гола.

Думалъ-думалъ: ажъ умъ раскорячился.

Думаю-раздумаю: не быть дѣлу такъ.

Дураку законъ не писанъ.

Дурный по саму сраку.

Дывись у сраку, якъ у узеркало.

Дѣло не чертъ, въ воду не уйдетъ.

Если днемъ сонъ увидишь, ни къ чему: куда день, туда сонъ.

Если днемъ сонъ приснится, то исполненіе его до семи часовъ вечера; если до этого времени не сбудется, то ужъ никогда не сбудется.

Если свиснишь около дома, то лучше свисни кому въ ухо. Jak masz swistać kolo domu, lepiej swisniesz w ucho komu.

Если сонъ увидишь въ полуночь, то этотъ сонъ предвѣщательный.

Если собака воетъ, то слѣдуетъ сапогъ или башмакъ перевернуть вверхъ подошвою: собака перестанетъ выть.

Если у человѣка носъ искрывленный, свидѣтельствуетъ объ умѣ его.

Есть, да не про вашу честь.

Иголку слѣдуетъ носить въ картузѣ или на груди, никто не обидитъ.

Изъ грязи, да въ князи.

Изъ-подъ смѣха люди живутъ (бываютъ).

Забилъ глузды.

За жито (чужое?) спина бита.

Закотылося сердце, якъ у куцей собаки хвистъ.

За подарокъ нуженъ отдарокъ.

За правду очи повилазили.

Запроторятъ туда, гдѣ козамъ рога правятъ.

Запѣлъ соловьемъ, кончилъ кукушкой.

За слабымъ послѣднія слова.

Заслѣпитъ мнѣ, да заслѣпитъ и моему свату.

Заслѣпило мнѣ, заслѣпитъ и людямъ.

За царя Панька, якъ була земля тонка.

За чужую сраку чинить драку.

Знаю кружало, гдѣ говно лежало.

Зробывъ смихъ и лыхо.

Зѣрь (звѣрь?) въ глаза вступилъ.

Казавъ—насыри въ казанъ, не послухавъ да два набухавъ.

Кто захочетъ собаку ударить, тотъ и палку найдетъ.

Какъ плюнуть—это сдѣлать.

Какъ свиньѣ на небо не глядѣть, такъ понять это.

Кто старое вспомнитъ, тому глазъ вонъ.

Колись мы старцивъ водили, а теперь насъ старци водятъ.
Куда конь съ копытомъ, туда ракъ съ клешней.
Либо (альбо) грудь въ крестахъ, либо (альбо) голова въ кустахъ.
Люди похожи на людей, а сами обручи набиваютъ.
Лѣзеть теля. куда не веля (велять?)
Малый, въ сраку воды налый.
Мать твою курву.
Меньше отрубить, легче несть.
Милый, не зѣвай, на ходу поспѣвай.
Много спать—мало знать.
Молодо, зелено—гулять велѣно.
Молчи да дышь, такъ будетъ барышъ.
Морда краснѣйся, дуракъ не смѣйся.
Мы, не спѣша, вѣкъ проживемъ.
Надо смотрѣть, а прежде треба дивитца.
Надувся, какъ сычъ на крупу.
На кутніи засмѣешься.
Напередъ батька на шибиницу не бѣжи.
Написано перомъ, не вырубишь топоромъ.
Напывся, ажъ .р.ть не бачи.
Насыдали, якъ воши на очкуръ.
На силу разлупавъ.
На старости надо къ людямъ привыкать.
Насыры своему батьку.
На чесьбѣ (?) сорока сидѣла.
Не даромъ бабы брешуть: когда начнуть что казать, то и случится.
Не займайте голяка, его долынка така.
Не за ту тянешь, пер..ть станешь.
Не куетъ, не мелетъ.
Не мечтай, мой другъ, высоко, самому себѣ на вредъ.
Не нищіе, а того ищемъ.
Не по коню, а по оглоблямъ.
Не рука сыну крестьянскому калачъ ѣсть.
Не такъ сталося, якъ желалося.
Не такъ спляшетъ, якъ скоморохъ.
Не только барыни нравиться, но и лакею долженъ понравиться.
Не спы въ сергахъ, позолота живо скочетъ.
Нехай сучка, а не собачка (кобелекъ ?)
Нехай (авось, пусть)—недобрый человѣкъ.
Не читай много, а то зачитаешься—съ ума спятишь.
Не ще дня бредня.
Ни бѣсъ, ни выхухоль.
Ни тпру, ни бе, ни ме, ни кукареку.
Ни въ тынъ, ни въ ворота, прости, Господи.
Нихто не поможе, якъ милый Боже.
Ноги въ теплемъ, голова въ холодѣ, брюхо въ голодѣ.
Ныдежъ то бьютъ, якъ по голови.
Нысы гостинцы, говна въ хутынци.
Нѣтъ.—Кабель— твой дѣдъ.
Оглянись, коза, на свои рога.
Однимъ мvромъ мазаны.
Ой! горилочка, матиночка моя, я жъ умру, ты останешься.
Ой! ну, тебе.
Ой! олэ, поймавъ, да малэ.
Ой! цюре-брате, не втерплю.

Онъ вызвонится.
Оно и не хрюкаетъ.
Отъ бѣды подъ горшкомъ не схоронишься.
Отдай нищимъ, а соби ни съ чимъ.
Отвага пиво-вино пьетъ, отвага и кандалы третъ.
Охотника не выленить, невольника не заставить.
Пердунъ-дудка, на гори бутка.
Пиди въ сраку за раками.
Писарь захочетъ-саму правду опорочетъ (Саратов. губ.).
Плюнь ему вичи, а винъ тоби въ сраку двичи.
Побиливъ, якъ наче черезъ три факи тянутый.
Подаришь—поѣхалъ въ Парижъ, а остался одинъ купишь.
Попавъ въ купци—винъ не чоловикъ.
По хамуту не тужи, а объ оброткѣ потужи.
Правдой не задразнишься.
Придетъ время—будетъ дѣло.

Привыкла собака за возомъ бѣжать и отъ саней не отстанетъ (и за санями побѣжитъ).

Проспи до обидъ, приснится мидвидь.
Противъ косого на кривому, де погребъ въ яму ввалився.
Про это Арина на базарѣ говорила.
Псарь не вѣдаетъ, что царь дѣлаетъ.
Пусть лежитъ—оно не проситъ хлѣба.

Пьемъ водку, пьемъ вино, если нѣтъ, такъ воду. Не смѣняемъ ни начто мы свою свободу.

Работа дураківъ любе.
Работаетъ черезъ пень-колоду.
Радъ якъ собака цибули.
Радый, шо дурный, дакъ и хвалиця.
Садись крипенько, держись тугенько.
Съ богомъ, Параска, коли люди трапились.
Свисти (вали), кургузка, семь верстъ до Курска.
Сказалъ, якъ чертъ въ воду (лужу) перднулъ.
Съ дураками хитраго ничего не уваришь.
Сиди, Фекла, пока не смеркло.
Сигодня писне, завтра писне, чертъ его засне.
Сзаду (съ потылицы) умъ-не умъ, спереди (со лба)—умъ.
Сказало лихо—добра не будетъ.
Скрекеке; шо таке? Шо-сь! Де ты взявъ? Дьяконъ давъ.
Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ.
Се цвитъ, ягоды ще нѣтъ.
Служить—такъ не картавить, а картавить—такъ не служить
Слѣпъ слѣпца учатъ, оба зги не видятъ (не бачатъ).
Скучать не время, тосковать не удовольствіе (Саратов. губ).

Смѣйся, варваръ, смѣйся надо мною. Богъ тебя накажетъ горькою судьбою.

Снѣгъ бѣлый, да не вкусенъ.
Собака брешетъ—вѣтеръ носитъ.
Сова спитъ, а курей бачитъ.
Солдатъ носомъ ткнетъ и воду пьетъ.
Со мной этого сроду не было.
Соннаго добудешься, лукаваго дошлешься.
Сыдитъ, лупае очима, якъ пидстрѣлена сова.
Сытое брюхо на ученье тупо.

Такъ раззявитъ ротъ, что го..о видать.
Тать и такъ—пышки въ макъ.
Такъ, такъ—перетакивать не буду.
Третья хата отъ Кандрата.
Той з-за моря, той з-за Десны, черти до миста знисли.
Трусъ въ карты не играетъ.
Ты его пхаешь въ рай, а онъ жо..й объ край.
Ты мазепа (бранное выраженіе по адресу малороссовъ, за послѣдніе двадцать пять лѣтъ выходитъ изъ употребленія).
Тю! дурне сало.
У безпутнаго одинъ путь, а у путнаго много ихъ.
Удастся—пиво—не удастся диво.
Уменъ, какъ попъ Семенъ, продалъ книги, купилъ карты.
У тебя выходитъ, что на вербѣ груши растутъ.
Хай тоби всячина.
Хай тому икнется, якъ собака съ тыну оборвется.
Хлибъ да силъ; сгрибъ—да и сивъ.
Хоть бейте, хоть ругайте, а деньги лишь отдайте.
Хоть голый, да правый.
Хоть старый, да дорого стою.
Хоть у кручу кинь—еще хуже.
Хоть ѣсть нечего, за то жить весело.
Хотѣлъ ремень разжится, да собаки лыки поѣли.
Хуже горькой рѣдьки.
Цюцю, всратый, иди въ дружки.
Чего не станетъ, батько достанетъ: чего не буде, мати добуде.
Чертъ ему не братъ, какъ посмотришь.
Чертова мазница (бранное выраженіе по адресу малороссовъ).
Чертова рула (бранное выраженіе по адресу великороссовъ).
Что полюбится, то и рубится.
Что съ воза упало, то пропало.
Чужимъ кануномъ своихъ родичей поминать.
Чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало.
Шей-пошивай, не задерживай.
Шобъ тоби распузырило.
Шо мале, шо велике—на одномъ полозу ѣдуть.
Ще тиля въ гузни, а вiнъ съ довбней носится.
Яковъ панъ, таковъ крамъ *).
Якъ по дилу, такъ оно къ дилу.
Якъ съ ранку, такъ и до стапку.
Якъ хорошiй, всыри его.

Б. Религіозно-бытоваго характера.

Богъ создалъ овцу, чертъ—козу при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Богъ сотворилъ овцу, чертъ, видя это и позавидовавъ, сказалъ: я лучше сдѣлаю. Вылѣпивши по своему образу, онъ какъ ни старался не могъ дать жизни. Богъ, видя его безполезныя старанія, сжалился и вдунулъ душу

*) Jakies pan, taki kram.

овочью. Такимъ образомъ явилась коза и вотъ почему она съ одной стороны похожа на черта, а съ другой—на овцу *).

Летучая мышь произошла по слѣдующей причинѣ: простая мышь, если укуситъ священную пасху, станетъ летучею и будетъ жить въ томъ домѣ.

Богъ съ нимъ, Христосъ съ нимъ.

Бога не гнѣви, черта не дразни.

Бога не забывай, да и черта не гнѣви.

Что ступила—согрѣшила; единъ Богъ безъ грѣха.

Якій Богъ наказавъ, той и помилуе (выручитъ).

Чернымъ словомъ не ругайся, Богъ накажетъ.

Воробьевъ уничтожать не грѣхъ, ибо они, когда Христа распяли, кричали: «живъ, живъ»... поэтому воробьевъ называютъ иначе жидами, христопродавцами.

Если праведный человѣкъ, на второй день послѣ рожденія луны увидитъ ее.

Когда мощи открываются, этотъ святой въ теченіи 40 дней, пребываетъ на землѣ и творитъ въ это время чудеса, а черезъ 40 дней онъ возносится на небо.

Богоявленская вода не зацвѣтаетъ т. е. не портится, (разумѣется, въ чистомъ сосудѣ).

Былъ у Бога, былъ у святаго, а креста не видалъ.

Бодай я на соби креста (хреста) не бачивъ.

Крестись—андроны ѣдутъ.

Кто библію всю прочтетъ—съ ума сойдетъ.

Если больнаго пособоруютъ и онъ выздоровѣетъ, тогда онъ не долженъ становиться босою ногою на землю.

Если за причасшишься, плевать цѣлый день нельзя, грѣхъ: причастье выплюешь.

Если радуга является, страшный судъ не скоро будетъ.

Кто чѣмъ больше даетъ денегъ (милостыню), тотъ на томъ свѣтѣ будетъ больше имѣть денегъ.

Кто душится, на томъ свѣтѣ будетъ вонять, смердѣть.

Если, не умываючи, идетъ за какимъ нибудь дѣломъ, на томъ свѣтѣ будетъ лизать языкомъ ж..у.

Если сильные раскаты грома, надо, перекрестивъ окно евангеліемъ три раза, поставить его раскрытымъ на востокъ, громъ утихнетъ.

Если сильная молнія и сильные раскаты грома, чтобы утихли и не принесли вреда, надо читать, крестясь: «святъ, святъ, Господь-Саваофъ».

Когда отъѣзжаютъ, обыкновенно помолившись предъ образами, садятся всѣ домашніе на нѣсколько минутъ, дабы удачно совершить поѣздку или чтобы не поломалось что-либо въ дорогѣ.

Чтобы выиграть, то садясь за карточный столъ, надо туловищемъ сдѣлать на спинкѣ стула крестное знаменіе.

Хоть вѣрь, хоть не вѣрь, а домовые существуютъ.

Замокъ поцѣловать у церкви въ утринѣ на Пасху, тогда увидишь вѣдьму.

Вечеръ подъ Екатерины (24 нояаря) и на Екатерину—время ворожбы (гаданья). (Кіев. губ.).

Не лѣзь въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ.

Праздникъ, праздникъ—дѣдъ бабу дразнитъ.

Боится, какъ чертъ ладона.

Такой чертъ мнѣ не хорошъ.

Только чертъ бѣденъ.

---

*) Варіантъ: чертъ съ Богомъ поспорилъ, кто изъ нихъ лучше сотворитъ. Богъ сотворилъ овцу, а чертъ—козу, но только не могъ дать души и т. д.

Чѣмъ чертъ не шутитъ—можетъ случиться (статься).
Черты его батька знали.
Поймавъ чертова батька.
Каламуте, якъ чертъ у озери.
Будетъ чертей стѣснять.
Здѣсь самъ чертъ голову сломитъ.
Чертъ мира не любитъ, кого-либо да сбудетъ.
Покойнаго черта внуки.
Якъ чертъ въ суху грушу.
Ни въ тынъ, ни въ ворота, коли чортъ съ болота.
Не вси попа знаютъ, но величаютъ.
Изъ тѣхъ чиновъ, которые дрались изъ-за блиновъ.
Это поповскіе карманы.

Ты попъ, а я мужикъ, чтó намъ вѣшаться? мѣшокъ туда, мѣшокъ сюда продай сажень.

«Паки, паки»!.. разорвали попа собаки, если-бъ не дьячки, разорвали бы въ (на) клочки.

Что ни попъ, то у..ъ, онъ такъ не пройдетъ.
Грѣхъ-смѣхъ.
Грѣхъ въ мѣхъ, спасенье въ торбу,
Вотъ двѣнадцатый грѣхъ.
Молчи глуха—меньше грѣха.
Молчи лишина (личина?), коли не согрѣшила.
Мертвецу нельзя переходить дорогу, особенно знакомому.

Кумъ (крестный отецъ) имѣетъ право ругать кума (отца крестника), но послѣдній не можетъ ругать перваго.

Съ кумомъ грѣхъ ругаться (со стороны кумы).
Въ постъ грѣхъ съ женой спать.

Ломать столъ грѣхъ т. е. вставать раньше другихъ изъ-за стола или если старшій не всталъ.

Въ воду (лужу) мочиться грѣшно.
На вѣтеръ мочиться грѣхъ.
Голубей грѣхъ стрѣлять или рѣзать: Божья птица.

Отъ Рождества до Крещенія бить (охотиться) птицъ и звѣрей нельзя—грѣхъ.

На Кутью (сочельникъ) охотится грѣхъ, съ охотникомъ несчастье случится.

Въ понедѣльникъ нельзя сорочки мыть.
Въ пятницу нельзя прясть.
Въ пятницу не только нельзя прясть, но даже имѣть въ хатѣ конопель.
На падаль грѣхъ плевать, а то будешь на томъ свѣтѣ лизать ее.
Вечеромъ грѣхъ выносить изъ хаты золу и соръ.

Вечеромъ надо подметать и прибирать комнату, чтобы Божья Матерь или ангелы, когда посѣтятъ, могли ходить по чистому и не наколоть себѣ ногъ о соръ.

Если убить бѣшеную собаку, тѣмъ самымъ спасешь 10 душъ отъ грѣха.
Если гадюку убить коржомъ, простится 12 грѣховъ.

Подъ Крещенье, когда ложишься спать, надо прочитать два раза «Отче наши» и «Богородице Дѣво радуйся», а затѣмъ сразу предыдущія двѣ молитвы и «Вѣрую» и, не разговаривая послѣ того ни съ кѣмъ, лечь спать Если сонъ приснится, то это сонъ роковой, предвѣщательный.

Отъ враговъ надо читать постоянно 34-й псаломъ (Суди Господи обидящія мя, побори борющія мя).

Отъ холеры надо носить на шеѣ въ видѣ ладонки написанный 90-й псаломъ (Живый въ помощи Вышняго).

Когда ѣдешь по улицѣ и нападутъ собаки, то читай 67-й псаломъ (Да воскреснетъ Богъ), онѣ отстанутъ.

Ахъ, туды твою душу въ ребра.

Ахъ, туды твою мать.

Вѣчная память—свѣчка да ладонъ.

Когда умретъ человѣкъ, надо по душѣ позвонить.

Когда наряжають покойника, заворачиваютъ въ платокъ гривну и затыкаютъ подъ поясъ: «на тімъ світі откупишься отъ гріхівъ.

Взадъ не даютъ имя родившемуся.

Воронъ гнѣзда не вьетъ, дѣвка косы не плететъ (25 марта).

Подъ Тройцу становится осина на воротахъ (при воротахъ) отъ вѣдьмы.

Клечень изъ осины ставятъ на воротахъ или у кошары, чтобы вѣдьма не ходила и не причиняла вреда.

Дай Богъ нашему теляти вовка заляжати, полякаты, поймaты.

На твою молитву и кошка не разсердится.

Громъ не грянетъ мужикъ, не перекрестится.

В) Болѣзнь.

Какая ни есть боль, все же боль.

Пустая хворь, то бабья хворь (Саратов. губ.).

Не умеръ Данило, голушка задавила (удавила).

Высокосныя годъ несчастливый: въ немъ люди сильно заболѣваютъ.

Если вишни зацвѣтутъ въ другой разъ, то предъ холерой (болѣзнью).

Если снѣгъ падаетъ, когда съ деревьевъ не спали листья, то усиленной болѣзнью (дифтеритъ, скарлатина и пр.).

Перейдешь дорогу, когда несутъ мертвеца, заболѣешь.

Больной послѣ полуночи чувствуетъ себя хуже.

Когда имена лысыхъ считаютъ для того, чтобъ морозъ ослабѣлъ, голова у нихъ болитъ.

Если мѣсяцъ съ крестомъ увидишь во снѣ, къ избавленію отъ напасти, болѣзни и пр.

Если прольется на столъ прованское масло, предвѣщаетъ опасную болѣзнь.

Если мыши пищатъ въ хатѣ, то предъ несчастьемъ, или болѣзнію.

Если пособоруютъ больнаго, то онъ вскорѣ умретъ, не выздоровѣетъ.

Если больной человѣкъ, то, если воронъ часто летаетъ и крячетъ, скоро больной помретъ.

На Рождество или Пасху войдетъ въ хату кто-либо изъ чужихъ, если первою женщина, весь годъ будутъ хворать бабы въ той хатѣ и въ томъ году.

Если зѣваешь, слѣдуетъ крестить ротъ во избѣжаніи порчи, болѣзни, нечистой силы.

Чего о другомъ здоровьи хлопочешь, хлопочи о своемъ.

Выпила хавронья про свое здоровье.

Если жилы ѣсть, будутъ густые волосы.

Попалась муха (въ ротъ), не испортитъ брюха.

Чтобы не сглазить, когда впервые увидишь выздоровѣвшаго человѣка и когда выражаешь удивленіе по поводу его выздоровленія, надо посмотрѣть на потолокъ.

Чтобы предотвратить сглазъ, нужно взглянуть на ногти своихъ пальцевъ, затѣмъ на потолокъ (икону), и поплевать три раза на землю.

Для того, чтобы рука не млѣла, нужно надѣть мѣдное кольцо на средній палецъ.

Когда рука заболѣетъ, «разведется» по мѣстному выраженію, то надо взять гарусиной, у честной, вышедшей замужъ, бабѣ и перевязать ею руку.

Въ чистый четвергъ, пришедши со «страстей», сѣсть на порогѣ и на веретенѣ спрясть нитку навпаки (напротивъ) и этой ниткой перевязывать руку или ногу, если заболитъ или «разовьется».

Если болитъ рука, перевязывать гарусомъ изъ свадебнаго наряда или косникомъ изъ дѣвичьей косы.

Если летучая мышь сядетъ на человѣка, то мѣсто, гдѣ она сѣла, усохнеть (заболѣетъ).

Если на пальцахъ задирается кожа («чертъ лыко деретъ»), надо или мочею человѣческою смочить или черниломъ три крестика написать на больномъ пальцѣ—пройдетъ.

Глаза́ лѣчатъ мочею человѣческою.

У кого заѣды, надо надѣть узду и взять въ ротъ удила.

Отъ икоты: иковка, иковка! поди до воды, кого нибудь напади; хоть коня, хоть вола, хоть того, хто напова. Три раза надо читать.

Мочиться на огонь нельзя, «огникъ« будетъ.

Съ огнища нельзя брать обгорѣлыхъ полѣньевъ, будетъ «огникъ».

Отъ зубной боли обувать лѣвую ногу, а правую разувать.

Отъ зубной боли, когда діаконъ скажетъ «тѣло Христово пріимите»; надо сказать; «а вы зубы больные занимите»·

Отъ зубной боли прочитать «Отче нашъ», а затѣмъ слѣдующія слова: Ясный мѣсяцъ на небѣ, зеленый дубъ на острови, синій камень у мори-якъ сіи три братцы у листы соберутся, тоди у раба Божіи (имя рекъ) зубы не будутъ болѣть. Написать эти слова на клочкѣ бумаги и носить на шеѣ. При выходѣ изъ хаты ворожеи, не говорить «спасибо», а иначе все пропало.

На свадьбѣ непремѣнно надо вѣшать пучки ржи (такъ называемая «покраса»), послѣ свадьбы снимаютъ ихъ и кладутъ на чердакъ, бережливо сохраняя для лѣченія отъ всякой болѣзни: если заболитъ голова или рука, тогда варятъ эту рожь и обмываютъ больныя мѣста. «Покраса» имѣетъ такое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если невѣста до свадьбы не имѣла сношеній съ мужчиной; если же она имѣла сношенія, эту «покрасу» выбрасываютъ на улицу, ибо она (покраса) такого дѣйствія не имѣетъ.

Отъ зубной боли надо одѣвать лѣвую сторону, а раздѣвать правую.

Янтарь носятъ на шеѣ, чтобы не имѣть желтизны на лицѣ.

Услышавшій весною первый громъ долженъ лѣзть подъ возъ и подымать его поясницей, чтобъ не болѣла спина (поясница).

Отъ запора мочи, надо найдти сучекъ съ дыркою и помочиться черезъ него,—болѣзнь пройдетъ!

Отъ поноса надо употреблять отваръ льнянаго сѣмени.

Отъ водянки употребляются черные тараканы.

Отъ антонова огня надо употреблять секретъ отъ впервые менструирущей дѣвушки.

Раздайся народъ, лихоманка (лихорадка) беретъ.

Передъ заходомъ нельзя ложиться спать, иначе лихорадка будетъ.

Отъ щуки лихорадка бываетъ.

Не теши на порогѣ, а то лихорадка нападетъ.

Отъ лихорадки надо увидать въ первый разъ гусенятъ, сосчитать ихъ

и связать столько узловъ узловъ, сколько гусенятъ и дать больному развязать эти узелки. Если развяжетъ ихъ, то лихорадка пройдетъ.

Отъ лихорадки, надо одѣвать лѣвую сторону, а раздѣвать правую.

Отъ крапивной лихорадки, надо той щеткой въ сухомъ видѣ, которою бѣлятъ хату, потерѣть по тѣлу и перебросить черезъ голову назадъ: лихорадка пройдетъ.

Отъ холеры надо носить на шеѣ въ видѣ ладонки написанный 60-ый псаломъ («живый въ помощи Вышняго»).

На вѣтеръ мочиться нельзя,—получить болѣзнь (трипперъ).

Отъ укуса тарантуха (тарантулъ), надо укушеное мѣсто помазать тарантуловымъ масломъ; (оно приготовляется такъ: ловится тарантулъ, помѣщается въ сосудъ, наливается олива (деревяное масло), когда онъ издохнетъ въ этомъ маслѣ, тогда оно готово къ употребленію).

Тарантулово масло также употребляется для излѣченія отъ сибирки (сибирской язвы или вѣрнѣе—злокачественнаго прища).

Отъ сибирской язвы употребляется распластанная лягушка (разрѣзанная).

Отъ укуса собаки, если рана затяжная, средство поймать (больной самъ долженъ) воробья распластать его и мясо долженъ прикладывать къ ранѣ, рана заживетъ.

Чирей (вередъ) можетъ обводить (для излѣченія) мизинцемъ только первый сынъ или первая дочь.

Если у кого на лицѣ угри, всякій разъ мѣняя бѣлье, нужно вытирать лицо сорочкой и непремѣнно задней стороною, чтобы всѣ угри съ лица перешли на спину.

Отъ прищей на лицѣ надо, когда сорочку перемѣняешь, утереться предварительно ею и затѣмъ надѣть, прищей не будетъ.

Отъ бородавокъ средство—голубиная кровь.

Отъ бородавокъ: сколько бородавокъ есть, столько нужно сдѣлать надрѣзовъ на палкѣ и выбросить ее на дорогу, кто первый подыметъ, на того они и перейдутъ.

Отъ бородавокъ: надо перевязать девять разъ бородавку суровою ниткою и этихъ девять узловъ выбросить—бородавки пройдутъ.

Мертвецу нельзя дорогу переходить, будутъ наросты на костяхъ.

Если есть наросты на костяхъ, то для излѣченія ихъ надо о пятку мертвеца подавить этимъ наростомъ—разойдется, пропадетъ.

Если на то мѣсто, гдѣ мочиться, насыпать жару, то у того человѣка будутъ нарывы на половыхъ органахъ.

Если есть у кого нарывы на тѣлѣ, то другой долженъ взять палку и, сколько нарывовъ, сдѣлать столько намѣтокъ на палкѣ, притрогиваясь послѣдней къ кажному нарыву, а затѣмъ бросить эту палку на бездорожье (на распутье), нарывы пройдутъ.

Обоженное мѣсто на тѣлѣ, когда кожа шелушится, надо потерѣть сукномъ или кошемиромъ, шелуха съ кожи слѣзетъ.

Гдѣ смитье (выброшенный соръ) не ступай ногою, нечисть нападетъ.

Гдѣ качалась лошадь или собака, не ступай ногой, то мѣсто обходи (нечисть нападетъ.

Нельзя становиться на то мѣсто, гдѣ покачалась лошадь, будетъ лишай. Если нечаянно кто перешелъ черезъ подобное мѣсто, долженъ обернуться и плюнуть три раза (или перекреститься).

Нельзя переступать черезъ коромысло, лишай нападетъ.

Вѣникомъ бить нельза,—короста нападетъ.

Отъ цибули (лука) опухоль опадаетъ.

Если у человѣка большая рана, то для залѣченія этой раны въ три дня надо сдѣлать слѣдующее: взять бумаги, свернуть въ трубку, налить туда деревянаго масла и настругать изъ свѣчи желтаго воску и луку (по глазомѣру)

и затѣмъ взять свѣчу, предварительно зажегши ее и прокипятить этотъ составъ три раза въ трубкѣ. Послѣ этого мазью этою мазать рану.

Незначительный порѣзъ на тѣлѣ лечится мочею человѣческою.

«Сорвать поперекъ» (болѣзнь поясницы у мужчинъ) бабѣ ворожеѣ надо взять мужчину за кожу спины (за очкуръ), когда онъ ляжетъ на землю ницъ противъ восхода солнца и стряхнуть (поднять и опустить три раза), затѣмъ придавить три раза колѣнкой и, поднявши юбку, голой задницей поползать по спинѣ.

Чтобы дитя было здорово и не разборчиво въ пищѣ, надо давать ему въ первый день его рожденія соску изъ ржанаго жеваннаго хлѣба.

Становиться ребенку на столъ нельзя,—рости не будетъ.

Если ребенокъ ляжетъ на полу, то черезъ него нельзя переступать—не будетъ рости.

Если поднять маленькаго ребенка выше головы, не будетъ спать ночью.

Если ребенокъ мочится ночью въ постели, протягиваютъ сквозь хомутъ.

Если ребенокъ ночью вскакиваетъ съ постели и бѣжитъ, то слѣдуетъ въ его ростъ надъ головой провертѣть и вбить колышекъ въ дверномъ ушакѣ.

Если ребенокъ не спитъ, носятъ подъ куръ и протягиваютъ черезъ подпоры подъ плетнемъ.

Найденный рубль крестовикъ пользуетъ отъ болѣзней коровъ.

Громовая стрѣла пользуетъ отъ болѣзней скота.

Когда лошадь засѣкается, лучшее лѣкарство человѣческая моча.

Майки (шпанскія мухи) необходимо въ хлѣбѣ давать собакѣ, чтобы она не бѣсилась.

Благовѣщенскую золу сохраняютъ для капусты и другихъ огородныхъ растеній, когда онѣ портятся, то посыпаютъ ихъ этою золою.

Нельзя давать зашивать или починять на себѣ одежду, иначе память зашьютъ.

Въ субботу подъ воскресенье надо перемѣнять бѣлье.

Г) Смерть.

И пить будемъ, и гулять будемъ, и смерть придетъ, помирать будемъ.

Хоть круть, хоть верть, а въ черепочку смерть.

Бодай ты живый бувъ, да недыхавъ.

Хоть плачь, хочь бранись, а смерти не избѣжишь.

Какъ ни ликуешь—гроба не минуешь.

Умирать, не на возъ кластись.

Если при крещеніи послѣ постриженія, закаченные въ воскъ волоса и брошеные въ купель тонутъ, скоро помретъ новорожденный.

Если больной проситъ постелить ему на полу,—къ смерти.

Когда мертвецъ въ домѣ, то надо открыть окна.

Подъ столъ, на которомъ лежитъ покойникъ положить кусокъ хлѣба съ солью, въ этомъ году никто изъ семьи не умретъ.

Послѣ умершаго постель, гдѣ онъ лежалъ и одежда, въ которую одѣтъ былъ, надо вынесть на дворъ, и тамъ онѣ должны пролежать три дня, тогда только можно вносить въ хату.

Послѣ умершаго выносятъ постель его наверхъ хаты и до 40 дней нельзя оттуда ее брать.

Въ моментъ выноса покойника изъ дома надо посыпать (обязательно сыпать) житомъ (рожью) въ той комнатѣ, гдѣ умеръ онъ; по словамъ однихъ—для того, чтобы въ той семьѣ больше никто не умеръ, по словамъ другихъ—для счастливой и веселой жизни послѣ покойника.

Когда выносятъ покойника изъ хаты, подъ покуть бросаютъ горсть жита (ржи), чтобы остальные жили.

Выноcя покойника изъ двора, ворота должно отворить изъ пятки, а ту сторону, которая отворялась, завязать. Пришедши съ кладбища, всѣ домашніе должны заглянуть въ дижу, въ которой мѣсятъ хлѣбъ, чтобы не было страшно ночью.

Если ходить въ одномъ башмакѣ и сапогѣ, кто-нибудь изъ родныхъ умретъ.

Если кошка перебѣжитъ дорогу; къ потерѣ близкаго человѣка.

Если заяцъ перебѣжитъ дорогу, къ потерѣ близкаго человѣка.

Коли дятель долбитъ въ передній уголъ, къ смерти въ томъ домѣ или къ смерти близкаго родственника.

Если во снѣ увидишь зубъ выпавшимъ съ кровью, къ смерти близкаго родственника.

Если во снѣ увидишь кровь—къ смерти близкаго родственника.

Если у покойника мягкія руки, значитъ кто нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ вскорости умретъ.

Если покойникъ смотритъ однимъ глазомъ или если у него одна нога твердая, а другая помягче на ощупь, вскорѣ послѣ него умрелъ кто-либо изъ родныхъ.

Если черви объѣдятъ листья и послѣ того они вновь выростуть, то кто-нибудь изъ родственниковъ умретъ.

Чтобы мертвецъ не разлагался, запаху не было, надо положить ножъ подъ тотъ столъ, гдѣ положено тѣло мортвеца.

Во время вѣнчанія, если свѣча одного сгоритъ больше, тотъ раньше умретъ.

Если вѣнчальныя свѣчи сгораютъ одинаково, то разомъ умирать.

Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ вѣнчаться, ибо или мужъ или жена вскорѣ умретъ.

На богатый вечеръ подъ Новый годъ послѣ ужина складываютъ въ миску ложки рядомъ, замѣчая. гдѣ чья ложка лежитъ. Утромъ смотрятъ: чья ложка перевернулась, тотъ скорѣе всѣхъ умретъ.

Если не спится ночью взрослому или молодому (ребенку), то по близости находится мертвецъ.

13 человѣкъ, если сядутъ за одинъ столъ, то въ томъ году одинъ изъ нихъ умретъ.

Кончикъ носа чешется къ покойнику.

Кому скоро умирать, у того кончикъ носа будетъ раздвоенъ, что можно ощупать пальцемъ.

Переносье чешется, о мертвомъ говорить.

Если потеряешь съ себя поясъ, то въ томъ году умирать.

Трехъ огней нельзя зажигать въ комнатѣ, иначе къ несчастью или къ смерти въ томъ домѣ.

Разбитое зеркало не слѣдуетъ имѣть въ домѣ, предвѣщаетъ смерть.

Если съ потолка упадетъ что-либо на голову, то ожидаетъ того человѣка скорая смерть.

Если мебель трескается или лопается, предвѣшаетъ смерть.

Двоимъ нельзя мести комнату, иначе потеряешь кого-либо изъ своихъ.

Нельзя ложиться на столъ. это къ мертвецу.

Если собака воетъ на домъ, то къ покойнику.

Если собака воетъ, опустивъ голову внизъ, это къ чьей-нибуть смерти.

Если летучая мышь влетитъ въ комнату, къ мертвецу.

Когда кричитъ курица пѣтухомъ и ноги у ней холодныя,—къ смерти.

Если филинъ кричитъ «поховавъ», непремѣнно къ смерти.

Если филинъ бьется въ окно, къ смерти.

Если сычъ сядетъ и кричитъ на трубѣ хаты, предвѣщаетъ или покойника или опустѣніе дома.

Если удодъ влетитъ въ комнату, къ мертвецу.

Если три раза отъ ружья представлялась опасность смерти, причемъ избѣжалъ третью—роковую, тогда смѣло обращайся съ ружьемъ—смерти отъ него не пріймешь.

Д) Личнаго характера.

1) Счастье, удача.

Если на Новый Годъ что-либо случилось съ человѣкомъ, то будетъ случаться съ нимъ цѣлый годъ.

Когда крестятъ рѣзваго мальчика, ему предстоитъ въ жизни счастье.

Когда пекутъ булочки (маленькіе хлѣбцы), въ одну изъ нихъ вкладываютъ монету, а затѣмъ раздаютъ дѣтямъ, кто изъ нихъ будетъ счастливымъ, тотъ и возметъ булочку съ монетою.

Если задумаешь какое-либо дѣло, то подъ Крещенье съ прочтеніемъ молитвъ два раза «Отче нашъ» и «Богородице Дѣво радуйся». а затѣмъ сразу предыдущихъ двухъ молитвъ и «Вѣрую», не разговаривая послѣ того не съ кѣмъ, лечь спать. Долженъ присниться розовый цвѣтъ—къ удачѣ.

Если соловья услышишь раньше кукушки, счастливо проведешь лѣто.

Вставай съ постели правою ногою, счастье и удача весь день.

Обувать всегда нужно правую ногу, будетъ счастье.

Если тебя встрѣчаютъ съ полнымъ, къ счастью и благополучію; если съ пустыми, наоборотъ.

Бабѣ не слѣдуетъ переходить дорогу встрѣчному мужчинѣ для удачи или счастья.

Если на встрѣчу красная корова, къ благополучію.

Если что изъ посуды бьется, къ добру.

Идя на охоту, надо посмотрѣть на бабью ляжку—къ удачѣ (старая польская примѣта).

Если правое ухо горитъ—хвалятъ.

Кончикъ носа чешется—къ выпивкѣ.

Если лѣвая бровь чешется,—хвалятъ.

Задница чешется—хвалятъ.

Если нечаянно локтемъ ударишься, значитъ тебя хвалятъ.

Если лѣвый глазъ чешется, къ радости.

Кончикъ носа чешится, въ чести быть.

Если стаканъ чая разольешь, будешь чѣмъ то удивленъ.

Если вечеромъ увидишь паука спускающагося, получишь пріятное извѣстіе.

Если паукъ спустится съ потолка черный, получишь пріятное письмо; если рыжій,—непріятное.

Если о комъ вспоминаютъ, такъ ему икается.

Посуду разбить—къ счастью.

Если заяцъ, перебѣгая дорогу, бѣжитъ въ пазуху, это не принесетъ несчастья, а если изъ пазухи,—несчастье.

Если ѣдешь или идешь куда, да перебѣжитъ дорогу волкъ или лисица, къ счастью; если заяцъ, къ несчастью.

Когда собираешься въ дальнюю дорогу и на долгое время, да забудешь взять съ собою приготовленную для пути вещь, значитъ возвратишься благополучно домой.

Если двое, находясь въ дружескихъ отношеніяхъ, идутъ вмѣстѣ, то на перекрестьи (на перекрестныхъ дорогахъ) они должны взять другъ друга за руки, говоря при этомъ «вспомни меня», тогда они будутъ каждый разъ вспоминать другъ друга, если имъ, каждому въ отдѣльности, встрѣтится перекрестье.

Когда садишься играть въ карты, денегъ не считать—къ выигрышу.

Чтобы лучшая карта шла (для выигрыша) не садись первымъ и третьимъ, а садись вторымъ.

---

2. Несчастье, неудача.

Лыхо ходитъ не по досци, а по добрымъ людямъ.

Если «чертъ справляетъ свадьбу» (вихрь пылевой), надо бросить ножъ въ вихрь, увидишь кровь и избѣгнешь несчастье.

Когда вихрь пылевой идетъ («чертъ свадьбу справляетъ»), надо креститься и сторониться его, а то несчастье постигнетъ тебя.

Въ тотъ день, когда «память мученику» нельзя предпринимать ничего важнаго.

Встрѣча съ попомъ—къ несчастью.

Встрѣча съ покойникомъ, къ несчастью.

Въ воскресенье нельзя обрѣзать ногти, счастья и денегъ не будетъ.

Въ понедѣльникъ нельзя предпринимать ничего, ибо неудача послѣдуетъ.

Въ пятницу нельзя начинать учиться или идти въ школу, плохо будешь учиться.

Во время ученья нельзя ѣсть, а то заѣшь выученное.

Если учишь по книгѣ, то долженъ ее закрывать, въ противномъ случаѣ позабудешь.

Если правый глазъ чешется—плакать.

Если правая бровь чешется, гудятъ или бранятъ.

Если лѣвое ухо горитъ—корятъ.

Если лѣвой ногой встанешь съ постели, къ несчастью.

Разбить зеркало, разбить жизнь, т. е. передъ большимъ несчастьемъ.

Зеркало разбить, къ несчастью.

Если баба съ пустыми руками на встрѣчу, къ несчастью; если съ полными, къ счастью и удачѣ.

Съ пустыми ведрами перейдетъ дорогу, къ неудачѣ (польская).

Если баба перешла дорогу, къ несчастью.

Если баба перешла въ субботу—къ неудачѣ.

Баба встрѣтится съ мокрыми сорочками, несчастье будетъ.

Если собака воетъ, надо сказать «на свою голову», несчастья не будетъ.

Если собака испражняется на воротахъ, къ несчастью.

Если собака ночью воетъ, передъ несчастьемъ.

Если кошка мочится или испражняется въ хатѣ, передъ несчастьемъ.

Если заяцъ перебѣжитъ путь, къ несчастью.

Если заяцъ или кошка перебѣгаетъ путь, къ неудачѣ (польская примѣта; заяцъ къ меньшей неудачѣ, кошка или лисица къ большей).

Если лисица перебѣжитъ дорогу, къ несчастью.

Если куры садясь на „сѣдало“ кудахчутъ, будетъ несчастье. Чтобы предотвратить его, баба должна подойдти къ курнику и, поднявши подолъ повыше, показать курамъ сраку.

Если увидишь одну сороку, къ несчастію.

Если кукушку услышишь раньше соловья, несчастливо проведешь лѣто, (прокукуешь).

Если идешь за какимъ-либо дѣломъ, не слѣдуетъ возвращаться, иначе неудача.

Если идешь куда нибудь и спросятъ—куда? къ неудачѣ (ужъ закудыкалъ).

Если хочешь ѣхать куда-либо и въ то время въ хату войдетъ баба, не будетъ счастья.

Поясъ или подвязку потеряешь, въ домѣ случится убыль.

Если увидишь паука утромъ спускающагося, предвѣщаетъ печальное извѣстіе.

Икаешь, значитъ—кто-то ругаетъ или вспоминаетъ.

---

3. Ворожба.

Въ понедѣльникъ на масляницѣ замѣтить первый вареникъ свареный, засушить и взять за пазуху на „страсти", вѣдьма, которая будетъ въ церкви, подойдетъ и будетъ спрашивать, что у тебя за пазухой?

Если украдетъ что-либо воръ, достать изъ воды двѣ жабы и жарить ихъ въ порожнемъ горшкѣ, воръ придетъ самъ и сознается.

Въ среду нельзя разговаривать про вѣдьмъ, потому что онѣ про это узнаютъ и тогда ночью могутъ пугать, превратившись въ собаку.

Поймать ящерицу, отрѣзать ей хвостъ и бросить на землю, въ то время, когда ящирица будетъ кувыркаться (извиваться) нужно продѣлать все, что угодно,—напр. снять штаны и сорочку и бѣгать на четверенькахъ или какія угодно тѣлодвиженія, перегибанія до тѣхъ поръ, пока ящерица перестанетъ шевелиться; затѣмъ одѣвшись и, взявши ящерицу, идти домой (продѣлать это надо въ полѣ). Высушивши ящерицу, стереть ее въ порошокъ. Если высыпать на землю этотъ порошокъ, то всякій, кто будетъ стоять или ходить по немъ, будетъ невольно продѣлывать то же самое, что продѣлывалось надъ ящерицей.

Если затеряешь вещь, то взять нитку и перевязать ножку стола: вещь найдется.

Если потеряешь вещь на дворѣ и когда ищешь ее и при этомъ находишь что-либо отмѣнное или хоть приблизительно похожее на утерянную вещь, это признакъ, что вещь утерянная найдется.

Сбудется ли задуманное, надо хлѣбъ посадить въ печь, обвить на-крестъ шелковою ниткою. Если сгоритъ она, не сбудется; если не сгоритъ—сбудется.

Исполнится-ли желаемое, надо взять вѣтку вишни осенью или зимою поставить въ воду въ тепломъ мѣстѣ, черезъ три дня перемѣнить воду. Если черезъ двѣнадцать дней вишня разцвѣтетъ, то исполнится; если нѣтъ—то не исполнится.

Когда въ ухѣ зазвенитъ, надо спросить, въ какомъ, въ правомъ или въ лѣвомъ; если спрашиваемый отгадаетъ, то исполнится задуманное при этомъ.

Будетъ ли удачно предпринятое дѣло, надо въ 10 часовъ вечера подойдти къ колодцу, набрать воды въ чашку, не говоря ни слова съ встрѣчнымъ, какъ туда, такъ и обратно и не оглядываясь, придти домой поставить, закрывши чашку, въ уголъ. Если вода прибудетъ, ожидаетъ удача, если нѣтъ—наоборотъ.

Если желаешь узнать, удачно-ли будетъ задуманное дѣло, быстро помотать руками и свисти ихъ: если пальцы столкнутся сразу, къ удачѣ; наоборотъ—къ неудачѣ.

---

4. Ссора и оклеветанье.

Соль коли на столъ разсыпана, къ ссорѣ.

Если ножикъ лежитъ на столѣ лезвіемъ вверхъ, то къ ссорѣ.

Если бумагой вытирать столъ, ссора будетъ.

Если лежатъ ключи на столѣ, ссора будетъ.

Черезъ порогъ нельзя видаться, къ ссорѣ.

Если во снѣ увидишь пожаръ, къ ссорѣ.

Дарить „на память" предметъ остроконечный нельзя—къ ссорѣ.

Обмѣнившіеся „на память" металическим вещами, крупно поссорятся и разойдутся послѣ.

День Благовѣщенья день несчастный,—ссоры, скандалы и всякія недоразумѣнія происходятъ.

Сорочку нельзя надѣвать въ понедѣльникъ, напраслина будетъ.

Нельзя скатертью утираться въ понедѣльникъ, напраслина будетъ.

Если по ошибкѣ надѣнешь на-выворотъ сорочку или одежду, будетъ напраслина (будешь битъ).

Сидѣть на порогѣ, напраслина будетъ.

Нельзя обметать человѣка, иначе будутъ „оминать" его (обходить).

Надѣть платье на изнанку, предъ клеветою.

Если юбка спадетъ—къ наговору, къ нареканію.

На порогѣ хаты не садись, ибо пойдутъ о тебѣ неблагопріятные слухи.

---

5. Гость.

Къ сосѣду на веселую бесѣду.

Хороша была бесѣда—напились и подрались.

При угощеніи домохозяинъ долженъ выпить, а затѣмъ ужъ гость (у крестьянъ).

Когда водкой угощаешь, долженъ подносить правой рукой, чтобы выразить желаніе угостить; лѣвой, значитъ, нѣтъ желанія угостить.

Какъ ни говори, какъ ни хвали, а все таки со двора гони.

Какіе хорошіе гости ни были, будутъ еще хуже.

Если искры вылетаютъ изъ печи, къ гостямъ; если часто—къ скорымъ гостямъ.

Если чаинка попадается въ стаканъ или чашку и плаваетъ, къ гостямъ.

Если во время обѣда упадетъ вилка, гостья будетъ; если ножъ, то гость.

Если хлѣбъ падаетъ со стола, кто-то спѣшитъ.

Если поперхнешься во время ѣды или питья, значитъ—кто-то спѣшитъ къ тебѣ.

Забыта вилка, значитъ--гость будетъ (именно женщина).

Если свѣча невзначай потушена при снятіи нагорѣвшаго фителя, къ гостямъ.

Кошка умывается, къ гостямъ.

Если кошка сидитъ на комини и умывается лапой, будутъ гости и, смотря какой лапой, съ той стороны и гостей надо ждать.

Когда кошка умывается, надо взять за лапку. Если лапка теплая, то къ прибытію или пріѣзду родныхъ. Для того чтббы узнать какого пола родственникъ, то взять кошку три раза мордочкой поталкать въ дверь и опустить на полъ. Если хвостъ подыметъ—мужчина будетъ; напротивъ, опуститъ хвостъ—женщина.

ть куда-либо

зку потеряешь,
ука утромъ

—кто-то ругаетъ

3. Вор

ь на масляницѣ
пазуху на „страсти
прашивать, что у
что-либо воръ,
ршкѣ, воръ придетъ
я разговаривать
ю могутъ пугать,
цу, отрѣзать ей хвост
ть кувыркаться
штаны и сорочку
перегибанія до тѣ
дѣвшись и, взявши
пивши яицерицу,
покъ, то всякій,
дѣлывать то же са

вещь, то взять

вещь на дворѣ
ное или хоть
то вещь утерянная
манное, надо хлѣб
Если сгоритъ она.

елаемое, надо
еплом мѣстѣ, чер
винныя разцвѣтет

онитъ, надо
заемый отгадаетъ

редприпятое дѣло
воды въ чаш
обратно и не огл
Если вода прибу

удачно-ли будетъ
если пальцы

о водою,
любитъ.

отив-
жду

ѣрта.
сможетъ
сять семь
везетъ. въ
а везетъ. въ
чертъ въ
чки нельзя
тъ папиросы
циться—черту
гать, добра не
деньги.
ивна, якъ старку
ана́, лучше яснаго
лазъ чешется, къ свид
ровь чешется, къ сви
вь чешется, къ свида
рійдти къ стогу и вы
выйдетъ замужъ за
рійдти къ дровамъ и, если
огатаго.
ка замужъ, она должна идти
ну руку, полинякъ; если вы

льзя держать въ домѣ, если

подоломъ тарелку, освободить
дъ Крещенье о своей судьбѣ

тъ видѣть кого, нужно взять
рекъ) скоро (сегодня) мнѣ

крулей въ полночь, ложась спать, дѣвушка должна
Отче нашъ", „Богородице Дѣво радуйся" и „Вѣрую" а
нимъ съ словами: скажите мнѣ о моей судьбѣ (при
суженный.
тъ утирать лицо пидточкою (нижняя часть сорочки жен
шьется изъ двухъ частей: верхняя изъ лучшаго по
ъ худшаго), не будутъ любить хлопци.
бы любили хлопци, поймай жабу (лягушку) положи ее
въ лѣсъ и тамъ поставь въ муравейникъ. Муравьи
ганется отъ нея одинъ крючекъ. Возьми, и коть этимъ

Если кошка умывается, то гость будетъ чужой, если лапка холодная; если горячая, то родственникъ.

Если пѣтухъ закричитъ на порогѣ, къ гостямъ.

Если пѣтухъ поетъ на крыльцѣ или около него—къ гостямъ.

Если сорока скрыгочетъ на хати, къ гостямъ.

Если двѣ сороки увидишь, къ гостямъ.

Если какая другая птица бьется въ окно, предвѣщаетъ гостя.

---

6. Различнаго характера.

Видно по кулю, что четверть муки.

Не мое засыпалось, не мое и мелется.

На горячую паляницу всякъ побѣжитъ.

Хорошо не проходишь, ласо не проѣсы.

Завтра стряпать, руками ляпать.

Якъ бы робыть гуртомъ, а исты одному.

Что за обѣдъ, коли каши нѣтъ.

Молчи язычку, кашку будешь исты.

Не досолъ на столѣ, пересолъ на спинѣ.

Премудрость во щахъ, а сила въ капустѣ.

Живи будемъ добудемъ, а не добудемъ—такъ пробудемъ.

Живемъ—не горюемъ, хлѣба не купуемъ, а зъ базару кормимся.

Добрый вечеръ! ѣсть нечего. Были вишни да й те давно вышли.

Если на ногтяхъ руки появляются бѣлыя пятнушки—къ обновкѣ (къ новой одеждѣ).

Нельзя на Благовѣщеніе надѣвать новую одежду; въ противномъ случаѣ, ее порвешь или испортишь.

Живъ не живъ, а поѣду въ Рыбное (г. Острогожскъ).

Деньги вечеромъ получать, не имѣть денегъ.

Чтобы никто никогда не укралъ денегъ, нужно всякій разъ, когда получаешь деньги, плевать въ кошелекъ.

Если шапку будешь класть на столъ, денегъ не будетъ.

Обрѣзать ногти слѣдуетъ въ пятницу (какъ евреи) или во вторникъ, тогда будутъ держаться деньги.

Джикъ! давай деньги, а то потеряешъ.

Правая рука чешется,—отдавать деньги.

Лѣвая рука чешется,—получать деньги.

Съ панами водиться, ж..ой въ крапиву садиться.

Жиды къ саморяпамъ, черти къ дворянамъ не прикосаются.

Смотри въ оба.

Вылупилъ глаза, какъ баранъ.

Ни въ тикъ не догнавъ.

На пты, шобъ дивовались такіе дураки, якъ ты.

Е. Семейнаго характера.

Съ рожденіемъ луны человѣкъ мѣняется существомъ своимъ; если это женщина, то становится мужчиною и наоборотъ; отъ этого явилось на свѣтѣ двухполое существо (гермофродитъ) (польск. примѣта).

У гермофродита нѣтъ усовъ (польск. пр.).

Разъ батько не благословилъ, не оставайся на родительскомъ мѣстѣ, несчастье будетъ.

Батько мій, а я другій.

На батьку и воду возили, а сыну страшно и хамутъ показать.

Бый твоего батька съ горы каминюкой.

За батьковой головой поливай, какъ водой.

Батько горный, мате горна, а ты, сорока-карповна, ще краще.

Породила мама, да не приняла сырая яма.

Старикъ обѣдняетъ, зять поможетъ.

Рвалъ грибы—стала баба.

На двое бабка сказала.

Баба черту-помощница.

Баба хитрѣй черта.

Гдѣ чертъ не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

У бабы семьдесять семь думушекъ, у мужчины одна.

Въ карты не везетъ, въ любви везетъ.

Если въ карты везетъ, въ любви не везетъ.

Влюбился, якъ чертъ въ сухую грушу.

Отъ одной спички нельзя закуривать—женщины не будутъ любить.

Прикуривать отъ папиросы нельзя: молодые люди не будутъ любить.

Съ дѣвками водиться—черту поклониться.

За дѣвками бѣгать, добра не набѣгать.

Дѣвки любятъ деньги.

Вона ему противна, якъ старцу гривна.

Понравится сатана́, лучше яснаго сокола́.

Если правый глазъ чешется, къ свиданію.

Если правая бровь чешется, къ свиданію съ мужчиною.

Если лѣвая бровь чешется, къ свиданію съ женщиною.

Дѣвка должна прійдти къ стогу и выдернуть колосокъ. Если колосокъ попадется съ зерномъ, выйдетъ замужъ за богатаго.

Дѣвка должна прійдти къ дровамъ и, если возметъ дубину съ сучьями, выйдетъ замужъ за богатаго.

Выйдетъ-ли дѣвка замужъ, она должна идти задомъ до дривотни и взять, сколько можно въ одну руку, полинякъ; если выйдетъ парно, то скоро выйдетъ замужъ.

Волькомеріи нельзя держать въ домѣ, если есть дѣвушка, она тогда не выйдетъ замужъ.

Если вытереть подоломъ тарелку, освободить себя отъ чаръ и пр.

Если гадаешь подъ Крещенье о своей судьбѣ (о суженной), она должна присниться.

Если кто желаетъ видѣть кого, нужно взять ложку и сжечь ее, приговаривая: приходи (имя рекъ) скоро (сегодня)– мнѣ скучно, тогда онъ или она явится.

Подъ день трехъ крулей въ полночь, ложась спать, дѣвушка должна прочитать молитвы: „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво радуйся“ и „Вѣрую“, а затѣмъ обратиться къ нимъ съ словами: скажите мнѣ о моей судьбѣ (три раза), тогда приснится суженный.

Если дѣвка будетъ утирать лицо пидточкою (нижняя часть сорочки женской. Обыкновенно она шьется изъ двухъ частей: верхняя изъ лучшаго полотна, а нижняя—изъ худшаго), не будутъ любить хлопци.

Если хочешь, чтобы любили хлопци, поймай жабу (лягушку) положи ее въ кувшинъ и отнеси въ лѣсъ и тамъ поставь въ муравейникъ. Муравьи съѣдятъ всю жабу, останется отъ нея одинъ крючекъ. Возьми, и вотъ этимъ

крючкомъ кого зацѣпишь, тотъ ужъ непремѣнно будетъ любить; сдѣлать все это нужно ночью.

Влюбленная женщина въ обществѣ повидается съ мужчиною (предметомъ любви) послѣ всѣхъ.

Въ тотъ день когда память мученику, нельзя идти свататься.

Паукъ если спустится надъ головой дѣвичьей, старосты прiѣдутъ.

Когда свадьба въ домѣ, окна должны быть открыты.

Если увидишь три сороки или болѣе, къ свадьбѣ.

Надо взять восковую свѣчу довольно длинную, прилѣпить ее къ притолкѣ свитильней внизъ и зажечь. Когда при горѣнiи она начнетъ издавать нѣкоторые звуки, и дымъ приметъ видъ хваты, той дѣвушкѣ выходить замужъ.

Если до Рождества вышла замужъ, это „настоящiй товаръ", если по Крещенiи, то выборошки, бракъ.

Начнешь жениться, и ночь не спится.

Если собака укуситъ, укушенному въ этомъ году жениться.

Если дѣвушка поетъ за столомъ (обѣдомъ), мужъ у ней будетъ дуракъ.

Когда невѣста идетъ къ вѣнцу, должна со стола стянуть скатерть, чтобы за собою потянуть и своихъ сестеръ.

Если невѣста скроетъ отъ родителей мужа, что уже вступила въ связь съ мужчиною, тогда постигнетъ этотъ домъ несчастье.

Если невѣста вступила въ связь съ мужчиною и ухитрилась скрыть это, выдастъ себя за честную, непремѣнно послѣ свадьбы будетъ вскорѣ несчастье или ей самой или мужу (лошадь или быкъ издохнетъ и пр.). Вообще если послѣ свадьбы случится что-либо недоброе, вся вина падаетъ на молодую.

Если у свекра есть пчелы, невѣсту не слѣдуетъ покрывать, дабы не покрыть и пчелъ (т. е. не уничтожить).

Женихъ спутываетъ клубокъ шелковыхъ нитокъ и передаетъ своей невѣстѣ. Если она распутаетъ этотъ клубокъ, тогда она считается достойной своего жениха; если нѣтъ женихъ отказывается. (Польская примѣта).

Молодымъ стелятъ подъ ноги шубу, когда они возвращаются отъ вѣнца, чтобы они жили богато.

Новобрачные должны стоять у аналоя близко другъ къ другу, чтобы никто не могъ устроить распри и интриги въ ихъ жизни.

Новобрачные, идя отъ вѣнца, должны потянуть за собой коверъ, чтобы барышни выходили замужъ.

Когда невѣста слѣпитъ каравай, зажигаетъ двѣ свѣчи, ставитъ въ каравай и сажаетъ его въ печку. Чья свѣча скорѣе потухнетъ, тотъ скорѣе изъ новобрачныхъ умретъ.

Если во время вѣнчанiя невѣста сожметъ сильнѣе руку жениха, она будетъ властвовать; если женихъ—наоборотъ.

Если женихъ первый на коверъ станетъ, онъ будетъ верховодить въ домѣ.

Если невѣста первая станетъ на коверъ въ церкви, она будетъ верховодить мужемъ.

Новобрачныхъ въ первую ночь кладутъ на ржанной соломѣ (околоть, старновка) для того, чтобы прибытокъ былъ въ хозяйствѣ (этотъ обычай удерживается и у крестьянъ считающими себя болѣе образованными. Только здѣсь подъ перину кладутъ ржаную солому).

Когда молодые идутъ отъ вѣнца, цвѣты у молодой срываютъ для скораго выхода замужъ.

Когда покрываютъ послѣ вѣнца невѣсту, этимъ покрываломъ нужно махнуть въ сторону дѣвушекъ, чтобы ихъ скорѣе покрывали.

Если хлопецъ любитъ дивчину, а она не любитъ его, то съ-подъ правой ноги нужно взять земли да зашить себѣ въ очкуръ, тогда будетъ любить.

Если выйдешь замужъ, а мужъ не любитъ, да грѣхъ сдѣлаетъ, то водою, въ которой мыто голубиное гнѣздо, нужно смыть голову, тогда онъ полюбитъ.

Мѣняться кольцами даже до замужества нельзя—къ несчастью.

Вѣнчальное кольцо не слѣдуетъ никому давать примѣривать, въ противномъ случаѣ—будутъ происходить постоянныя ссоры и непріятности между супругами.

Запоздреватѣлъ хлѣбъ, значитъ—хорошъ, значитъ —и хозяйка хороша.

Если у мужа бочка пшена, то и жинка умна.

Если правый сапогъ обуетъ впередъ жена, борщъ будетъ добрійшій.

Повернуся, и столчу, и блинцивъ напечу.

Ой, сыпъ сыровецъ, да крыши опеньки, ты вродилась на работу, ни на вытрибеньки.

Ой, сыпъ сыровецъ, да крыши опеньки, нанялася я на плясъ, да на вытребенки.

Не до поросятъ, коли матку смолятъ.

Рада мама за пана, да панъ не беретъ.

Всякая гнида идетъ за Демида.

Зачѣмъ жениться, коли чужая ложится.

Ты—Татьяна, да голосъ не ея.

Если сѣлъ за столъ съ одного конца, съ того и вставай, если съ другаго, будешь женатъ два раза.

Если вмѣсто вилки и ножа подадутъ два ножа, значитъ—придется два раза жениться.

Послѣ вѣнца поправится.

Спарувавъ, да черту подарувавъ.

Семьянинъ, а дитя безъ гузна.

Не ложись съ бабой съ лѣваго бока, чтобы не родилась дѣвочка.

Когда совокупляешься съ женой, держи лѣвую ногу круче, сынъ будетъ.

Женатый долженъ покупать изъ предметовъ домашняго обихода непремѣнно по парно (стаканы, рюмки и пр.).

Знай сметку, люби жену и сосѣдку.

Не свисти въ комнатѣ, а то жена будетъ безъ...

У кого лысая кобыла, у того жена блядь.

У кого пегая лошадь, жена броситъ.

Не кумись и не сватайся, не цалуй въ жопу, да не лакомся.

Покумиться—поссориться.

Не для зятя собаки, а для своего дитяти (дѣлается).

Подальше отъ хаты, шобъ не зносыла съ хаты (на счетъ поселившагося у тестя зятя).

Подали отъ двора, шобъ не зносыла со двора.

Не давно со двора, уже и вошь сняла.

Надумалась баба про дивера, шо добрый бувъ.

Роды стараются скрывать отъ другихъ, ибо роженица мучается за каждаго человѣка, который узнаетъ о ея родахъ.

Если филинъ кричитъ „повывъ", къ новорожденному.

Если беременная баба обмочетъ свою рубаху спереди—сынъ будетъ.

Если сзади обмочетъ сорочку беременная баба, дочка родится.

Беременная женщина, если румянная, бодрая и веселая, родитъ мальчика; если, наоборотъ, то дѣвочку.

Когда беременную женщину спросить, кого она родитъ, сына или дочь, то, если она засмѣется, родится дѣвочка, если разсердится, то мальчикъ.

Если мать увидитъ свое дитя маленькимъ—къ несчастію съ послѣднимъ.

Если ребенка отлучитъ мать отъ груди и затѣмъ снова приметъ къ груди, этотъ человѣкъ будетъ глазливый.

Если родится ребенокъ, нельзя въ тотъ день давать нищему, будетъ несчастье.

Если новорожденные дѣти умираютъ, тогда отецъ, когда въ томъ надобность, долженъ брать кумомъ встрѣчнаго человѣка.

Если на отца похожъ ребенокъ, онъ будетъ несчастливымъ и наоборотъ.

Если мужъ съ женою мирно и ладно живутъ, то чтобы устроить между ними ссору, надо найдти вѣникъ на улицѣ (деркачъ) и замазать его въ въ каминъ.

Если хочешь поссорить мужа и жену, которые живутъ въ мирѣ и согласіи, нужно взять щепотку земли изъ-подъ того и изъ подъ другаго и бросить эту землю на тѣхъ собакъ, которыя грызутся и потомъ разогнать ихъ; вслѣдствіи этого мужъ и жена станутъ грызться, т. е. ссориться и совсѣмъ разойдутся.

Для ссоры между мужемъ и женою, надо взять зубъ собачій, шерсти и уголь и зашить въ подушку, когда они изъ подъ вѣнца лягутъ спать.

Если на покосѣ приснится косарю, что онъ вступилъ въ связь съ чужою женою, онъ тогда порѣжетъ палецъ косою или что-либо другое непріятное съ нимъ случится.

Передъ извозомъ нельзя спать вмѣстѣ съ женою, въ противномъ случаѣ лѣтомъ или ось поломается, или чека потеряется, зимою завертни порвутся.

Не зря люди кажутъ (брешутъ): коли дивчина через поригъ перелизе, топорище влизе.

Что у матки, что у дочки одинаковы,—другъ другу не вирилы, взялы личкомъ помирялы.

Да вже жъ въ діло йде, въ дно пре, въ стинки тре—такъ намъ съ знего не стрѣлять (совѣтъ матери—по адресу неспособности мужской).

Ж. Хозяйство.

1. Домъ.

Ходи хата, ходи печь, хозяину негдѣ лечь.

Наша хата не кабакъ, кто въ шапкѣ тотъ囗 дуракъ.

Чужая хата хуже ката.

Въ тотъ день, когда „память мученику" нельзя начинать строить хату.

День считается праздничнымъ, когда стаскиваютъ сволокъ въ новой хатѣ, при чемъ по окончаніи работы могорычъ (выпивка).

Когда вновь строится домъ, то, если наступитъ время встаскивать и устанавливать сволокъ, перевязываютъ плотниковъ, какъ на свадьбѣ, платками, а хозяинъ и хозяйка кладутъ подъ сволокъ деньги: хозяинъ подъ передній уголъ или съ правой стороны, хозяйка—съ лѣвой.

Если ушаки вставляются въ дверь или окно, слѣдуетъ толстымъ концомъ внизъ; въ противномъ случаѣ переведется домъ (не ладно будетъ).

Во вновь построенномъ домѣ долженъ кто-нибудь умереть. Поэтому для того, чтобы войдти въ домъ, впускаютъ пѣтуха и кота подъ день входа. Одинъ изъ нихъ вскорости долженъ погибнуть, и тѣмъ самымъ отвратить отъ домохозяина смерть или гибель.

Построивши новую хату (избу), нужно бросить черезъ порогъ кошку на ночь, а затѣмъ можно ужъ и семейству войдти, потому что всякая бѣда окончится на кошкѣ.

Если грушу положить подъ хату, когда строятъ ее, грусть будетъ.

Если хату ставятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ печка была, печаль будетъ.

Домъ не строй на бывшихъ воротахъ, хозяйство будетъ скрипѣть такъ, какъ ворота скрипятъ.

Если сгоритъ изба, не слѣдуетъ на старомъ мѣстѣ ставить ее, дабы въ другой разъ не сгорѣла.

2. Пожаръ.

Въ 7 часовъ вечера, если на церковныхъ часахъ случайно пробьетъ разомъ два раза безъ перевыва, къ пожару. (Тамбов. губ).

Если красный кочетъ постоянно поетъ на воротахъ, къ пожару.

Пожаръ отъ грозы слѣдуетъ тушить молокомъ.

Если случится пожаръ послѣ грома (грозы), лѣтомъ пожаровъ не будетъ.

Если пожаръ случится до грому, все лѣто пожары будутъ.

Отъ грозы сгораетъ одна хата или сарай—больше не тронетъ.

Если голуби будутъ находиться въ какомъ-либо строеніи, послѣднее не сгоритъ.

Когда курица пѣтухомъ поетъ, при чемъ если у нея ноги горячія, къ пожару.

3. Купля и продажа.

Купецъ-стрѣлецъ.

Не покорить—не купить.

Купилъ—пріобрѣлъ, продалъ—потерялъ.

Для удачной торговли или привлеченія покупателей слѣдуетъ вбить при входѣ подкову.

Если первый покупатель покупаетъ за деньги, къ удачной торговлѣ.

Если полѣно выскочитъ изъ грубки во время топлива, къ покупателю, и чѣмъ больше, тѣмъ къ болѣе крупному покупателю.

Лишь бы купчая была, не отпердится отъ меня.

Если купитъ вечеромъ, надо и брать вечеромъ иначе неудача т. е. не оправдается покупка.

Если купишь скотину вечеромъ, не бери ее вечеромъ, оставь до утра—иначе убытокъ.

Если происходитъ покупка домашнихъ животныхъ, продавецъ долженъ поводъ передать съ снизу, а покупатель сверху брать, затѣмъ покупатель долженъ взять земли горсть и этою землею погладить по спинѣ проданнаго животнаго для того, чтобы въ руку шло и не уходило со двора.

Если купишь кого да нибудь изъ животнаго (корову, лошадь и пр.), какъ только приведешь въ свой домъ, высчится, тогда хоть заразъ и продавай—не пойдетъ у дило. Если высерется пойдетъ въ руку.

При продажѣ-купли лошади нужно передать купившему изъ полы въ полу, чтобы въ руку пошла.

Купившему лошадь надо дать на „поводокъ".

Если купленная лошадь испражняется въ ясли, не идетъ въ руку.

Если купленная и только что поставленная къ стойлу лошадь испражняется у стойла—идетъ въ руку.

Если при продажѣ лошади жалѣешь ее, то долженъ узду отдать покупателю на все время, пока она будетъ у покупателя и послѣдній не продастъ ее.

Если купишь лошадь, приведешь домой и пробудетъ дня 2 — 3 смотришь—у ней грива плетется, значитъ—это лошадь по двору идетъ.

Если же купишь лошадь съ закрученной гривой подержишь у себя недѣлю времени и грива расплетается (раскрутилась), значитъ—по двору не идетъ; хоть чѣмъ не корми, она будетъ худою.

Если купить корову на ярмаркѣ, какъ только отдашь деньги, испражнится она, счастье будетъ, въ руку пойдетъ.

Если купишь и приведешь корову домой, жинка должна на воротахъ

скинуть поясъ съ юбки и перевести корову черезъ поясъ, тогда сама корова будетъ ходить домой, (то же надо продѣлать съ волами, конемъ, свиньями).

Если корова помочится при покупкѣ, дѣло плохо, тогда въ руку не пойдетъ.

Купивши корову, протягиваютъ поясъ на воротахъ и переводятъ ее черезъ поясъ, чтобы по двору пошла.

При покупкѣ коровы надо выдоить немного молока въ ладонь, затѣмъ потереть ладони: если молоко будетъ тянуться при разнятіи ладоней, корова хороша на сборъ молока и масла.

Если купленная корова, когда ее отгонятъ въ череду, утикаетъ (уходитъ) изъ череды домой или въ поле, надо взять свяченую (освященную) вербу (вербное воскресенье) и отогнать ею корову въ череду, а вербу бросить: тогда корова не будетъ убѣгать изъ череды.

Купившему корову, и приведшему къ себѣ слѣдуетъ корову въ воротахъ провести черезъ поясъ и дать зерна затѣмъ, чтобы она не уходила отъ новаго владѣльца.

Домовой бьетъ черезъ руки т. е. если жалѣетъ человѣкъ по проданной скотинѣ.

Своего скоро продашь, а чужаго не скоро купишь.

4) Сельское и домашнее.

Наше хозяйство крестьянское, что зипунъ, одну дыру сдѣлаешь, весь зипунъ испортишь, потому дальше пойдетъ отъ этой дыры рвань (Саратов. губ.).

Душу изъ деревни взяли, а закона не дали. (Саратов. губ.).

Послѣ войны должна быть передѣлка земли.

Въ тотъ день, когда „память мученику" нельзя выѣзжать сѣять.

Посѣялъ подъ рало, оно тебѣ и удрало.

Кто съ орѣхами пахаетъ, тотъ хлѣба не доѣдаетъ.

Хорошо на печи пахать, да круто заворачивать.

Кобель лохматъ тепло ему, мужикъ богатъ добро ему.

Получилъ бѣдный пятакъ, иди такъ.

Домовой душитъ хозяина, если въ хатѣ, къ бѣдности; если въ огородѣ или саду, къ богатству.

Если во снѣ увидишь спѣлое жито (рожь) предвѣщаетъ богатство.

На Рождество или Пасху, если войдетъ въ хату кто-либо изъ чужихъ, первымъ мужчина, будетъ благополучно.

Если тебя встрѣтятъ только что вынутымъ изъ печи хлѣбомъ, сулитъ богатство. (польск. прим.).

Если бьется посуда къ благополучію.

Свистѣть въ комнатѣ нельзя, ибо высвистишь хозяйство *).

Нельзя бросать соръ въ печку, бросаешь свое благосостояніе.

Слѣдуетъ перевязывать столбы воротъ послѣ выноса мертвеца, дабы хозяйство не ушло.

Если летучая мышь влетитъ въ домъ, надо ее задушить вѣнчальнымъ кольцомъ и трупъ хранить въ домѣ, тогда скоро разбогатѣешь. (Еврейская примѣта).

Если дятель стучитъ въ стѣну, предвѣщаетъ переселеніе, выходъ изъ того дома.

Когда сычъ кричитъ на амбарѣ, или на хатѣ, или на какомъ-либо хлѣвѣ, то, если одинъ хозяинъ, то онъ переведется совсѣмъ; если два (напр. два брата), то разойдутся или подѣлятся вскорости.

---

*) Jak masz swistać kol domu, lepieś swisnij w ucho komu.

Если удодъ кричитъ на хатѣ или стучитъ въ окно, предвѣщаетъ разрушеніе.

Если заведутся въ хатѣ черные тараканы, на богатство: если же на цвѣтъ рыжіе, на бѣдность.

Звирина чуетъ, что хозяину лихо будетъ (относительно воя собакъ).

Если сундукъ скрипитъ, къ перемѣнѣ квартиры.

Если двери начали скрипѣть, предвѣщаетъ выѣздъ.

Если сверчекъ кричитъ въ комнатѣ, предвѣщаетъ выѣздъ.

Въ среду ничего не слѣдуетъ начинать, переѣзжать на квартиру, долго не будешь тамъ жить.

Если нанять прислугу въ среду, долго не будетъ служить.

Въ тотъ день, когда „память мученику“ нельзя поступать въ работники.

Греблю не прерывай, она не такъ запружена.

Смотри, какъ жито (рожь) зацвѣтетъ: если снизу къ верху, то цѣна хлѣбу сначала будетъ низкая, а затѣмъ будетъ подыматься; если сверху къ низу, то цѣна высокая, а затѣмъ будетъ понижаться.

Если „волчекъ“ (у москалей) рыба букаетъ семь разъ, четверть будетъ стоить 7 рублей. Словомъ сколько разъ букаетъ, столько рублей будетъ стоить четверть ржи.

Если мыши вредятъ верхніе снопы, будетъ цѣна на хлѣбъ высокая.

Если мыши ѣдятъ хлѣвъ печеный снизу вверхъ, цѣна на хлѣбъ будетъ повышаться.

Если ровно мыши ѣдятъ хлѣбъ, цѣна будетъ ровная.

Если мыши ѣдятъ хлѣбъ печеный сверху внизъ, то цѣна на хлѣбъ будетъ понижаться.

Скотина, когда стоитъ, всегда поворачивается задомъ къ солнцу или къ вѣтру.

Къ чему быкъ привыкъ, то въ череди реве.

Хоть яловая, да телись.

Корова не хороша на сборъ молока и масла, если у нея хвостъ шиломъ.

Корова хороша на сборъ молока и масла, если у нея въ хвостѣ рѣпица булавашкою и луска желтая.

Если у тельной коровы хвостъ закручивается веревочкой—къ бычку.

Если у тельной коровы хвостъ растрепывается—къ телкѣ.

Теленка только что родившагося, надо въ хату вносить обернутаго соломой или сѣномъ, чтобы онъ скорѣе приступилъ къ ѣдѣ, не брухался и не жевалъ тряпокъ.

Если родится теленокъ, нельзя давать нищему въ тотъ день, будетъ несчастье.

Во время грозы молоко скисается.

Нельзя лить молоко въ ложку, ибо тогда корова уменьшитъ удой (количество молока).

Нельзя крошить ножемъ хлѣбъ въ молоко, корова будетъ хворать.

Когда кипятятъ молоко, нельзя допускать, чтобы оно сбѣгло на жаръ, у коровы, тогда убавится молоко.

Когда колотятъ (сбиваютъ) масло, нельзя никому смотрѣть, потому что оно плохо всбивается отъ того.

Если молока въ кувшинѣ принесутъ подарокъ, то по возвращеніи надо въ кувшинъ положить кусокъ хлѣба и щопочку соли, дабы молоко не портилось у коровы.

Хохлы (малороссы), когда продаютъ молоко, солятъ его, дабы тѣмъ устранить порчу молока.

Если женщина переступитъ черезъ оглоблю, лошади тяжело будетъ.

Заяцъ или кошка перебѣжитъ черезъ дорогу, перекинется возъ.

После водосвятія (6 янв.) въ прорубь втыкаютъ кнутъ, чтобы лошади шли ко двору.

Если у лошади грива заплетается (завивается), въ руку идетъ (домовой принимаетъ).

Если лошадь ложится по срединѣ конюшни, въ руку идетъ.

Если лошадь ложится къ стѣнѣ, не идетъ въ руку (домовой не принимаетъ).

Если лошадь качаясь переворачивается съ боку на бокъ, при чемъ бьетъ копытомъ объ копыто, считается сильною. Слабая только на одномъ боку качается.

Сзади посмотрѣть на лошадь, можно узнать характеръ ея (я бачу характеръ, по какимъ признакамъ не сказано).

У наровистой лошади передніе зубы (рѣзцы) кривые.

Чѣмъ не наравистѣй лошадь, тѣмъ больше барыша отъ ней.

Чтобы овцы не заболѣвали отъ оспы, надо въ кашарѣ посыпать конопляной половой.

Отъ тучной свиньи жирныя поросята *).

Если гуска съ яйцами, но не несется, протягиваютъ сквозь хомутъ.

Кутью становятъ на покуть на сѣнѣ. Когда садятся за столъ, то старшій садится на порогѣ въ разодранномъ полушубкѣ и шапкѣ и квохчетъ, чтобы квочки садились хорошо и цыплята были хохлатые и чубатые.

На кутью слѣдуетъ ставить на сѣно узваръ и, когда вносятъ сѣно въ избу, слѣдуетъ закудахтать, чтобы куры неслись.

Чтобы раньше квочки садились, первыхъ засѣвальщиковъ на Новый годъ просятъ присѣсть у порога или на лавку.

Надо класть въ поповскую шапку или шляпу тѣ яйца, которыя надлежитъ класть подъ насѣдку—для удачнаго высиживанія.

Когда у пѣтуха толстый гребешокъ, куры плохо несутъ яйца.

Если курица съ яйцами, но не несется, протягиваютъ сквозь штаны.

Когда куры садятся на яйца для высиживанія, нельзя въ печи запекать яйца, иначе подъ насѣдкой будутъ запекшіяся яйца.

Если на Благовѣщенье курица или гусь снесетъ яйцо, изъ послѣдняго высиживается уродъ или калѣка.

Украсть надо палку у старцевъ(нищихъ) и заткнуть въ голубятню, чтобы голуби водились.

Втыкаютъ въ прорубь (6 янв.) палку, чтобы голуби или пчелы плодились.

Найти въ полѣ чеку, или положить или воткнуть въ голубятню, чтобы голуби водились

Во время садки огородныхъ растеній не надо ѣсть, въ противномъ случаѣ червь будетъ ѣсть или портить.

На бахчахъ или огородахъ нельзя ѣсть, въ противномъ случаѣ нападутъ на бахчи или огородъ птицы.

На пасѣкѣ нельзя ѣсть.

Съ пасѣки матокъ и пчелы не давать, иначе рои не будутъ садиться, станутъ улетать.

Жирна пчела роивъ не ма; худа, треба труда, а середня, знай—яка средня. Также: Ж. пч. роивъ мало бува;... тр. богацько тр.... знай, яко бува.

Въ какое время дня улей (пчелы) играетъ, въ то же время дня дастъ роя, хотя черезъ нѣсколько дней.

За два, богацко за три дня до Ивана Купалы появляется медъ или послѣ въ такой же періодъ.

Если у собаки небо черное, три черныхъ волоска подъ бородой (подъ

---

*) Od tłustei swini tłuste prosienta.

нижней челюстью) и на переднихъ ногахъ выше ступни по одному когтю, то собака эта волка беретъ, бросается на волка.

Если цѣпная собака сбѣжитъ со двора и не возвращается нѣсколько дней во дворъ, надо въ хатнюю трубу позвать или покричать, произнося ея кличку, она вернется.

Если собака воетъ, опустивъ голову внизъ, на свою голову, на свою, погибель.

Осеньчуки (т. е. родившіяся осенью или въ октябрѣ животныя: собаки, лошади) грому боятся.

Чтобы сослать клоповъ, надо посадить двухъ на рясу священника, когда онъ приходитъ въ домъ съ молитвою, приговаривая: „куда попы, туда и клопы".

Отъ свѣжей могилы взять горсть земли и посыпать тѣ мѣста, гдѣ водятся тараканы—они пропадутъ, при этомъ читается молитва (текстъ ея мнѣ не извѣстенъ).

Отъ таракановъ: послѣ ужина собрать крошки и выбросить за окно, приговаривая: „тараканы-цвиркуны, идите на веселье да на пиръ, вотъ вамъ на дорогу харчи.

Въ рождественскій мясоѣдъ волки ходятъ стаями по столько штукъ, сколько недѣль рождественскаго мясоѣда.

Сколько рождественскаго мясоѣда недѣль, столько будетъ волчатъ отъ данной самки, при чемъ изъ дѣтенышей одна самка, а остальные самцы.

Если охотникъ пирдитъ, пропирдитъ охоту, т. е. неудача.

Если охотникъ мочится предъ выходомъ на охоту, къ неудачѣ.

Если охотникъ испражняется предъ выходомъ на охоту, къ удачѣ.

Когда охотникъ идетъ на охоту, для удачи надо не пожелать ему удачи.

Когда охотникъ идетъ на охоту, для удачи надо сказать ему,—ни пера-ни пуху.

Гончая качается предъ охотой, къ удачѣ (на матерого зайца).

Встрѣча съ попомъ для охотника, къ удачѣ.

Когда пекутъ куличи, въ то время, когда ихъ сажаютъ въ печку, запираютъ дверь въ сѣняхъ, чтобы не вошелъ кто-либо чужой, иначе куличи будутъ неудачные.

Если хлѣбъ посаженный въ печь треснетъ пополамъ, къ несчастью.

Если курица пѣтухомъ поетъ, къ несчастью въ домѣ (пожаръ, смерть), къ убытку въ хозяйствѣ.

Бѣлый цыпленокъ появится, къ убытку въ хозяйствѣ.

Если ѣдешь съ клажей, да перейдетъ дорогу женщина, обязательно: или обламается, или потеряешь что, или лошадь захвораетъ (такъ вже не минется).

Если курица поетъ пѣтухомъ, нужно взять ее и мѣрить отъ покутя до порога, переворачивая черезъ голову и черезъ хвостъ; если придется на порогѣ хвостомъ, отрубить хвостъ, а если головой отрубить голову, а то будетъ какая-либо причина.

Во время обѣда на Рождество или на Пасху нельзя пить, кто не пьетъ, тому не захочется воды, когда ее негдѣ взять: въ дорогѣ или въ полѣ во время работы.

Кто квасное ѣстъ, тотъ издаетъ очень непріятный запахъ.

До Спасовки мясо нельзя хранить, пóтомъ отзывается, послѣ Спасовки мясо гоже въ прокъ, ибо скотина не потѣетъ и мясо не портится.

На кривое дерево и козы скачутъ *).

Если дятелъ долбитъ въ дерево (которое растетъ), то къ смерти дерева т. е. оно засохнетъ.

---

*) Na pochyłe drzewo i kozy skaczą.

3. Погода.

1. По звѣздамъ.

Если млечный путь на небѣ полонъ звѣздъ и свѣтлъ-ведро.

Темные круги около звѣздъ предвѣщаетъ дождь, а красные и бѣлые—ведро.

Когда кажутся будто звѣзды бѣгутъ, вѣтеръ будетъ.

Если около большей части звѣздъ круги кажутся темнаго, земнаго и блѣднаго цвѣта, будетъ дождь.

Если звѣзды испускаютъ длинные лучи замѣтно въ одну сторону, чѣмъ въ другую, жди вѣтра.

Если подъ 1 февраля ясно и зоряно, весна будетъ ранняя.

Зори пляшутъ—къ годинѣ.

Когда зори будутъ рѣдки и „надуты", предсказываетъ дождь.

Если лѣтомъ на небѣ видно мало звѣздъ, къ ненастью.

Если звѣзды блестятъ ярко лѣтомъ, предвѣщаетъ зной, а зимой—стужу.

2. По солнцу.

Если солнце восходитъ изъ-за тучи, къ дождю.

Если вечеромъ солнце заходитъ за тучу, то къ дождю на слѣдующій день.

Если солнце до полудня въ кругу, то черезъ день будетъ година.

Если солнце въ столбахъ, будетъ жара на данную мѣстность.

Когда солнце свѣтитъ сквозь дождь, значитъ - перемѣна погоды.

Какъ солнце заходитъ желтыми лучами за хмару (тучу), то предсказуетъ на завтра (или скоро) дождь.

Если червонѣетъ западъ солнца, пророчествуетъ, что завтрешній день возсіяетъ чистый; а если зарумянится востокъ, стужа и непогода будетъ сегодня (Г. С. Сковорода).

3. По лунѣ.

Если мѣсяцъ „надутъ" къ непогодѣ.

За три дня до рожденія луны или послѣ рожденія ея всегда бываетъ перемѣна погоды.

Если молодикъ бѣлый и простой, будетъ година.

Если у молодика рожки крутые, къ непогодѣ; если пологіе, къ годинѣ.

Мѣсяцъ молодикъ рожками въ гору, къ непогодѣ; если простой, къ годинѣ.

Если выпадетъ снѣгъ въ новолуніе, онъ скоро растаетъ.

Если молодикъ обмывается дождемъ, весь мѣсяцъ будетъ дождливымъ.

Если молодикъ обмывается вѣтромъ, будетъ весь мѣсяцъ вѣтреннымъ.

Послѣ рожденія луны черезъ 7 дней перемѣна погоды.

За три дня передъ полнолуніемъ перемѣна погоды.

Передъ ущербомъ за три дня перемѣна погоды.

Около мѣсяца столбы- къ морозу.

4. По общимъ признакамъ.

Если зоря погоритъ утромъ или вечеромъ, къ вѣтру.

Если зоря ранняя погоритъ (будетъ красная), показуетъ съ обѣда дождь.

Если вечерняя зоря будетъ красная (погоритъ), то будетъ на завтра вѣтеръ.

Если ясный и чистый воздухъ, будетъ ведро.

Когда въ воздухѣ отдаленные предметы кажутся въ увеличиномъ видѣ, будетъ дождь.

Если пойдетъ паръ изъ земли лѣтомъ, то къ дождю на ночь или только роса.

Взять луковицу и вынуть изъ нея 12 чашечекъ по числу мѣсяцевъ; насыпать въ нихъ соли и поставить на окно на ночь подъ Новый Годъ. Какъ къ заутрени зазвонятъ, то пересмотрѣть эти чашечки. Въ какой чашечкѣ и какъ (степень) отвлажила соль или нѣтъ, тотъ мѣсяцъ будетъ влажный, дождливый или сухой.

По погодѣ: декабрь, январь, февраль соотвѣтствуютъ іюню, іюлю, августу, мартъ же, апрѣлъ и май соотвѣтствуютъ сентябрю, октябрю, ноябрю и наоборотъ (Обл. Войс. Донс.).

Изъ большой тучи малый дождь *).

Какова погода 26 марта, такова она будетъ 26 сентября и наоборотъ.

Какова погода 29 марта, такова 29 сентября и наоборотъ.

Какова погода 30 марта, такова 30 сентября и наоборотъ.

Какова погода 1 апрѣля, такова и 1 октября и наоборотъ.

Если 20 ноября снѣгъ шелъ, то 20 мая пойдетъ дождь.

Если 21 ноября снѣгъ съ крупой, то 21 мая дождь съ градомъ.

Съ какого числа въ октябрѣ пойдетъ година, съ того числа весна откроется въ апрѣлѣ.

Если лѣтомъ паритъ, то къ грозѣ.

Если сильная молнія и сильные раскаты грома, то, чтобы утихли и не принесли вреда, надо читать молитву «святъ святъ. Господь Саваофъ».

Если сильные раскаты грома, надо, перекрестивъ евангеліемъ три раза. поставить его раскрытымъ на востокъ, громъ утихнетъ.

При сильной грозѣ громъ разражается тремя сильными ударами.

Если зарницы являются въ засуху, это признакъ къ еще бо́льшей засухѣ.

Если на Срѣтенье будетъ переметывать дорогу, зима протяжная.

Если окидь (снѣгъ выпавшій въ весеннюю пору) не упала на прилетную птицу, снѣгъ хотя небольшой долженъ выпасть и быть морозамъ.

Если 25 марта на Благовѣщенье будетъ година (ясно), такъ будетъ и на Свѣтлое Воскресенье.

Если выпадетъ снѣгъ, а деревья не сбросили листьями, скоро растаетъ.

Если на Богослова (26 сент.) снѣгъ, то зима ляжетъ на Михайловъ день (7 ноября).

Если печь или грубка вытоплена съ вечера, на утро, если предъ морозомъ, зола потухнетъ, если предъ оттепелью, въ золѣ будетъ жаръ.

Если зола разжеврится, къ годинѣ.

Если баба затопляетъ печку и въ это время загудитъ въ трубѣ, къ бурѣ.

Когда самоваръ зимою гудитъ, къ морозу.

Во время годины дымъ стелится по землѣ, будетъ скоро дождь.

Если дымъ расчелается, къ оттепели.

Если дымъ изъ трубы столбомъ, къ морозу.

Если окна начинаютъ потѣть при двойныхъ рамахъ, къ усиленію мороза.

Если стекло въ окнѣ весною довольно сильно нагрѣвается отъ солнечныхъ лучей, значитъ—тепло уже наступитъ.

*) Z wielkiej chmury mały deszcz.

Если подъ горячимъ полумискомъ вспотѣетъ столъ, будетъ дождь.

Если пузыри вскакиваютъ на водѣ во время дождя, то послѣдній усилится и продолжится.

Машина кричитъ къ перемѣнѣ погоды: зимою—къ снѣгу; лѣтомъ—къ дождю.

Какъ стоитъ съ сѣвернаго края стѣною хмара (туча) весною, весна будетъ теплая.

Если лѣтомъ ночью не было росы, днемъ будетъ дождь.

Во время дождя будетъ разгодиниваться, то обязательно будетъ година.

Если во время годины лѣтомъ ходятъ „молоди“ (тающія облака), то съ обѣда будетъ дождь.

5. По вѣтру.

Если на Семенъ день (1 сент.) вѣтеръ будетъ изъ южнаго края, будетъ зима гнилая или теплая.

Вѣтеръ гудитъ въ трубѣ, къ морозу.

Отъ куда вѣтеръ на Покровъ, оттуда начнутся морозы.

Если во время годины лѣтомъ вѣтеръ ворочается, година перемѣнится къ дождю.

Если весною пылевые вихри схвачиваются по дорогѣ, то надо ожидать засуху.

Если вихри лѣтомъ—къ засухѣ.

Во время лѣта вѣтеръ съ востока къ засухѣ.

Если 22 ноября дулъ вѣтеръ съ 5 и снѣжокъ мотросилъ (моросилъ), то 22 мая будетъ вѣтеръ и пасмурно съ юга, дождь побрызгаетъ.

Если 23 ноября мотросилъ снѣгъ и вѣтеръ съ сѣвера, то 23 мая будетъ вѣтеръ съ сѣвера и дождь побрызгаетъ.

6. По человѣку.

Если во снѣ увидишь мертвеца, къ непогодѣ.

Написать сорокъ именъ лысыхъ, морозъ будетъ.

Посчитать три раза по 9 лысыхъ, морозъ лопнетъ, при чемъ послѣ имени каждаго лысаго говорить: „морозъ пересядься“.

Когда дѣтишки на проталинахъ играютъ и ложатся животомъ на землю, къ ранней и теплой веснѣ.

7. По животнымъ.

Если лошади выходятъ на бугоръ, къ перемѣнѣ погоды, къ оттепели. (Обл. В. Дон.).

Если лошади собираются косяками въ лощину, къ непогодѣ, къ метели (Обл. В. Дон.).

Лошадь лѣтомъ фыркаетъ, къ дождю.

Если лошадь прискаетъ—на вьюгу.

Быки принюхиваются—къ дождю.

Свиньи визжатъ—къ дождю.

Если свинья тащитъ солому, къ холоду.

Если собака качается на дворѣ, къ вѣтру и въ какую сторону головой, съ той будетъ вѣтеръ.

Собака по снѣгу качается—на оттепель.

Собака въ крюкъ гнется—на холодъ.

Кошка траву ѣстъ—передъ дождемъ.

Если кошка скребетъ дверь когтями—къ сильному вѣтру.

Если кошка растянется по полу, къ теплу.
Если кошка свернется калачикомъ въ комнатѣ—къ морозу, къ холоду.
Если кошка лѣзетъ въ печку грѣться, къ холоду.
Если кошка скребетъ когтями дерево—къ вѣтру.

8. По птицамъ.

Птица домашняя рано садится на нашестъ, къ морозу и чѣмъ выше, тѣмъ къ большому морозу.
Гуси крыльями хлопаютъ на оттепель.
Гуси носы подъ крылья прячутъ на холодъ.
Гуси келгикаютъ (гогочутъ), къ дождю.
Утки крыльями хлопаютъ, кахкаютъ, къ дождю.
Если пѣтухъ запѣлъ раньше 9 часовъ вечера, лѣтомъ—къ дождю; зимою къ оттепели или перемѣнѣ погоды.
Какъ горобци (воробей) чвиринчатъ, къ дождю.
Если ласточка летаетъ низко, къ дождю.
Если перепелъ закричитъ въ клѣткѣ, къ дождю.
Павлинъ кричитъ, къ дождю.
Воронъ летитъ на вѣтеръ и кракаетъ, къ дождю.
Ворóны каркаютъ—къ дождю.
Зимою ворóны летаютъ и кружатся стаей, къ метели.
Грачи летятъ стаями—къ дождю.
Если галки большой стаей летаютъ, къ ненастью.
Если галичь (галки) кружатся, къ ненастью.
Если галичь садится на деревьяхъ высоко, къ морозу.
Если галичь садится на деревьяхъ низко, къ оттепели.
Если журавли весною прилетѣли, наступитъ непремѣнно тепло.
Если весною журавли летятъ низко—на холодное лѣто, если высоко—на жаркое.
Если журавли осенью отлетѣли, морозы наступятъ.
Если низко журавли летятъ осенью, то зима теплая; если высско, то зима холодная.

9. По земноводнымъ.

Коли лягушка заквакала весною, то гроза уже была.
Лягушки лѣтомъ усиленно квакаютъ предъ дождемъ.

10. По насѣкомымъ.

Какъ жукъ летитъ и жужжитъ, будетъ весна или осень теплая.
Если черви красные волосатые (волосъ) лазятъ по землѣ, передъ засухой.
Если паукъ вечеромъ сидитъ на паутинѣ, предъ засушливымъ лѣтомъ.
Если паукъ прячется въ свою нору, предъ дождемъ.
Если осенью летаетъ паутина, къ теплу.
Если муха начинаетъ кусаться рано, ранняя зима.
Если зимою мухи начинаютъ летать въ комнатѣ,—къ оттепели,—къ теплу.
Если комарь летаетъ въ комнатѣ зимой—къ оттепели.
Передъ засухой пчелы становятся злѣе, чаще жалятъ.
Желтые оси появляются предъ сухимъ годомъ.
Сверкунъ за двѣ недѣли до Ильи засвирчитъ, зима ранняя.

11. По растеніямъ.

Дуброва почернѣла—къ оттепели.
Дуброва шумитъ, къ перемѣнѣ погоды.
Зимою лѣсъ почернѣлъ, къ оттепели или бури.
Если доски на крыльцѣ скрипятъ, къ усиленію мороза.
Если канатъ повисаетъ—къ погодѣ.

I. Погода въ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Если на Новый Годъ постучать въ дерево груши или яблони, на этомъ деревѣ будетъ обильный урожай.

На Новый Годъ постучать топоромъ о стволъ плодоваго дерева, будетъ на немъ сильный урожай.

Если заряно на Новый Годъ, то будетъ пшеница ранняя лучшею, а поздняя худшею; а если зори будутъ „надуты“, то будетъ пшеница поздняя лучшею.

Если ясно на Новый Годъ, то годъ прекрасный.

Если дождь на Новый Годъ, то солома рябовата.

На Новый Годъ пасмурно, будетъ пшеница зановитая (зана).

1 января, если до обѣда будетъ пасмурно, а послѣ обѣда ясно—поздній сѣвъ лучше; если наоборотъ,— то хуже.

Если подъ Новый Годъ заряно ночью, то горохъ уродится.

Если на Голодную Кутью метелю ясно, то пчелы будутъ хорошо роиться.

На Голодную Кутью былъ снѣгъ, будетъ гречка.

Если на Крещенье будетъ снѣгъ, показуетъ, что годъ будетъ урожайный.

Если на Крещенье подымаются сильные вихри, то къ хорошему роенію пчелъ.

Во время первой мятели снѣгъ ложится не плотно къ постройкамъ къ урожаю, если плотно—къ неурожаю.

Если зима гнилая, то ячмень уродится.

Если съ крыши капаетъ, охотнику надо собираться на охоту на слѣдующій день по зайцевъ.

Если на сплошной недѣли будетъ снѣгъ или дождь, будетъ урожай на все, но особенно хорошій на просо и гречиху.

Если на масляницу идетъ снѣгъ, будетъ урожай гречихи.

Если на Евдокію (1 марта) ясно, годъ прекрасный; если пасмурно, годъ плохой.

Если на сорокъ Святыхъ малъ морозъ, то урожай на просо.

Если въ пятницу страстную хмарно, то хлѣбъ будетъ съ бурьяномъ.

Если подъ страстную пятницу заряно, пшеница будетъ зернистая.

На Благовѣщеніе солнечный день, пшеница уродится.

На Благовѣщеніе, если звѣздъ мало на небѣ, то яицъ мало будетъ.

Если первый громъ на S, къ урожаю.

Если первый громъ на N, къ неурожаю.

Сушить одежду, чтобы она не портилась, надо, когда рожь только зацвѣтетъ.

Если зарницы лѣтомъ (молнія безъ грому), будетъ неурожай орѣховъ.

На Мокрицы (16 іюля), если дождь, сѣвъ озимыхъ хлѣбовъ хорошъ будетъ.

На Илью, если въ обѣденную пору хмарки, къ урожаю.

Если желедка *) (гололедица) будетъ осенью, т. е. въ ноябрѣ, то сулитъ урожайный годъ.

---

*) Подъ желедкою здѣсь разумѣется то физическое явленіе, когда при наступленіи тумана деревья покрываются ледяною корою въ отличіе отъ подобнаго явленія, когда ледяною корою покрываются деревья и другіе предметы вслѣдствіе дождя.

Если весною пылевые вихри схвативаются по дорогѣ, къ неурожаю.
Если скотина перебираетъ въ кормѣ, къ урожаю.
Если скотина ѣстъ все, къ неурожаю.
Если мыши выгребаютъ изъ закрома зерна, неурожай будетъ.
Если соловей запѣлъ на голыя деревья, то неурожай на садовину.
Если журавли летятъ на югъ по одиночкѣ, къ голодному году.
Если журавли летятъ на S попарно, къ урожаю.
Если журавли летятъ по семи паръ—къ сильному урожаю.
Коли куры начнуть нестись въ ноябрѣ или въ декабрѣ, къ неурожаю.
Дождь сквозь солнце (т. е. когда солнце свѣтитъ) вредный для растительности.

Если на вишневомъ деревѣ осенью листъ бываетъ красный просто, какъ окрашеный, то вишни уродятся.

Если до Петрова дня просо будетъ съ ложку, то попадешь и въ ложку.
Если сильный урожай орѣховъ, къ голодному году.
Послѣ войны три года не будетъ урожая.
Не радѣй большому посѣву, а радѣй хорошему урожаю.
Кто поздно будетъ сѣять хлѣбъ, у того не будетъ хлѣба.
Если поздно сѣять пшеницу, солома будетъ низенькая, а зерно будетъ хорошо.

Если поздно сѣять ячмень не будетъ не якъ, у трубочку пойдетъ (позасукуется).

Кто сѣетъ жито рано, у того будетъ жито; кто поздно, у того не будетъ жита.

Будетъ тому человѣку урожай. кто будетъ рано сѣять пшеницу и наоборотъ.

И. Луна.

Если праведный человѣкъ, на второй день послѣ новолунія онъ увидитъ луну.

Около мѣсяца столбы—будутъ морозы.
Если мѣсяцъ „надутъ" къ непогодѣ.
За три дня до рожденія луны или послѣ рожденія ея всегда бываетъ перемѣна погоды.

Если молодикъ бѣлый и простой, будетъ година.
Если у молодика рожки крутые. къ непогодѣ; если пологіе, къ годинѣ.
Мѣсяцъ молодикъ рожками въ гору къ непогодѣ; если простой къ годинѣ.
Если молодикъ обмывается дождемъ, весь мѣсяцъ будетъ дождливымъ.
Если молодикъ обмывается вѣтромъ, будетъ весь вѣтреннымъ.
Собаки бѣсятся на новолуніи.
Если выпадаетъ снѣгъ въ новолуніе, онъ скоро растаетъ.
Постройку надо начинать послѣ новолунія въ тотъ день, когда въ святыхъ значится „преподобный"; если домъ, то счастье будетъ, если сарай, то скотъ будетъ жирнымъ.

Къ благополучію дома, когда мажутъ его на молодикѣ.
Въ новолуніе нельзя солить огурцовъ или капусту; ибо они скоро попортятся.

Если на новомъ мѣсяцѣ зарѣзать кабана, то мясо это будетъ не вкусно и подвергнется скорой порчѣ.

Въ новолуніе надо подстригать волосы для лучшаго ращенія ихъ.
Въ новолуніе порѣзъ или рана не скоро заживетъ.
Если въ новолуніе родится дитя, оно будетъ болѣзненно или скоро умретъ.
Если впервые увидишь луну послѣ ея рожденія, надо въ это время или имѣть копейку или поцѣловать мужчину для счастья.

Если слѣва увидишь мѣсяцъ въ новолуніе, къ несчастью или неудачѣ.

Если съ правой стороны увидишь мѣсяцъ впервые въ новолуніе, къ счастью и удачѣ.

Если увидишь въ первый разъ молодой мѣсяцъ и сейчасъ кого-либо поцѣлуешь, получишь подарокъ.

Въ новолуніе, когда впервые увидишь луну, надо имѣть въ карманѣ какую-либо монету, весь мѣсяцъ будешь имѣть деньги.

Съ лѣвой стороны увидишь молодикъ, весь мѣсяцъ не будетъ денегъ.

На новомъ мѣсяцѣ выиграть въ карты, къ счастью, будешь получать пользу или будетъ удача въ этомъ мѣсяцѣ.

На новомъ мѣсяцѣ проиграть въ карты, къ несчастью, не будешь имѣть прибыли въ этомъ мѣсяцѣ.

Послѣ рожденія луны черезъ 7 дней перемѣна погоды.

За три дня передъ полнолуніемъ перемѣна погоды.

Предъ ущербомъ за три дня перемѣна погоды.

Собаки бѣсятся на ущербѣ.

Кормленнаго кабана надо рѣзать на старомъ мѣсяцѣ, сало не будетъ портится—червь не будетъ заводиться.

Рубить дерево слѣдуетъ на старомъ мѣсяцѣ—червь не будетъ точить его.

Если подсвѣтитъ дитя въ люлкѣ мѣсяцъ, оно не будетъ спать.

Нельзя ложиться спать, если луна свѣтитъ прямо въ лицо, лунатикомъ сдѣлаешься.

На луну нельзя показывать пальцемъ, иначе въ рукахъ не будетъ ничего держаться или будетъ биться.

Если садиться въ карты играть, для выигриша садись такъ, чтобы луна была сзади тебя; если съ боку, то къ проигрышу.

Для выигрыша въ карты садись противъ луны.

Съ рожденіемъ луны человѣкъ мѣняется существомъ своимъ: если это женщина становится мужчиною и наоборотъ, отъ этого явилось на свѣтѣ двухполое существо (гермофродитъ).

К. Дни недѣли.

Въ воскресенье нельзя обрѣзать ногти, счастья и денегъ не будетъ. (польск. примѣта).

Въ понедѣльникъ нельзя скатертью утираться, напраслина будетъ.

Въ понедѣльникъ нельзя предпринимать ничего, ибо неудача послѣдуетъ.

Въ понедѣльникъ сорочку нельзя надѣвать, напраслина будетъ.

Въ понедѣльникъ нельзя сорочки мыть.

Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ вѣнчаться, ибо или мужъ, или жена вскорѣ умрутъ.

Въ понедѣльникъ на масляницѣ замѣтить первый вареникъ сваренный, засушить и взять за пазуху на „страсти“, вѣдьма, которая будетъ въ церкви, подойдетъ и будетъ спрашивать, что у тебя за пазухой.

Во вторникъ слѣдуетъ обрѣзать ногти, будутъ водиться деньги (польск. примѣта).

Въ среду нельзя разговаривать про вѣдьмъ потому что онѣ про это узнаютъ и тогда ночью могутъ пугать, превратившись въ собаку.

Въ среду ничего не слѣдуетъ начинать,—переѣхать на квартиру въ среду, долго не будешь тамъ жить.

Если нанять прислугу въ среду, долго не будетъ служить.

Въ чистый четвергъ, пришедши со „страстей“, сѣсть на порогѣ и на веретенѣ спрясть нитку навпаки (напротивъ) и этой ниткой перевязывать руку или ногу, если заболитъ или разовьется.

Если подъ страстную пятницу заряно, пшеница будетъ зернистая.

Если въ пятницу страстную хмарно, то хлѣбъ будетъ съ бурьяномъ.
Въ пятницу нельзя начинать учиться или идти въ школу, плохо будетъ учиться.
Обрѣзать ногти слѣдуетъ въ пятницу (какъ евреи), будутъ держаться деньги. (польская примѣта).
Въ пятницу нельзя прясть.
Въ пятницу не только нельзя прясть, но даже имѣть въ хатѣ конопель.
Въ субботу подъ воскресенье надо перемѣнять бѣлье.

Дополненія.

Къ „А".

Ахъ, черти безмозглые!
Балацько балакать, да ничего слухать.
Богъ не дастъ, свинья не съѣстъ.
Бѣжи да не сказывай, гдѣ былъ.
Виновата хата, что полюбила Игната.
Во́но маленьке, та велика в'ему сила.
Въ старину ѣздили на стригуну.
Докипитъ у сироти въ животи.
Дурака не займай и самъ себя не каляй.
Дуракъ думкою богатъ.
Ерунда на постномъ маслѣ.
Захочешь ..ать, портки скинешь.
Знай нашихъ, почитай плѣшивыхъ.
Знайка по дорожкѣ бѣжитъ, а незнайка на печкѣ лежитъ.
И ты, другъ-пріятель, довбешь у сердце, якъ ятель.
Когда есть, такъ и ж..ѣ честь.
Кузьму, казавъ чертъ, возьму.
Коли по поламъ, по поламъ казать.
Люди не свиньи--поѣдятъ все.
Лысый подрался съ крысой.
Масло въ печи погасло.
На головѣ не держался, на хвостѣ нечего держаться.
Надо знать честь и утирать бороду.
Не захотѣла песья кость лежать на блюдѣ, такъ валяйся на смитнику.
Нельзя козля, а стару козу можно.
Не отъ насъ атласъ.
Не оттого оголѣли, что сладко поѣли, а такъ голь напала.
Не спѣши на тотъ свѣтъ, тамъ кабаковъ нѣтъ.
Не хочешь черта лысова.
Не хо́чу—съѣшь соро́чу.
Ни ила душа чесноку и смердити не будетъ.
Нужда рубашку найдетъ.
Ну-ка, бабина внука.
Она (водка) мьякенька, только намъ, старикамъ.
Отъ жиру собаки бѣсятся.
Пошелъ уже жениться.
Разскажешь до Уразовой, а до N ближе.
Сердитый, давно не битый.
Стара стала, слаба стала.
Тай жалобно жъ, хай ему бисъ.

Твоя тетка три дня лыса, семь верстъ довга.
Тыкъ-мыкъ и больше ничего.
Уму не постижимо.
У попа нѣтъ сдачи, у портнаго нѣтъ отдачи.
Хай ему грецъ.
Хлибъ да силъ! сидай, раззувайся да жуй онучи.
Хоть сци ему въ глаза, онъ все говоритъ Божья роса.
Хоть черта дай ему въ зубы, онъ все свое.
Чертовъ дуракъ.
Чія бъ рычала, а твоя молчала.
Что родится въ домѣ, то годится для дому.
Что тамъ объ томъ говорить, чего не варить.
Чудаки покойники, умерли да глядятъ.
Это еще на водѣ вилами писано.
Это ужасу подобно.

Къ «Б».

Когда зазвонятъ въ церкви къ «Достойно есть и праведно», надо креститься.

Когда зазвонятъ въ церкви къ церковной службѣ, слѣдуетъ креститься.

Мимо кладбища, если идешь или ѣдешь, надо креститься.

Во время грозы на порогѣ стоять нельзя—грѣхъ большой.

Если на перекрестье не перекрестишься, страшный грѣхъ.

Снимать съ себя портретъ грѣхъ.

Матерямъ яблоки нельзя до 2 Спаса (Преображеніе) начинать ѣсть, ибо на томъ свѣтѣ ихъ дѣтямъ не дадутъ ихъ.

Надо ходить и старому и малому смотрѣть на мертвеца.

Если мертвеца проносятъ мимо хаты, то въ окно нельзя смотрѣть, а надо выходить за ворота на улицу.

Къ «В».

Отъ простуды: смазывается керосиномъ больное мѣсто противъ огня.

Чтобы прекратить иканіе, надо испугать икающаго (внезапно его окликнуть).

Какъ только начинаешь косить жито и въ первый разъ махнешь косой, то тотъ пучекъ жита, который скосишь, подоткни подъ поперекъ и затѣмъ выбрось, поперекъ (поясница) не будетъ болѣть.

«Разогнать» золотуху керосиномъ.

Отъ ячменя на глазу (нарывъ на вѣкахъ), надо показать больному шишь.

Керосинъ употребляется отъ вшей.

Черезъ семь лѣтъ мѣняется вкусъ.

Остриженные волоса нельзя бросать на вѣтеръ, голова будетъ болѣть.

Къ «Г».

Смерть найдетъ причину.

Когда женщина только начнетъ умирать, тогда лишь слѣдуетъ вынимать серьги изъ ушей.

Къ «Д».

1) Кто родится въ сорочкѣ, тотъ будетъ счастливымъ.

Если кто родится весь въ волосахъ, тотъ будетъ счастливымъ.

Если на груди или на рукахъ волоса густые и рослые, тотъ человѣкъ будетъ богатымъ.

Женщина, у которой половой органъ обросъ густо (сильно) волосами, можетъ переходить дорогу, это къ счастью. Если замѣтишь по этому поводу, она всегда отвѣтитъ: будетъ тоби таке счастье, якъ у мене.

2) Если самоваръ гудитъ, къ несчастью.

Женщина, у которой половой органъ надѣленъ слабо волосами, переходитъ дорогу, къ несчастью, и такія женщины обыкновенно не переходятъ ее.

Къ «Е».

Молодыхъ любятъ за привѣтъ, а старыхъ за деньги.

Бабѣ сто лѣтъ а ...дѣ семь только лѣтъ.

Исаія ликуй, а ты, дѣвка, больше не тоскуй.

Надо ходить и старому и малому смотрѣть на свадьбу.

Та женщина, которая ладно живетъ съ своимъ мужемъ, должна приколоть невѣстѣ вѣнокъ подъ фату. По возвращеніи отъ вѣнца, невѣста сама этотъ вѣнокъ должна зашить въ подушку, чтобъ такъ ладно и любовно жить.

Если невѣста собирается къ вѣнцу, то ей подъ лифъ всовывается «цилушка» т. е. отрѣзанный краешекъ отъ цѣлаго хлѣба и золотой подъ пятку, къ богатству и благополучію.

Если невѣста убирается къ вѣнцу, ей слѣдуетъ одному изъ ближайшихъ родственниковъ положить въ башмакъ подъ пятку золотой *), для благополучія и счастья.

Новобрачнымъ въ церкви подъ коверъ подъ 4 угла кладутъ золотые для благополучія и счастья.

Послѣ вѣнца, когда молодые возвращаются въ домъ невѣсты, они должны вступать въ домъ черезъ мѣхъ въ какое-бы то ни было время года.

Новобрачной даютъ хлѣба краюшку, чтобъ мужъ любилъ свою жену.

Нехай не женится, на плидъ гарный.

Къ «Ж».

2) Если на Вербное Воскресеніе, когда раздаютъ вербу освященную, поднять обломки ея и воткнуть въ самый верхъ какого-либо зданія, отъ грома оно не сгоритъ, хотя-бы было поражено, и отъ другихъ причинъ не погибнетъ.

2) Если купишь лошадь и введешь ее во дворъ, надо смотрѣть, куда она взглянетъ. Если въ садъ, то ко двору, если на ворота, не ко двору.

4) Въ старину пахали на печи цѣлину да ще на стригуну.

Хозяйскій глазъ всюду долженъ быть.

Безъ хозяина товаръ плачетъ.

Чужая вша, если за воротникъ не зализе, не разбоготиешь.

Чѣмъ пахнетъ портянка, тѣмъ и хозяинъ ея.

Нашему пахарю ...да замисто сахарю.

Если корова испорчена вѣдьмою, надо воткнуть ножъ въ доенку (послѣднія были деревянныя), вѣдьма придетъ.

Чтобъ свиньи водились, надо обуваться и одѣваться на постели.

На разсадкѣ нельзя рвать капусту въ борщъ, хотя бы были головки, ибо тогда червякъ будетъ ѣсть капусту въ огородѣ.

Нельзя брать за хвостъ собаку или кошку, иначе она въ хатѣ будетъ испражняться.

Чтобы измѣнить ходъ пчелы, надо полить керосиномъ ту мѣстность, въ направленіи которой она дѣлаетъ ходъ.

---

*) или серебряный рубль.

Для того, чтобы пчелы не засѣкали другъ друга, тотъ бурьянъ, который растетъ, въ пасѣкѣ не поли между ульями.

Чтобъ дробь летѣла въ цѣль, надо послюнявить (смочить слюною) дробь и зарядить ею.

Къ «I».

Если на Петра и Павла дождь, то жито уродится.
Если сверчекъ кричитъ, время пахать подъ рожь.

Къ «К».

Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ говорить про вѣдьмъ, ибо онѣ про это узнаютъ непремѣнно.

Дебрскія эпическія пѣсни *).

(Изъ сборника Дьиновскаго).

Б. Пѣсни, пріуроченныя къ особымъ днямъ и временамъ года по календарю.

I.

Песни Божиħарски или зимны.

1.

Шетал Марко из гора зелена, из гора зелена;
Що шетало три дни и три ноħи, три дни...
Нигде ли, се водица не нашло, водица...
Ни за себе, ни за брза коня, ни за брза...
Лјуто кълнет Марко Кралевиħе, Марко...
«Бог те убил, зелена горице, зелена...
Од върше те слана попарило, слана...
Од коренье-те огонь изгорело, огонь...
Що си шетал три дни и три ноħи, три...
Нигде ли се водица не найде, водица...
Ни за себе . . . . . »
Изговори зелена горица, зелена...
«Ай ти тебе, незнана делио, незнана...
Нель пойди си горе у планина, горе...
Тамо имать дванаесь клучеви, дванаесь...
Одклјучисе си дванаесеть чешмы, дванаесеть»...
— Богъ я убил Стойна самовило, Стойна...
Що заклјучи дванаесеть чешма, дванаесеть чешма!—
Послѣ стиха: Изговари зелена горице—есть еще:
«Не кълни ме, мене зелена горица, зелена...
Ток кълни я Стойна самовила, Стойна...
Вмѣсто: «Дванаесь клјучеви», другіе поютъ: «Седомдесеть».

---

*) См. «Живая Старина» годъ IX, вып. I, отд. II, 113—129; вып. II, отд. II, 236—250; годъ XII, вып. III и IV, отд. II, 429—436; годъ XIII, отд. II, 228—235.

2.

Зид ми зиздае деветь майстори,
Деня зиздай го, а ноћа пађай,
Се зачудіе деветь майстори,
Се зачудіе, се облежіе:
«Що да клаеме темель да бидеть?»

Далѣе слѣдуетъ то, что въ сербской пѣснѣ «Зиданье Скадра», только сжато, вкратцѣ, и вмѣсто Мрнявчичей являются мастера и одинъ Марко, который не выдалъ тайны, и его жена была замурована (4 Ястреб. тоже, стр. 455).

3.

Сълнце зайде, мрак по поле падно.
Во двор седит четири јотрви;
Ред се редит четири јотрви;
Ред се редит на вода да одит.
Ред е падна Варгиде невесте,
Не отида Варгида на вода;
Ток отиде варгидина майка,
Тамо найде варгидини друшки.
Изговори варгидини друшки:
«Що си дошла, варгидина майко?
Камо ти я Варгида на вода?»
Одговари варгидина майка:
«Ай ви вами, варгидини друшки!
Синойка ми Варгида умрелá
Вода носа, за душа да дава (месо)». (Я. 177 и 454).

4.

Два брата ся мило милувае,
От милости во еднуш се жениле.
Ми зедое две кучки йотръви
Изедее и се разделие,
На далеку куђо направиле.
Между куђи Дунав навръвее,
По край Дунав тръски насадие.
Се найдое на Дунав на вода,
Се найдое и се разговарае.
Постар-от помале я клънит:
Да би дал Бог помала йотръва,
Да стигнат до девет синове,
От девет-то еден да останет
И него на войска да пратит,
Пръва пушка во него да пукнет.
Помал-от постара клънет:

Да би дал Бог, постара йотръва
Да стигнет до девет ћери,
От девет една да останет
И за нея домазет да земет?

5.

Що се белеѣт во оная страна?
Иль е бел облак, иль бела могла?
Или грутка, грутка снегова?
Или е овчар со рудо стадо?
— Ни е бел облак, ни бела могла,
Ни ми е грутка, грутка снегова,
Ни ми е овчар со рудо стадо;
Ток ми е было болен Янкула:
Болен Янкула под чадор лежит,
Под чадор лежит, жеден водица.
Туе прелета пиле соколе,
Во уста носит студена вода,
Под рудо гърло люта ракія,
Под десно крило пресно ябълко,
Под лево крило пресна погача,
Да го понадит болен Янкула.
Му изговори болен Янкула:
«Да ай ти тебе, пиле соколе!
Да що ми добре ти наметуваш?»
Му одговори пиле соколе:
— Да ни ти тебе, болен Янкула,
Как да ти добре не паметува:
Кога гореше димна-та гора,
Ты ме извади от силан огонь».

6.

Вино пиет дванаест кралеви,
Слуга им е Секула-детенце:
Едно пoти чаши преплънуват,
Едни пoти праздна им я дават.
Изговори Марко Кралевиħ:
«Ай ти тебе, Секула-детенце!
А ли ти си азно доброяло,
А ли ти се вино доточило?»
— Ай ти тебе, Марко Кралевиħ!
Ни то ми се азно доброяло,
Ни то ми се вино доточило;
Токо ми се мене дожалило,
Чекаюħи вулко твои приятели.

Ти имаше вулко до три слуги
И си ги ожени;
Мене вулко не думаш да жениш
Момичица ил' некаква вдовица.

7.

Велика е болна лежала,
Никому не си кажала;
Тольку Велика кажала
На наймала та сестричо:
«Сестриче лепо, убаво!
Трчи, выкай ми го лудо-то,
Трчи, выкай ми го младо-то;
Дал зноет, дал паметуват.
Кога си бефме малечки,
На една черешна качени,
На една ветка стоефме,
Од една гранка зобофме,
Лепы си песны пеђфме;
Я да му реча два речи,
Два речи до два изгора».

8.

Лежал Петро деветь годины,
Що искинал до деветь постелы,
Що искръшил до деветь миндеры,
Ис коски му трева изникнала,
Из трево му зміи пролазиле.
Го прашала Петрова-та майка:
«Кажи, Петро, що греови имаш?»
—Ђо ти кажа малко как ђо ти не кажа·
Кога си бех дете Ажамия,
Кога одех в гора арамия;
Тамо найдох 30 деліи
И исеках косай по косая.
Си навалих еден силен огон
И нафрьлях сите да изгорит.»
А майка му го проклина:
«Лежи, Петро, колку що си ложал!»

9.

Заспал, задремал свети Никола
Мећу два пота, мећу два друме;
Мећу два друме, два манстира.

Ту е помина света неделја,
Въ роцы носит сребрено котле,
А в котлето светена вода
А во вода-то, кърс и босилек,
Да го пощърпат свети Никола.

10.

— Ей брате, брате, свети Никола,
Що си заспало меѓу два пота,
Меѓу два пота, меѓу два друма?
«Ей сестро, сестро, света Неделја!
Мърва си легноф, голем сон видоф:
Беше излегло едино дърво,
Едино дърво на стреде земя,
А на върше-то ветки-парови,
Ветки-парови Божьи Анѓели».

У Ястребова окончаніе иначе (стр. 453).

Шчо ми имаше до манастирон,
Имаше једно дрво високо,
А на дрво-то широки ветки,
А на корен-от проклети оси,
На врв имашеројовни пчели.
Брате ле, свети Никола!
Проклети оси—проклети турци,
Ројовни пчели—Божјі рисјани.

Есеньны.

1.

Ох планинѣ що сте огръдене? О планинѣ
Шчо сте, що сте повеноле? що сте.
Да ли огонь вамъ ве изгорело, да ли,
Да ли коса вамъ ве покосила? да ли,
Отговори висока планина, отговори:
Ни то огонь мене изгорело, ни то,
Ни то коса мене покосила;
Саде мене мошке уядиле, саде,
Што си ошле овцы по туѓине, што си ошле,
Што крепале личнине базике, што крепале.
Што запрела врева од овчара; што запрела.
Това мене мошке уядило, това мене.
Токо имамъ надеждъ на Господа, токо имам.

И си чекамъ свети Ђеорђин пролетног, и си чекам,
Да ми доетъ руди бели овцы: да ми доетъ.
Со оние калеми яблънца, со оние.
Да си пасет трева детелина, да си пасет.
Тие да пасет, я да се веселђо и веселђо.
Тога дойди ти що мене прашат, тога дойди,
Да ме видиш, како ђо са бида, да ме видиш.

2.

Кого ми беше тешка скопія:
Мали те деца пепель макађ,
Пепель макађ, леб го чинеђ;
Средните лјуди камен тълчеђ,
Камень тълчеђ, брашно правеђ;
Стари-те лјуди в гора одеђ,
В гора' одеђ, Бога молеђ.

II.

Песни свети Іовански.

1.

Обложила се Струмка невеста,
Обложила се с младо ратайче:
Кои ђа си станетъ изутро рано,
Да ми е поет гора в планини,
Да ми пожнеет голема нива.
Облог си клала Струмка невеста,
Облог си клала мошко-но дете.
Облог си дало младо ратайче,
Облог си дало брза-та коня,
Облог си дало тенка-та пушка,
Облог си дало чефте пищчоли.
От си стала Струмка невеста,
От си станала изутро рано;
Ми е отишла горе в планина,
Горе в планина, в голема нива;
Си пожнеяла голема нива,
Ея пожнеяла и се вратила.
Си го стретила младо ратайче,
Коде ми одит горе в планина,
Горе в планина, в голема нива.
Тога му велит Струмка невеста:
Коде ли одиш, младо ратайче?
Я су си была горе в планина,
Су пожнеяла голема нива.
От си се врати, младо ратайче,
Облог си дало бърза-та коня,

Бърза-та коня, тенка-та пушка,
Тенка-та пушка, чиф-те пищоли.

Се пеяла спротъ водопоет, тога оделе у кумъ-отъ на гости саде можи.

2.

Зафалил се строк босилекъ в градина, в градина:
«Що ми имать по-убаво од мене, од мене?
Без мене се света вода не светит, не светит».

* * *

Зафалила се бела лоза од лойзе, од лойзе:
«Що ми имать по-убаво од мене, од мене?
Безъ мене се летуръія не служит, не служит».

* * *

Зафали се клас пченица од нива, од нива:
«Що ми имать поубаво од мене, од мене?
Без мене се света църква не отварат, не отварат.»

* * *

Зафалила се ройна пчела в уляникъ, в уляник:
«Що ми имать по-убаво од мене, од мене?
Без мене се света църква не отварат, не отварат».

3.

Радувай се домаћине,
Добри гости що ти дошле.
Добри гости що ти дошле,
Добар абер ти донесле.
Добар абер ти донесле:
Се-то стадо се изягнило;
Се-то стадо се изягнило,
Се ягонца калешати.
Повторяютъ первые 5 стиховъ и затѣмъ:
Се эргеле се иждребило,
Се ждребиня путоноги.

4.

Надвела се света Дева Марія, Марія;
Над нея се шестокрили Анѣели, Анѣели.

Изговори света Дева Марія, Марія:
«Ай ви вами шестокрили Анђели, Анђели!
Нель пойдите в земни кледи комнени, комнени;
Наточите две здравицы винены, винены;
Позовите свет' Іована зимнего, зимнего;
Послужите свет' Ђорђія пролетен, пролетен;
Послужите свет' Илія в стред лета, в стред лета;
Позовите свети Петра летнего, летнего.
Све му войска свет Іовану заигра, заигра;
Све му цвеће свет Ђорђію распула, распула
Све му цвеће свети Петру повена, повена,
Све му войска свет Илію повена, повена.
Еще добавленье:
Се му войска светъ Ђорђію заигра, заигра;
И Іордана, що не течет, затече, затече;
Литурђія, що не служит, заслужи, заслужи;
И цвеће-то, що не пулит, запули, запули,
И пилца-та, що не пеђт, пеће, пеће. (Я. 84).

Въ другомъ спискѣ эта пѣсня означена такъ: На Василица (ќога месувеет леб-от), и въ послѣднемъ стихѣ вм. Иліи стоитъ Петръ; а вм. послѣдняго повена стоитъ: почрькне.

5.

Не плашите се Божьи Рисяни:
Сам свети Іован в куќа дошол.
Сам свети Іован заире носит,
Заире носит—бела пченица,
Бела пченица, шесторедица.

* * *

Первые два стиха повторяются и затѣмъ:

Заире носит три бочви вино,
Три бочви вино, бочва ракія.

* * *

Заире носит триста-ни овни,
Триста-ни овцы, се алаклін. (Я. 88).

Въ другомъ спискѣ:

Бела пченица, црьно вино,
Црьвено вино, лута ракия
Не уплашисе, ток зарадви се.

III.

Лазарски песни.

1.

Две ми сълнца събленае
Од висока планина,
Во майкины пазувы;
Не ми биле две сълнца,
Токъ ми биле два брата·
Майка имать два сына,
Два ѣердана ковала,
Два ми венца завила,
Две невесты донесла.

2.

Обложилсе, Лазаре, Дамян юнак
С ясно сълнце, Лазаре, с месечина:
Ак претече, Лазаре, Дамян юнак,
Да му земет, Лазаре, сълнцу сестра
И месецу, месецу братучеда;
Ак претечет, Лазаре, ясно сълнце,
Да му земет, Лазаре, бърза коня.
Кога сълнце, Лазаре, по ридови,
Дамян юнак, Лазаре, на стрет земя;
Кога сълнце, Лазаре, на стрет земя,
Дамян юнак, Лазаре, во дворови.
Пак му зеде, Лазаре, сълнцу сестра
И месецу, месецу братучеда. (Я. 109).

3.

Приде, дойде, Лазаре, Лазарица,
До ови петок, Лазаре, до други от,
До собота, Лазаре, до неделја.

4.

Мори—Миро невесто,
Нель затвори порты-те;
Нель затвори порты-те,
Да н'излезет ярти-те;
Да н'излезет ярти-те,
Да н'изеѣт Лазар-от.
«Не е Лазар като-день,
Ток по еднуш в година.»

5.

Мори-Миро невесто, йо Лазаре, невесто,
Ни невести найдофме, ой Лазаре, найдофме;
Овде лани дойдофме, ой Лазаре, дойдофме;
Ни метени дворови, ой Лазаре, дворови;
Ни редени столови, ой Лазаре, столови;
Година-ва дойдофме, ой Лазаре, дойдофме;
И невеста найдофме, ой Лазаре, найдофме,
И метени дворови, ой Лазаре, дворови,
И редени столови, ой Лазаре, столови.

6.

Що стоите, сынови, що гледате?
Нель земите, сынови, лок и стрела,
Да пойдите, сынови, в честа гора;
Сосечите, сынови, довлечите,
Направите, сынови, мос' на река,
Да поминет, сынови, Лазарки-те.

7.

Смиль юначе, Лазаре, смиль гайтанче, ой Лазаре!
Смиль ти капет, Лазаре, над очи-те, йо Лазаре!
«Ако капет, Лазорки, нека капет, йо Лазаре!
Кои му е, Лазорки, закапена, йо Лазаре»!

8.

На свршена девойка.

Зуничица, Лазаре, у майчица, йо Лазаре!
Зунила я, Лазаре, китила я, йо Лазаре!
Пратила я на водица, йо Лазаре!
Кеси дошла, Лазаре, од водица, йо Лазаре!
Ток си нашла, Лазаре, свекървица, йо Лазаре!

9.

На терзія (шивар).

Шіет, шіет, Лазаре, терзія, йо Лазаре, терзія.
Во шарена одая, Лазаре, одая, йо Лазаре, одая,
На шарена постеля, Лазаре, йо Лазаре, постеля.

10.

На невесто, що имать дете.

Имаш, имаш, невесто, мошко дете,
Промени го, невесто, нареди го,
Извади-го, невесто, на парты-то,
Ћа поминет, невесто, Лазаркы-те,
Кои ћа го, невесто, беэндисат,
Попова-та (ћерка), невесто наймала-та.
Промени го во црвено,
Опаши го со зелено. (Я. 110).

11.

На момче за вршенје.

Майка имат юнака *);
Юнак ми е за вршенје.
Айде да го завршимо (или: женимо).
Коя да му вршиме?
Коя му е прилика?
Менда му е прилика,
Нея ћа му вршиме.

12.

Елен пливат по море, йо Лазаре, по море,
Златни му со рогови, йо Лазаре, рогови,
На рогови тронови, йо Лазаре, тронови,
На тронови постелја, йо Лазаре, постелја,
На постелја девойка, йо Лазаре, девойка,
Девойки ми седеше, йо Лазаре, седеше,
На ђерђеф си везеше, йо Лазаре, везеше,

У Ястреб. въ этой пѣснѣ (Неженатому парню стр. 110) послѣдніе два стиха читаются такъ:

На рогови пиргови,
На пиргови тронови.

---

*) Овде юнак не женат.

IV.

Песни великденски или пролетны.

1.

Кинисала ми, кинисала ми
Дивна Елена,
Да ми е одит, да ми е одит
Из дивна гора,
Се променила, се променила*),
Во ново руво;
Во бело руво, во бело руво
Во девоячинско.
На главе **) клала, на главе клала,
Се невестинско;
Се невестинско, се невестинско,
Од книга дарпна:
Од книга дарпна, од книга дарпна,
Стребрена игла;
Се опашала, се опашала
Со струмен ***) гайтан.
Ветор повея, ветор повея,
Гора слелея.
Гора слелея, гора слелея,
Дарпна жугомоте.
Дарпна жугомоте, дарпна жугомоте,
Игла стрепоте.
Игла стрепоте, игла стрепоте,
Гайтан с' одзуни.
Ми я дочула, ми я дочула
Самовила-та.
Самовила-та, самовила-та
Од трећа гора,
Ми я однесла, ми я однесла
Дома на дворье.
Ми я узела, ми я узела
Сноа за брата.
Е одредила, е одредила
Тешка работа.
Тешка работа, тешка работа,
Жито да сѣет ****),

*) Се променати (2) в девойкинске.
**) На глава.
***) У Ястребова (стр. 125): струнен, и далѣе:
На глава клада од книга дарпна,
А на дарпна-та стребрена игла.
****) Второй стихъ повторяется.

Руво да прашит,
Саћа да метет,
Лице да црнит.
Що ми стояла
Нема, немачки,
До три годины.
Жито сеѣше,
Руво светеше,
Саћи метеше.
Лико светеше (или: светлеше).
Ми изговори
Самовила-та:
«Да я свршиме
Звезда деница;
Стройка прати е
И я дадо е.
Я донесое я
Дома на дворѣ,
Да ми излеза
Дивна Елена,
С китка борина.
Ми изговори
Звезда деница:
«Да ай ти тебе,
Дивна Елена!
Ако си нема,
А не и слепа,
Ти изгореѣ
Тенки-те прсти».
Е одговори
Дивна Елена:
«Да ой ти тебе,
Звездо денице!
На коня седиш,
Од коне зборвеш.
Я несу нема,
Ни пак си слепа.
Прва година
Атер си имаф
На мили свекор;
Втора година
Атер си имаф
Миле свекърве.
Трећа година
Атер си имаф
Мили деверу,
Ми е вратіе
Звезде деници.

Въ одномъ изъ имѣющихся у насъ списковъ пѣсня эта является совсѣмъ короткою въ слѣдующемъ видѣ:

2.

Кинисала ми, кинисала ми дивна Елена,
Кинисала ми, кинисала ми из дивна гора
Да я стретие (2) клети чифути,
Да я зедое (2) дома на дворѣ.
Си я кладое (2) в тешка работа,
Тешка работа (2), саћи да метет;
Саћи метеше (2), лице светеше,
И я кладое (2) тешка работа,
Тешка работа (2), жито да сеет.
Жито сееше (2), лице светлеше.

У Ястребова-же всего 8 стиховъ, при чемъ оканчивается стихомъ: «Дарпна жугамоте, игла стрепоте».

3.

Що си повенал, Търпко моряне,
По планина та?
Даль ты о жальба, Търпко моряне,
За бела цвѣта?
Дека я дале, Търпко моряне,
Далек на далек.
Далек на далек, Търпко моряне,
Дур в Моріово.
Дур в Моріово, Търпко моряне,
За Моріовче.
За Моріовче, Търпко моряне,
За оризарче.
«Не ми е жальба, дружино верна,
За бела цвета.
Дека я дале, дружино верна,
Далек на далек.
Далек на далек, дружино верна,
Дур в Моріово.
Дур в Моріово, дружино верна,
За Моріовче.
За Моріовче, дружино верна,
За оризарче.
Так ми е жальба, дружино верна,
За приђія-та,
За приђія-та, дружино верна,
Сурія, овцы;
Сурія, овцы, дружино верна,
Со се овчари.
Эргеле каны, дружино верна,
Со се коняри.

(Я. 133—134).

4.

Не гази цвеће, Стале овчаре,
Токо бери го.
«И да го бера, Цвето девойко,
Кой ћа го носит?
Да я си има, Цвето девойко,
Лоша невеста».
— Остави лоша, Стало овчаре,
У земи арна. —

«Как се оставит, Цвето девойко,
Що се узело?
Тая си имать, Цвето девойко,
Голема рада.
Голема рада, Цвета девойко,
Татко и майка.
Татко и майко, Цвето девойко,
И деветь браћа.
И деветь браћа, Цвето девойко,
И осомь снои,
И осомь снои, Цвето девойко,
Седомь внучиня.

5.

Не оди в гора, църно Арапине,
Не суши гора.
Не суши гора, църно Арапине,
Суво ти сърце.
Ке те прилегат, църно Арапине,
Тебе за мене;
Тольку прилегат, църно Арапине,
Църно—но ягне.
Църно-но ягне, църно Арапине,
Во бело стадо.
Толјку прилегат, църно Арапине,
Тебе за мене.

(Я. 141).

6.

Зацвиле-л ми е, (2)
Млад челебія.
На Никополе (2).
Край тифко море.
Ми го дочула (2),
Стара му майка.
«Ей сыне, сыне (2),
Ей мили сыне!
Защо ми цвилищ (2),
Ей мили сыне,
На Никополе (2)
Край тифко море?»

— Как да не цвила (2),
Ей стара майко!
Що су догледал (2),
До две девойке.
Нива женѣе (2),
Бела пченица.
Бела пченица (2),
Шесторедица.
Лебец яде ѣ (2),
Суви корчицы,
Сольца мокае (2),
По солища-та.
Вода піеѣ (2)
По барища-та.
В лице стоеѣ (2),
Белы-цървены.
А я що има (2)
Млада невеста?
Деня и ноћи (2),
На диван седит;
Лебец си ядет (2)
Бела симида;
Сольца си макат (2)
Бела шећера;
Водо си піет (2)
Цървено вино;
А въ лице стоит (2)
Жълта—зелена. —

(Ястреб. 133).

— —

7.

Лелей горо, що си повенало?—лелей горо,
Да-ли ми те огонь изгорело?—да-ли ми те,
Или ми те слано попарило? или ми те,
Коренѣ-то огонь изгорело, коренѣ-то,
Вршиня-та слана попарило - вршиня-то,
Парови-то секира исекла—парови-те.

8.

Вила не да вито оро
Извила го на планина;
На планина на рамнина,
Со нейзины си другачки.

Другачки е завидое
На нейзино бело руво,
Бело руво копринено:
«Блазе тебе, бела Неда,
На твое-то бело руво,
Бело руво копринено!
Да-ли ти го татко купил?
Да-ли ти го майка прела?
Да-ли ти го снои ткале?
Да-ли ти го браћа шиле?»
— Нито ми го татко купил,
Нито ми го майка прела,
Нито ми го снои ткале,
Нито ми го браћа шиле.
Пречиста су послушала;
Ристоса су подржала.
Пречиста ме дарувала
Три кошульи копринени,
Три мафрами сърмосани.

Каждый стихъ повторяется.—(Я. 124).

9.

Кумеле, куме, ран бел босилек!
Повелай, куме, силно раненѣ.
Я го повела, не се повелатъ,
Се то село силно весело,
Самъ свети Иля повелатъ.

10.

Изыде-зайде, изыде-зайде
Темерут облак,
Темерут облак, темерут облак
Из ведро небо.
Не ми е было, не ми е было
Темерут облак,
Ток ми е было, ток ми е было
Младо Угринче.
Младо Угринче, младо Угринче
Со деветь коны
Со деветь коны, со деветь коны,
Се товарени.
Се товарени, се товарени
Темян и восок,
Темян и восок, темян и восок,
Свила и коприна.

Свила и коприна, свила и коприна,
Ширит—клабудан.
Темян и восок, темян и восок
По манастыри.
Свила и коприна, свила и коприна
По девойкы-те.
Ширит-клабудан, ширит-клабудан
По невесты-те.

* * *

Варіантъ.

Прочул се идет и Андо базирян,
Андо базирян и от базиряньство;
Що ми тераше и девет гемій,
Девет гемій и се товарени,
Се товарени и темян и восок,
Темян и восок, свила-коприна.
Темян кя дават по манастири,
Восок кя дават по свети црькви,
Свила кя дават по невести-те,
А коприна-та по девойки-те,
А да ми везит тенки кошули.

* * *

11.

Станала ми Марковица
Сутро и рано во неделя,
Во неделя на Велик-ден,
Да ми одит на причема.
Си измила руса глава,
Се промени Марковица.
В още ми се променило?
Се во руво великденско,
Се во руво, се во бело.
А на глава що си кладе?
До два венца дробен бисер. [1])
А на грло що си кладе?
Два ђрдани окованы.

---

[1]) Эта пѣсня находится у насъ въ трехъ видахъ, а въ одномъ изъ нихъ относительно одѣянья имѣется такой варіантъ.

А на главѣ що ми клало?
Ясно сълнце од небеси.
А по поли що ми клало
Дробкы звезды од небеси.

А на поли що си кладе?
Се од небо дробны звѣзды
Дробны звезды од небеси.
Си киниса да си одит
До сред гора, до зелена,
А сретіе араміи.
Е зедое ясно сълнце,
Ясно сълнце од глава-та.
Е зедое месечина,
Месечина од гърло-то.
Е зедое дробны звезды,
Дробны звезды од небеси.
Е зедое мошко дете.

У Ястребова (стр· 124). она гораздо короче послѣ первыхъ трехъ стиховъ, слѣдующій:

Во шчо ми се променило?
Се во руво копринено,
И на уста наредило
До два венца дробен бисер.
Кинисала да ми одит,
Да ми одит на причесна.
Нашчог је се заслушуват:
Коньски тропот, турски шопот·
Излегое клети турци,
Имъ зедое мошко дете,
Навалие силен огон,
Испекоје мошко дете.

* * *

12.

Заблеяла ми овца рогуша,
Заблеяла ми на върф планина:
«Оф леле и ле дури до Бога!
Дури ми беше овчар неженат,
Трева си пасеф по планинѣ-то,
Вода си піеф по извори-те,
Сольца си макаф по солища-та,
Сенка ми държеф под жри-те.
Откако ми се овчар ожени,
Трева си паса по бунища-та,

Вода си пія по браздища-та [1]),
Сольца ми мака по градища-то [2]),
Сенка ми држа под плотища-то».

13.

Невен викат од градина: Дивойче, дивойче!
Невен викат од градина: Дилберче!
Не бери ме, не кити ме, дивойче!
Не праћай ме по момчиня,
Момчиня ме лошо носит,
Лошо носит под фесови,
Не праћай ме дивойки,
Девойка ме лошо носит,
Весь-день, весь-день по пояси,
А на вечер под лизгавье.
Не праћай ме по невесты,
Невеста ме лошо носит,
Весь-день, весь-день под гърла-та,
Под гърла-та, по дарпны-те.

14.

Масо мори, црънооко,
Върти оро, коге мене.
Жити твои-те црънн очи,
«Гиди море, бре будало!
— Не клъни ме въ црънн очи,
Та да би й ђердосала».
Масо моме црънооко,
Върти оро, коге мене.
Жити твои-то бело лико.—
«Оре лудо, ты будало!
Не клъни ме въ бело лико,
Та да би го ђердосала».
Масо мори, црънооко,
Върти оро, тоде мене,
Жити твои-та тенга стафа (тенка стаса).
...«Та да била ђердосала!»

---

[1]) У Ястребова (стр. 124) барища-то.
[2]) Потища-то, послѣдняго стиха нѣтъ.

Прибавлено: «За гръло-то не е пишано»; значитъ и объ немъ въ пѣснѣ пѣлось, но вся она не записана. Вообще это рукопись плохая и отъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теряется смыслъ, и нѣтъ послѣдовательности; такъ: мори и моме, коге и тоде. Гиди вѣроятно, тоже что ћиди въ другихъ пѣсняхъ; а жити—не знаемъ; также не можемъ объяснить слово—масо.

15.

Лелей, Яно Малешовско (2)
Дей, Яно, де! (повторяется послѣ каждаго стиха).
Еднуш дойдоф в ваше село,
В ваше село Малешево,
Се погодиф на добор день,
На добор день, день Велик-день;
День Велик-день, день Ђурђев—день,
Тебе дома те не найдоф.

16.

Ток те найдоф в стред село-то,
Туе найдоф до три ора:
Първо оро од момчиня,
Второ оро од девойки,
Треће оро од невесты
Дей, Яно, дей!
Страм ме беше да се вата...

17.

Господе, вишен Господе! стори ме мене престори,
Как сиво бело гулапче, да летко дани от лета,
Во наше-то мало бахчиче, на црьвен-от трендофил
На црьвен-от трендофил, на зелен-от парафил;
Лепи ти песни са пея, люто да клето проклъна;
Туе дает майка ми, майка ми со се татка ми.

18.

Седнала Десна край Дунав
И со Дунава зборвеше,
И го Дунава клънеше:
«Дунаве, бели Вардаре!
И що ми го брата удави?!»

— Деспа-но, момо, Деспано!
Брат ти кабаот имаше,
На добор денчок Великдень,
Кога во црьков одее,
И брат ти сватови береше;
Кога от (?) обедна *) клепае,
Брат ти го Дунав газеше.
И го Дунав раздели
На дванаест разделби,
На 13 утоки (Я. 223, совѣмъ другой смыслъ).

—

19.

Седит моме само на потица, седит моме,
И си чекат негова дружина,—и си чекат.
Поминае пролѣтни кечи:—поминае
«Помози Бог, моме завьршено!»—помози Бог.
На час моме на нози се найде,—на час моме
Не подаде студена-на вода, не подаде.
Ток подаде црьвено-но вино; ток подаде
Поминае пролетни терзіи—поминае.
Послѣ: Поминае майсторите.—

—

20.

Ђурђевденска песна.
Да, море, Ђурђе, млад Ђурђе,
Да кой ти рече, да доеш?—
«Мене ми рече Велик-день:
Брго да доеш по мене;
Брго да доеш по мене,
Со шума й трева пред тебе.
Со шума й трева пред тебе,
Со Солунцы -те по тебе.

Сообщилъ П. Ровинскій.

*) Я. Кога попови клопаје.

Свадебные причеты,

записанные крестьяниномъ (Волог. г., Грязов. у.) **часто бывавшимъ сватомъ** *).

Сваребныи обычаи; начинъ сварбы дело ведется такъ, деревѣнской обычай: начало свата, я Иванъ, придумалосъ мне сходи́тъ отъ невесты къ жениху; и думаю самъ себе: дело ето зделаю, девку эту высватаю за етова парня; онъ возметъ е́ё, она поидетъ заево съ радосью; потому что и ведутъ знакомцво оне межъ собои; захватываю лоханъ подумывалникомъ и сажусъ на лавку вдолъ половицъ и захватываю сколко могу половицъ; и́ пошелъ я сватомъ, прихожу я въ дереѣню, иду визбу и сажусъ на лавку и приведсвую словами: господи благослови, хозяинъ незабрани и хозяюшка тоже, сель я на лавку, тоже ноги роши́ряю вдолъ половичъ и приветсвую словами: при́шолъ я квамъ сватомъ о такой то девицы и хвалю е́ё, что девка у́мная, хорошая; рукоделная, наполнюю работу начисто ловка, надо вамъ е́ё взятъ, я высватаю вамъ заетова молотца, приеждяите толко невесту смотритъ, всо у ее єтъ наряду и билья и рубахъ много, да и дадутъ вамъ приданова корову, овцу, земли кункленои, нето денегъ на сварбу. Прихожу я къ кневесте и къ родителямъ невести́нымъ и говорю всемъ, что севодне квамъ, жени́хъ приедетъ, такойто паренъ хорошои, умнои и родители тоже умные, уи́хъ и житъя много скота и построики и заведенья всякова много, отецъ и мать мне говоритъ: высватай пожалуста, за хлопоты вамъ заплатимъ; невеста мне шепчетъ: высватаи, постарансо пожалуста, я вамъ подарю за хлопоты: и дали две новины́, и подарю 2 полотенца самые хорошые, непожалею нечево вамъ.

Женихъ отецъ и мать приеждяютъ невесту смотритъ и родня сестри́ зятовья и дяди иле тетки.

Лошадей ставятъ на чужую повитъ.

Невесту наряжаютъ всамое лучее платье, выводятъ осеретъ пола и садятъ на стулъ и даютъ пряху прясъ; вето время все смотрятъ на невесту и на пряжу, каково предетъ, вся родня женихова и положатъ веретенцо на полавшни́къ. Она идетъ и беретъ и целуетъ жениха и уходитъ, потомъ идутъ вгорницу именье гледитъ у невесты, чтобы было что носить и всундукахъ билье и рубашки́, чтобы было чемъ подаритъ женихову родню; есле всо покажетсо то, зовутъ невестину родню места гледи́тъ; ксибе, непокажетсо, не зовутъ, в ето время невеста посылаетъ своихъ таварокъ женихову лошатъ мохомъ корми́тъ; есле лошатъ станетъ мохъ ести́, то жени́хъ возметъ взамужъ невесту, есле неестъ, то дело в розъ розоидется;

---

*) Сохранено правописаніе подлинника, разставлены лишь знаки препинанія и не вездѣ удержано краткое на *и*, очень часто смущавшее автора, *о* вм. јо, *ё ь* и *г*. Здѣсь много эпитетовъ и сравненій--хорошій матеріалъ для народной піитики *ы* и *и* часто безразлично, *ы* и *и*.

Невеста вето время надеваетъ другое платье и садитсо за столъ, угошяетъ чаемъ гостеи и почуетъ что естъ на столе.

Невестина родня сбираетсо кь жениху места смотритъ, приеждяютъ и ставятъ лошадей водле изби, идутъ в домъ и смотрятъ скотъ на дворе, в горнице одежу и вcу постройку, идутъ вонбаръ, многоле хлеба, есле всо покажется, то и дело, ведутъ лошадеи, поднимаютъ на повитъ и сена даютъ и розговоръ ведутъ о приданомъ, какое посулили с невестои, все перепишутъ да и богу помолятсо и сядятсо за столъ и угошаютъ ихъ и поятъ до пьяна и едутъ домои с песнямъ, и невеста стричаитъ своихъ родителей и ревитъ и причетъ идотъ со своими девицами;

Образовка у невесты,— отецъ и мать невесты дадутъ благословенье молодымъ да и сядятъ женихову родню за столъ и почуютъ ихъ; вето время невеста вкуте, причетъ ведутъ:

Причеты вь день образовки у невесты.

№ 1-й причетъ.

Испугалосоу молоды, испугало(сь) у зелены мое серцо ретывое, подогнулисо у молоды мои ноженки резвые, опустилисо рученки белые, покатилась у молоды, покатилась у зелены моя буйная голова, она смоихъ могучихъ плечъ, у меня выкатилсо белой свѣтъ измоихъ ясныхъ очей.

№ 2-й. Причетъ.

Я стояла жо молода, я стояла жо зелена середъ светлой светлицы, середъ столовой горницы сочужимъ чужевичемъ, щужимъ сыномъ отетскимъ, згрозой молодетскую, невозвидяла молода, невозвидяла зелена я свету-то белова и краснова солнишка родимова батюшка и родимые матушки, присвятой богородицы и свичи воскояровой.

№ 3-й. Причетъ.

Неключикиле брякнюли, незамочкиле щолкнули, по рукамъ ударили, запоручили сударь-батюшко и родимая матушка, оне свою руку, правую запоруки закрепткие, зазамки вековешные. Я спрошу, молодешенка, я спрошу, зеленешенкя, государя-то батюшка и государони матушки: ты скажи, сударь батюшко и родимая матушка, ужъ ты чемъ будешь выкупать ты свою руку правую, у тебя нетъ, сударь батюшко, коня восто рублей и другова вотысечу, нетъ не злата не серебра, нетъ нескатнова жемчугу. Я сама знаю молода, я сама знаю зелена выкупать свою руку правую, моей буйной головой, моей волей волною, моей негой нежною, моей дивьей красотой.

№ 4-й. Причетъ.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, государя-то батюшка и государоню-то матушку, соколочковъ мылыхъ братцовъ и всего роду племени; ты послушайко, батюшка и родимая матушка, я обчемъ буду просити, я пониску кланятсо ниже пояса шолкова до полу тесовова, несадите, сударь батюшко, вы чужихъ приеждихъ гостей щужой далной стороны, со злодейки проклятые, за столы дубовые и за скатерки браные и за ества сахарные и за питья медвяные, нечести, сударь батюшко и родимая матушка, чужихъ приеждихъ гостей ихъ пивомъ-то пьяними, виномъ-то зеленымъ, непойте ихъ допьяна, некормите ихъ досыта, отошетчи имъ некланяитеся ниже пояса шолковова, неназывайте ихъ по имени и не величайте по отетеству, чтобы имъ непоказалосо, чтобы ненагянулосо, ети гости все бы расердилисо, дабы взятъ воротилисо.

№ 5-й. Причетъ.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, государя-то батюшка и государоню матушку, соколочковъ родныхъ братцовъ и всего роду племени—вы садите дорогихъ гостей за столы дубовые и за скатерки браные и за ества сахарные и за питья медьяные, вы честите, сударь батюшко и родимая матушка, ихъ честите, ихъ почуите пивомъ пьяными и виномъ-то зеленымъ, вы напоите ихъ допьяна, накормите ихъ досыта, отошетчи имъ кланяитеся ниже пояса шолковова, до полу тесовова и называите ихъ всехъ по имени и вечаите всѣхъ по отечеству, чтобы имъ показалосо, чтобы имъ поглянулосо, чтобы не было молоде, чтобы не было зелене мне укору великова, на чужой далной стороне и на злодейке проклятою, отъ чужова отца матери, отъ чужова чужевина, чужова сына отъ тецкова и отъ грозы молодетские.

Утромъ до сидинъ стола такой обычай: Мать невесту закрываетъ платкомъ и надеваетъ хорошои нарятъ, йдетъ на улицу причитать, то-есъ красоватсо.

№ 6-й. Причетъ.

Сподругами своими.

Вы глядите, ясны очи, посветлой свитлице, по столовой горнице, возслезахъ, неслезытесо, зслезы, прочъ откатитесо, мне дайте увидети голосочку услишети отъ родимые матушки. Ты послушаико, матушка, я обчемъ буду просити и пониску кланятсо, ниже пояса шелковова и до полу тесовова, ты пошлушайко, матушка, моей прозбы великие, ты возми золоты ключи во свои руки белые, ты сходи, родная матушка, всою новую горонку, отопри-ко, матушка, окованную корьбью, принеси-ко, родна матушка, принеси-ко, болшую шаль, ты не ту шаль нарядную, принеси шаль печалную, попондико, родна матушка, ко мне вкутъ да подокошечко, вгоремышное местечко, призакрой-ко, родна

матушка, мою буйную голову, ты мою волю-волную, ты мою негу нежную, ты мою дивью красоту, дивичье украшеньецо и чесное похваленьецо, тебе богъ судитъ, матушка, за меня молодешенку; за меня зеленешенку, ты начто расердилясо, ты нашо роспрогневалясо на меня молодешенку, на меня зеленешенку, ужъ я что-жо, матушка, много нагрубила я, много надосадила, ты закрыла, родимая матушка, мою буйную голову, мою волю волную и мою негу нежную и мою дивью красоту, отняла ты, родна матушка, у меня молодешеньки, у меня зеленешенки, половину свету белова. Вы гледите ясны очи, вы по светлои свитлице, по столовои горнице, ужъ вы дайте увидети, голосочку услышети о родимые матушки, ты послушаико, родна матушка, я о чемъ буду просйтй, тебе понизку клянятсо, ниже ше(л)кова пояса до полу тесовова, со причотамъ со разними, зголосамъ заунывными и со слезамъ со горючими; ты послушай, родимая, моеи прозбы великие, моеи докуки тяжелые, ты сходи, родна матушка, всвою нову горонку, принеси, родная матушка, мое цветное платьецо, цветное, подвинешное; ужъ даи мне нарядитсо мне вотсветное платьецо, на роду ту мне невпервой разъ, вкрасныхъ девушкахъ впослѣднiй разъ.

№ 7-й. Причетъ.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, своихъ подружокъ голубушокъ: вы сходите, подруженки, вы сходите, голубушки, волеса водремучйе, погледите, подруженки и поднимите, голубушки, вы моей дивьей красоты полесамъ подремучими, по древамъ по зеленымъ, по березамъ кужлявымъ, что моя дивия красота куда небутъ неприклониласо: ищо сходите, подруженки, ищо сходите, голубушки, вополя ты вочистые, вороздолья широкие, волуга зеленые, тамъ не росте ле трава шелковая, нецвету ле цветы разоревые, надсвѣтахъ налазоревыхъ несиди ле моя дивья красота? вы возмите, подруженки, вы возмите, голубушки, вы мою дивью красоту на свои руки белые, наперстенья злачоные, принесите, подруженки, пренесите, голубушки, вы мою дивью красоту комне, восветлую светлицу и востоловую горницу, вы поставте, подруженки, вы поставте голубушки, вы мою дивью красоту серетъ светлои светлицы и столовои горницы на столы вы дубовые.

№ 8-й. Причетъ.

Вамъ спасибо, подруженки, вамъ спасибо, голубушки, вы послушались, подруженки, вы послушались, голубушки, вы меня, молодешенки, вы меня, зелоношенки, вы сходили, подруженки, вы сходили, голубушки, за моей дивьей красотой, вы мою дивью красоту вы болно баско нарядили, разнымъ лентамъ увиешли, вамъ спасибо, голубушки, побеспокоились, подруженки, побезпокоились, голубушки, обомне, молодешенке, обомне, зелоношенке, но моей дивьей красоте не попомлили, подруженки, непопомлили, голубушки, моей досады великие и словечушка грубова, досажала я, молода, досажала я, зелена,

вамъ, подрушки голубушки, несума я несразума всо со горя со кручими, (sic) со печали великие.

№ 9-й. Причетъ. Невеста наряжаетсо, идетъ на улицу причитать со своимъ девицамъ.

Благослови, боже господи, присвятая богородита (sic) надевать молодешенке, надевать зеленешенке, мне свое платье цветное, цветное подвинешное на роду да мне невпервый (sic) разъ, вкрасныхъ девушкахъ последный разъ; вы раздаитесъ, подруженки, ростунитесъ, голубушки, вы дайте мне путь дороженку, хоть одну мне половочку мне вити да выступити серетъ светлой светлицы, серетъ столовой горницы, вы негнитеся, половочки, неломитесъ, переводочки, что не я тяжела иду, тяжело у меня, у молоды, тяжело у меня, у зелены, что мое горо, крючина и печаль та великая и тоска та непомерная; погляжу я, молодешенка, погляжу я, зеленешенка, я по всой светлой светлице по столовой горнице, я ище болше погляжу на свою дивью красоту, что моя дивья красота что болно баско нарежона, разнымъ лентамъ увешона, она стойтъ, наклониласо на меня расердиласо, она безветру шатаетсо, бездождя уливается, она своймъ горючимъ слезамъ. Погледи, сударъ батушко и родимая матушка и соколочки родны братцы и сестрицы голубушкй, на мою волю волную, на мою негу нежную и на мою дивью красоту и на меня, молодешенку, и на меня, зеленешенку, водушахъ красныхъ девушкахъ, восталные впоследные во своей воле волную, восвое неге нежные, восвоей дивьей красоте. Ты скажи, сударь батюшко и родимыя матушка, поплечуле цветно платьецо, мне клицуле дивья красота; я сама знаю молода, я сама знаю зелена, мне поплечу цветно платьецо, мнеклицу дивья красота; тебе, тебе спасибо, родной батюшко и родимая матушка, вамъ наскруте хорошою наряжалъ меня батушко и родимая матушка; нежалелъ родной батюшко и родимая матушка своей золотой казны, опушали меня молоду, опушали меня зелену, меня полетнымъ празничкомъ, погуляшимъ, ярманкамъ меня сподружкамъ голубушкамъ, голубушкамъ, содушамъ краснымъ девушкамъ, солебедушкамъ белими: ты поди, нашо дитятко, ты поди разгуляесо, поди, разглуздаесо восвоеи воле волною, восвоеи неге нежною, восвоей дивьей красоте, восвоемъ цветномъ платьеце. Мне топере молодешенке, мне топере зеленешенке, мне отходить воля волная, мне отходить нега нежная, мне носить скруту некогда, ходитъ вскруте некуда; что придетъ пора времечко, придутъ летные празнйчки и гуляшые ярманки, я пойду молодешенка, я пойду зеленешенкя, я обълетнихъ празничкахъ, обгулящйхъ ярмангахъ, я пойду непостарому, я пойду непопрежнему, я пойду подьневолная, я пойду подугрозная. попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенкя, родимова батюшка и родимые матушки: ты позволко, родной батюшко и родимая матушка, мне выти да выступити вонъ исветлой свитлицы намоста накалиновы, накрилечушко красное, наширокую улицу мне со своей волей волною, со своей негой нежною и со своей дивьей

красотой, мне сподружкамъ голубушкамъ и содушамъ краснымъ девушкамъ походить, покрасоватсо поширокой поулочке, восталние впоследние, во своей воле волною, во своей неге нежною и во своей дивьей красоте; погляжу я, молода. погляжу я, зелена, поширокой улице подеревне, какъ погороду, подомамъ, какъ потеремамъ погляжу я, молода, погляжу я, зелена, на поля ты начистые, нароздолья широкие, налуга назеленые, налеса надремучие. Волесахъ то водремучихъ тамъ поютъ, поютъ птички, тамъ кокуютъ кокушечки, тамъ горюютъ горюшечки обомне, о молодешенке, обомне зеленешенке, объ мое воле волною, о моей неге нежною, о моей дивьей красоте: ты иди, красна девица, ты иди помалешенку, ты иди потыхошенку, несрони, красна девица, сьсебя дивью красоту и свою волю волною и свою дивью красоту и свою негу нежною; те спасибо же, те спасибо же, батюшко, и родимая матушка, ужъ дали мне молоде, ужъ дали мне зелене походить, покрасоватсо поширокои поулице и проеждой улице со своей волей волною, со своей негой нежною, со своей дивией красотой.

Женихъ приеждяетъ кневестѣ до перваго стола згостинцамъ, сорехамъ, канфетамъ и пряникамъ, раза 3 иле 5 его угощаютъ отецъ и мать, и невеста и розговоръ ведутъ одне невеста и женихъ свой.

Первои столъ у невесты. Женихова вся родня приеждяетъ къ невесте, стричяютъ и сядятъ всехъ за столы, народъ идетъ весъ гледитъ наприеждихъ, какъ сядутъ за столы, то мужики стучатъ у окна, идутъ визбу и подходятъ къ столу и приветствуютъ слова и просятъ на рогоску на вино: князъ молодои, дружа чесной, сватъ и тысечкои и вестъ (sic) поезъ чеснои, пожалуйте намъ на рогоску, что мы вамъ стерегли и берегли невесту отъ всякова лихова человека. Мужикамъ даютъ на вино и кричатъ ура.

Потомъ подходятъ маленкие ребята и просятъ на мечъ со словамъ; тоже даютъ денегъ на мечъ. Кричатъ ура у стола. Потомъ девицы наряжаютъ елку свечамъ и лентамъ и бусамъ и колцамъ и подаютъ на столъ напротивъ жениха, приветствутъ слова жениху: князъ молодои, друженка чеснои и вестъ поездъ чесной, изволте надивью красоту погледитъ да её окупитъ да и взятъ воротитъ; вето время переносятъ и ставятъ передъ кажнова и блюдо и просятъ денегъ за красоту, имъ кладутъ, на блудо, кто сколко положитъ.

Етиже девицы делаютъ заица, наряжаютъ тоже и ставятъ на столъ тоже со словамъ и ставятъ блюдо передъ кажнова, тоже денегъ кладутъ, кто сколко положитъ;

Потомъ подходятъ бабы кстолу и просятъ на молчанъ у всѣхъ поеждянъ и у жениха просятъ, приветствуютъ слова, ставятъ блюдо кричатъ, гаманятъ и приведствуютъ слова: князъ молодои, друженкя чесной, позволте намъ на молчанъ, что мы про невесту нечево не говорили худова за ёё слова, закладали, ее на умъ наставляли и влюди опушали. Невеста после стола даритъ женнихову родню полотенцамъ и платкамъ, ей денегъ кладутъ на блюдо за дары, кто сколько положитъ.

Обносятъ пивомъ и виномъ ково даритъ. Невеста последный даръ жениху даритъ и целуетъ и закриваетсо и ревитъ причетамъ.

После стола идетъ женихъ и друшка подносятъ невесте зеркало, на зеркале полусапожки, чулки, гребенъ, косоплетки вголову и гостинцы. Вето время причеты идутъ у девицъ.

Свата ругаютъ во причетахъ, что сосваталъ невесту за зениха.

Въ денъ стола смотринъ идутъ причеты у девицъ, у бабъ

№ 10,

Прострилыло у молоды, прострилило у зелены мое сердцо ретывое, не гуси не лебеди стиста поля налетали, кнамъ шли да наѣхали кнамъ чужи да дороги гости чужои далнои стороны, со злодеики плоклятые; они заговорили, заграели, какъ вороны заграели, какъ собаки залаели, оне долго збиралисо, сколотья наряжалисо, оне влапти обувалисо, наихъ лапти ти ивовые, оборы ты липовые, у ихъ кони ти чалые, нанихъ збруя то мочалная, уихъ сани да пошовни, уихъ влюдяхъ напрошаны, нанихъ уголья то вожены.

№ 11,

Не обесуте, добри люди, вы меня, молодешенку, вы меня, зелоношенку, несума я слово молвила да несума я слово сказала, вы скоро сбиралисо, вы ужъ баско наряжалисо, навасъ тулупи енотовы, везитки суконые, кушаки шовковые, навасъ сапоги ти козловые, шабки бобровые.

№ 12,

Тебе богъ судитъ, батюшко и родимая матушка, заменя молодешенку, заменя зеленешенку, ты пустилъ жо чужихъ гостей, ты восветлую светлицу, во столовую горницу, непоставилъ ты, батюшко, кворотамъ ты придворничка, кворотамъ притворничка. Попрошу я, молодешенка, попрошу я, залоношенкя, я родимова батюшка и родимые матушки, соколочковъ мылыхъ братцовъ, всего роду и племени: вы стричайте жо дорогигъ гостей стюжуе далной стороны, созлодеики проклятые, вы садите жо дорогигъ гостей застолы дубовые, заскатерки браные, заяства ти сахарные, запитья медьяные, вы честите же ихъ да почуйте ихъ пивомъ то пьянымъ и виномъ то зеленымъ, ихъ напоите допьяна, накормите ихъ досыта, отошечи имъ кланяйтосъ ниже шовкова пояса, дополу тесовова, называите всехъ поимени, величайте всехъ поотечеству, чтобы имъ поглянулосо, чтобы имъ показалосо, чтобы небыло мне молоде, чтобы небыло зелене мне укору то великова на чужой то далной стороне, на злодикѣ то проклятою, отъ чужова отца матери, отъ чужова чужевина, чужа сына отетцкова и отъ грозы молодетскіе.

№ 13-й.

Я спрошу, молодешенькя, я спрошу, зеленошенка, я родимова батюшка и родимые матушки: ушъ что жо у васъ за празничекъ, у васъ что же за пи́рованье, на что пиво наварено, зелено вино накуплено, у васъ на что же гости созваны, у васъ гости гостейкамъ щужой далнои стороны, созлодійки проклятые, эти гости нежданые, ети гости незваные, ето мои да супостатели. Отъ чевоже, сударъ батюшко и родимая матушка, усжедеито дядюшокъ и усжедокъ тотюшокъ, уихъ нетутко празничка, уихъ нетутко пированья, уихъ пиво то неварено изелено вино некуплено, уихъ нечево то ненастряпано, все чины да ненаготовлены, уихъ гости да несозваны да инегостенки уподружокъ голубушокъ, уихъ горя крючины и печали великие. Я сама знаю, молода, я сама знаю, зелена, я згоря до добираюсо да со крючины догадаюсо, что родимой батюшко и родимая матушка наварили то пива пьянова накупили зелена вина на мое горо кручину, напечалъ великую.

№ 14-й.

Тебе богъ судитъ, батюшко и родимая матушка заменя, молодешенку, заменя, зеленешенку, начто жо росердились вы, начто роспрогневались наменя, молодешенку, наменя, зеленешенку; ужъ я много нагрубила и словамъ надосадила, видно дела неделала и роботы неработала, ужъ выдно сусекъ хлеба выела и другои роспроворила: я колодецъ воды выпила и другой нася вилпла, выдно ходила все, гуляла по суседямъ всо ходила, уподружокъ всо сидела, видно на то меня росердилисо, на меня роспрогневались родимой то батюшка и родимая матушка.

№ 15-й.

Погляжу я, молодешенкя, погляжу я, зеленешенкя, я посветлои свитлице, постоловои горнице, застолы дубовые и заскатерки браные, заества ти сахарные и запитья медовые, я да повсемъ да дорогимъ гостямъ, все гости пьютъ да идятъ, что одинъ гость непьетъ неестъ что чужой доброй молодецъ онъ повиснлъ буйную голову, потупилъ очи ясные востолы дубовые и воскатерки браные, воества сахарные и вопитья медьяные; онъ думаетъ думушку крепткую про меня молодешенку, про меня зеленешенку. Я не пара, не ровнюшка, я не пара хорошая, не ровия великая, у меня нетъ иминья богачества, нетъ не злата и серебра, нескатнова жемчугу. Ему пара и ровнюшка вогороде Саратовѣ у купца дочь богатая, у её много иминья богачества, много злата и серебра и скатнова жемчугу.

№ 16-й.

Ты невисъ, доброй молодецъ, ты свою буйную голову, не тупи очи ясные востолы водубовые и воскатерки браные и воястваа сахарные

и вопитья медьяные, ты недумай думу да крепткую, тебе наша да подруженка, тебе да наша да голубушка, тебе пара да и ровнюшка, тебе и пара да хорошая, у насъ она умна да и разумная, у насъ неспесивая, она у насъ негорливая, у насъ она уважителная, со всемъ людми обходителная, буйной головой поклонывая, ретивымъ серцомъ покорлива, наязыкъ да говорлива.

№ 17-й.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленошенка, своихъ подружокъ голубушокъ: подойдите, подруженки, подойдите, голубушки, костоламъ дубовыми и коскатеркамъ браными, вы коествамъ сахарными, вы спросите, подруженки, вы спросите, голубушки, вы спросите да дорогихъ гостей, вы да спросите да дорогихъ гостей, вы да спросите добрыхъ люден про чужова чужевина, чужова сына отецкова, про грозу молодетскую, некуриле да доброи да молодецъ табаку ту да проклятова, онъ да не ходиле воцаревъ кабакъ, онъ не пьеле да зелена вина доброи молодецъ, онъ не пропъеле доброи молодецъ, онъ сменя, молодешенки, онъ сменя зеленешенки не пропьеле онъ сменя платья цветнова, ненасидитсо бы молоде, ненасидитсо бы зелене мне упереднова окошечка, ненастоятсо бы молоде, ненагледитсо бы зелене мне да вь переднее да окошечко, вь неметское стеколишко, ненастоятсо бы молоде, ненастоятсо бы зелене мне укровати тесовые.

После стола смотринъ женихъ идетъ вкутъ сосватомъ згостиццамъ и девицы причитаютъ жениху и свату причеты:

№ 18-й.

Тебе нечесъ красной девице, тебе целоватъ добра молодеца, тебе чужова чужевина, тебе сына отецкова и отъ грозы молодетские пригосударе то батюшке и природимои матушке, при соколочкахъ мылыхъ братцахъ, при сестрицахъ голубушкахъ, тебе присемъ роду племене и при подружкахъ голубушкахъ, придушахъ, красныхъ девушкахъ, восвоеи воле волною, восвоей неге нежною, восвоеи дивьеи красоте, восвоейсветлой светлице, востоловоито горнице что несини ти новые, что подомной подломилисо, подогнулисъ у молоды, подогнулисъ у зеляны мои ноги ти резвые, опустилисъ у молоды, опустилисъ у зелены мои руки ти белые, покатилось у молоды, покатилосъ у зелены моя буиная голова она сь моихъ могучихъ плечъ, у меня выкатилсо белои светъ изъ моихъ ясныхъ очеи, нестена да белокаменая надомнои расыпалосо, росыпалось у молоды, росыпалосъ у зелены мое горо кручина и печалъ та великая и тоска та непомерная.

№ 19-й.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленошенка, я подружокъ голубушокъ ушъ вы встанте, подруженки, ужъ вы встанте, голубушки, выстенои то белокаменой, непушаите, подруженки, непущаите, голу-

бушки, вы чужова чужевина, чужа́ сына отетскова и грозу молодетскую комнѣ вкутъ да подокошечко, въ горемышное местечко.

№ 20-й.

. Недалеко во чистомъ поле сырои дубъ загораетсо угосударя то батюшка и государони матушки, у ихъ восветлой то светлице и востолово і то горнице, подпереднимъ то окошечкомъ, божеи сутъ сочиняетсо у меня, молодешенки, у меня, зелоношенки, у меня вькуте подокошечкомъ дивеи векъ коротаетсо.

№ 21-й.

Ушъ ты, сватушко вежливой, вежливой да очесливои, соловеи ты упевяивой, голубокъ ты уговорливой, отца матери умнова роду, племени почетнова, твое леккое имечко и хорошое отечество, ты смело больно подступаесо, болно блиско погвигаесо комне вькутъ да подокошечко и вгоремышное местечко, небоисо ты, сватушко, моего горя кручева ипечали великие итоски непомерние; уменя горо кручина, какъ огонъ. да полимя обождотъ да опалйтъ, отьменя горо отвалитсо и ктибе да привяжитсо; ты спросилсоле, сватушко, государя то батюшка и государони матушкй исоколочковъ мылыхъ братцовъ исестрицъ голубушокъ, ушъ какъ сватуто своднику ушъ три чарья вь голову и четвертой подгорлишко вьместо краснова солнишка, ужъ какъ свату то своднику напече заблудитисо, скрозъ напилника провалитисо, ему щамъ обваритисо, ужъ бы свату своднику наповите заблудитисо, скрозъ повити провалитисо, утя детки бы родилисо давлюди негодилисо, педьдесятъ те сыновей ищездесятъ бы дочерей, сыновей те нежениватъ и дочерей те невыдавыватъ.

№ 22-й.

Попрошу, молодешенкя, попрошу, зеленошенка, я родимова батюшка и родимую матушку: провожаите дорогигъ гостей вы чужие далнои стороны, созлодеики проклятые, проводите да дорогигъ да гостей далекимъ далекошенко поконецъ поля чистаго и роздолья широкова, провожайте, имъ кланейтесъ ниже пояса шолкова, называите ихъ всехъ поимени и величайте всѣхъ поотечеству, чтобы имъ показалосо, чтобы имъ погланулосъ, чтобы мне, молоде, чтобы мне, зелене, мне укору великова (не было) отъ чужова отъца матери, отъ чужова чужевина, чужова, сына отетскава отъ грозы молодетские.

№ 23-й.

Ты красуися, дивья красота идивичье украшеньетцо, тебе недолго красоватцо, негодочекъ годовати, незима те зимовати, невесна красоватисо, тебе нелетико топлое и страда сенокосная инелетние празднички

инегулящие ярманки, не недилюшка сидити, недругая вышивати, толко одна ночка начевати, итойта коротошенка заодинъ часъ покажетсо, заодну минуту незнатъ, ходя проходити незнатъ, сидя просидети, незнатъ ложа проложати, незнатъ дума продуматй мне сродимымто батюшкомъ и сродимои то матушкой, мне совсемъ родомъ племенемъ, просвою волю волную, просвою негу нежную, просвою дивью красоту; ты скажи, сударъ батюшко и родимая матушка, мне куда молодешенке, мне куда зеленешенке, мне куды положитъ будотъ мне свою дивью красоту? я возму, молодешенкя, я возму, зеленешенкя, я свою дивью красоту на свои руки белые и на перстенья злаченые, я положу дивью красоту, я серетъ крилечушка краснова, я отошечи постою и отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не мѣстечко, не место виковишное; какъ ета пора проидетъ, ето время минуетсо, все часи прочасуютсо и все денги продонуютсо и проидотъ горо кручина и придотъ пора времечко, что поидутъ люди добрые и суседи дядюшки и сусетки тотушкй оне кродимомуто батюшку и кродимой то матушке во светлую светлицу и во столовую горницу, затопчутъ дивью красоту онѣ да своймъ да резвымъ ногамъ. Я возму, молодешенкя, я возму, зелоношенкя, я свою дивью красоту на свои руки белые и на перстенья злачоные, я положу дивью красоту серетъ широкіе улочки, серетъ дорожки проеждие, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не местечко и не место вековишное. Какъ та пора проидетъ, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, все денги продонуютсо и придетъ пора времечко, все суседи ти дядюшки, они опустятъ добрыхъ коней на широкую улочку, они затопчутъ добры кони, оне мою дивью красоту. Я возму, молодешенкя, я возму, зеленешенкя, я свою дивью красоту на свой руки белые, на перстенья злаченые, понесу дивью красоту во леса во дремучие, положу дивью красоту на березу кужлявую, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не местечко, не место вековишное какъ ета вся пора проидетъ, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, все денги продонуютсо, придотъ пора времечко и придетъ весна красная, какъ поидутъ людй добрые и молотцы ти хорошые стопорами со вострыми, оне срубятъ берозонку, оне срубятъ куждрявую, упадетъ дивья красота, она на мать сиру землю, я возму, молодешенкя, я возму, зелоношенкя, я свою дивью красоту на свои руки белые, на перстенья злаченые, понесу дивью красоту на траву ня шолковую, на цветы на лазоревы, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, все не место не мистечко и не место вековйшное, какъ ета вся пора проидетъ, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, что придотъ, что пора времечко придотъ лето топлое и страда сенокосная, поидутъ люди добрые и подружки голубушки со косами со ригами, подкосятъ шелкову траву, все светочки лазоревы, упадетъ дивья красота она на мать сыру землю; я возму, я возму, молодошенка, я возму, зелоношенка, я свою дивью красоту на свои руки белые, на перстенья злаченые, понесу дивью красоту, понесу во чисто поло, во роздолье широкое, я положу дивью

красоту на пшеницу белояровую, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не местечко, не место вековышное, какъ ета вся пора проидетъ, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, что придотъ пора времечко, придетъ робота наполная, поидутъ люди добрые, все суседи и суседушки со серпамъ со зубатыми, подожнутъ люди добрые мне пшеницу белояровую и упадотъ дивья красота она на мать сыру землю; я возму, молодешенкя, я возму, зелоношенка, я, свою дивью красоту на свои руки белые и на перстенья злачоные, понесу дивью красоту я на реченку быструю, опощу дивью красоту по етой по быстрои реке, по свежои ключевои воде, ты пливи дивья красота, ты пливы по быстрой рике, по свежой да ключевой воде ты пливи по малешинку, ты пливы по тихошенку, приплывы дивья красота въ славный горотъ во вологду, пливы дивья красота кь дивичью ко манастиру, какъ поидетъ старица она на риченку быструю, за свежои да ключевои водой она свредрамъ дубовымй да скоромысломъ кипаристовымъ, она первои разъ почерпотъ, нечево она не вычерпотъ, она второй разъ почерпнотъ дивью красоту, вычерптнотъ что возметъ дивью красоту что на свои руки бѣлые, она станетъ жо спрашывать, она станетъ жо выведыватъ, ето чья дивья красота, ето чьево отца матери, чьево роду племенй и какои жо волости и чьево уезду и чьёё души девицы; отъвичала еи дивья красота: я уезду грезовицы, я волости, Авнескои, я отца матерй умнова роду, племенй почетнова, душй красноп девицы что Марьи Митревни.

Причеты утромъ, когда невеста збираетцо къ винцу, и причитаютъ.

№ 24-й.

Ушъ что красна девица долго спишъ, не просыпаесо, буженья дожидаесо, отъ родимова батюшка и отъ родимые матушкй не слыхала ты, молода, не слыхала ты, зелена, на зоре ты на утрянои, на росвите белова дня прилетала птичка пташечка, горогоркая кокушечка, что садиласъ птичка пташечка на переднее окошечко, спереднова дана красное, со краснова да на кутное, прошибала птичка пташечка она неметское стеколышко, причиталя птичка пташечка, горогоркая кокушечка причетамъ то разнымй голосамъ то заунывными, со слезамъ со горючими, говорила птичка пташечка горогоркая кокушечка: ушъ что, красна девица, ушъ что, лебедь белая, долго спишъ, насыпаесо, буженья дожидаесо, проспала, красная девица, ты свою волю волную и свою негу нежную и свою дивью красоту и дивичье украшеньетцо и чесное похваленьецо, всю жизъ ты да хорошую, ты житье славно дивичье. Говорила птичка пташечка и горегоркая кокушечка: ушъ ты, спи красна дѣвица, насыпайсъ лебедь белая восталные вь последные, во свое воле волною, во свое неге нежною и во свое дивьеи красоте, во своей светлой светлице, во столовои горнице у родимова батюшка и у родимые матушки, у соколочковъ мылыхъ братцовъ, у сестрицъ

у голубушокъ, отойдетъ воля волная, отойдетъ нега нежная и улититъ дивья красота, не видатъ будетъ молоде, не видатъ будетъ зелене ужъ воли то волные, ужъ неги то нежные, мне своей дивьей красоты, мне житья то да дивичья, все житье переминится, будетъ жизъ переменая на чужой далной стороне, на злоденке проклятою.

№ 25-й.

Благослови, боже господи, присвятая богородица, мне вставатъ молодошенке, мне вставатъ зеленошенке, мне спостели то сомяхтие и созголовья то высокова, исъподояла то топлова на свои ноги резвые на чулочки бумажные, на башмачки сафьяные и на полы тесовые и на переводы дубовые.

№ 26-й.

Вы гледите, ясни очи, вы по светлой светлице и по столовой горнице, во слезахъ неслезытесо, слезы прочь откатитесо, ужъ дайте мне увидети, голосочку ушлишети мне отъ подружки голубушки: ты послушай, подруженка, ты послушай, голубушка, моеи прозбы великие и докуки тяжелые; я обчемъ буду просити и по нbackup ниску буду кланятсо ниже пояса шолкова и до полу ту тесовова, со причетамъ со разными, зголосамъ заунывными, со слезамъ со горючими; ты возми жо, подруженка, ты возми жо голубушка, возми ведра дубовые и коромысло кленовое, ты сходи жо, подруженка, ты сходи жо, голубушка ты на реченку быструю за свежой ключевой водой, пренесико, подруженка, пренесико, голубушка, мне воды то ключевою хошъ одну мне капелку, мне умытъ молодошенке, мне умитъ зелоношенке, мне свое лицо белое восвоеи воле волною, восвоеи неге нежною, восвоеи дивьеи красоте, во своеи светлой светлице и востоловой горнице, у родимова батюшка и у родимые матушки, во сталные впоследние, водушахъ красныхъ девушкахъ; умываесъ, красна девушка, умываесъ помалешенку, ты несмой, красна девушка, ты собя волю волнюю, ты себя негу нежную, ты собя дивью красоту; попрошу, молодошенка, попрошу я, зеленешенкя, я родимую матушку: ты сходи, родна матушка ты вьсвою нову горонку, пренеси ты, родимая, мне тонко полотенечко утеретцо мне, молоде, утеретцо мне, зелене, восталные во последные, во своеи воле волную, во свое неге нежную, во своеи дивьеи красоте; утирайсъ, мое дитятко, утйрасъ помалешенку, утирасъ потихошенку несотри, мое дитятко, ты сьбя волю волную, ты себя негу нежную, ты свою дивью красоту. Те спасибо же, матушка, те спасибо же, родимая, пренесла жо, родная матушка, ты тонко полотенечко, я утерласъ жо, молода, я утерласъ, зелена, на роду я невпервый разъ, вкрасныхъ девушкахъ да последный разъ.

№ 27-й.

Вы гледите, ясны очи, во слезахъ, неслезытесъ слезы, прочъ откатитесъ, ужъ даите мне увидети, голосочку ушлишети отъ родимова батушка, ты послушаи, ко батюшко, я обчемъ буду просити и пониску буду кланятсо ниже шелкова пояса, до полу тесовова, ты сходи, сударъ батюшко, ты (въ) свою новую горонку, пренеси, сударъ батюшко, ты свичу воскоярову, ты возми, сударъ батушко, лучиночки трешинку, ты огонкя искорку засвити, сударъ батюшко, ты свичу воскояровую передъ присвятую богородицу, ужи да? мне помолитисо, ушъ дай мне поклонитисо восвоеи воле волною, восвоеи неге нежную, восвоей дивьей красоте, восвоеи светлои свитлице и во столовои горнице, во восталные во постедные (sic) у родимова батюшка и у родимые матушки.

№ 28-й.

Я первои поклонъ положу я миколе то светителю, я другои поклонъ положу я присвятои богородице, я третеи поклонъ положу я спасу то все милостивому, я еще поклонъ положу за родимова батюшка, я еще поклонъ положу за родимую матушку, я еще поклонъ положу за матушку кросную, я еще поклонъ положу за соколочковъ милыхъ братцовъ, я еше поклонъ положу за сестрицъ то голубушокъ, еще поклонъ положу за себя молодешенкю, за себя зелонешенку, что бы далъ мне господи на чужои далной стороне таланты стясье великое.

№ 29-й.

Вы послушайте, подруженки, вы послушайте, голубушки, что я скажу вамъ, подруженки, что я скажу вамъ, голубушки, про себя молодешенку, про себя зеленешенку, мне севоднешная ноченкя малымъ мало спалосо, восне много видялосъ, мне привидялсо страшной сонъ, первои сонъ видяла, что на круту гору ходила, тажелу ношу носила я другои сонъ видяла—наетои крутой горе тамъ лежитъ серъ горючъ каменъ, какъ етова камешку тутъ шипица колючая и крапива жогучая, осока резучая, какъ наетомъ на камешке тутъ сидитъ младъ ясонъ соколъ, онъ вкоктяхъ да держйтъ утицу, я третеи сонъ видяла—я влесу бы заблудиласо и втраве бы заплеталасо, я росойбы омочиласо; я еще сонъ видяла—подходила бы молода, подходила бы зелена, подходила бы кобыстрои реке, заходила бы молода заходила бы, зелена, я вориченку быструю по свои груди белые, росыпалосъ у молоды, росыпалосъ у зелены моя бы руса, коса поетои быстрои реке, пооднои волосиночке; попрошу жо я молода, попрошу я зелена васъ, подружкй голубушкй, росудите, подруженки, росудите голубушкй, ушъ вы етотъ мои страшной сонъ, мне кчему же много наснилосо, мне кьчему же навидялосъ. Мы росудимъ, подруженкя, мы

росудимъ, голубушка, етотъ мы страсной сонъ пословечушку роскажомъ: не во сне те навидялось, всо воявъ показалосо, на круту гору ходила, тяжелу ношу носила ты, ты свое горо кручину и печаль ты великую и тоску ты непомерную на крутои горе видела: тутъ лежитъ горючъ серъ каменъ: ето неродной свекоръ батюшко, какъ кругъ етова камешка тутъ шипица колючая,—то неродная свекровъ матушка, тутъ крапива, жегучея ето деверья, милое братья, тутъ осока резучая—ето щековатые золовушки; ты дошипичи дотронесо, ты сипичей у колесо до крапивы дотронесо, ты крапивои обождесо, ты доосоки дотронесо, ты осокои обрезесо, какъ наетомъ накамешке тутъ сидитъ младъ ясонъ соколъ чужои доброи молодецъ, онъ вкоктяхъ держалъ утицу, онъ тебя молодешенку, онъ тебя зеленошенку. Вамъ спасибо, подруженки, вамъ спасибо, голубушкй, росудили подруженки, росудйлй голубушки ушъ мои страшнои сонъ.

№ 30-й.

Вы гледите ясны очи возслезахъ, незслезитосо слезы, слезы прочъ откатитесо, мне даите увидети, голосочку услышети от подружки голубушки: ты послушайко подруженка, ты послушаи голубушка моеи прозбы великие идокуки тяжелые, я обчемъ буду просити и пониску буду те кланятсо ниже пояса шолкова идополу тесовова, ты возми жо, подруженка, ты возми жо, голубушка, гребешокъ ты черепяховой, росплети жо, подруженкя, росплетижо, голубушко, ты мою русу косу рощеши жо, подруженкя, рошеши жо, голубушка, ты мою жо буйную голову, нещесы жо, подруженкя, нещесы, голубушка, ты сьменя волю волнюю, ты сменя негу нежную, мою дивью красоту, ты чеши помалешенку, ты чеши потихошенку, уплети жо, подруженкя, уплети жо, голубушка, ты мою жо русу косонку, тебе богъ судитъ, подруженкя, тебе богъ судитъ, голубушка, заменя молодешенку, заменя зеленошенку, ты смело подступаесо, ты къ моеи буйной голове, къ моеи русой косе, ты къ моей дивьей красоте, ты къ моеи воле волною, ты къ моеи неге нежною, ты спросиласъ ле, подруженка, ты спросиласъ ле, голубушка, ты родимова батюшка и родимие матушки, видно позволилъ жо родимои батюшко и родимая матушка у меня росплести русу косонку и рощесатъ буиную голову, те спасибо, подруженкя, те спасибо же, голубушка, учесала буину голову, уплела русу косонку, ты красуйся дивья красота, ты катаисо руса коса по моимъ могучимъ плечамъ справова плеча да налевое, солевова да на правое, закатисъ, руса коса, моему ретиву серцу, усерца да коса да заржавеетъ.

№ 31-й.

Благослови, боже господи, присвятая богородица, мне вставатъ, мне вставатъ, молодешенке, мне вставатъ, зелоношенке, мне збрушатные лавочки, отстены тесу белова, на свои ноги резвые, начу-

лочки бумажные, на башмачки сафьяные, на полы тесовые, на переводы дубовые, вы роздайтеся, подруженки, вы роздаитесъ, голубушки, вы ушъ дайте, подруженки, ужъ даите, голубушки, ушъ мне пудъ (путь) да дороженку, мне ходитъ удну половочку, мне выти да выступити сереть светлой светлицы, сереть столовои горницы, вы негнитесъ половочки неломитесъ, переводочки, что нея тежола иду, что тяжело жо умолоды, что тяжело жо узелены, мое горо да кручйна и печалъ та великая и тоска та непомерная, погледи жо, сударъ батюшко и родимая матушка, что нехорошое древечко во вашей комнате да виростало, что неяблонъ кужлявая что вь саду роскачаласо, что нелисья бумажные пополу ростилаютсо, ваше сердешное дитятко передвамъ убиваетсо, наеи цветное платьецо доповловъ дотыкаетсо, убиваюсъ я, молода, убиваюсъ я зелена, передь государомъ то батюшкомъ и передо государонои матушкой соппричотамъ, со разными зголосами заунывными, сослезамъ согоручйми, я прошу увасъ, батюшко и родимая матушка, я неиминья богачества, неболшова приданова, я незлата и нежемчугу и коня то восто рублей и другова вотысечу, толко прошу я увасъ, родимово бятошко и родимую матушку, у васъ благословенья великова отъ жаланя ретиго серца мне ваше благословеньетсо мне болно надобно, и оно спадобилось начужую дальную сторону и назлодійку проклятую, что ваше благословеньетцо наогне негорящее, на воде нетопящее и влесу незаблюдящее, истемна леса виведотъ, изводы меня вынесотъ, изъогня меня викинотъ, — вамъ спасибо, родители, навашемъ благословеньетце, наградили молодешенку, наградили зеленошенку меня благословеньемъ великйми.

№ 32-й.

Я отъ берешку остала и къ другому я непристала, мне, приставатъ, мне приставатъ было зелене, мне коетому берешку, мне кродимому батюшку; мне неместо немистечко, неместо вековишное; мне пристатъ было молоде, мне пристатъ было зелене, мне коетому местечку нберешку, мне кродимои матушке; мне неместо неместечко, мне неместо вековышное; мне пристатъ было молоде мне пристатъ было зелене, мне коетому берешку ушъ мне кросноп матушке; мне неместо немистечко, мне неместо вековишное; мне пристатъ было молоде, мне пристатъ было зелене, мне котому берешку ксоколочкамъ милымъ братцамъ; мне неместо не мистечко и неместо вековишное; мне пристатъ било молоде, мне пристатъ было зелене, мне коетоберешку, косестрицамъ голубушкамъ; мне не место немистичко и не место вековишное; мне пристати било молоде, мне пристатъ било зелене, мне кьетому берешку, мне кьподружкамъ голубушкамъ; мне неместо немистечко и не место вековйшное; я осталасъ жо молода, я осталасъ жо желена, я одна одиношенкя середи моря синова нагоручемъ на камешке, приставатъ надо молоде, приставатъ надо зелене мне кь чужай далнои стороне икьзлодіке проклятую, мне къ чу-

жому отъцу матере, мне къ чужому кь чужевину, къ чужому сыну отетскому игрозе молодетскую, тутъ мне место и мистечко и место вековишное.

№ 33-й.

Попрошу я молодешенкя, попрошу я зеленошенкя, я родимова батушка и родимие матушки кь (какъ) приедутъ дороги гостй сь чужой далнои стороны созлодийки проклятые, непушаите, сударъ батюшко и родимая матушка, непущайте да дорогигъ гостеи вы чужихъ незнакомыхъ людей, вы моихъ супостателей, вы восветлую светлицу-востоловую горницу, вы поставте жо, батюшко, кьворотамъ притворничка, кь дверямъ притворничка, вы заприто жо, батюшко все ворота широкие вы запорамъ то крепткими, вы замкамъ то железными.

№ 34-й.

Прострилило умолоды, прострилило узелены мое серцо ретивое невеснале дапришла красная, неводале подьдлелияла, что нерыбале щучина, видно, подворотенку вышибла, пропустила да чужихъ гостей она лихихъ супостателовъ, ети гости немылые, етй гости постылые, ети гостй неждяные, ети гости незваные, оне смело подступилисо, оне силои вломилисо, оне вь светлую светлицу и встоловую горницу.

Женихъ приеждяетъ заневестои кьвинцу, дружка идетъ состоканомъ вкутъ кьневесте, причеты идутъ.

№ 35-й.

Ушъ ты, друженкя вежливои, вежливой да очесливой, ты смело подступаесо, блиско подвигаесо комне вкутъ подокошечко, вьгоремышное местечко, ты спросилсо ле, друженькя, родимова батюшка и родимые матушки и соколочковъ мылыхъ братцевъ и сестрицъ то голубушокъ, я непью пива пьянова, нехочу зелена вина, я беспива пьяношенкя, безвина я зелоношенкя, болитъ буиная голова, стемитъ серцо ретивое безморозу трескучева.

Пропиваетъ девица дружке невесту исядятъ застолъ невесту збратомъ, дружка устола стоитъ, невеста и братъ застоломъ сидитъ, родня женихова вся стоитъ наполу, потомъ братъ дружке загатки загадываетъ, если неодьганетъ, покладетъ встоканъ денегъ, отганетъ-некладетъ, жениха садятъ застолъ кьневесте ивыводятъ вонъ ехатъ квинцу, женихъ садитъ невесту вь сани, самъ идотъ на свою лошадъ, а девицы провожаютъ квинцу исядутъ налошатъ сневестои ипричитаютъ причеты:

№ 36-й.

Тебе богъ судитъ, подруженкя, тебя богъ судитъ, голубушка, заменя молодешенку, заменя зеленошенку, начто росердиласо ты, начто роспрогневалась наменя, молодешенку, наменя, зеленешенку, ушъ кинулась, подруженка, ушъ ты кинулась, голубушка, настаканъ пива пьянова, надругои зелена вина, пропила ты, подруженкя, пропила ты, голубушка, ты мою буйную голову, ты мою волю волную, ты мою негу нежную, ты мою дивью красоту, проминяла, продруженкя, проминяла, голубушка, ты меня, молодошенку, ты меня, зеленошенку, застоканъ пива пьянова, задругой зелена вина.

№ 37-й.

Вы гледите, ясны очи, вослезахъ неслезитесо, слезы прочъ откатитесо, ушъ даите мне увидети, голосочку мне услишети отъ соколочка мила братца, подоиди, соколочикъ милъ братъ, комне вкутъ подо шечко, вьгоремышное местечко, ты послушаи жо, милъ братъ, моеи прозбы великие и докуки тяжелые, я обчемъ буду просити инонизку буду кланятсо ниже шелкова пояса, дополу тесовова, сопричетамъ со разными, зголосамъ заунывными, сослезамъ согоручими, ты сходи, соколъ братъ, волеса водремучие, излови, соколъ милои братъ, соловья птицу певчую, пренеси, соколъ милои братъ, всвою светлую светлицу, востоловую горницу, посажу, молодошенкя, посажу, зеленошенкя, соловья птицу певчую во кованую коробью, увезу, молодошенкя, увезу, зелоношенкя, соловья птицу певчую начужую далню сторону, назлодиїку проклятою, я поставлю жо, молода, я поставлю жо, зелена окованую коробью подькроватъ тесовую, накажу я, молода, накажу я зелена, соловью птїце певчему, чтобъ будилъ соловей птица что меня молодешенку, что меня зеленешенку поутрамъ да ранешенко досвекора буженья, досвекровины крыченья идомуженья стипанья, начужои то далнои стороне, назлодйіке плоклятою, тамъ людитй вострые, тамои люди ти хитрые, та мои людити взгискателны говорятъ непонашему, дело делаютъ неноздешнему, всяко слово переговорятъ на чужойто на стороне, тамои естъ церковъ божествена, несютко [1]) и риченкя быстрая естъ икрасное солнышко тамъ естъ свитолъ мйсецъ есо ичастые звоздочкй, я сама знаю молода, я сама знаю зелена тамои церковъ божествена, она нетакъ будотъ миловатъ, тамои риченкя быстрая, она да нестолъ бело мытъ станотъ, тамой красное солнышко, оно нестолъ тепло гритъ будетъ, тамо и да свитолъ мйсецъ, онъ нестолъ да свйтйтъ да свйтйтъ будотъ, тамой частые звездвочки, оне нестолъ будутъ яствены.

№ 38-й.

Благослови, боже господи, присвятая богородйца надеватъ платье цветное подвинешное, я спрошу, молодешенкя, я спрошу, зело-

[1]) Несюшко—срвн. нов. ссуды--сюда. Есюшко или ссутко д. б. тутъ.

ношенкя, васъ подружки голубушки, вы куди собыраито, вы куды сняряжанто вы меня, молодешенку, вы меня, зеленошенку, вы вкакому же празничку, накакую жо ярманку? наслуху нету ярманкй у насъ вродне нету празничкя, я сама знаю, молода, я сама знаю, зелена, я згоря да збираюсо, скрючины догадаюсо, собираютъ подруженки, собйраютъ голубушкй оне меня молодешенкю, оне меня зеленешенку, оне вопутъ водороженку, оне коцеркве божественой, подвйнцы подзлачоные.

№ 39-й.

Я спрошу, молодешенкя, я спрошу, зеленешенкя, соколочка мйла братца: ты скажй, соколъ милъ братъ, тебе на что, милой братъ, тебе моя рука правая, тебе начто снадобйласо, у меня на правой руке не писма написаны, неузоры вышйваны, у меня на правой руке у меня горо и крючина и печаль-то великая й тоска-то непомерная.

№ 40-й.

Попрошу я, молодешенкя, попрошу я, зеленешенкя, соколочка мила братца: ты непокидайсо, дорогой мой братъ, на стаканъ пива пьянова и надругой зелена вйна, непропей, соколъ мйлъ братъ, ты мою буйну голову, ты мою волю волную, ты мою негу нежную, ты мою дивью красоту, не продай, соколъ милъ братъ, ты чужймъ гостямъ на рукй, ты чужому чужевину не одай меня навекй.

№ 41-й.

Тебе богъ судитъ, мйлой братъ, за меня, молодешенку, за меня, зеленешенку, непослушалсо, дорогой мой братъ, ты меня, молодешенкй, меня, зелоношенкй, ужъ ты кйнулсо, дорогой мой братъ, на стаканъ пива пьянова на другой зелена вина.

№ 42-й.

Не бери, доброй молодецъ, ты мою руку правую, у меня во первой руке три ножа да все вострые, три булавки булатные, ты ножамъ-то обрежосо, ты булавкамъ уколесо.

№ 43-й.

Подоидомто, подруженки, подоидомто мы, голубушки, ко столу-то дубовому, ушъ мы спросймъ, подруженки, ушъ мы спросимъ, голубушки: ты скажи-жо, подруженка, ты скажй-жо, голубушка, у тя нежмоле, подруженкя, у тя нежмоле, голубушка, у тя чужой доброй молодецъ твои ноги резвые ко поламъ ко тесовымй, нще нежмоле, подруженкя, еще нежмоле, голубушка, онъ твою руку правую ко персщеньямъ злачоными.

№ 44-й.

Тебе богъ судитъ, матушка, за меня, молодешенку, за меня, зелоношенку, холодно ты натопила, ты свою светлую светлйцу, натопйла ты, родимая, ты дровамъ-то осйновымъ, пожалела ты, матушка, ты дровъ-то березовыхъ, у насъ во светлой светлице холоднымъ холодношенко, прищипало у молоды, прищипало у зелены на мои ногй резвые ко поламъ ко тесовымй, признобило у молоды, признобило у зелены, мой руки белые ко перстеньямъ злачоными.

№ 45-й.

Те спаси боже, батюшко и родимая матушка, вамъ на хлебе на соле, на вашой дробродителе, воспоили вы, скормили вы меня, молодешенку, вы меня, зеленешенку, смалыхъ летъ да довозрасту, берегли меня молоду, берегли меня зелену, вы ответру отвихоря, вы открастнова солнышка, отъ частова дождичка, чтобы меня не дуло буйнымъ ветромъ, не пекло бы красным солнышкомъ, немочило частымъ дождичкомъ, немогли вы уберечи, немогли вы устеречи вы меня молодошенку, вы меня зелоношенку, отъ чужие далной стороны и одъ злодйіки проклятые.

№ 46-й.

Отъстаетъ лебетъ белая остада лебединова, пристаетъ лебетъ белая костаду серымъ гусямъ, начелй гуси стйпати, начала лебетъ кричатй, нещипийте, серы госй, не сама къ вамъ залйтела, вы несмйтесъ, добры люди, не сама я квамъ собой пришла, занесло, занесло меня погодушкой, погодою неспособною да тучой грозною, завезли меня, молоду, завезли меня, зелену, добры да кони насаняхъ надубовыхъ на чужую дальню сторону, назлодйку плоклятую.

№ 47-й.

Попрошу, молодешенкя, попрошу я, зеленешенка, соколочка мила братца: ушъ ты йтъ помалешенку, ты йтъ потихошенку, ты доржи, соколъ милъ братъ, своево добра коня завождечки шолковые, заузду тесмяную, заудила тй злачоные, ушъ дай мне нагледитйсо, ушъ дай мне нагледитйсо, дай мне насмотрйтйсо подеревне какъ погороду подомамъ, какъ потеремамъ восталные впоследнйе, восвоеи воле волною, во своеи неге нежною, восвоеи дйвьей красоте, несрони, соколъ мйлъ братъ, ты сменя волю волнюю, ты сменя негу нежную, ты сьменя дивью красоту.

№ 48-й.

Попрошу, молодешенкя, попрошу, зелоношенкя, я тебя, соколъ мйлой братъ, недоржи, соколъ мйлой братъ, своево ты добра коня, чтобы

роскакались добры коний, роскатилийсъ дубовы сани, мне остатсо бы молоде, мне остатсо бы зелене, народимой настороне у родймова батюшка и у родимые матушкй, мне сподружкамъ голубушкамъ, содушамъ краснымъ девушкамъ, восвоеи воле волною, восвоеи неге нежною, восвоеи дйвьей красоте, восвоеи светлой светлице, во столовой горнице.

Проводили невесту къ винцу; девицы идутъ вдомъ кродителямъ невесты сопричотамъ, ихъ невесты родители стричаютъ и спрашываютъ проводили ли свою подруженку и сядятъ девицъ за столъ и почуютъ что есть и благодарятъ родйтели за причетъ.

№ 49-й.

Намъ несмитъ подсупйтйсо, намъ несмитъ подьевитйсо, намъ ко светлой светлйце и костоловой горнице, намъ безподружки голубушки, проводили подруженку, проводили голубушку далекимъ далекошенко, поконецъ поля чйстова и роздолья широкова, посылала подруженкя, посылала голубушка она родимому батюшку и родимой-то матушке челобитье, нйской поклонъ.

Песнй поютъ осмотринахъ, когда женихъ сидитъ за столомъ со своеи родней, невеста вкутй здевицами весъ столъ; прйчйтаюте и песни поютъ весъ столъ, пока неотойдетъ етй две статьи и делаютъ толко вкуте вопричетахъ невеста и ревитъ издевицами.

1-я песня поется протяжно и все тоже едакъ поютъ: Какъ не было ветровъ, какъ вдругъ повеялй, не было гусеи, вдругъ налеталй, не было гостей, вдругъ наехалй, подломйлй да сини новенкйе, роступйлй да золотую царю, росквйвйлй да душу девицу роскрасавицу, розговорилъ да разудалой молодецъ: ты неплачъ да раздуша да красавица, сени новыя перестроить велю, золоту царю перелить прйкажу, я буду тебе я наместо сокола, я наместо яснова, я разбужу тебя поряняе соловья, поряняе певчева.

2-я песня. Ужъ цветы-ле, мой цветйкй, вы цветы мои лазоревы, васъ много было насеяно, болно много уродилосо, вы душй-ле красной девицы извасъ не было изменцицы, проевилася изменйцйца что душа-ле красна девица, она сказала, что замужъ неиду, она сказала, что вманастйрь поиду, всехъ подруженокъ собой возму, я которую воклюшнйцы, я другую воприслужныцы, подстригусъ сама выгумчешй (sic.), ушъ что душе помстйлосо, вдобра молодца влюбиласо.

3-я песня. Вы гуси-ле мои лебедй, вы куды-жо ночесъ леталй? ушъ мы леталй, леталй насйно моро плаватй, ушъ что же тамъ видялй? ушъ мы видели, виделй тамъ бела лебетъ купаетсо, свежои водой умываетсо, ушъ что же ее невзелй, ушъ мы невзели невзелй, ушъ мы ее подпримйтилй, право крылышко заломйлй, вонъ идотъ да погубителъ мой, вонъ идотъ да погубителняца, вонъ идотъ да розыми рукй, вонъ идотъ да росплетй косу погубителъ мои батюшко, погубителйца вонъ матушка, розымй жо рукй, тысечкой, росплетай жо косу, свахонкя.

4-я песня. Приходилъ жо вечоръ сватушко копереднему окошечку, вызывалъ жо родня батюшка, онъ родимую матушку, нахвалилъ онъ чужую сторону, на чужой-то далной стороне трй поля да пшена насияны, мидяной росой поливаны, виноградомъ огорожена, у чужова-то чужевина, у ево есть прйширокой дворъ, деветъ саженъ споловиною, осеретъ двора горница она вся да розукрашена зеркалами розувешена, одна девица да промовиласо, красавица проговорйлась: побывалъ бы ветой стороне, посиделъ бы вновой горнице, приходилъ жо другой сватушко копереднему окошечку, вызывалъ жо родна батюшка, вызывалъ жо родну матушку, онъ нахаялъ жо далню сторону: на чужой-то далной стороне три поля горя насияны, горючимъ слезамъ поливаны, огородомъ огорожены, у чужова чужевйна, у ево да прпузенкйі дворъ, три саженй споловиною, осеретъ етова дворйка стоитъ баня некрытая, она вся да развалиласо, побревошку роскатиласо, околитъ тебе, сватушко тебе безгробу и бесь савану и бесвичекъ и безладану.

5-я песня. Мне севоднешная ноченка мне малымъ да мало спалосо, мне восне да много виделасо, мне пустая та да хоромйна, угли прочъ да овалилйсо, бровна да врозъ роскатйлисо, на печйсте котищо сидйтъ, пополу ту ходитъ гусина, поворончйкамъ да голубй, что по лавочкамъ да ласточки, на окошке младъ да ясонъ соколъ, онъ вкоктяхъ да держйтъ утицу: родимая моя матушка, росуди-ко мой страшной сонъ; ты, дйто да мое милое, росужу я да твой страшной сонъ по словечушку, роскажу невосне те навидялосъ, все вовьявъ показалосо те, пустая та хоромина тебе чужая, тйбе чужая далня сторона, угли прочъ отвалилисо-отецъ матъ оступилисо, бровна врозъ роскатилисо-все подружки оступилисо, напечисте котищо лежитъ-ето свокоръ батюшко, пополу ту ходитъ гусина-ето свекровь матушка поворончикамъ голуби-ето деверья милые братья, полавочкамъ ласточки-ето щековатые золовушки, на окошке младъ соколъ-ето чужой доброй молодецъ, онъ вкоктяхъ да держитъ утицу-ето тебя молодешенку.

Обычай такой вдеревне у насъ когда невесту последней день садятъ збратомъ застолъ, дружка подходитъ ко столу и позываетъ невестиныхъ родителей и приведствуетъ слова родителямъ: вы чада милова имерека молодово воспойли, воскормилй, хорошо ево водйлй вметкалиныхъ рубашкахъ, вшолковыхъ поясочкахъ ты, родймая матушка, 40 недилъ воутроба носйла и 65 неделъ белымъ грудямъ сосила, велите итй набелой дворъ братъ ворона коня, надеватъ уздечку тесмяную, накладатъ седелцо черкаское, братъ плетку шелковую, ехатъ божьей церкве помолйтсо, у отца духовнова благословйтсо. Тутъ подносятъ стаканъ вина на столъ и ставятъ прямо дружкй. Ему невесты братъ загатки загадываетъ:

1-я загадка: почему суда ехалй; огатка: пополубовной поклатке жениха и невесты и родителей ихныхъ.

2-я загадка; пожалуйте, друженкя, утку сморя, гуся споля; отьгадка: хлебъ и солъ, настоле подаютъ.

Севодне день несереда, наша невеста непоидетъ бесеребра; дружка денегъ кладетъ встоканъ и серебра, сколко кто положитъ; у моей сестрицы пополтине косйца, одна русая коса стойтъ рубъ серебра, опять денегъ кладутъ встоканъ.

3-я загатка: кто вьждешномъ доме неродйлсо; огатка: женихъ.

4-я загатка: кто краше краснова солнышка йміляе светлова месеца, миляе отца и матери; отгатка богъ.

5-я загадка. Живои мортвова бйлъ, мортвои отъ жйвова крйчалъ, живои болше бйлъ, мортвои боле кричалъ; отьгатка: благовестъ колокола.

6-я загадка. У насъ изба очетире угла, княза нетъ; отьгатка: дружка виводйтъ жениха и садитъ застолъ сневестой рядомъ.

7-я загадка. Братъ невесты говоритъ дружке: мы квамъ едемъ кьтакому и босому и нагому и беспояса; отгатка: едутъ кьцеркве егореи великомученыкъ онъ, неимеетъ одежи.

8-я загатка. Я заделъ запенъ заколоду, заболшую березу; дружка овигаетъ столъ и выводитъ невесту женихомъ и едутъ къ винцу; конецъ сварбе.

Г. Грязовецъ, Авнеской волости деревня Кроптева.

И. В. Волковъ. 1902 г.

Свадебная плачня.

(Новг. г. Новг. у.)

Когда ударятъ по рукамъ, невѣста «плачетъ кра́соту».

Пойду бѣдна молодёхонька *).
Я по свѣтлой своей свѣтлицѣ,
Я по новенькоей горницѣ,
По батюшкову строеньицу,
Я по матушкиному украшеньицу.
Сидячи горя не смыкати,
Горячихъ слёзъ не выронить.
Поглядите, мои родненьки,
Моя сударынька, ро́дна матушка
И сестрицы, мои голубушки,
Мои милыя подруженьки,
На меня на молодёхоньку,
На мою на красну красоту,
На дѣво́чью вольну волюшку,
Что по прежнему-ль красуется,
Что по прежнему-ль вольничаетъ.
На моей буйной головушкѣ?
Какъ моя то красна красота
Да дѣво́чья вольна волюшка
Поспугавши, посполохавши,
Почернѣе грязи черныя,
Потемнѣе ночки тёмныя.

2.

Послѣ рукобитья невѣста плачетъ:

Что не стукъ стучитъ во терема,
Что не громъ гремитъ на улицѣ,
Какъ ударили по бѣлымъ рукамъ,
Прозадумали, просватали
Меня бѣдну молодёхоньку **).

---

*) Или: сиротиночка.
**) Сиротиночку.

Какъ за нашимъ дубовымъ столамъ
Сидятъ чужіе то чужатели
Да злодѣи непріятели.

Тутъ за третьей пищей выкликаютъ невѣсту къ столу поклониться идадутъ бóльшей подружкѣ штофъ вина, а невѣстѣ—рюмку, вотъ поздравитъ, наливаетъ вина рюмку и выкликаетъ природу женихову. Сватъ выкликаетъ мать невѣстину, невѣста всѣмъ подноситъ вокругъ стола, полштофъ поставитъ, поклонится, пойдетъ къ печкѣ за занавѣску и плачетъ:

Повернусь я поскорёхонько,
Пойду бѣдна молодёхонька
Я ко родненькоей матушкѣ;
Моя родненькая матушка,
Какъ за нашимъ дубовымъ столамъ,
Да за пишшамъ то за сахарнымъ,
Да за блюдечкамъ за палевымъ
Сидятъ чужіе чужатели;
Они не взёмши надсмѣхаются,
Надо мной бѣдной ломаются.

3.

На другой день послѣ рукобитья утромъ невѣста встаетъ и садится плакать.

Сяду молодёхонька
На тесову нову лавочку
Подъ коситчасто окошечко,
Отворю бѣдна горюшица
Я окошечко немножечко,
Я стехаенки меншатаго,
Поспушшу бѣдна молодёшенька
Я свой тоненькой тусклóй голосъ
По подъ лѣсью, по подъ небесью,
Я пониже по подъ зéмелью,
Я ко матушки къ Божьей церкви,
На оградушку высокую,
На могилушку глыбокую
И ко звону колокольнему,
Ко читаньицу Господнему.
Завѣяли-бъ вѣтры буйные,
Разнесли бы пески желтые,
Поразступись ты, мать сыра земля,
Пооткройся, гробова доска,
Прогляни, кормилецъ батюшка,
Ты своимъ то, очамъ яснымъ,

Проговори устамъ печальныимъ
Со мной бѣдной сиротиночкой.
Ты, кормилецъ родной батюшка,
Подойди ка, мой кровиночка,
На мою на горьку свадебку
Ко мнѣ бѣдной сиротиночкѣ.
Не прошу отъ тебя, мой кровиночка,
Я ни минья *) ни богачества,
Ни, сердешной, золотой казны,
Я ни платьица ни свѣтнаго,
Я ни окрутушки хорошеей.
Подойди, кормилецъ батюшка,
Благословить меня сиротиночку
Отъ родимья ретивá сердца.

4.

Потомъ мать сядетъ:

Ты жедобна моя дитятка,
Ты скажи, мое роженое,
Тебѣ спалось ли ночка тёмная?

Она плачетъ:

Моя родненькая матушка,
Мнѣ вся тёмна ночь не спалося;
На бѣломъ свѣтй уснула я,
Вотъ я видѣла сиротушка
Что будто передъ нашиимъ окошечкомъ
Да стояла сладка яблонька;
Какъ отъ этоей отъ яблоньки
Откатилось красно яблочко;
Знать не яблочко откатилося—
Это я, бѣднá сироточка
На злодѣй чужу сторонушку
Отлечу, родная матушка.
Моя родненькая матушка,
Сидячи горя не смыкати,
Горячихъ слёзъ не выронить.
Пойду, бѣдна сиротиночка,
Я по свѣтлой своей свѣтлицѣ,
Я по новенькой горницѣ,
Родна батюшка строеньице,
Родной матушки украшеньице;
Поглядите ко, мои родненьки,

*) т. е. имѣнья.

Вси сусѣди и сусѣдушки
И сусѣдски милы дѣтушки,
На крáсненьку мою крáсоту,
На дѣвóчью то вольну волюшку,
Что по прежнему ль красуется,
Что по прежнему ль вольнúчаетъ.
Какъ обневолили власти грозныя
Молодимъ меня молодёхоньку,
Еще не дали мни ка бѣдноей
Пособраться съ силой могучеей,
Ни сносить алыихъ ленточекъ,
Сволочить мнѣ красной крáсоты
Да дѣвичьей вольной волюшки.

Подойдетъ къ другой женщинѣ:

Ты, сосѣдушка, голубушка,
Приклони буйну головушку
Ко мнѣ бѣдноей сиротушкѣ,
Разскажи ка мнѣ ка бѣдноей,
Какъ чужателей улаживать.

5.

Байня.

Пóдружки байню станутъ топить, стопятъ байню, придутъ, станутъ отца да мать звать въ байню. Станетъ плакать пóдружка бóльшая:

Не сердитесь ко, не гнѣвайтесь,
Не про васъ баенка топлена,
Ключевая вода ношена;
Я топила парну баенку
Про сестрицу про голубушку;
Я—треми дровамъ, всё разныимъ:
Я первымъ дровамъ малиновымъ,
Я другимъ дровамъ калиновымъ,
Я третьимъ дровамъ берёзовымъ.
Ты поди, моя голубушка,
Ты во парную во баенку,
Ты во парну въ умывальнюю.
Съ нашей горенки до баенки
Всё мосточки понамощены—
Всё мосточки то малиновы,
Перекладинки калиновы.
Я носила въ парну баенку
Я носила ключеву водý
Я съ трёхъ ключевъ кипучиихъ,

Я съ трёхъ рѣченекъ бѣгучиихъ.
Какъ по нашей рѣчкѣ быстроей
Еще ѣхалъ добрый молодецъ
Да во лёгонькой во лодочкѣ,
Говорилъ мни ка горюшичѣ,
Что увезу у васъ красну красоту,
Уведу у васъ красну дѣвушку.
Я стояла, не боялася,
Говорила, не стыдилася,
Что не увезть у насъ красной крáсоты,
Не увезть у насъ красной дѣвушки:
У дверей стоятъ придверничкн,
У воротъ стоятъ привратнички,
Какъ у баенки въ прибайничкѣ,
Въ нашей новенькоей горенкѣ
Да стоятъ то братцы родненьки.

Когда идётъ невѣста съ байни, то плачетъ:

Мои миленьки подруженьки,
Вы сестрицы, мои голубушки,
Звали бѣдну молодёхоньку
Меня въ парну нову баенку,
Что ты поди, наша голубушка,
Ты во парненькую баенку.
Потъ мой, сестрица родненька,
Со бѣла лица горячи́ слезы,
Съ ретива сердца кручинушку,
Потъ мыла, потъ парила,
Свою красненькую крáсоту
Да дѣвóчью вольну волюшку,
Поставила горюшица
Свою красненькую крáсоту
Я во парноей во баенкѣ,
На шелковоемъ на вѣнчикѣ,
На косичастомъ окошечкѣ.
Не спасибо, милы пóдружки;
Говорили мни ка бѣдноей:—
Съ нашей горенки до баенки
Всё мосточки то намощены;
Ужъ я шла, бѣдна горюшица,
По колѣнъ я снѣга бѣлова.
Вы не вѣйте, вѣтры буйные,
Не снесите съ молодёхонькой,
Съ моей буйноей головушки
Не снесите красну крáсоту;

Что не долго то не долгичко,
Мнѣ немножко поры времячка
Красоваться въ красной красоты
Да вольнúчать вольной волюшки.

Придётъ домой, съ матерью станетъ плакать. Мать голоситъ:

Ты жедобно моё дитятко,
Ты жедобное, роженое,
Ты скажи, моя голубушка,
Какъ была во парной баенкѣ?
Поотмыла ль, лебедь бѣлая,
Со бѣлá лица горячú слезы́,
Съ ретивá сердцá кручинушку—
Су великую печалюшку?

Она ей отвѣчаетъ:

Моя родненькая матушка,
Не отмыла я горячú слезы́
Съ ретивá сердцá кручинушки,
Поотмыла, пооставила
Свою крáсненькую крáсоту.

Пойдетъ тогда къ брату:

Ужъ ты, братецъ мой, ясёнъ соколъ,
Ты голубчикъ нашъ хорошенькой,
Ты поди во парну баенку,
Ты во парну, въ умывальнюю.
Какъ во парноей во баенкѣ,
На косисчастомъ окошечкѣ,
На шелковоемъ на вѣнчикѣ
Ты возьмитко, братецъ родненькой,
Мою крáсненькую крáсоту
Да дѣвóчью вольну вóлюшку,
Ты снеси, голубчикъ бѣленькой,
Ты снеси на во чистó полé,
Въ чисто поле далекошенько,
Ты повѣсь, голубчикъ бѣленькой,
Мою крáсненькую крáсоту
На кудрявую берёзинку:
Пусть ко крáсота красуется,
Вольна волюшка вольнúчаетъ,
Еще тутъ, голубчикъ бѣленькой,
Еще тутъ-то ей не мѣстечко:
Ты снеси, голубчикъ бѣленькой,
Ты на путь, на ту дороженьку,
Куды ходитъ бѣдной горюшицѣ

Отъ злодѣевъ, отъ чужателей,
Со злодѣй-чужой сторонушки.
Пусть замоетъ гряземъ черныимъ,
Заплыветъ песочкомъ желтыимъ;
Какъ будетъ мнѣ ко бѣдноей
Будетъ жисть мнѣ хорошая,
Заростетъ моя кра́сна кра́сота
Заростётъ она муравой-травой,
Зацвѣтутъ цвѣточки аленьки.

6.

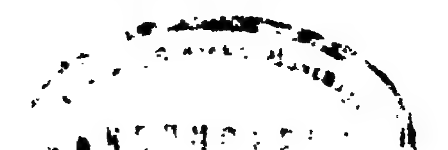
Предъ вѣнчаніемъ у себя невѣста плачетъ подружкамъ:

Вы, сестрицы мои, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Вы касаты мои ласточки,
Не пускайте къ молодёхонькѣ
Да чужихъ то чужателей
Да злодѣевъ непріятелей;
Ужъ какъ этыи чужатели
Да злодѣи непріятели.
Вы сестрицы мои, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Не кидайтесь, мои голубушки,
Не на ихны слова ласковы,
Не на ихну золоту́ казну́
Не на ихно платье свѣтное—
Золота́ казна съ людей добыта,
Вороны́ кони понаняты,
Платье свѣтно съ людей занято.

Сообщ. *К. Лавровъ* *).

*) Студ. СПБ. Дух. Ак. если не ошибаюсь, кажется 90-хъ гг.

Въ бытность мою преподавателемъ въ Акад. я обыкновенно просилъ студентовъ уроженцевъ и жителей уѣздныхъ записывать пѣсни сказки, и вообще заниматься наблюденіями этнографическими. Какъ болѣе близкіе къ народу, эти студенты, по большей части уроженцы уѣздные всегда казались мнѣ болѣе способными и приготовленными, чѣмъ студенты университета, по большей части жители и уроженцы городскіе, къ изученію народнаго быта и мѣстныхъ говоровъ. Они, всегда почти отличались чистымъ мѣстнымъ говоромъ. Въ этомъ отношеніи даже экзамены въ Академіи были всегда поучительны и занимательны.



Оглавленіе.

Выпуски I и II.

Ст

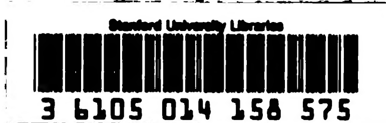
Выпуски III и IV.

Отдѣлъ I

Къ ст. „Говоръ жителей Кокшеньги Тотемскаго уѣзда, Вол. губ.“ и „Изъ Кокшеньгскихъ преданій“, помѣщенныхъ въ I и II выпускѣ „Живой Старины“ за 1905 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Надо:
97	2 снизу	Кокшеньга вм.	Кокшенга вм.
98	11 сверху	афца́, дерéуня,	офца́, дерéуня,
„	12 „	или москóуськой	или москóськой
„	16 „	иногде:	иногда:
„	22 „	йж дж/здж у или йзджу	ѣж дж/здж у или ѣзджу
„	1 снизу	(у)	(у́)
„	„	моу—	моу́—
99	4 сверху	зоря,	зоря́,
„	„ „	подарить.	подари́ть.
„	10 „	знаёшъ	зна́ёшь
„	18 „	(на) печѣ	(на) печѣ́
100	5 „	Пекамъ	Пекёмъ
„	2 снизу	„вымау	„вымой
„	1 „	что	що
101	9 сверху	Нижнее,	Верхнее,
102	8 „	чуди	чудь
„	2 снизу	кокшенъ	Кокшен.
„	5 „	тотемскаго	Тотемскаго
103	1 сверху	А рóбятъ и	А рóбятъ, рóбятъ—и
„	19 снизу	и какъ и какъ	и какъ
„	10 „	оку́жей	ору́жей
„	„ „	бѣли	были
„	8 „	Кокшельгу).	Кокшеньгу).
„	7 „	(віс)	(sic)
104	4 сверху	ниогородцевъ	инородцевъ
„	14 „	спрашивая	спрашиваю
105	10 и 9 снизу	отличаются выдержкой и въ злопамятствѣ отличаются выдержкой	отличаются выдержкой
106	8 сверху	кахъ оно	какъ это
„	16 „	выходиу!	выходиу́!
„	Дата	1894 года.	1904 года.


Stanford University Libraries
3 6105 014 158 575